МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ДИАЛЕКТИКЕ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ДИАЛЕКТИКЕ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

66.017
М27

Авторы:

Введение — М. П. Мчедлов, гл. I — В. Г. Мосолов, гл. II — Н. Ю. Колпинский, гл. III — С. Л. Титаренко, гл. IV — А. М. Совокин, гл. V — В. Биляк, гл. VI — Е. Я. Виттенберг, Ю. К. Малов, гл. VII — И. И. Лунев, гл. VIII — Р. Арисменди, гл. IX — Е. С. Троицкий, гл. X — В. П. Давыдов, Заключение — С. В. Александров.

Литературное редактирование текста провела Г. И. Булычева, научно-вспомогательную работу выполнили О. Ю. Аверкиева, Т. Г. Артемова, С. Е. Гречихо, Т. М. Кузьмичева.

М $\frac{0302030100-294}{079(02)-84}$ 112—84

ВВЕДЕНИЕ

Историческое противоборство между двумя противоположными общественными системами, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция, ныне приобрело небывалую остроту. Неуклонное возрастание могущества и притягательной силы реального социализма, с одной стороны, и процесс углубления общего кризиса капитализма — с другой, не оставляют сомнений в неизбежности поражения отживающего свой век социального строя и победы коммунизма в мировом масштабе.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин раскрыли объективные законы смены одной социально-экономической формации другой. В то же время они показали, что новая, коммунистическая формация может утвердиться на нашей планете лишь в результате острых классовых битв, ценой титанических усилий поднявшихся на революцию народов, их неустанного самоотверженного труда по строительству нового общества. Путь к коммунизму не прямолинеен. Силы реакции используют все возможности для сохранения своего классового господства, применяют различные формы борьбы против нарастающего революционного движения.

Революционный натиск пролетариата и его союзников на капитализм — это целая полоса поражений и побед. Каждая победа приходит лишь в результате упорной классовой борьбы, каждое поражение требует осмысления его причин и извлечения уроков для новых боев за дело социализма. Исторический опыт подтвердил верность марксистско-ленинского положения о том, что революционный переход к новому общественному строю принимает разнообразные формы — мирные и немирные. Мирный

путь развития социалистической революции — хотя он и предпочтителен для рабочего класса и его союзников — является пока исключением, ибо уходящие с исторической

арены господствующие классы навязывают, как правило, трудящимся вооруженные методы борьбы. Именно характер контрреволюционных выступлений, степень их агрессивности влияют на масштабы и формы революционного насилия, конкретные пути социалистической революции. Еще ни один эксплуататорский класс не отказывался от контрреволюционного насилия; не отказывалась и не отказывается от него и буржуазия.

И если в общеисторическом плане сопротивление отживающих классов обречено на поражение, то в каждом конкретном случае исход противоборства сил революции и контрреволюции зависит от ряда факторов. Одним из важнейших в современную эпоху является осознание пролетариатом общих законов развития классовой борьбы и правильное осмысление накопленного опыта. Контрреволюция всегда использовала непонимание широкими массами их действительных классовых интересов и непосредственной связи этих интересов с революционными преобразованиями. Поэтому борьба за массы была и остается центральной проблемой противоборства сил революции и контрреволюции. Лишь овладение марксистско-ленинской теорией, умелое, творческое ее применение в конкретных ситуациях является гарантией формирования широкой социальной базы революции, ее торжества, наиболее безболезненного для подавляющего большинства трудящихся масс осуществления общественных преобразований.

Буржуазия в период утверждения своего господства также ищет опору в массах, апеллирует к их чувствам, призывает их к участию в революции. Но достигнув цели, она уже делает все, чтобы отстранить трудящихся от сколько-нибудь активного участия в политической жизни. Буквально на следующий день после завоевания государственной власти выявляется неправомерность претензий буржуазии на то, что она представляет интересы всего народа.

Рабочий класс, поднимаясь на борьбу за власть, демонстрирует совершенно иное отношение к массам. Его авангард — коммунистическая партия — обращается к их сознанию, стремится вооружить знанием объективных законов общественного развития. Коммунисты никогда не скрывали, да им и незачем скрывать свои цели. Это связано с тем, что целью социалистической революции явля-

ется ликвидация всех форм эксплуатации и угнетения человека, создание высокогуманного и справедливого общества, обеспечивающего широчайшие возможности для

всестороннего и гармоничного развития личности, строительства социально-однородного коммунистического общества. Как подчеркивали основоположники научного коммунизма, социалистическая революция — это подлинная революция народных масс. Они также неоднократно отмечали, что торжество социалистической революции, строительство социализма и коммунизма возможны лишь в результате сознательной деятельности рабочего класса и его союзников. Овладение трудящимися научной идеологией — важнейший фактор общественного развития. Такой идеологией является марксизм-ленинизм, проверенный в классовых схватках, развивающийся и обогащающийся путем обобщения опыта революционной борьбы за преобразование мира на коллективистских началах.

Контрреволюция — это реакция сходящих с исторической арены эксплуататорских классов на революционную практику, на революцию. Высокая степень овладения массами марксистско-ленинской теорией, их организованность и сплоченность, научно обоснованная стратегия и тактика пролетарских партий создают условия для предотвращения контрреволюции либо для победы над ней с наименьшими потерями. Лишить как внутреннюю, так и внешнюю реакцию какой бы то ни было опоры в массах — значит существенно ограничить возможности контрреволюции. Именно поэтому изучение диалектики революции и контрреволюции имеет не только теоретическое, но и актуальное политическое и практическое значение.

И в наши дни эта задача отнюдь не потеряла своей остроты и злободневности. Более того, сегодня возникает ряд новых проблем, изучение которых подтверждает как правоту общих положений марксистско-ленинской теории, так и необходимость ее дальнейшего развития и творческого применения в конкретных исторических условиях.

«История вообще, история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов...— писал В. И. Ленин.— Революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть

всеми, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности... революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 80—81.

В свое время К. Маркс отмечал, что буржуазные революции рядятся в чужие одежды. Подобное явление связано со стремлением буржуазии представить свои классовые интересы как общечеловеческие, найти поддержку у всех недовольных. Еще более это характерно для буржуазных контрреволюций. Стараясь завоевать поддержку у масс, контрреволюция стремится предстать в их глазах в одеянии защитника порядка, спасителя общества и для этого использует в своих целях предрассудки (националистические, религиозные и т. д.) самых отсталых слоев населения.

Современная контрреволюция широко применяет изощренные методы обмана трудящихся. Она стремится даже принять облик «подлинной революции масс», выдать себя за выразителя и защитника общественного прогресса. Бывает и так, что в период социальных схваток в той или иной стране контрреволюция, скрывая свои неразрывные связи с мировым империализмом, нарочито демонстрирует свое мнимое «противостояние» международной реакции, которая в действительности ее подготовила. Этот камуфляж, рассчитанный на обман как народных масс внутри страны, так и трудящихся во всем мире, тщательно продумывается и осуществляется с помощью средств массовой информации. Отсюда следует, что для эффективной борьбы с любыми происками контрреволюции, скрытой и явной, необходимо своевременно ее распознать, разобраться в ее тактике, определить конкретные пути и методы победы над ней. Неоценимую помощь в этом силам революции оказывает разработанная К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным целостная концепция революционного процесса, их анализ контрреволюции и уроков борьбы с ней.

Марксизм-ленинизм, развивающийся в бескомпромиссной конфронтации с теорией и практикой антикоммунизма, является прочным методологическим фундаментом для разработки научно обоснованной стратегии и тактики рабочего класса и его союзников, направленной на пресечение вылазок контрреволюции и доведение социалистиче-

ской революции до победного конца.

Необходимо отметить, что в изучении актуальнейших проблем противоборства сил революции и контрреволюции как в историческом прошлом, так и в настоящее время марксистское обществоведение имеет определенные достижения. Им уделялось и уделяется большое внимание в документах КПСС и других братских марксистско-ленинских

партий, в материалах Коминтерна, международных совещаний коммунистических и рабочих партий, в произведениях выдающихся деятелей мирового коммунистического движения.

Сегодня советские общественные науки также располагают рядом интересных и полезных исследований, в которых дается анализ отдельных проявлений контрреволюции, ее стратегии и тактики в тех или иных конкретных исторических условиях [1].

Значительный вклад в изучение проблем противоборства сил революции и контрреволюции в отдельных странах или регионах вносят зарубежные ученые-марксисты [2].

Однако в современных работах еще мало уделяется внимания исследованию методологических проблем борьбы революционных сил против контрреволюции.

Если говорить о том, что сделано для раскрытия анализа марксизмом-ленинизмом диалектики революции и контрреволюции, то здесь имеются еще скромные результаты. Так, в ходе анализа работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина основное внимание уделяется проблемам революционной борьбы масс, стратегии и тактики революции. Это, разумеется, вполне естественно и необходимо. Однако не менее актуально научное освещение и того, что

[1] См.: *Грунт А. Я.* Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976; *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 г. и ее разгром. М., 1977; *Чертков В. П.* Диалектика революционного процесса. М., 1978; *Мурашкин А. И.* Экспорт контрреволюции — орудие империализма. М., 1981; *Хохлюк Г. С.* Уроки борьбы с контрреволюцией. М., 1981; *Голуб П. А.* Революция защищается: опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. 1917—1920. М., 1982; *Королев Ю. Н.* Чилийская революция: проблемы и дискуссии. М., 1982; *Мещеряков М. Т.* О некоторых чертах стратегии контрреволюции в капиталистических странах.— В кн.: Проблемы мирового революционного процесса. М., 1982; Революция и контрреволюция в Латинской Америке. Критика немарксистских концепций. М., 1983; *Суханов В. И.* «Революция гвоздик» в Португалии: страницы истории. М., 1983; и др.

[2] См.: *Венков И.* Революция, контрреволюция и хуманизъм.—

политическа просвета, София, 1975, № 3; *Матоуш М.* Фронт без перемирия: Чехословакия в борьбе против идеологических диверсий. М., 1977; *Modzelewski E.* Import kontrrevolucji. Teoria i praktyka KSS — KOR. Warszawa, 1982; *Vrba H., Mošner O.* K dialektike vzajomného vzt'ahu revolúcie a kontrarevolúcie.— Sociologia, Bratislava, 1981, N 6; *Varro R. H., Bede R.* Gondolatok az ellenforradalomelmélet kidolgozásához.— Társadalmi szemle, Budapest, 1981, N 8—10; *Matouš M.* Spiknuti proti Polsku. Praha, 1982; *Вроньский С.* Из нашего опыта: деятельность ПОРП по ликвидации политического кризиса в Польше.— Коммунист, 1983, № 12; и др.

основоположники марксизма-ленинизма всегда и в теоретическом и в историческом плане рассматривали революцию и контрреволюцию в их диалектической взаимосвязи. Было бы важно не только с точки зрения теории, но и для практики революционного движения исследовать и следующие вопросы: как К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин рассматривали возможности и пути предотвращения победы контрреволюционных сил, как они анализировали объективные основы революции и контрреволюции, в чем они видели эффективные средства борьбы с антиреволюционными силами.

Актуальность рассматриваемых вопросов связана и с тем, что проблемы диалектики революции и контрреволюции подвергаются превратным толкованиям в антимарксистской историографии, преследующей свои классовые, антисоциалистические цели.

В общем виде можно назвать следующие направления подобных фальсификаций.

Осуществляются попытки «доказать» неотвратимость торжества контрреволюции. Общая линия подобных рассуждений такова. Признается, что революции порождены серьезными историческими причинами, но всегда «заходят слишком далеко». Отсюда — якобы объективно неизбежно движение вспять, «откат» революции, контрреволюция. При этом иногда даже ссылаются на высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о нисходящей линии ряда буржуазных революций, апеллируют и к Ленину, ложно интерпретируя его мысли как обоснование «закономерности перерождения социализма» и т. д. «Неизбежность поражения революции» рассматривается как общий закон, для «доказательства» которого привлекается стандартный антикоммунистический набор инсинуаций: обвинение реального социализма в «тоталитаризме», «обюрокрачивании», «возникновении новых эксплуататорских классов» и т. п. Эти клеветнические концепции не имеют ничего общего ни

с раскрытием объективного характера исторического процесса, ни с борьбой против недостатков и трудностей реального развития социалистических стран в интересах их народов.

Гораздо откровеннее осуществляется апологетика контрреволюции в политических выступлениях открытых реакционеров: здесь есть своя традиция — от идеологов «Священного союза» (Меттерних, легитимисты и пр.), Тьера, Фавра и прочих душителей Парижской коммуны, заслуживших проклятие потомков, до нынешних руково-

дителей США и других оголтелых антикоммунистов. Подобного рода реакционные деятели постоянно паразитируют на тех или иных сложностях революционного процесса, намеренно искажая диалектику его развития, выступают под флагом защиты порядка и законности, а в наши дни — «прав человека».

Наряду с откровенными поборниками контрреволюции среди буржуазных идеологов немало и таких, кто проповедует концепции, согласно которым либо контрреволюция изображается как «случайный эксцесс», либо ответственность за нее возлагается на стихийные действия масс. Кроме того, протаскиваются идеи, что, мол, поскольку революции порождают контрреволюции, а и те и другие могут повлечь за собой разрушение и жертвы, необходимо совершенствовать общественные отношения не путем социальных революций, а путем реформ. За подобными взглядами стоит непонимание или сознательное отрицание объективных закономерностей общественного развития, игнорирование связи контрреволюции с международной реакцией. В свое время К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин показали, как за подобными прекраснодушными фразами объективно скрывается стремление защитить существующий капиталистический строй и оказать сдерживающее воздействие на рабочий класс. Проповедуя отказ от революционного насилия с тем, чтобы не вызвать де ответного террора, упоенно повторяя фразы о «всеобщем братстве», защитники этих концепций выполняют, по сути дела, апологетическую функцию по отношению к буржуазному обществу. Однако история показала, что отказ от революционных методов борьбы и ориентация исключительно на реформы не ведут к социализму и не спасают от разгула реакции и жестокого насилия над массами. Напротив, особенно в современных условиях подобная позиция способствует развитию империалистической полити-

зиция способствует развитию империалистической политической системы к наиболее реакционным, профашистским формам.

Не менее убедительно доказан социальной практикой и вред иллюзий по поводу того, что правота дела социализма в общеисторическом масштабе, подлинно демократический, общенародный характер социалистической революции как бы механически «снимают» возможность контрреволюционного выступления. За эту наивную веру в законность (как будто реакционные силы когда-либо останавливались при защите своих интересов перед нормами права и морали), за недооценку противника в свое время

дорого заплатили парижские коммунары. Ошибки коммунаров были глубоко проанализированы К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, которые убедительно доказали, что абсолютизация мирных средств борьбы и либеральное благодушие создают самую благоприятную обстановку для наступательных действий контрреволюции и развязывания гражданской войны силами реакции. Классики марксизма-ленинизма справедливо отмечали связь подобных иллюзий с непониманием корней контрреволюции, ее объективной основы.

Подчеркивая важность аргументированной критики антимарксистских трактовок диалектики революции и контрреволюции, хотелось бы вместе с тем обратить внимание на то, что в научной литературе в ходе исследований порой допускается смешение понятий: контрреволюция, реакция, консерватизм и т. д. Иногда же контрреволюцию неправомерно отождествляют с социальной позицией отживших свой век классов или их отдельных наиболее реакционных слоев.

Контрреволюция — это реакция на революцию, самая крайняя и ожесточенная форма борьбы реакционных классов против классов революционных. При всем многообразии методов контрреволюции — саботаж, идеологическая диверсия, подрывная агитация и т. д. — она стремится к насилию, террору. Сама ее сущность — в стремлении к насильственному пресечению процесса революционного преобразования общества. Возможна и превентивная контрреволюция — попытка насильственного пресечения развития революционного движения либо отвлечения масс в сторону от революционных действий.

Марксистско-ленинская наука, вскрыв многообразие форм и методов контрреволюционных действий на разных этапах исторического развития, раскрыла общие, типич-

этапах исторического развития, раскрыла общие, типичные черты контрреволюции, дала их социальную типологию. По своим классовым движущим силам контрреволюции могут быть различными — феодальными, буржуазными, мелкобуржуазными. Чрезвычайно важно выявленное марксизмом-ленинизмом принципиальное различие между контрреволюцией, возникающей на различных ступенях капиталистического развития общества, и контрреволюцией на этапе социалистической революции. Это обусловлено коренным различием между буржуазной революцией, заменяющей одну форму эксплуатации другой, и социалистической революцией, направленной на уничтожение всех форм эксплуатации и угнетения.

Феодальная контрреволюция, будучи реакцией на ранние буржуазные революции, для победы которых ни объективные, ни субъективные условия еще не созрели, приводила к полной реставрации старых порядков. Однако, как показывает история, она не может в целом повернуть вспять поступательный ход общественного развития, а лишь тормозит его и делает более мучительным.

Контрреволюция в условиях уже достаточно укрепившихся капиталистических отношений, будучи ответом на «вторичные» буржуазные и буржуазно-демократические революции, имеет своей целью не столько реставрировать старые социальные порядки, сколько сохранить государственную власть в руках прежних правящих группировок. Ее развитие связано с изменением позиции различных слоев буржуазии в ходе революции, переходом их в лагерь контрреволюции, которая, как правило, направлена в первую очередь против грозящего самой буржуазии решения проблем революции в интересах трудящихся, против самостоятельных выступлений пролетариата или даже просто против угрозы таких выступлений. В ней с полной очевидностью проявляется контрреволюционное единство интересов эксплуататорских классов перед лицом выступлений народных масс.

Контрреволюция, направленная против пролетарской революции,— это совершенно особое явление. Классики марксизма-ленинизма теоретически обосновали, а история подтвердила невозможность мирного перерастания капитализма в социализм.

По классовой характеристике движущих сил антисоциалистическая контрреволюция может иметь разную структуру. Однако, как правило, в борьбе против освободительных устремлений пролетариата буржуазия объеди-

дительных устремлений пролетариата буржуазия объединяет вокруг себя все реакционные силы. Путем обмана и спекуляции на тех или иных ошибках революции буржуазия также стремится привлечь на свою сторону и некоторые, как правило, наиболее отсталые слои трудящихся.

На современной стадии мирового революционного процесса все более ярко проявляется еще одна сторона контрреволюции — ее международный аспект: сказывается объективно неизбежная связь между силами внутренней и внешней реакции. При этом наиболее мощное и агрессивное империалистическое государство — США — выступает в качестве оплота мировой контрреволюции.

Сегодня особенно наглядно видно, что именно правящие круги США являются главными вдохновителями и ор-

ганизаторами реакционных и контрреволюционных сил в разных регионах нашей планеты. Официально провозгласив «крестовый поход» против коммунизма, администрация Рейгана прилагает отчаянные усилия для того, чтобы подавить любые революционные движения. Об этой агрессивности контрреволюционной политики свидетельствуют происки США в Никарагуа и Сальвадоре, Афганистане и Анголе — во всех странах, где народы стремятся построить общество, свободное от любых форм национального и социального гнета. Для достижения своих контрреволюционных целей США используют большой арсенал средств — от экономических санкций и идеологических диверсий (Польша) до наглой военной агрессии (Гренада).

К. У. Черненко отмечал на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, что «Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО идут крайне опасным курсом. Его классовый смысл очевиден: попытаться застопорить прогрессивные изменения в жизни человечества, вернуть утраченные позиции» [1].

Анализ действий современной контрреволюции, возглавляемой США, свидетельствует о том, что исторический опыт многому научил и силы реакции: подготовка к подавлению грозящей им революции является постоянным важнейшим элементом их внешней политики — сколачивание реакционных блоков, изощренное идеологическое воздействие на массы, безудержная гонка вооружений, военные приготовления и т. д. В лагере империализма делается ставка не только на консолидацию всех антиреволюционных сил и быстроту их действий, но и ведется постоянная подготовительная работа для нанесения удара по возмож-

подготовительная работа для нанесения удара по возможным революционным выступлениям.

Империализм делает ставку на глобальную стратегию борьбы против революционных движений, придавая первостепенное значение разработке единой стратегии и тактики борьбы с реальным социализмом, с нарастающим революционным, национально-освободительным движением, координации различных форм контрреволюции.

Контрреволюция имеет свои объективные причины, социальную базу. В принципе они раскрыты основоположниками научного коммунизма, которые показали, что, несмотря на всю остроту противоречий капиталистической системы, жесточайших экономических и социально-политических кризисов, ее автоматического краха быть не может. Ниспровержение последнего эксплуататорского строя требует революционных действий масс, и сопротивление этим действиям со стороны господствующего класса отнюдь не ослабевает в ходе деградации старого строя. Еще Маркс отмечал живучесть и экономическую приспособляемость капиталистической системы. Даже в наши дни она находит ресурсы (в основном за счет трудящихся масс) для выхода из кризисов, проявляет способность, пусть иногда в уродливых формах, развивать производительные силы.

[1] Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет. М., 1983, с. 8.

Под воздействием классовой борьбы пролетариата развивается и способность капиталистической системы приспосабливаться к изменяющейся политической ситуации путем использования различных политических форм для сохранения своего классового господства — от откровенного фашизма до тех или иных разновидностей демократии, содержащей различные уступки трудящимся. Широко применяется и социальная демагогия, которая наряду с национализмом, расизмом, шовинизмом, антикоммунизмом и антисоветизмом служит делу раскола антиимпериалистических сил, одурманивания масс.

Не прост и не легок путь строительства социалистического общества. Преобразование капиталистической собственности в социалистическую в городе и деревне, становление новой организации общественного труда и сознательной дисциплины, ликвидация эксплуататорских классов, создание подлинно демократической политической

системы, формирование нового человека — все это не кратковременные проблемы, решаемые формальными юридическими актами, а длительные и сложные процессы, происходящие в острейшей, непримиримой борьбе нового со старым.

Вот почему на протяжении всего переходного периода от капитализма к социализму — а это относительно длительный исторический этап — сохраняется угроза контрреволюционных выступлений, возможность для реставрации капитализма. Игнорирование такой возможности или пренебрежительное отношение к ней может привести к весьма тяжелым последствиям. Полное преобразование общественных отношений в социалистические, повышение уровня массового сознания усилиями коммунистической партии приводит в конечном итоге к ликвидации потенциальных очагов контрреволюции внутри страны. Однако остается опасность внешней контрреволюции, ее экспорта

со стороны империалистического мира. Лишь с образованием социалистической системы, превращением ее в могучую в экономическом и в военном плане силу создаются условия, при которых и внешняя контрреволюция в значительной степени теряет шансы на успех. Политика мирного сосуществования государств с различными общественными системами, братство, сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран, борьба против попыток добиться военного превосходства империализма служат залогом дальнейшего прогрессивного развития всего человечества, обрекают на неудачу попытки насильственной реставрации капитализма извне. В современных условиях особенно очевидно, что повернуть колесо истории вспять невозможно.

Общественная практика, получившая свое объективное отражение в марксистско-ленинской науке, показывает огромное значение правильной, научно обоснованной стратегии и тактики коммунистических партий в революционной борьбе. Всякие волюнтаристские попытки забегания вперед, перепрыгивания через исторически необходимые этапы развития, всякое нарушение принципов партийного руководства строительством нового общества, извращение подлинно гуманной, демократической сущности диктатуры пролетариата как в сторону безбрежной «либерализации», так и путем превращения ее в сугубо карательный орган могут создать благоприятные условия для внутренней и

внешней контрреволюции.

Реакция всегда стремилась и стремится спекулировать на ошибках и просчетах революционных сил для того, чтобы найти для себя какую-либо массовую социальную опору в той или иной стране, ставшей на путь социалистических преобразований. Значительное место в контрреволюционных планах уделяется разжиганию религиозных и националистических предрассудков. Возможность использования национализма в контрреволюционных целях требует всемерного распространения в массах идей пролетарского интернационализма, неустанной и бескомпромиссной борьбы с шовинизмом и расизмом, всякого рода националистической идеологией, осуществления марксистско-ленинской политики в национальном вопросе.

Исторический опыт строительства социализма показал, что верность марксизму-ленинизму, учет правящими коммунистическими партиями в своей политике конкретных исторических условий и национальной специфики строительства нового общества в тех или иных странах, реали-

зация на практике интересов рабочего класса и его союзников, всемерное развитие пролетарского, социалистического интернационализма, единство и всестороннее сотрудничество революционных сил — важнейшие условия успешного развития социалистических революций и утверждения в мире, вопреки проискам реакции и контрреволюции, социализма и коммунизма.

* * *

В данной книге рассматривается осуществленный Марксом, Энгельсом, Лениным, коммунистическими партиями анализ важнейших аспектов противоборства сил революции и контрреволюции. Наряду с этим вскрывается социальная основа контрреволюции в различных исторических ситуациях, анализируются ее природа и тактика, выясняются условия успешной борьбы с ней.

Книга состоит из двух разделов.

В первом дается анализ противоборства сил революции и контрреволюции в дооктябрьскую эпоху и в период Великой Октябрьской социалистической революции. В центре внимания — проблемы борьбы революционного рабочего класса против сил контрреволюции в 1848—1849 гг., в период Парижской коммуны (и после нее), в российских буржуазно-демократических революциях 1905 г. и февраля 1917 г., в Октябрьской социалистической революции и

...ля 1917 г., в Октябрьской социалистической революции и в годы гражданской войны, становления Советской власти.

Во втором разделе анализируются различные аспекты противоборства революции и контрреволюции в наши дни. Наряду с темами, имеющими «сквозной» для всех современных революций характер (например, роль рабочего класса и его партии в борьбе против контрреволюции), здесь раскрываются специфические аспекты борьбы против контрреволюции и реакции в ряде европейских социалистических стран, в развитых капиталистических государствах, а также в Латинской Америке, Азии и Африке.

Авторский коллектив отдает себе отчет в том, что проблемы противоборства сил революции и контрреволюции на различных исторических этапах являются сложными и многоплановыми, имеют специфику в разных странах, регионах, и не претендует на исчерпывающее изложение избранной темы. Более того, некоторые вопросы — например, борьба с контрреволюцией в переходный период от капи-

тализма к социализму в СССР и других странах, разгром фашизма как ударной контрреволюционной силы мирового империализма — не нашли в монографии всестороннего освещения, поскольку они могут быть предметом самостоятельных исследований.

Первостепенной задачей данной книги является постановка методологических проблем, а также выявление наиболее общих черт противоборства сил революции и контрреволюции как в историческом плане, так и в современных основных потоках мирового революционного процесса. Содержание книги учит бдительности по отношению к проискам реакционных сил, необходимости последовательной борьбы с ними.

Раздел I

К. МАРКС, Ф. ЭНГЕЛЬС, В. И. ЛЕНИН О СОЦИАЛЬНЫХ КОРНЯХ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. ОБОБЩЕНИЕ

ОБОБЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Глава I

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1848—1849 гг.

Одним из центральных положений марксизма со времени его зарождения было и остается понятие революции. Маркс и Энгельс, анализируя расстановку классовых сил современного им общества, исходили из непримиримости противоречий между пролетариатом и буржуазией, из невозможности разрешить их реформистским путем, из

невозможности разрешать их реформистским путем, но того, что *«социализм* не может быть осуществлен без *революции»* [1].

Пролетарская революция как важнейший этап осуществления всемирно-исторической миссии рабочего класса являлась одной из важнейших проблем, которые разрабатывали Маркс и Энгельс в начале 40-х гг. XIX в., когда в Европе ощущалось назревание грозных событий — приближение революционного взрыва. В этих условиях разработка теории революции пролетариата неизбежно предполагала и осмысление — в той или иной форме — вопросов борьбы с сопротивлением классовых противников — проблем контрреволюции. Это вытекало уже из самого понимания Марксом и Энгельсом принципиально нового характера пролетарской революции по сравнению с предшествующими: она была призвана не заменить одну форму эксплуататорского общества другой, а положить конец строю эксплуатации и угнетения. Это предполагало, что подобной революции будут ожесточенно сопротивляться все социальные силы, заинтересованные в сохранении строя частной собственности.

Грядущая пролетарская революция мыслилась основоположниками марксизма как явление не только нацио-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 448.

нальное, но происходящее «одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии» [1]. А такая постановка вопроса предполагала необходимость борьбы не только с внутренней, но и с внешней контрреволюцией, господствующими классами в отсталых в плане развития революции странах, которые в этой ситуации становятся оплотами реакции. И Энгельс уже в начале 1845 г. ставит в общеисторическом плане вопрос о возможности столкновений между странами, где победила пролетарская революция, и антикоммунистическими государствами [2]. Путь к пониманию классовой природы контрреволюции, форм и методов ее деятельности открывался для Маркса и Энгельса не только благодаря теоретическому анализу современной им ситуации, анализу, осуществлявшемуся на базе формировавшегося материалистического понимания истории, но и при осмыслении исторического опыта революций прошлого, и прежде всего Великой французской революции. Она оказала огромное воздействие на весь ход

революции. Она оказала огромное воздействие на весь ход европейской истории и существенно повлияла на социальный и идеологический фон эпохи, в которой формировались взгляды Маркса и Энгельса. Маркс внимательнейшим образом изучает ход и итоги этой революции, что видно из его выписок и набросков, сделанных в 40-е гг.[3] Интерес Маркса к проблемам борьбы с контрреволюцией отразился, в частности, в довольно подробном конспекте мемуаров Левассера, который посвящен в основном борьбе якобинцев с контрреволюционной деятельностью жирондистов[4]. Изучает Маркс и вопросы, связанные с победой феодально-абсолютистской контрреволюции, с периодом Реставрации[5]. Именно при анализе этого периода Маркс в «Святом семействе» употребляет термин «контрреволюция»[6]. Несколько десятилетий спустя Энгельс в работе «Введение к «Классовой борьбе во Франции» с полным основанием мог написать о 1848 г.: «Когда вспыхнула февральская революция, все мы в своих представлениях об условиях и ходе революционных движений находились под влиянием прошлого исторического опыта,

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 334.

[2] См. там же, т. 2, с. 539.

[3] *Marx K., Engels F. Gesamtausgabe.* B., 1981, Abt. IV, Bd. 2, S. 84—87, 163—174 (далее: MEGA).

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 40, с. 315—330.

[5] MEGA, Abt. IV, Bd. 2, S. 153—162, 177—186.

[6] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 138.

главным образом опыта Франции. Ведь именно она играла главную роль во всей европейской истории с 1789 г., именно ею был и теперь вновь подан сигнал ко всеобщему перевороту. Поэтому было вполне естественно и неизбежно, что наши представления о характере и ходе провозглашенной в феврале 1848 г. в Париже «социальной» революции, революции пролетариата, были ярко окрашены воспоминаниями о прообразах 1789—1830 годов»[1].

Но критический ретроспективный взгляд Энгельса на воззрения Маркса и свои собственные в 1848 г. отнюдь не означает, что они подошли к анализу революции с теоретическим багажом, основанным лишь на реминисценциях прошлых революций. Еще в предреволюционный период на основе диалектико-материалистического анализа противоречий современной эпохи и тенденций ее развития, учета исторического опыта революционной борьбы

народных масс Маркс и Энгельс выдвинули ряд принципиальных положений о природе и возможных направлениях развития будущей социальной революции. Эти положения имели большое значение для анализа расстановки классовых сил в революции, вопросов борьбы с контрреволюцией и — будучи позднее развиты и отчасти скорректированы с учетом хода событий — сохранили и в дальнейшем свое принципиальное значение.

В 40-е гг. прошлого века Маркс и Энгельс исходили из того, что предстоящая революция — прежде всего в Германии, хотя и не только в ней,— неизбежно пройдет через ряд этапов. Начавшись как буржуазно-демократическая, она ознаменует «падение абсолютизма и дворянства и приход к власти буржуазии...»[2]. На этом этапе в борьбе против абсолютизма буржуазия выступает вместе с народом. Раскрывая социальный смысл понятия «народ», Маркс и Энгельс в те годы включали в него пролетариев, мелких крестьян и городскую мелкую буржуазию[3].

Но даже первый этап революции, который должен привести к власти буржуазию, далеко не безразличен народу и, в частности, пролетариату. Маркс писал: «Рабочие знают... что революционное движение буржуазии против феодальных сословий и абсолютной монархии может лишь ускорить развитие их собственного революционного движения... Они могут и должны участвовать в *буржуазной революции*, поскольку она является предпосылкой

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 532.
[2] Там же, т. 4, с. 37.
[3] См. там же, с. 272.

рабочей революции. Но рабочие ни одного мгновения не могут рассматривать буржуазную революцию как свою *конечную цель»*[1]. Наиболее революционной, решительной, побуждающей к активным действиям частью блока антифеодальных, демократических сил, подчеркивали основоположники марксизма, является пролетариат. Именно «промышленный пролетариат городов стал ядром всякой современной демократии: мелкие буржуа и еще больше крестьяне всецело зависят от его инициативы»[2].

В то же время, анализируя классовую природу буржуазии вообще, мелкой буржуазии в частности, Маркс и Энгельс показывают те существенные ее черты, которые в ходе развития революции могут привести эти социальные слои полностью или частично, на короткий или длительный срок в лагерь контрреволюции. Это может произойти на следующем этапе революции, ибо, как полагали Маркс

и Энгельс, когда устанавливается власть буржуазии, «тогда начинается последняя, решающая борьба, борьба между имущими и неимущими, борьба между буржуазией и пролетариатом» [3]. О точных сроках этой пролетарской революции Маркс и Энгельс в тот период, естественно, говорить не могли.

Основоположники марксизма показали не только революционные, но и контрреволюционные потенции немецкой буржуазии, которая вступила в антагонизм с пролетариатом прежде, чем политически конституировалась как класс. Энгельс писал: «Немецкие буржуа и мещане отлично знают, что за их спиной стоит растущий с каждым днем пролетариат, который на следующий же день после революции предъявит совсем не те требования, какие были бы желательны им самим. Поэтому-то немецкие буржуа и мещане и проявляют трусость, нерешительность и колебания; они боятся столкновения не меньше, чем правительств» [4]. Сказанное о немецкой буржуазии относилось — и это полностью подтвердили последующие события — не только к ней.

Чрезвычайно важным для выявления революционных и контрреволюционных потенций возможных мелкобуржуазных союзников пролетариата стал анализ двойственной природы мелкой буржуазии, которая в борьбе с буржуазией за свое существование не революционна, а

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 313.
[2] Там же, с. 272.
[3] Там же, с. 64.
[4] Там же, с. 487.

консервативна и даже реакционна. Революционными ее позиции могут быть лишь постольку, поскольку она станет защищать не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку она сможет покинуть свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата [1].

К. Маркс и Ф. Энгельс стремились осмыслить закономерности приближающейся революции, расстановку классовых сил в ней, чтобы дать в руки передовых представителей пролетариата, и прежде всего членов «Союза коммунистов» — первой международной рабочей организации, провозгласившей научный коммунизм своим идейным знаменем, надежный теоретический компас для выработки правильной стратегии и тактики в предстоящей

борьбе.

И не случайно выход в свет «Манифеста Коммунистической партии» — первого программного документа марксизма — совпал с первыми раскатами революции в Европе.

Эту революцию Маркс и Энгельс восприняли как начало крушения старого строя. Энгельс назвал ее муками рождения новой исторической эпохи[2]. С самого начала основоположники марксизма искали возможности практически влиять на ход событий, организовывать и сплачивать передовых представителей пролетариата для классовых битв. Но «Союз коммунистов», как вспоминал позднее Энгельс, перед лицом поднявшегося движения оказался слишком слабым орудием воздействия[3]. Они возвращаются из эмиграции в Германию и примыкают к демократическому движению на его самом передовом, фактически пролетарском фланге, стремясь подталкивать его дальше вперед. Единственной реальной для этого возможностью было создание большой ежедневной газеты, выступавшей под знаменем демократии, «но демократии, выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю, свой специфический пролетарский характер»[4]. Такой газетой стала «Neue Rheinische Zeitung».

Значение газеты в деле идейного и политического воспитания передовых представителей рабочего класса, влияния на широкие демократические слои было огромно. Недаром Ленин называл ее «лучшим, непревзойденным

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 434.
[2] См. там же, т. 43, с. 87.
[3] См. там же, т. 21, с. 227.
[4] Там же, с. 16.

органом революционного пролетариата»[1]. Широкую практическую деятельность Маркс, Энгельс и их соратники развернули в период революции 1848—1849 гг. в различных рабочих и демократических организациях ряда стран.

И все же — с учетом сказанного выше — возможности практического влияния основоположников марксизма на ход событий были в этот период ограниченными. На то были причины как объективного, так и субъективного порядка: недостаточно высокий уровень зрелости пролетариата и его классового сознания, отсутствие пролетарских партий и вообще массовых рабочих организаций, стоящих на революционных позициях. К тому же Маркс

и Энгельс иногда переоценивали степень развития и остроту противоречий капитализма и соответственно перспективы развития революции. Ленин писал об этом: «Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции (например, в 1848 г. в Германии)... Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач,— в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее,* чем пошлая мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контрреволюционных «конституционных» бредней...» [2]

Однако разработанный основоположниками научного коммунизма в основных чертах диалектико-материалистический метод давал им возможность быстро, правильно и точно ориентироваться в сложнейших и быстро меняющихся условиях революционной борьбы. Именно опираясь на него, Маркс и Энгельс смогли так разработать глубинные пласты стратегии и тактики пролетариата в буржуазно-демократической революции, проанализировать закономерности ее перерастания в революцию социалистическую, что их идеи могли быть плодотворно использованы и развиты Лениным, другими марксистами-ленинцами в новых исторических условиях. Сказанное в полной мере относится и к такой составной части теории революции, как проблемы социальной базы, форм и методов борьбы контрреволюции и соответственно форм и методов борьбы революционных сил против нее.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.
[2] Там же, т. 15, с. 249.

Разработка этих проблем уже в начале вспыхнувшей революции была тем более актуальна, что противоборство сил революции и контрреволюции развивалось стремительно. За какие-нибудь три недели после победы народного восстания в Париже, в конце февраля 1848 г., революция охватила Пруссию, Австрию, Италию, Венгрию и многие другие страны. Движение было, как отмечал Энгельс, «инстинктивное, стихийное, неудержимое» [1]. Была свергнута монархия во Франции, зашатались троны в Берлине и Вене. Под давлением народных масс монархические режимы были вынуждены пойти на уступки: пре-

доставить некоторые политические свободы, обещать проведение конституционных и иных реформ.

Однако, как и предвидели Маркс и Энгельс, первые же уступки, вырванные у господствующих классов восставшим народом, напугали либеральную буржуазию перспективой дальнейшего углубления революции, привели эту буржуазию к компромиссу с феодально-абсолютистской реакцией.

Раскол внутри первоначального блока антиабсолютистских сил, переход буржуазии в лагерь контрреволюции происходил быстрее там, где в большей степени проявились революционные потенции пролетариата. В первую очередь — во Франции. Что касалось Германии, где пролетариат был немногочисленным, слабым идейно и организационно, то немецкая буржуазия, «напуганная не тем, чем немецкий пролетариат был, а тем, чем он грозил стать и чем французский пролетариат уже был... видела только одно спасение — в любом, даже самом трусливом компромиссе с монархией и дворянством»[2]. Таким образом, буквально на следующий день после начала революции стал складываться контрреволюционный блок крупной буржуазии с феодально-абсолютистскими силами — дворянством и бюрократией. На борьбу с этим блоком, деятельность которого была направлена на выхолащивание результатов революции, и ориентировали трудящихся Маркс и Энгельс, выступая за дальнейшее развитие революционной борьбы. Это продвижение революции вперед означало прежде всего необходимость защиты уже самых первых ее завоеваний, без чего не могло быть и речи об укреплении революционной базы. Надо было воспрепятствовать действиям контрреволюционных сил, ко-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 534.
[2] Там же, т. 21, с. 16.

торые пытались помешать начавшемуся вооружению народа и оставить его безоружным перед армией[1]. Ведь только вооруженный народ мог успешно отстаивать интересы революции, оказывать давление на вновь избранные представительные учреждения, состав которых, как правило, был буржуазно-дворянским, в силу чего они стремились к компромиссу с реакцией. Право демократических народных масс оказывать своим присутствием моральное воздействие на позицию учредительных собраний есть старое революционное право народа, которое со

времен английской и французской революций использовалось во все бурные эпохи. Этому праву история обязана почти всеми энергичными шагами таких собраний[2], осуществлению ими революционных полномочий «в противовес попыткам реакции подавить движение»[3].

Именно в связи с необходимостью борьбы с контрреволюцией Маркс и Энгельс вплотную подходят к постановке вопроса об изменении революцией старого государственного аппарата. «После революции,— писал Энгельс,— смена всех гражданских и военных чиновников, а также части судебных чиновников, и особенно *прокуратуры*, является первой необходимостью. В противном случае лучшие начинания центральной власти потерпят крушение из-за сопротивления низших чиновников»[4]. Маркс и Энгельс все более отчетливо осознают, что именно использование старой государственной машины позволило контрреволюции (и буржуазной и феодально-абсолютистской) водворить «порядок». Однако здесь у Маркса и Энгельса речь пока еще идет не о радикальном сломе старой государственной машины и замене ее принципиально новой властью, а о существенном изменении — в отношении состава и способов функционирования — наиболее важной, репрессивной части старого государственного аппарата. Понимание роли этого аппарата как опоры контрреволюционных сил помогло Марксу и Энгельсу в процессе обобщения опыта революции 1848—1849 гг. прийти затем к принципиально важному выводу о необходимости слома старой государственной машины в ходе социалистической революции.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что для дальнейшего продвижения революции вперед, равно как и борьбы с

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 16.
[2] См. там же, с. 436.
[3] Там же, с. 238.
[4] Там же, с. 201.

поднявшей голову контрреволюцией, необходимо, с одной стороны, последовательно разоблачать иллюзии, свойственные буржуазным и особенно мелкобуржуазным революционерам, а с другой — срывать все и всяческие идеологические маски с контрреволюционных сил, вскрывать их подлинные цели.

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из необходимости борьбы с идиллическим отвлечением от классовых противоречий, сентиментальным примирением противополож-

тиворечий, сентиментальным примирением противоположных классовых интересов, мечтательным стремлением возвыситься над классовой борьбой[1]. Надо было раскрыть глаза рабочим, у которых еще сохранялись некоторые иллюзии относительно единства с буржуазией, порожденные недавней совместной борьбой против феодально-абсолютистской реакции, на непримиримость их классовых интересов с интересами буржуазии[2]. Это было весьма сложно, ибо речь шла о необходимости показать действительную — и в основном контрреволюционную — суть деятельности представительных учреждений, избранных после революции и в результате революции. Маркс и Энгельс постоянно и последовательно разоблачали соглашательскую по форме и контрреволюционную по существу политику немецкой буржуазии во Франкфуртском и Берлинском собраниях, критикуя ее, зачастую даже более резко, чем монархическую контрреволюцию, смысл антинародных действий которой был более чем очевиден.

К. Маркс и Ф. Энгельс стремились вскрыть новый облик контрреволюции, многообразие ее форм, изощренность методов. Контрреволюционеры пытались выставить себя представителями прогресса, цивилизации, а революцию вообще и пролетариат в особенности представить символами анархии, вандализма, регресса.

Апологеты контрреволюции любили прикрываться флагом законности. И Маркс, и Энгельс сделали очень много для того, чтобы сорвать с них маску защитников закона и порядка. Прежде всего они показали, что сами законы определяются общественными отношениями и изменяются вместе с ними. «Сохранение старых законов наперекор новым потребностям и запросам общественного развития,— говорил Маркс на судебном процессе против Рейнского окружного комитета демократов в феврале

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 18.

[2] См.: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1976, т. 1, с. 453.

1849 г.,— есть, в сущности, не что иное, как прикрытое благочестивыми фразами отстаивание не соответствующих времени частных интересов против назревших общих интересов. *Это сохранение почвы законности* имеет целью сделать такие частные интересы *господствующими*»[1]. Во всех своих публицистических работах в период революции основоположники марксизма на конкретных

примерах показывали, что мнимое уважение законности контрреволюционными силами — это «лицемерие законности»[2], что как только законность начинает мешать буржуазной и абсолютистской реакции, она отбрасывает ее как фиговый листок и переходит к террору. Разоблачая мелкобуржуазный, филистерский пиетет перед законом, Маркс и Энгельс заявляли, что для революционных сил «совершенно нецелесообразно применять лишь законные средства сопротивления против такого врага, который насмехается над подобной щепетильностью»[3].

Основоположники марксизма показали принципиальную невозможность отождествления контрреволюции с общественным прогрессом, несовместимость общественного прогресса, в том числе и буржуазного, с контрреволюцией. Именно революции, эти, по словам Маркса, «локомотивы истории», не только ускоряют прогресс человечества, но и в решающей степени обеспечивают его. Контрреволюция несовместима даже с общественными реформами, поэтому-то в ходе революции «друзья реформы всех оттенков... средние классы с их скромнейшими требованиями принуждены были объединяться вокруг знамени самой крайней партии переворота, вокруг *красного знамени*»[4]. Оценивая ситуацию 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс считали, что на одной стороне были «революция, на другой — коалиция всех отживших сословных групп и интересов; на одной стороне — цивилизация, на другой — варварство»[5]. Поражение июньского восстания парижских рабочих и победу буржуазной контрреволюции они охарактеризовали как «поражение цивилизации в борьбе с варварством»[6].

Особенно явственно варварское обличье контрреволюции как «кровожадной агонии старого общества»[7] про-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 259.
[2] Там же, с. 109.
[3] Там же, т. 8, с. 74.
[4] Там же, т. 7, с. 90.
[5] Там же, т. 43, с. 161.
[6] Там же, т. 6, с. 159.
[7] Там же, т. 5, с. 494.

явилось в белом терроре буржуазии по отношению к июньским повстанцам. Маркс и Энгельс в полный голос на страницах «Neue Rheinische Zeitung» разоблачали ужасающую жестокость правительственных войск, проявленную при подавлении восстания. Газета защитила честь и доброе имя парижских пролетариев, оплеванных буржуаз-

ной прессой. Но это была только одна, хотя и очень важная сторона дела.

Основоположники марксизма показали, что для защиты революционных завоеваний пролетариат должен «противопоставить трусливой контрреволюционной ярости революционную страсть, противопоставить «terreur blanche — terreur rouge»[1] (белому террору — красный террор).

В этом вопросе для классиков марксизма речь шла, разумеется, не об индивидуальном терроре или внесудебных расправах, а о политике организованного подавления в рамках революционной законности яростного сопротивления революционным преобразованиям со стороны свергаемых или уже свергнутых эксплуататорских классов и их агентуры, сопротивления, выражающегося в вооруженных выступлениях против новой власти, актах саботажа, индивидуального террора против органов и представителей революционной власти и т. п. При этом Маркс и Энгельс исходили из того, что нельзя ставить на одну доску революционное насилие и кровожадность защитников эксплуатации и угнетения. Применение насильственных мер для пролетариата является не самоцелью, а вынужденной необходимостью, ответной мерой для пресечения контрреволюционного террора — бешеного сопротивления власть имущих перед угрозой утраты привилегий. Более того, Маркс и Энгельс считали, что именно твердость и решительность, проявленные революционными силами в необходимый момент, являются единственным средством «*сократить,* упростить... кровавые муки родов нового общества»[2].

Анализ причин, хода и последствий поражения июньского восстания парижского пролетариата, раскрытие исторического значения этой первой великой гражданской войны между пролетариатом и буржуазией имели огромное значение для разработки проблем борьбы с контрреволюцией. Расстановка сил в июньском восстании опре-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 175.

[2] Там же, т. 5, с. 494.

делялась тем, что оно было революцией пролетариата против буржуазии[1]. И эту битву французскому пролетариату пришлось вести против объединенных сил контрреволюции в одиночку, что и предопределило, несмотря на

героическую борьбу, его поражение.

Маркс и Энгельс анализируют причины того, почему пролетариат Парижа к июню 1848 г. оказался изолированным, и в связи с этим поднимают очень важный вопрос о соотношении массовой базы (или массовой армии) пролетарской революции и контрреволюции. Они показывают, как буржуазному временному правительству своей политикой удалось вбить клин между пролетариатом и крестьянством. В результате крестьяне, как писал Маркс, «составили главную армию контрреволюции» [2].

Правящим классам удалось противопоставить пролетариату также люмпен-пролетариат, причем это стало явлением общеевропейского масштаба: так было и в Неаполе, и в Париже, и в Вене — везде «вооруженный и подкупленный люмпен-пролетариат — против занятого трудом мыслящего пролетариата» [3]. Наряду с социальной неустойчивостью люмпен-пролетариата контрреволюция использовала и возрастную политическую неустойчивость некоторых групп молодежи. Ведь мобильная гвардия, сыгравшая важную роль в подавлении июньского восстания парижских рабочих, состояла из молодежи. «Крайне неустойчивые в том юношеском возрасте, в котором их вербовало временное правительство, они способны были на величайшее геройство и самопожертвование, но вместе с тем и на самые низкие разбойничьи поступки и на самую грязную продажность» [4]. На этих отрицательных чертах молодого поколения и играла, как отмечали Маркс и Энгельс, буржуазная контрреволюция, подкупая этих юнцов, льстя им, изображая в качестве «юных героев» [5].

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что возможность привлечения крестьян и мелкой буржуазии на сторону пролетарской революции либо контрреволюции объективно зависит от двойственности их социальной природы как тружеников и как собственников. Разумеется, в условиях той или иной страны немалую роль играют и другие фак-

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 121.
[2] Там же, т. 7, с. 22.
[3] Там же, т. 5, с. 494.
[4] Там же, т. 7, с. 23.
[5] См. там же, т. 5, с. 137; т. 7, с. 23.

торы, связанные с соотношением классовых сил в данный

момент, историческими традициями, уровнем развития классового сознания, степенью организованности революционных и контрреволюционных сил. Превратится ли эта возможность в действительность — зависит также от конкретных условий и конкретных политических акций революционных сил и их противников.

В качестве собственников мелкие буржуа консервативны и поэтому могут стать составной частью армии контрреволюции, особенно когда речь идет о тех слоях мелкой буржуазии, социальный статус которых во многом связан с предшествующей общественно-экономической формацией. Основоположники марксизма специально подчеркивали наличие таких слоев в Германии, как и тот факт, что эта «мелкая буржуазия», унаследованная от XVI в. и с того времени постоянно вновь появляющаяся в той или иной форме, составляет в Германии «действительную общественную основу существующего порядка вещей» [1]. В еще большей степени связан со старым режимом люмпен-пролетариат.

Но крестьяне и мелкие буржуа как труженики, как социальные слои, которым капиталистический строй постоянно угрожает размыванием и уничтожением, могут перейти на сторону пролетариата и стать составной частью массовой армии революции.

К. Маркс и Ф. Энгельс понимали, сколь важна правильная политика революционных сил для того, чтобы превратить эту возможность в действительность и привлечь на сторону пролетариата его классовых союзников. Энгельс на примере крестьян Словакии отмечал, что «словацкие крестьяне прежде всего попадают в руки той партии, которая гарантирует им окончательное освобождение от феодальных повинностей» и что «словаки, ранее равнодушно или даже враждебно относившиеся к мадьярам, решительно перешли на их сторону после того, как последние освободили словацких крестьян от феодальных повинностей и сделали некоторые уступки в отношении языка и национального чувства» [2]. Как отмечалось в советской литературе, Маркс и Энгельс и их соратники, учитывая требования крестьян, выдвинутые в ходе революции 1848—1849 гг., уточнили некоторые стороны разработанной ими в начале революции аграрной програм-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 453.
[2] Там же, т. 43, с. 357, 404.

... рабочего класса. Они поставили вопрос не о превра-

мы рабочего класса. Они поставили вопрос не о превращении помещичьих имений в государственные хозяйства, а о передаче их крестьянской бедноте [1].

Буржуазия же, пришедшая к власти на первом этапе революции, ни в одной из европейских стран не осуществила демократической аграрной реформы. И это оттолкнуло крестьян от революции, обусловило их пассивную позицию в борьбе с контрреволюцией, а в некоторых случаях — ее прямую поддержку.

Контрреволюция пыталась привлечь на свою сторону или по меньшей мере нейтрализовать крестьянство и мелкую буржуазию, апеллируя к их непосредственному, весьма ограниченному опыту, используя ошибки и непопулярные меры новых властей, вроде так называемого 45-сантимного налога во Франции. Одновременно проводилась политика безудержной социальной демагогии. Так, палач венгерской революции Елачич обещал хорватским и словенским крестьянам многочисленные льготы: право свободно пользоваться пастбищами, освобождение от налогов на скот, на продажу вина и пр. При этом он, разумеется, и не помышлял о выполнении своих обещаний. Для идеологической обработки населения также широко использовалась религия, обращение к таким понятиям, как «семья», «отечество», «порядок», «закон». Мелкого буржуа и крестьянина запугивали «анархией» и «ужасами» социализма. И, наконец, немаловажным средством воздействия на колеблющихся был массовый террор, развернутый буржуазией после июньских событий. С невиданной жестокостью обрушился он на революционных парижских рабочих, и целью его было не только обескровить пролетариат, попытаться ликвидировать саму возможность будущих революций, но и запугать средние слои буржуазного общества, заставить их подчиниться «диктатуре сабли».

Поэтому открытая и мужественная защита Марксом и Энгельсом июньских повстанцев, объяснение исторического значения их борьбы не только срывали с контрреволюции маску «законности» и «порядка», обнажая звериный облик старого мира и его защитников, но и служили делу мобилизации широких масс, сплочения их вокруг революционного пролетариата для будущих сражений.

---

[1] См.: *Левиова С. З.* Маркс в германской революции 1848—1849 годов. М., 1970, с. 157—158.

Отметим, что в период острейших классовых битв в 1919 г. Ленин, обращаясь к историческому опыту борьбы пролетариата, отмечал, что в ходе революции иногда складывается такая ситуация, когда часть передового класса на некоторое время может оказаться в лагере контрреволюции. И Ленин приводит исторические примеры подобных фактов. «Во время великой французской революции часть крестьян, именно вандейцы, воевали за короля против республики. В июне 1848 года и в мае 1871 часть рабочих находилась в войсках Кавеньяка и Галифе, душивших революцию» [1].

Однако, когда речь шла о трудящихся, о рабочих и крестьянах, которые временно, в силу каких-то конкретных условий оказались в лагере контрреволюции или поддерживали ее пассивно, и Маркс, и Энгельс, и Ленин исходили из того, что собственный политический опыт и прежде всего непосредственное столкновение с политикой контрреволюционных сил должны раскрыть этим трудящимся глаза на то, что их место не с буржуазией, а с революционным пролетариатом — их естественным вождем. Основоположники марксизма-ленинизма стремились облегчить трудящимся массам понимание подлинной расстановки классовых сил, разоблачить их фальшивых друзей и настоящих врагов, указать путь к классовым союзникам.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали развертывавшиеся в 1848—1849 гг. в странах Европы революции не просто как совокупность локальных революционных событий, а как взаимозависимые звенья единого общеевропейского процесса. Это определялось во многом тем, что общеевропейской революции противостояла общеевропейская контрреволюция — союз сил, стремившихся сохранить старый порядок. Маркс и Энгельс в принципе исходили из того, что не только победа пролетариата возможна лишь как его победа в основных цивилизованных странах, но и «всякое частичное социальное преобразование во Франции и вообще на европейском континенте, поскольку имеется в виду его доведение до конца, есть и останется пустым благим пожеланием» [2] без сокрушения европейской контрреволюции, и прежде всего ее цитадели — буржуазной Англии. «...*Англия*,— подчеркивал Маркс,— кажется скалой, о которую

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 189.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 160.

разбиваются революционные волны, которая хочет уморить голодом новое общество во чреве матери» [1].

Иными словами, страна с наиболее развитыми в Европе того времени буржуазными отношениями выступала в качестве опоры контрреволюции, объективно стремившейся задержать победу этих самых отношений в других странах Европы. Безусловно, здесь играло важную роль стремление Англии сохранить промышленную и торговую гегемонию по отношению к менее развитым странам Европы, но главным был страх перед развертыванием в ходе революции широкого движения народных масс, и прежде всего пролетариата. А с классовой силой рабочих английская буржуазия была уже хорошо знакома по чартистскому движению.

Таким образом, в 1848—1849 гг., по существу, сложился единый фронт европейской реакции против всех революционных движений. Вот почему, говоря о неудачах в национально-освободительной борьбе итальянского народа, Энгельс подчеркивал, что «реакция, под ударами которой теперь пала Италия, является не итальянским, а европейским фактором» [2].

Выступавшие в едином блоке со всей европейской реакцией контрреволюционные силы той или иной страны могли выходить на передний план в каждый данный момент в зависимости от того, какое место в общем ходе событий занимали революционные силы этой страны. Анализируя ход противоборства сил революции и контрреволюции в Европе, Маркс и Энгельс исходили в этот период из того, что судьбы революции в Европе зависят от успехов рабочего движения во Франции. «Освобождение Европы,— писал Маркс в канун 1849 года,— будь то завоевание угнетенными национальностями независимости, будь то низвержение феодального абсолютизма — обусловлено победоносным восстанием французского рабочего класса» [3].

Говоря так, основоположники научного коммунизма рассчитывали на новый подъем классовой борьбы французского пролетариата. Поэтому французскую буржуазию, подавившую июньское восстание, они рассматривали как «настоящую опору реакции во всей Европе», считая, что «сначала должна быть побеждена реакция в самой Франции, только тогда она может быть уничтожена в Италии и

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 159.
[2] Там же, т. 5, с. 402.
[3] Там же, т. 6, с. 160.

Германии»[1]. А это означало, что поддержка революционными силами Германии, Италии и других стран борьбы французского пролетариата против французской буржуазии объективно способствовала развитию революции и в этих странах. Международная солидарность рабочего класса и всех демократических сил с борьбой авангардных отрядов революции становилась объективным условием углубления революционного процесса как в каждой отдельной стране, так и в рамках всей Европы. Важнейшим проявлением этой интернациональной солидарности являлся, разумеется, не экспорт революции, а развитие революционного движения в своей собственной стране. Когда пролетариат и демократические слои населения Вены подняли в октябре 1848 г. героическое восстание, которое Маркс назвал «громовым ударом»[2], «Neue Rheinische Zeitung» призвала немецкий народ оказать помощь повстанцам, добившись победы над контрреволюцией в «собственном доме»[3].

Точно так же революционная война с контрреволюционными державами, о которой неоднократно писали в этот период Карл Маркс и Фридрих Энгельс, должна была быть прежде всего средством мобилизации самых широких масс на осуществление радикальных революционных преобразований, средством создания благоприятных условий для осуществления этих преобразований. Эта война, писал Энгельс, «была бы полным, открытым и действительным разрывом со всем нашим позорным прошлым, была бы действительным освобождением и объединением Германии, установлением демократии на развалинах феодализма и на месте кратковременного иллюзорного господства буржуазии»[4].

Исходя из принципов пролетарского интернационализма, сформулированных в «Манифесте Коммунистической партии», основоположники марксизма клеймили попытки реакционных сил вести линию на разжигание национальной розни между поднявшимися на борьбу народами. Энгельс резко выступил против стремления немецких националистов «воскресить старую контрреволюционную ненависть к французам»[5], призвать немецкий народ к примирению с собственными деспотами. Классики марксизма

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 402.
[2] Там же, с. 460.
[3] Там же, с. 483.
[4] Там же, с. 354.
[5] Там же, т. 6, с. 568.

показали, что именно пролетариат, другие революционные силы, а не контрреволюция выражают подлинные интересы нации. Маркс и Энгельс разоблачали антинациональную, противоречащую подлинным интересам немецкого народа и перспективам развития революции политику феодально-абсолютистских кругов и крупной буржуазии в связи с войной против Дании. Контрреволюция, подчеркивали они, не считается с суверенитетом других народов, готовая нарушить государственные границы для преследования революционеров[1]. В то же время контрреволюция готова охотно призвать иностранные войска для подавления революционного движения у себя дома, как это сделала в 1849 г. правящая верхушка Австрии.

Огромный удельный вес имели в революциях 1848—1849 гг. национально-освободительные движения. Это было обусловлено прежде всего нерешенностью задач объединения Германии и Италии в единые государства и тяжелым национальным гнетом, в условиях которого жили многие народы Европы, в том числе западные и южные славяне.

«Революция 1848 г. сразу вызвала,— писал Энгельс,— со стороны всех угнетенных наций требование независимого существования и права самостоятельно вершить свои собственные дела»[2].

С первых шагов революции Маркс и Энгельс исходили из необходимости максимального ее развития. Именно с точки зрения интересов революции в Европе они оценивали и национально-освободительные движения. Основоположники научного коммунизма всегда приветствовали и поддерживали те национально-освободительные движения, где национальное и прогрессивное, а особенно национальное и революционное, совпадали, сливались. Маркс ставил в заслугу краковским повстанцам в 1846 г. именно то, что они отождествили «национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса»[3]. Ленин отмечает, что в 1848 г. Маркс при военных конфликтах, связанных с подъемом национального движения, выступал за расширение и углубление буржуазно-демократических движений путем привлечения более широких масс. Он «расценивал», продолжает Ленин, «в какой стране при данной конкретной обстановке (ситуации) успех буржуазно-освобо-

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 43, с. 53.
[2] Там же, т. 8, с. 53.
[3] Там же, т. 4, с. 490.

дительного движения *существеннее* для подрыва *общеевропейской* феодальной твердыни» [1].

В то же время основоположники марксизма понимали — и события 1848—1849 гг. это подтвердили,— что интересы национально-освободительного движения какого-либо народа могут в определенных условиях в какой-то момент не совпадать с интересами развития социальной революции. Более того, это несовпадение может быть использовано силами реакции в контрреволюционных целях, для противодействия революции, для разобщения революционных сил, натравливания одних народов на другие.

Диалектико-материалистический подход классиков марксизма-ленинизма к оценке конкретных национально-освободительных движений был основан на том, что каждое из них рассматривалось прежде всего с точки зрения интересов развития демократической революции, создания благоприятных условий для революции социалистической.

С самого начала революции 1848 г. Маркс и Энгельс приветствовали подъем национально-освободительной борьбы польского, чешского, итальянского, венгерского и других народов, клеймили зверства прусской военщины в Познани, австрийской — в Праге. Они разоблачали контрреволюционную политику немецкой буржуазии, которая санкционировала угнетение Италии, Польши и Чехии австрийской и немецкой военщиной. Исходя из интернационалистских принципов, Маркс и Энгельс выдвигали перед революционной Германией требование одновременно со свободой собственного народа провозгласить свободу тех народов, которых она до сих пор угнетала. Германская буржуазия этого не сделала, она пошла на компромисс с монархией, «загоняя» тем самым, по выражению Энгельса, чехов в объятия контрреволюции [2]. Энгельс серьезно опасался того, что «подвиги» прусской военщины во время подавления Познанского восстания могут оттолкнуть от революции поляков и за счет этого усилить контрреволюцию «храбрым 20-миллионным народом» [3].

В своих статьях Маркс и Энгельс обращали внимание на те меры революционных властей, особенно в Венгрии, которые были направлены на удовлетворение справедливых требований национальных меньшинств [4]. Надо, однако, заметить, что буржуазные и мелкобуржуазные революци-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 145—146.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 84—85.
[3] Там же, с. 98.
[4] См. там же, т. 43, с. 404, 423.

онеры в период революции 1848—1849 гг. часто недооценивали революционный потенциал освободительных движений, особенно если речь шла о движениях малых народов, проявляли великодержавное отношение к ним и тем самым сокращали собственные шансы на успех и объективно толкали их в объятия контрреволюции.

Но дело не только в этом. Дело было прежде всего в объективном соотношении сил революции и контрреволюции на европейской арене, в особенности после поражения июньского восстания парижских рабочих. Июньское поражение, писал Маркс, «отдало во власть России, Австрии и Пруссии народы, начавшие борьбу за свою национальную независимость, но в то же время судьба этих национальных революций была поставлена в зависимость от судьбы пролетарской революции, исчезла их кажущаяся самостоятельность и независимость от великого социального переворота. Ни венгр, ни поляк, ни итальянец не будут свободны, пока рабочий остается рабом!» [1]. Маркс и Энгельс проводили мысль о том, что национальные чаяния народов не могут быть осуществлены в рамках союза с контрреволюцией, что последняя, использовав в своих интересах национально-освободительное движение, затем подавит его.

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из необходимости подчинения задач национального освобождения отдельных народов интересам общеевропейской социальной революции. Ленин, анализируя в новых исторических условиях вопросы соотношения национально-освободительного движения и борьбы пролетариата, писал, что Маркс и Энгельс правы прежде всего потому, что: «1) интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций; 2) что требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно». И далее. Ленин, развивая эту мысль, приходит к выводу большой принципиальной важности: «Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее» [2].

Анализируя ход событий в 1848 г., Маркс и Энгельс

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 31.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 38, 39.

пришли к убеждению, что «в Германии... возможна либо феодально-абсолютистская контрреволюция, либо *социально-республиканская революция»* [1]. В тот период они видели перевес сил контрреволюции, но верили в неминуемость новой революционной волны. Для приближения этого основоположники марксизма неустанно разоблачали происки контрреволюции. Кроме того, они организовывали трудящиеся массы в Рейнской провинции для практического сопротивления этим проискам. И в то же время, постоянно думая о будущности рабочего движения, они стремились к размежеванию пролетариата с мелкобуржуазной демократией, к созданию самостоятельной массовой политической партии германского пролетариата, используя при этом стремление пролетарских сил к единству, проявившееся в ходе революции.

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что не только революции не бывает без контрреволюции, но и что временная победа контрреволюции может стать одним из условий нового подъема революции. Маркс писал: «Единственное «завоевание», оставшееся у нас,— и это совсем не специфически прусское, не «мартовское» завоевание, а результат европейской революции 1848 года — это всеобщая, самая решительная, самая кровожадная и самая насильственная контрреволюция, которая, впрочем, сама является лишь фазой европейской революции, и поэтому ее неизбежным плодом явится новый всеобщий и победоносный революционный ответный удар» [2].

К. Маркс и Ф. Энгельс ставили задачу помочь массам понять причины их неудач и временных поражений, осмыслить действительные позиции различных классов и групп. Они справедливо считали, что трудящиеся должны освободиться от различного рода иллюзий, которые могут замедлить процесс перегруппировки сил в рядах возможных союзников пролетариата, направленный на их сплочение вокруг рабочего класса. Как неоднократно отмечали Маркс и Энгельс, собственный политический опыт крестьянских масс и мелкой буржуазии в условиях господства контрреволюции может открыть этим потенциальным союзникам пролетариата глаза на их действительные интересы и привести их к союзу с революционным рабочим классом.

Не случайно Маркс подчеркивал, что только ценой июньского поражения пролетариата были созданы условия

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 134.
[2] Там же, с. 217.

для того, чтобы поднять против господства капитала стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, т. е. крестьян и мелких буржуа, и заставить их примкнуть к пролетариям как к своим передовым борцам[1]. Поэтому Маркс и Энгельс полагали, что «поражение после упорного боя — факт не меньшего революционного значения, чем легко выигранная победа. Поражения — парижское в июне и венское в октябре 1848 г.— во всяком случае сделали несравненно больше для революционизирования умов народа в этих двух городах, чем февральская и мартовская победы»[2]. Разумеется, правильное осмысление рабочим классом, другими революционными силами как опыта побед, так и опыта поражений требовало от передовых представителей пролетариата большой теоретической и агитационно-пропагандистской работы. В этом плане исключительное значение имели обобщение Марксом и Энгельсом опыта революции 1848—1849 гг., выступления их и их соратников в печати, их деятельность в рабочих организациях, направленная на повышение классового сознания пролетариата, на освобождение его от мелкобуржуазных иллюзий, разоблачение антирабочей сущности политики буржуазии и стремления ее к объединению с самыми реакционными силами в борьбе против пролетариата. Мысли Маркса и Энгельса о том, что при известных обстоятельствах временные поражения пролетариата могут сыграть революционизирующую роль в том случае, если авангард рабочего класса извлечет из них правильные уроки, высоко оценил Ленин и использовал при анализе исторического значения революции 1905—1907 гг. в России[3].

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в ходе революции 1848—1849 гг., на каждом этапе ее развития контрреволюционные блоки складывались из различных сил. Обобщение опыта революции 1848—1849 гг. привело основоположников марксизма к важным выводам, сформулированным в мартовском 1850 г. «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов». Здесь четко проводится плодотворная идея о том, что между буржуазно-демократической и социалистической революциями не обязателен период длительного господства буржуазии. В связи с этим Маркс и Энгельс, рассматривавшие в период революции 1848—1849 гг. в основном две формы контрреволюции —

феодально-абсолютистскую и буржуазную, приходят, по

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 17.
[2] Там же, т. 8, с. 80.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 368.

существу, к выводу о возможности и даже неизбежности появления в ходе будущей революции еще одной формы контрреволюции — мелкобуржуазной. «...Роль, которую немецкие либеральные буржуа в 1848 г. сыграли по отношению к народу,— писали Маркс и Энгельс в этом «Обращении»,— возьмут на себя демократические мелкие буржуа, занимающие теперь в оппозиции такое же положение, какое занимали либеральные буржуа до 1848 года» [1]. Та самая мелкобуржуазная демократия, которая выступает вместе с рабочим классом в борьбе против феодализма и крупной буржуазии, становится контрреволюционной, когда «хочет упрочить свое положение в своих собственных интересах», писали Маркс и Энгельс. Другими словами, она стремится увековечить буржуазные отношения, внеся в них известные коррективы, позволяющие сделать их для себя, как отмечали Маркс и Энгельс, «более сносными и удобными» [2].

Обобщая опыт революционных событий 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс намечают и формы борьбы пролетариата с мелкобуржуазной контрреволюцией. В первую очередь они ставят вопрос о необходимости идейного и организационного размежевания пролетариата с мелкобуржуазной демократией, создания самостоятельной классовой организации пролетариата — пролетарской партии, которая призвана руководить всей борьбой рабочего класса и его союзников. Абсолютно необходимыми мерами в борьбе с контрреволюцией Маркс и Энгельс считали также вооружение рабочего класса и создание самостоятельной пролетарской гвардии. Кроме того, они выступали за формирование параллельных органов власти в центре и на местах с целью оказания эффективного давления на официальные власти. Они отмечали, что главное — не дать вырвать у масс уже завоеванное и двинуть революцию дальше.

Идеи Маркса и Энгельса о борьбе с контрреволюцией вообще и мелкобуржуазной контрреволюцией в особенности не только имели важное теоретическое и политическое значение непосредственно в период их появления в свет. Они сыграли очень большую роль в последующем развитии марксистской теории и практических действиях рабочего класса в новый исторический период, в эпоху империализ-

ма. Ленин высоко ценил этот анализ уроков революции 1848—1849 гг. и широко использовал его в разработке

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 259.
[2] Там же, с. 260.

стратегии и тактики большевистской партии и в 1905, и в 1917 гг.

Завершающие этапы революционной борьбы 1848—1849 гг. происходили в Венгрии и во Франции. Если в Венгрии победа контрреволюции наступила при поддержке внешних интервенционистских сил, то ход событий во Франции, которую Маркс и Энгельс считали страной классических революций, давал обильный материал для теоретических обобщений, касавшихся, в частности, форм и методов деятельности внутренней контрреволюции. Недаром Маркс писал в середине 1851 г. о том, что «современное положение Франции является одним из интереснейших объектов исследования, предлагаемых историей»[1]. При этом он имел в виду дальнейшее развитие событий в стране после поражения июньского восстания парижских рабочих, когда закончилась крахом попытка мелкобуржуазной демократии сохранить завоевания революции от натиска сплоченных контрреволюционных сил в условиях, когда пролетариат был обескровлен. Ленин в этой связи резюмировал: «...революция кончилась этим историческим расстрелом; мелкая буржуазия, численно преобладавшая, была и оставалась политически бессильным хвостом буржуазии, и через три года во Франции была опять восстановлена цезаристская монархия в особенно гнусной форме»[2].

Бонапартистский переворот 2 декабря 1851 г. ознаменовал победу контрреволюции. Анализ причин этой победы, равно как и особенностей бонапартизма, занимает важное место в обобщении Марксом и Энгельсом итогов революции 1848—1849 гг. В ходе ее, неоднократно подчеркивали классики марксизма, существовала одна альтернатива — либо дальнейшее развитие революции, либо контрреволюционная диктатура. Обстоятельства сложились так, что революция в целом развивалась по нисходящей линии, и в начале 1849 г. Энгельс констатировал, что «революция 1848 г. закончилась, притом совершенно последовательно, повсеместным переходом к контрреволюционной военной диктатуре»[3]. Но военная диктатура сама по себе может

выполнить только часть задач реакции, а именно подавить силой на какое-то время сопротивление угнетенных масс трудящихся, и не более. Она не в состоянии решить социальные проблемы, которые привели к революции.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 538.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 344.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 43, с. 438.

Пролетариат оказался недостаточно силен, для того чтобы добиться осуществления своих требований, но его влияние на ход революционных событий было достаточно велико, чтобы напугать буржуазию перспективой оказаться лицом к лицу с ним без привычной в прошлом защиты в виде армии, полиции, всей феодально-абсолютистской государственной машины. Поэтому, писал Маркс, борьбе за свои общественные интересы, за собственные классовые интересы, за политическую власть основная масса буржуазии предпочла возможность «спокойно заниматься своими частными делами под покровительством сильного и неограниченного правительства»[1]. Другими словами, если осуществление основных классовых интересов буржуазии по ликвидации всяких помех капиталистическому развитию и в области экономики, и особенно в области политики может как-то усилить пролетариат (или же буржуазии кажется, что может усилить), то она идет на компромисс с феодально-абсолютистскими кругами прежде всего в сфере борьбы за политическую власть.

Большое место в своих трудах Маркс и Энгельс уделили и анализу такой формы контрреволюционной диктатуры, как бонапартизм, возникающей в условиях относительного равновесия основных борющихся классов общества — пролетариата и буржуазии. Выступая внешне как господство исполнительной власти над законодательной, как надклассовая власть, желающая «осчастливить низшие классы народа в пределах буржуазного общества»[2], бонапартизм, по существу, является контрреволюционной формой решения некоторых объективных задач буржуазной революции. Это — своего рода превентивная контрреволюция, направленная на то, чтобы попытаться предотвратить новый подъем массовых революционных движений. Историческая задача такой контрреволюции была сформулирована уже в первом манифесте Луи Бонапарта, где он свел смысл своей деятельности к необходимости «закончить эру революций», удовлетворяя законные потреб-

ности народа и защищая его против «разрушительных страстей», предохранить Францию и Европу «от анархии»[3]. Но дело не только и не столько в том, как понимал и словесно оформлял свою задачу сам Луи Бонапарт. Дело в том, что бонапартизм на каком-то этапе, в условиях, ког-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 192—193.
[2] Там же, с. 214.
[3] *Ténot E.* Paris en décembre 1851. P., 1868, p. 127—128.

да борьба различных фракций буржуазии при росте пролетарского движения создавала угрозу самим основам капиталистического общества, обеспечивал его нормальное с точки зрения буржуазии функционирование.

К. Маркс вскрыл социальную базу бонапартизма, те общественные слои, опираясь на которые, тот может проводить свою внешне надклассовую политику. Он показал, что этой базой во многом являлось французское крестьянство, точнее его консервативные тенденции, стремление увековечить свою мелкую собственность. Не случайно Маркс подчеркивал, что «династия Бонапарта является представительницей не революционного, а консервативного крестьянина... не просвещения крестьянина, а его суеверия, не его рассудка, а его предрассудка, не его будущего, а его прошлого, не его современных Севеннов, а его современной Вандеи»[1]. Другой социальной опорой бонапартизма был городской люмпен-пролетариат — постоянный резерв контрреволюции, подкупаемый и развращаемый подачками. Эти слои являлись социальной основой армии, на которую опирался Луи Бонапарт и которая должна была служить главным инструментом проведения его политики. Контрреволюционную сущность бонапартизма была призвана скрыть безудержная, в подобных масштабах не применявшаяся ранее демагогия. Ее цель состояла в том, чтобы изображать Луи Бонапарта защитником интересов рабочих, оправдывать крайне агрессивную внешнюю политику Франции, потрафлять имперскому патриотизму мелкой буржуазии.

Большая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они показали объективную возможность появления этой новой формы контрреволюции, раскрыли ее подлинную природу, особенно опасную тем, что она не походила на свое привычное обличье. Они увидели в бонапартизме не просто локально-французское явление, а такую возможную

в истории тех или иных стран ситуацию, когда могильщики революции вынуждены становиться ее как бы «душеприказчиками»[2], т. е. вынуждены в какой-то форме и в каком-то объеме решать вопросы общественного развития, объективно поставленные ходом истории. Характеристика природы и форм проявления бонапартизма имела огромное значение для политического просвещения рабочего класса в период реакции, после поражения революции 1848—1849 гг., для подготовки его к будущим битвам.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 208—209.
[2] См. там же, т. 13, с. 432.

* * *

Ход европейской революции 1848—1849 гг., ее итоги и уроки дали Марксу и Энгельсу чрезвычайно много исторического материала для разработки проблем борьбы с контрреволюцией. Эти проблемы стали важной составной частью теории революции. Основоположники марксизма раскрыли сущность контрреволюции как стремления господствующих классов экономическими, политическими, военными, идеологическими средствами подавить любые попытки революционного изменения существующих общественных отношений. Маркс и Энгельс показали основные классовые типы контрреволюции.

К. Маркс и Ф. Энгельс проанализировали различные формы и методы деятельности контрреволюции, стремившейся разгромить революционные силы и повернуть ход истории вспять. Вооруженные действия, террор, политическая борьба с использованием государственного аппарата и местных учреждений, идеологическая борьба, направленная на дискредитацию революционеров и революции, обман, демагогия, спекуляция на национальных, патриотических и религиозных чувствах — весь этот обширный арсенал был брошен в середине прошлого века против освободительной борьбы пролетариата, демократических сил.

Великие вожди рабочего класса проанализировали закономерности образования массовой армии как революции, так и контрреволюции. Они показали, что контрреволюция стремится использовать любую социальную неустойчивость, колебания и противоречивость позиции мелкобуржуазных слоев, политическую и житейскую неопытность некоторых групп молодежи. Поэтому огромное значение для развития революции приобретала правильная линия организованного и сознательного пролетариата как единственной силы, которая может последовательно и эффективно противостоять контрреволюции, изолируя ее, вырывая из-под ее влияния промежуточные слои.

Опыт революции 1848—1849 гг. неопровержимо сви-

детельствовал и о том, что успешная борьба с контрреволюцией может осуществляться лишь путем непрерывного продвижения революции вперед.

К. Маркс и Ф. Энгельс учили революционеров смотреть на победу контрреволюции как на временное поражение революционных сил, учили делать правильные выводы из этого поражения, помогали массам изживать разного рода иллюзии, воспитывали пролетарский авангард для будущих революционных битв.

Глава II

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА О КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ПЕРИОД ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

1. ИЗУЧЕНИЕ МАРКСОМ И ЭНГЕЛЬСОМ РАЗВИТИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В 50—60-е гг.

Анализируя ход общественного развития после поражения революции 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс окончательно пришли к выводу, согласно которому в развитых европейских странах главной революционной силой постепенно становится пролетариат. Он был объективно призван сыграть решающую роль в осуществлении буржуазно-демократических задач общественного развития. В то же время основным становится антагонизм между трудом и капиталом. Это понимала и реакция и буржуазия. Выдвижение пролетариата на авансцену истории толкало буржуазию к отказу от революционных методов борьбы, к союзу со своим прежним противником, к антиреволюционной деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс не только тщательно изучали предстоящее поле сражений в плане перспектив революции, но и пристально следили за консолидацией сил реакции, за подготовкой контрреволюции. Они исходили из того, что контрреволюция — это не какое-то специфическое явление, порожденное случайными обстоятельствами,

и чтобы предотвратить ее торжество, необходимо действовать, исходя из детального анализа конкретной расстановки классовых сил, выявить сущность реакции, социальную базу контрреволюции, формы и методы ее подготовки. Анализ действительности подтверждал положение о том, что реакционные и консервативные силы готовят контрреволюцию еще до того, как разразится сама революция.

Необходимость постоянного конкретного изучения и теоретического обобщения развития как революционных сил, так и лагеря контрреволюции — важный урок, который дает деятельность Маркса и Энгельса в период с 1849 по 1871 г.

Огромное внимание в 50—60-е гг. Маркс и Энгельс уделяли анализу экономического и социального развития ка-

питалистического мира и в центре, и на периферии. Уже первые годы после подавления революции 1848—1849 гг. были отмечены экономическим подъемом. Вплоть до мирового кризиса 1857 г. происходит бурное развитие капитализма как вширь (охват новых территорий), так и вглубь (усиление темпов промышленной революции, развитие производительных сил). В то же время это были годы реакции, политической апатии масс, «безотрадно-болотные» времена[1]. Что же это — результат победы контрреволюции? Утверждение реакции на вечные времена? Многие буржуазные и мелкобуржуазные революционеры в этот период отказывались от своих прежних призывов, ибо разуверились в революционной потенции масс, в самой необходимости революции.

Основоположники научного коммунизма в своей публицистике, письмах, Маркс в «Капитале» дали ответы на эти важные в теоретическом и практическом плане вопросы.

Они отмечали, что контрреволюция не может надолго сдержать общественное развитие. Для сохранения своего господства определенные круги консервативных сил вынуждены в какой-то мере решать, решать по-своему — путем реформ, династических войн, постепенной модернизации политической системы — те проблемы, которые выдвинула революция. Реакция идет на это вовсе не из-за понимания объективных закономерностей исторического развития (хотя многие ее представители достаточно ясно осознают необходимость перемен), а из страха перед возможностью революционного взрыва, под давлением масс. Революционные бои в Берлине, Вене, Милане, Риме, бар-

рикады в Париже, венгерская национально-освободительная война побудили к действию и Бисмарка, и Кавура, и Пальмерстона, и Гладстона, и Луи Бонапарта. «Революция сверху» — в этом введенном марксизмом понятии раскрыто не только стремление, но и определенная возможность временного решения проблем капиталистического развития путем, приемлемым для реакционных сил [2].

В то же время «революция сверху» не может быть альтернативой буржуазно-демократической революции. Если в условиях утверждения капиталистических отношений правящие группировки могли в определенной мере реформировать политическую надстройку в интересах буржуазии в целом, то это не могло быть полным и последовательным удовлетворением нужд собственно капиталистического развития. Подобный путь развития становился возможным только благодаря отказу крупной и средней буржуазии от ряда своих собственных требований в силу того же страха перед революцией. Маркс писал об английских буржуа, что «они предпочитают вступить в сделку с умирающим противником, нежели усиливать не показными, а реальными уступками растущего врага, которому принадлежит будущее» [1].

Маркс и Энгельс показали, что эта политика носит реакционный характер, и вскрыли ее внутреннюю связь с откровенно реакционными абсолютистскими кругами. Срастание верхних слоев буржуазии с олигархическими (Англия) или полуабсолютистскими режимами (германские государства) идет за счет трудящихся масс, прежде всего их экономических и политических интересов. Пролетариат же лишается «естественных условий» для своего развития, которые представляет ему буржуазная демократия в рамках капиталистического строя. Революция «сверху» не снимает проблем буржуазно-демократической революции, поскольку не решает наиболее глубоких социальных противоречий.

В многочисленных работах Маркс и Энгельс раскрыли процесс постепенного превращения буржуазии основных капиталистических государств в реакционную силу. По мере того как революция приобретала новую классовую основу в лице растущего пролетариата, менялся и контр-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 375.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 210, 448—449, 467—468; т. 22, с. 239, 450—451, 536, 547.

революционный лагерь. Это вовсе не означало, что Маркс и Энгельс не видели разницу между полуфеодально-абсолютистскими, консервативными силами, с одной стороны, либеральными силами и их политикой — с другой. Однако по отношению к назревавшей пролетарской революции все эти силы потенциально образовывали лагерь контрреволюции, хотя и разными методами боролись против революционных сил.

С другой стороны, выявление Марксом природы экономических кризисов, циклического характера развития капитализма объясняло следующий за кризисом (в данном случае 1847 г.) новый экономический подъем объективными законами развития капиталистического хозяйства. И этот подъем происходил не благодаря торжеству реак-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 361.

ции, а вопреки ей. В то же время марксизм показал неизбежность возникновения нового кризиса и, как не раз подчеркивал Маркс, порождаемого им нового революционного подъема масс[1].

Историческое развитие подтвердило научное предвидение Маркса. Вслед за кризисом 1857 г. начинается новый подъем национально-освободительных и демократических движений, оживляется и набирает силу рабочее движение. И именно под их давлением реакционные и консервативные элементы стремятся направить общественное развитие на путь реформ, используя приемлемый для них способ решения назревших проблем. В России именно революционная ситуация приводит к реформам 1861 г. В Италии буржуазно-демократическая революция вынуждает либерально-консервативные силы возглавить национально-освободительное движение, чтобы узурпировать результаты революции. Альтернативой нарастающему демократическому движению в германских государствах явилась война 1866 г., в общем предопределившая объединение страны в рамках «прусской казармы». В США борьба масс превращает гражданскую войну в буржуазно-демократическую революцию. Угроза взрыва диктует создание двуединой Австро-Венгерской монархии.

Анализируя эти исторические события, Маркс и Энгельс выявили и тенденции развития контрреволюции, в частности смещение ее центров. Так, наряду с разоблачением реакционной роли царизма, прусской и австрийской монархий, они уделяли все больше внимания раскрытию

контрреволюционной роли бонапартовской Франции и наиболее капиталистически развитой, «свободной», «либеральной» Англии. Маркс показал, что в условиях, когда в любой европейской революции решающая роль будет принадлежать пролетариату, в ударную силу контрреволюции превращается буржуазия тех стран, где, хотя и в блоке с олигархической аристократией или военно-бюрократическими силами, она установила свое господство. При этом она борется с революционными тенденциями не только в своей стране, но и за ее рубежами. Расправа английской буржуазии с ирландскими революционерами «у себя дома», подавление народного восстания в Индии в 1857—

[1] «Новая революция,— писали Маркс и Энгельс,— возможна только вслед за новым кризисом. Но наступление ее так же неизбежно, как и наступление этого последнего» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 467). Позднее Маркс и Энгельс указывали, что эта связь не является прямой и непосредственной.

1859 гг. и тайпинской революции в Китае, попытки вмешаться в Гражданскую войну в США на стороне рабовладельцев — прямые свидетельства этого.

«Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают пред нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов» [1],— писал Маркс. С одной стороны, в колониях капитал выступал как сила, возрождающая самые дикие формы эксплуатации, как консерватор докапиталистических отношений; с другой — в случае национальных восстаний или специфических, неразвитых еще форм буржуазных революций капиталистическая Англия выступала как душитель всего прогрессивного, исполняла роль феодальной контрреволюции, роль силы, «экспортирующей «порядок» [2], говоря словами Маркса. В более завуалированной форме эти контрреволюционные цели преследовала и внешняя политика Англии. Под покровом либеральной и гуманистической фразеологии довольно умело скрывалась сущность этой политики: что угодно, только не революция. Это проявлялось и в отношении итальянского освободительного движения, и революционных событий в Испании, и подавления польского восстания 1863 г., показателем подобной политики была и поддержка бонапартистского режима во Франции.

Франции.

Завершением контрреволюционного процесса во Франции основоположники марксизма считали установление бонапартистского режима. В 50—60-е гг. Маркс и Энгельс внимательно изучали новый вид реакции, приобретавший в Европе все бóльшую силу. И если беспардонную наглость, внешний блеск и внутреннюю гнилость, коррумпированность и цинизм этой системы разоблачали и представители революционной демократии, то подлинный смысл бонапартизма смогли раскрыть только Маркс и Энгельс. Развенчивая мнимо надклассовый характер бонапартизма, они показали, что он соответствует определенной стадии развития классовых антагонизмов буржуазного общества, порожден процессом контрреволюционного перерождения европейской буржуазии. Суммируя мысли Маркса и Энгельса, опираясь на новый исторический опыт, Ленин писал, что бонапартизм — это балансирование на противо-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 9. с. 229.
[2] См. там же, с. 103.

положных классовых интересах. В «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» Маркс доказал, что страх перед самостоятельными политическими выступлениями пролетариата привел буржуазию к отказу от такой непосредственной, «чистой» формы своего господства, как буржуазная республика, что бонапартизм, являясь диктатурой наиболее реакционной части этого класса, в конечном счете служит интересам всей буржуазии. Маркс и Энгельс показали, что бонапартизм — это ударная сила международной контрреволюции.

Для бонапартистских режимов характерно необычайное разрастание касты чиновничества и военщины. Маркс и Энгельс раскрыли процесс превращения буржуазного государства в «государство-паразит», опутавшее, «как удав», живое гражданское общество [1]. Создается целый социальный слой, связанный с императором, не контролируемый псевдоконституционными учреждениями, коррумпированный и кажущийся всесильным. Так, Маркс пишет о превращении армии во Второй империи в «банду десятого декабря» — таково точное определение процесса, который создает не только социальную опору режима, но и реальную силу для контрреволюции. Не случайно именно анализ бонапартистской империи как типичной эволюции государственной власти буржуазии используется Марксом и

в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта», и в «Гражданской войне во Франции» для обоснования вывода о необходимости слома военно-бюрократической буржуазной государственной машины в ходе пролетарской революции.

Впервые в истории политического развития буржуазии бонапартизм сумел использовать консервативные и реакционные настроения крестьянства для создания массовой основы своего господства. Для того времени это было наиболее яркое проявление двойственной социальной природы крестьянства, особенностей его психологии: аполитичности, «иллюзий прошлого» [2], враждебного отношения к городу, частнособственнических устремлений. Опыт бонапартизма настоятельно требовал от пролетариата поисков путей к союзу с крестьянством, к пробуждению и активизации другой его стороны — революционной, демократической. Как писал Маркс, необходимо, чтобы крестьянин простился с верой в свою парцеллу, чтобы пролетарская революция в лице крестьянства получила *«тот хор, без ко-*

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 543, 545, 547.
[2] Там же, т. 10, с. 373.

торого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню» [1]. А в 1856 г. он писал Энгельсу: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны» [2].

Как показали Маркс и Энгельс, бонапартизм характеризуется не только жестокими полицейскими преследованиями. Для него в не меньшей степени характерна и социальная демагогия, подкрепляемая в общем-то безопасными для режима практическими мерами. Бонапарт стремился выглядеть и как «спаситель собственности» буржуазии, и как некое «социалистическое провидение в отношении городского пролетариата» [3]. Введение всеобщего избирательного права, фарсы плебисцитов, государственное строительство во Франции, заигрывание Бисмарка с лассальянскими рабочими организациями в Германии — все это свидетельствовало о попытках создать «бонапартистский пролетариат», «подкупить совесть... рабочего класса» [4]. Впрочем, особого успеха в подлинно рабочей среде эта политика не имела. Классовый инстинкт рабочих брал верх, пролетариат оставался самым последовательным непримиримым борцом против бонапартизма. Даже заигрывания Лассаля и его преемников с Бисмарком должны были вестись тайно, а идея опоры рабочего движения

…жны были вестись тайно, а идея опоры рабочего движения на прусский бонапартизм проповедовалась весьма завуалированно. Однако тут важна сама тенденция — расколоть рабочий класс и попытаться превратить часть его в контрреволюционную силу. Такую опору бонапартизм нашел лишь в люмпен-пролетариате и деклассированных элементах других социальных слоев.

Значительно более эффективна была попытка использования в контрреволюционных целях национально-освободительных движений. Маркс и Энгельс неустанно разоблачали как политику Наполеона III с ее пресловутым «принципом национальностей» и династическими войнами, ведшимися под ее флагом[5], так и устремления Пруссии

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 607 (прим. 89).
[2] Там же, т. 29, с. 37.
[3] Там же, т. 12, с. 665.
[4] Там же, с. 426.
[5] Сам Маркс писал по поводу разоблачения бонапартистской политики в отношении Италии: «Я показывал, что *бонапартовское* освобождение Италии только предлог, чтобы держать Францию в угнетении, подчинить Италию режиму государственного переворота... вовлечь народы в войну между легитимной и нелегитимной контрреволюцией» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 14, с. 485).

укрепить реакционный режим, объединяя Германию «железом и кровью» и спекулируя на национальных чувствах немцев. Проповедь национализма и шовинизма, изощренные методы разложения и подкупа либеральных и вульгарно-демократических деятелей национально-освободительных движений — действенный инструмент контрреволюции.

Впервые в истории буржуазного общества при бонапартизме милитаризм и в идеологическом, и в практическом плане становится важнейшей основой господства правящей верхушки, основой реакции и потенциальной силой контрреволюции. После Коммуны, в новых условиях, когда начинают формироваться отдельные черты империализма, Энгельс уделил разоблачению милитаризма особое внимание. Он показал, что его развитие ведет к возрастанию угрозы войны как альтернативы революции, как средства упрочения реакционных режимов. В то же время рост регулярных армий, развитие военной техники меняли сам характер вооруженной борьбы, саму тактику вооруженного восстания. Без привлечения армии на сторону рабочего класса социалистическая революция становилась невозможной.

В 50—60-е гг. Маркс и Энгельс рассматривали тенденцию к бонапартизму если не как всеобщее, то, во всяком случае, как типичное явление [1].

Таким образом, один из важнейших выводов Маркса о том, что контрреволюция является порождением не только внутренних реакционных сил, но и международной реакции, был сделан им на основе глубокого и весьма конкретного анализа изменения характера и классовой основы реакции на новом, после 1848 г., витке исторического развития.

В исторической литературе и политических статьях буржуазных исследователей это единство реакции и контрреволюции, их классовая природа фактически скрываются, контрреволюция изображается как случайный эксцесс. Разоблачение единства контрреволюции со всеми консервативными и реакционными силами требует конкретно-исторического, классового анализа. В этом — один из важнейших уроков, который дают произведения Маркса и Энгельса.

---

[1] Анализ прусской формы бонапартизма дан в ряде работ Ф. Энгельса («Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия», «К жилищному вопросу» и др.).

Исторический опыт со времен Священного союза свидетельствует о международном единстве реакции, о том, что любая контрреволюция прямо и косвенно опирается на поддержку не просто иностранных сил, но и на интернациональную организованность отжившего свой век мира. Этой силе может противостоять лишь международное единство революционных сил, прежде всего пролетариата. Первой попыткой организовать это единство было создание Союза коммунистов. Анализ Марксом и Энгельсом действительности 50—60-х гг. еще более подтвердил важнейшее положение о необходимости интернационального сплочения рабочего класса. «Опыт прошлого показал,— как бы резюмировал свой вывод Маркс, формулируя коренное положение программы I Интернационала,— что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий» [1]. Еще в канун революции 1848—

1849 гг. Маркс и Энгельс начали борьбу за идейное и организационное сплочение международного пролетариата, т. е. за создание важнейшего условия его победы и предотвращение контрреволюции. В 50—60-е гг. эта борьба была продолжена. Она являлась одним из решающих факторов возникновения Международного Товарищества Рабочих — I Интернационала. И одним из новых аспектов этой борьбы было разоблачение внешней политики «великих» европейских держав как реального орудия реакции, как инструмента, реализующего международный характер контрреволюции. В своей публицистической деятельности Маркс и Энгельс неустанно разоблачали контрреволюционные действия реакционной дипломатии, стремясь придать широкой гласности факты, которые тщательно скрывались от народных масс. Заявления партийных лидеров, дебаты в парламентах, выступления официальной и официозной прессы, как правило, имели мало общего с реальными действиями дипломатов — традиционного оплота консерватизма и реакции. Именно против этого явления, особенно на примере Англии, которое современники характеризовали как «тайную дипломатию», резко выступали основоположники марксизма. Разоблачение закулисных махинаций, борьба с контрреволюционными действиями дипломатии рассматривались

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 10—11.

Марксом как важная задача международного рабочего движения и были включены в Устав Интернационала[1]. В условиях революционного подъема, сопровождавшегося непрестанным бряцанием оружия милитаристами Пруссии и бонапартистской Франции, это имело практическое значение. И уже тогда эта борьба давала реальные результаты. Так, в значительной степени под давлением пролетариата, английское правительство было вынуждено отказаться от помощи южным штатам во время Гражданской войны в США. Но важнее было другое: противопоставляя свою политику — политику мира, поддержки национально-освободительных движений — политике правящих классов, пролетариат приобретал навыки противодействия контрреволюции и в международном и в национальном масштабе.

Исследуя объективные и субъективные факторы развития революционного процесса, Маркс показал, что одной из характерных черт действий реакции, прокладывающей ею путь для контрреволюции, является антиномия

ния ею пути для контрреволюции является антикоммунизм. И если кёльнский процесс, затеянный прусским правительством против Союза коммунистов, и прежде всего против сторонников Маркса, был заключительным аккордом европейской контрреволюции, нанесшей поражение революции 1848—1849 гг., то антикоммунизм продолжал оставаться постоянным фактором общественной жизни 50-х гг. (хотя и не приобрел такого значения, как в XX в.). Буржуазия вкупе с остатками полуфеодальных слоев стремилась путем травли и клеветы на авангард рабочего движения обезопасить себя от новых революционных потрясений, создать благоприятный климат на случай необходимости подавления выступления рабочих.

В работах Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», «Великие мужи эмиграции», «Господин Фогт», во многих статьях и заявлениях Маркса и Энгельса этого периода не только был дан достойный отпор клевете на коммунистов, но и раскрыта связь антикоммунизма и контрреволюции, показано, что борьба с антикоммунизмом является первейшей партийной обязанностью, партийным долгом. С дискредитацией пролетарской партии, клеветой на ее вождей нельзя мириться, им необходимо давать отпор и рассматривать его как важнейший элемент реальной борьбы против сил реакции, против контрреволюционных планов. Таков один из важнейших

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 11.

уроков, преподанных практической деятельностью основоположников марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в борьбе против передовых пролетариев неблаговидную роль выполняют представители вульгарной буржуазной демократии, а также сектантских, раскольнических групп внутри рабочего движения. Их действия особенно опасны. Против подобных псевдодемократов и архиреволюционеров активно выступали Маркс и Энгельс, их борьба имела определенные практические результаты, способствуя развитию классового самосознания пролетариата и его интернациональному сплочению. Усилившиеся в преддверии и в период Коммуны клеветнические выступления против Интернационала не оказали влияния на большинство революционно настроенных рабочих. За исключением крайних реформистов, передовой пролетариат расценил Парижскую коммуну как свое собственное дело, открыто солидаризировался с ней. То, что удалось контрре-

волюции в 1848 г., не удалось в 1871 г.

2. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О СОЦИАЛЬНЫХ КОРНЯХ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Уже современники признали, что по глубине научного анализа причин версальской контрреволюции и эмоциональной силе ее разоблачения работа Маркса «Гражданская война во Франции» не имеет себе равных. От имени международного пролетариата он пригвоздил к позорному столбу палачей Коммуны [1]. И сейчас революционный пафос и бескомпромиссность работы Маркса не потеряли своего значения. Еще более важны методологические основы и методические приемы разоблачения версальского террора.

Обычно анализ Марксом опыта Коммуны рассматривается лишь с точки зрения развития теории государства и революции. Однако этот анализ содержит важные и в теоретическом и в практическом плане положения о природе и характере действий контрреволюции, которые можно выявить из практики *контрреволюции на ранней стадии социалистической революции*. То, что революция 18 марта 1871 г. означала приход пролетариата к власти, что социальные мероприятия Коммуны при всей их ограниченности означали покушение на святая святых буржуазного мира — частную капиталистическую собствен-

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 366.

ность, то, что она подняла знамя освобождения труда, было ясно как для пролетариев, так и для сил реакции. И именно против этой еще только зарождающейся тенденции к социализму, против первых шагов пролетарского правительства, в большинстве своем носящих общедемократический характер, и была направлена версальская контрреволюция. Таким образом, речь шла не столько о стремлении к реставрации старого государственного устройства, сколько о попытке насильственным путем задержать процесс социального преобразования общества. Историческая практика свидетельствует о том, что уже на самом раннем этапе антисоциалистической контрреволюции буржуазия выступает как руководитель всех реакционных сил. Весь мир, основанный на эксплуатации человека человеком, восстает против естественноисторического процесса общественного развития, восстает, едва только увидев тенденцию развития к коммунизму.

увидев тенденцию развития к коммунизму.

Цель контрреволюции заключалась не только в реставрации старых общественных порядков, не только в сохранении политической власти того или иного класса или в консервации прежних форм эксплуатации, но прежде всего в пресечении глубинных процессов социального обновления. Контрреволюция, борющаяся против социалистической революции, есть сопротивление изжившего себя антагонистического классового общества созданию принципиально нового строя.

Как отмечал Маркс, была и более частная причина контрреволюции, в особенности ее последнего акта — террора. Продажность, казнокрадство, господство ростовщическо-финансовой олигархии, моральное разложение бюрократической и военной верхушки, проституирование науки и искусства — все это пышным цветом расцвело при Второй империи и усугубилось в краткие месяцы войны. Не столько падение империи, сколько возрастающая политическая активность рабочих Парижа, их стремление отстоять подлинно национальные интересы в военном плане — а это, естественно, должно было привести к революционной войне,— их последовательный демократизм грозили правящей шайке не только лишением прежних условий жизни, но и разоблачениями, которые и при обычном буржуазном праве привели бы их на каторгу как уголовных преступников[1]. Контрреволюционный заговор развивается как заговор против действенного демократизма власти рабочих. Если учесть, что социалистическая революция, по мысли и Маркса и Ленина, является результатом кризисного состояния общества, что она всегда берет на себя также и решение демократических задач, установление справедливости и порядка в их самом высоком общечеловеческом понимании, то ясно, что речь идет об общей закономерности: «контрреволюции раздумывать некогда» и отступать ей некуда. В этих условиях одной из целей антисоциалистической контрреволюции является стремление помешать развитию подлинного демократизма и защите правопорядка пролетарской революцией.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 322—324, 329, 335, 341, 353.

Казалось бы, естественноисторический ход общественного развития должен был автоматически привести к по-

ражению контрреволюции как силы, противостоящей прогрессу, однако дело намного сложнее.

Размышляя над тем, что дает опыт Коммуны для характеристики переходного периода и, видимо, над тем, какие силы будут противостоять социализму, Маркс отмечает, что пролетарская революция не может сразу уничтожить классы и преобразовать экономику. «Рабочий класс... знает,— писал он,— что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития, ему придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей» [1]. В замечаниях на книгу Бакунина «Государственность и анархия» Маркс, исходя из опыта Коммуны, пишет, что «с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества...», в том числе и «класс капиталистический», не исчезают и «экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов...» [2]. Из этого следует, что в переходный период не устраняется и классовая борьба, посредством которой рабочий класс добивается уничтожения эксплуататорских классов. «...Но Коммуна

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 347. В черновом варианте этой работы Маркс пишет, что «рабочий класс... должен пройти через различные стадии классовой борьбы» (там же, с. 553).

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 611.

создает рациональную обстановку, в которой эта классовая борьба может проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путем» [1].

Таким образом, после свершения пролетарской революции на протяжении всего переходного периода остаются объективные социально-экономические условия, порождающие контрреволюционные тенденции. Речь, следовательно, идет о реальной базе не только для борьбы за реставрацию старых политических порядков, но и отживших в общеисторическом плане производственных отношений. Но дело не только в сохранении на некоторый период собственно капиталистической собственности —

она ликвидируется постепенно, а и в гораздо более сложной проблеме преобразования мелкой, особенно крестьянской, собственности, т. е. собственности, потенциально способной превратиться в капиталистическую.

Конкретный опыт Коммуны в социальной области дал очень мало. Это объясняет то, что, работая над «Гражданской войной во Франции», Маркс изучает *тенденции* развития социальной политики победившего пролетариата. Именно в этом плане он продолжает анализ важнейшего вопроса об отношении к социалистической революции городской мелкой и отчасти средней буржуазии и крестьянства. Как уже отмечалось, марксизм на примере революции 1848—1849 гг. выяснил, что двойственная природа этих слоев и в экономическом, и в социально-психологическом плане объективно может создать массовую базу для контрреволюции, и один из уроков, извлеченных из опыта 1848 г., заключался в том, что без поддержки крестьянства восстание пролетариата обречено на провал. Коммуна вновь подтвердила это. Но она давала и иной материал. И классики марксизма выясняют те объективные обстоятельства, которые могут помочь лишить контрреволюцию ее массовой базы.

Развитие капитализма вело к уничтожению мелкой частной собственности, к разорению и пауперизации промежуточных слоев. Засилье наиболее реакционных, паразитических групп буржуазии (финансовой олигархии), кризис, порожденный войной, усилили эти процессы во Франции. Все это создавало обстановку, когда средние слои могли увидеть в пролетарской революции «средство своего собственного спасения»[2]. В первом наброске

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 553.

[2] Там же, с. 558.

«Гражданской войны во Франции» (т. е. до майских событий) Маркс пишет: «При виде бедствий, обрушившихся на Францию в результате этой войны, при виде переживаемого ею кризиса — национального крушения и финансового разорения — средний класс чувствует, что не растленный класс, претендующий на роль рабовладельцев Франции, а единственно лишь отважные устремления и геркулесова сила рабочего класса могут принести спасение!»[1] Чрезвычайно интересна мысль Маркса о том, что только пролетарская революция может дать свободу и интеллигенции — «превратить науку из орудия классового

господства в народную силу, превратить самих ученых из пособников классовых предрассудков, из честолюбивых государственных паразитов и союзников капитала в свободных тружеников мысли!»[2].

Однако эти возможности должны быть реализованы на практике. Маркс показал, что в Париже прямая измена правительства «национальной обороны» привела городские слои к пониманию того, что дело национального спасения Франции находится в руках рабочих. Именно этот факт позволил Марксу развить диалектику классового и общенационального. Он отметил, что революционный кризис необычайно усилил, сделал явственным совпадение устремлений пролетариата и общенациональных интересов. Кроме того, средние слои поняли, что «приходится выбирать между Коммуной и империей...»[3]. Организация сопротивления иноземному вторжению, сознательное и последовательное проведение общедемократических мер (создание демократических органов власти, реализация требования «дешевого правительства», отделение церкви от государства и т. д.) привлекли к пролетариату симпатии тех слоев, которые равнодушно взирали или прямо участвовали в 1848 г. в подавлении июньского восстания рабочих. Маркс, а затем Ленин внимательно изучают те мероприятия, которые Коммуна проводит в интересах средних слоев в Париже, и именно того, что *немедленно* ведет к улучшению их положения. Все это позволило Марксу написать о Коммуне, что «это была первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным к общественной инициативе; это признали даже широкие слои парижского

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 559.
[2] Там же.
[3] Там же, с. 348.

среднего класса — мелкие торговцы, ремесленники, купцы, все, за исключением богачей-капиталистов»[1].

Но так было *только* в Париже. Вне Парижа средние городские слои, в том числе и интеллигенция, не были на стороне Коммуны. Не были в прямом плане они и на стороне версальской контрреволюции. Но и их *пассивность* играла на руку контрреволюции.

Подчеркивая мелкобуржуазный характер Франции, Ленин писал, что контрреволюции «удалось восстановить темных крестьян и мелкую провинциальную буржуазию

против парижского пролетариата...»[2].

Да и в самом Париже по мере развития событий, под воздействием растущих материальных трудностей, контрреволюционной пропаганды, просто страха усиливаются шатания мелкобуржуазных слоев, происходит поляризация классовых сил. Подлинными и последовательными защитниками Коммуны остаются лишь рабочие[3]. Огромную роль сыграло и отсутствие четкой, научно обоснованной социальной программы у коммунаров. Однако в кровавые майские дни отнюдь не ремесленники, интеллигенция, мелкие торговцы и т. д., т. е. не «простой народ» были исполнителями террора, как это иногда пыталась изобразить протьеровская пресса. Еще раз подчеркнем, что и пассивность средних городских слоев делает их пособниками контрреволюции.

Значительно в большей мере контрреволюции удалось опереться на крестьянство. Лишь в общеисторическом плане Коммуна может рассматриваться как представитель и крестьянских интересов. Маркс писал, что «крестьянин был бонапартистом, потому что он отождествлял великую революцию и принесенные ему ею выгоды с именем Наполеона... Этот предрассудок прошлого... как мог бы он устоять против обращения Коммуны к жизненным интересам и насущным потребностям крестьян?»[4]. Развивая эту мысль Маркса, Ленин подчеркивал, что обращение Коммуны к крестьянству было апелляцией не к прошлому, а к будущему, не к предрассудку, а рассудку[5]. Для этой апелляции были все основания — задавленное ипотечными долгами, разоренное финансовой и налоговой политикой, заплатившее огромный «налог крови» во вре-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 347—348.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 219.
[3] См. там же, с. 218.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 349.
[5] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 270.

мя войны крестьянство, действительно, могло увидеть в победе Коммуны свою единственную надежду[1]. Дешевое правительство, отмена рекрутчины, отмена наиболее разорительных налогов, введение местного самоуправления и другие мероприятия Коммуны объективно отвечали не только интересам рабочих, но и крестьян. Коммуна «пробивала дорогу к союзу» с ними, отмечал Ленин[2]. Но —

только проигрывала.

К. Маркс писал, что пролетарское правительство может и должно принять меры, «в результате которых непосредственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции; меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так чтобы крестьянин сам пришел к этому хозяйственным путем...». Тут же он замечал, что «нельзя огорошивать крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности...»[3]. Эти важные положения отражают новое направление мысли Маркса по сравнению с обобщением опыта революции и контрреволюции 1848—1849 гг. Речь идет не только о *политическом* союзе пролетариата и крестьянства в борьбе с отжившими полуфеодальными порядками, но и о союзе в строительстве социалистического общества, о вовлечении крестьянства в этот процесс *«хозяйственным путем»*. Однако практика в то время не позволяла дать конкретный ответ на важный вопрос о путях приобщения крестьянства к социалистическому строительству. В этот период Маркс смог лишь констатировать, что существуют объективные основы союза пролетариата и крестьянства, связанные с самой природой крестьянской собственности, что от их правильного решения зависят судьбы пролетарской революции. Это положение не менее актуально в наши дни, чем в период Коммуны.

Однако объективного совпадения интересов пролетариата и крестьянства недостаточно. Условия блокады Парижа не дали возможность апеллировать к рассудку крестьянина, не хватало и времени, не было и необходимых теоретических знаний у руководителей Коммуны, чтобы разработать реальную программу по аграрному вопросу. Маркс писал, что если б Коммуна продержалась еще 3 месяца, если б она могла быть свободно связана с провинцией, то последовало бы крестьянское восстание[1]. «В 3 месяца все было бы иначе!»[2] — записывает эту мысль Ленин. Но этих 3 месяцев не было — не было и связей с провинцией (а они могли бы побудить к принятию нужных решений). Апелляция к предрассудку, к прошлому крестьянина победила. Крестьянство стало питательной

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 348, 534, 554, 556—557.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 40, 44—45, 222—223.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 612.

средой контрреволюции. Подчеркнем, что для подавляющего большинства крестьян социализм ассоциировался тогда с экспроприацией их собственности.

Подавление Коммуны показало важную черту буржуазной контрреволюции: она в неизмеримо большей степени, чем феодальная, нуждается не только материально, но и психологически в реальной, хотя бы на краткое время, или видимой массовой базе, в видимой «народности» своих действий. При этом характерно ее обращение к прошлому, к консервативным инстинктам масс, к национализму и т. п.

История подавления Коммуны позволила вскрыть как социальную основу контрреволюции, так и те силы, которые непосредственно являлись исполнителями террора, т. е., образно говоря, «армию» контрреволюции. Проводить подобного рода различие необходимо. Вместе с тем выяснение исполнителей контрреволюционных акций не должно заслонять тех сил, которые стояли за ними. Известно, что и сразу после кровавой майской недели, и в наши дни либеральные или объективистские историки осуждают версальский террор, даже могут искренне осуждать его ужасы, но при этом говорится об эксцессах с обеих сторон, об опьянении борьбой и т. п. Но никогда ни один представитель буржуазии не соглашался и не согласится с яркой и абсолютно точной мыслью Маркса о том, что версальский террор раскрывает подлинное лицо буржуазной цивилизации.

«Цивилизация и справедливость буржуазного строя,— писал Маркс,— выступают в своем истинном зловещем свете, когда его рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и беззаконной местью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производящих богатство против присваивающих его показывает этот факт все с большей яркостью... Самоотверженный

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 556.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 330.

героизм, с которым весь парижский народ — мужчины, женщины и дети — еще целую неделю сражались после того, как версальцы вступили в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские бесчинства солдатни отражают весь дух той цивилизации, наемными защитниками и мстителями за которую они были. Поистине вели-

колена эта цивилизация, которая очутилась перед трудной задачей, куда девать груды трупов людей, убитых ею уже после окончания боя!» [1]

Большое место Маркс уделял изображению «героев» контрреволюции. С подлинно художественным вдохновением он заклеймил Тьера, Фавра и других «защитников права и порядка» как мелких политиканов, продажных, аморальных людишек, нищих духом трусов. В конспектах о Коммуне Ленин специально отметил: «Власть в руках *проходимцев...»* [2] Эти портреты дополняют созданную ранее галерею образов душителей пролетариата — Кавеньяка, Луи Бонапарта и прочих гробовщиков революции 1848—1849 гг., а также вождей роялистской контрреволюции — этого «сборища вампиров всех отживших режимов». За яркой, даже памфлетной, манерой изложения абсолютно достоверных, точных фактов стоит раскрытие закономерности: контрреволюция — проявление гнилости буржуазного общества, антигуманного характера капиталистической цивилизации, и поэтому осуществляется она людьми, потерявшими человеческий облик, отбросами общества [3]. Не случайно именно против этого изобличения контрреволюции, хорошо поняв его значение, выступили «респектабельная» английская пресса и реформистские лидеры тред-юнионов. Как известно, Маркс публично обвинил английскую прессу в клевете и продажности, а реформистских лидеров тред-юнионов — в предательстве пролетариата в решительный момент [4].

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 360. Сравнение этой характеристики с тем, что писал Маркс о капиталистическом прогрессе в связи с колониальными войнами: прогресс подобен «тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» *(там же,* т. 9, с. 230), ярко показывает глубокий характер этого положения, саму сущность капиталистической цивилизации.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 484.

[3] Характеризуя Тьера, Маркс писал: «Этот злобный карлик... представляет собой самое верное идейное выражение ее (буржуазии.— *Н. К.*) собственной классовой испорченности» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 514).

[4] Отповедь им от имени Генерального Совета дали Маркс и Энгельс (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 377—378, 380—381, 382—383, 385, 386—387).

Но вопрос не только в «героях» контрреволюции. Контрреволюция имеет и свою армию. Опять-таки Маркс дает ее образную и одновременно точную характеристику. «Но где было взять армию? Остатки линейных полков были малочисленны и ненадежны... Только Бретань по-

слала кучку шуанов, которые сражались под белым знаменем, с нашитым на груди у каждого из них сердцем Христа из белой ткани... Таким образом, Тьер мог только наскоро собрать разношерстную толпу матросов, солдат морской пехоты, папских зуавов, жандармов... полицейских и mouchards (шпионов.— *Ред.*)... Эта армия была бы ничтожна до смешного, если бы не постепенно прибывавшие военнопленные бонапартовской армии...»[1]

Действительно, ударной силой контрреволюционного террора являются деклассированные элементы, люмпен, отнюдь не только пролетарского происхождения, фанатики из наиболее *забитых* и темных крестьянских слоев (это характерно и для антибуржуазных контрреволюций, и их опыт буржуазия использует), полицейские и жандармские соединения, части регулярной армии.

Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, весь этот уголовный или полууголовный сброд, коррумпированные слои сами по себе мало боеспособны. Для перехода к решительным действиям контрреволюция должна их сцементировать, в какой-то мере дисциплинировать. Для этого ей нужны подразделения кадровой армии, и не только высший состав, но и низший, вымуштрованные солдаты. Маркс на опыте Коммуны, Энгельс на опыте испанской революции 1873 г. подчеркивали это. Братание 18 марта регулярных частей с народом ясно показало роль армии. Именно в силу этого Тьер поспешно отводит как регулярные подразделения, так и часть национальной гвардии (буржуазные батальоны) из Парижа, идет на все, чтобы получить от Бисмарка еще не соприкоснувшиеся с народом, попавшие в плен части бонапартовской армии.

Этот урок Коммуны был учтен, после нее проблема привлечения армии на сторону пролетариата, в том числе и путем возможной в рамках буржуазного общества ее демократизации, становится одной из задач социал-демократических партий. Об этом неоднократно писал Энгельс.

Во-вторых, армия контрреволюции сама по себе неустойчива. Любой решительный отпор, как показали организованные версальцами вооруженные демонстрации в

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 355.

Париже, приводит деклассированные элементы к позорному бегству. С другой стороны, солдатские массы, представляющие трудящихся, не способны вынести долгого

контакта с революционным народом — это грозит, с точки зрения контрреволюции, их разложением. Все это требует от контрреволюции быстрых, наступательных действий в момент начала гражданской войны. Это требует и от революционного правительства также решительных мер, удара по силам контрреволюции, когда они еще формируются.

Известно, что и Маркс и Энгельс считали необходимым наступление на Версаль с самого начала, сразу же после бегства правительства. Об этом Энгельс говорил на заседаниях Генерального Совета уже 21 марта 1871 г.[1] А 11 апреля он констатировал, что время упущено[2] — начали поступать подразделения регулярной армии, пополнить же свои силы Коммуна не могла. Этому уроку Коммуны огромное внимание уделял Ленин[3].

В то же время Маркс показал, что за ударной группой контрреволюции стоят все силы старого общества, весь старый мир от остатков прежних монархических партий, недобитых бонапартистов, «деревенщины» — носителей полуфеодальных отношений (так называлось национальное собрание в Бордо, переведенное затем в Версаль), клерикалов до представителей промышленной буржуазии и буржуазных республиканцев.

Важнейшей опорой внутренней контрреволюции является разносторонняя поддержка ее международной реакцией.

Одной из центральных линий исследования Марксом событий в Париже было выявление международного характера контрреволюции.

Вывод Маркса о том, что Парижская коммуна как по причинам возникновения, так и по своей сути, всему содержанию своей деятельности имела интернациональный характер[4], дополняется выводом и об интернациональном аспекте версальской контрреволюции. Правительство Тьера выступило как передовой отряд международной реакции, выполнявший общую задачу подавления рабочего движения. В этом плане кровавые события в Париже были

---

[1] См.: Генеральный Совет. Протоколы. 1870—1871. М., 1965, с. 111.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 625.

[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 192.

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 550.

кульминацией международного похода против рабочего

движения, прежде всего против I Интернационала. В отчете Гаагскому конгрессу Маркс писал: «Со времени нашего последнего конгресса в Базеле две великие войны изменили лицо Европы — франко-прусская война и гражданская война во Франции. Третья война предшествовала этим двум войнам, сопровождала их и продолжается и теперь — это война против Международного Товарищества Рабочих»[1]. На пролетарском этапе развития революционного процесса необъявленная война реакции против организованного рабочего движения становится постоянным фактором общественного развития. Маркс разоблачил и первые попытки европейских правительств координировать эту деятельность. Не случайно, сразу после подавления Коммуны предатель национальных интересов Франции, министр иностранных дел правительства Тьера Жюль Фавр обратился со специальным циркуляром к европейским правительствам, призывая их объявить крестовый поход против Интернационала. Кроме всего прочего, это означало и международное одобрение кровавой расправы над цветом парижского пролетариата. Ложь и клевету этого послания в специальном обращении Генерального Совета разоблачил Маркс[2]. Он же оценил как прямое продолжение контрреволюции первые шаги Бисмарка и австрийского правительства к заключению договора против рабочего движения. Фактически так рождался один из агрессивных блоков в Европе. И то, что в определенной мере его прикрытием была антипролетарская направленность, является также исторической закономерностью.

Контрреволюция во Франции со всей очевидностью показала, что в борьбе с пролетариатом буржуазия выступает как единая социальная сила. Контрреволюция ищет и находит опору у всех сил реакции, у всех национальных отрядов буржуазии в международном масштабе. Однако старый мир своекорыстен. Это — мир чистогана, и за услуги «братьев» по классу приходится платить... естественно, из кармана трудящихся, за счет интересов нации в целом. Позорная капитуляция Парижа, поспешное заключение мира с Пруссией, огромная контрибуция, уступка Эльзаса и Лотарингии — за всеми этими шагами правительства Тьера Маркс увидел общую закономерность. Он

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 123.
[2] См. там же, т. 17, с. 372—373; т. 18, с. 7.

писал: «Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебалось ни минуты — оно превратилось в правительство национальной измены» [1].

Это был «заговор господствующего класса для подавления революции при помощи гражданской войны под покровительством чужеземного завоевателя...» [2]. Маркс и Энгельс считали чрезвычайно важным выявить закономерность этого явления. Маркс фиксирует имеющее непреходящее значение положение. Он пишет: «От подлинного патриотизма буржуазии — столь естественного для действительных собственников различных «национальных» имуществ — осталась одна лишь видимость вследствие того, что ее финансовая, торговая и промышленная деятельность приобрела космополитический характер. При аналогичных обстоятельствах (т. е. в условиях революционного кризиса.— *Н. К.*) это прорвалось бы наружу во всех странах так же, как прорвалось во Франции» [3]. Большое внимание изучению этой закономерности, вытекающей из опыта Коммуны, уделял и Ленин. В своих конспектах, подводя важнейшие итоги опыта Коммуны, он отметил: «Предали родину (союз с немцами...)» [4]. Вслед за Марксом клеймит он и роль Бисмарка: Бисмарк — «наемный убийца» [5]. Позже Ленин резюмирует эту же мысль: «Французская буржуазия, ни секунды не колеблясь, вошла в сделку с общенациональным врагом, с чужестранным войском... для подавления пролетарского движения» [6].

Международный характер контрреволюции неизбежно связан с предательством подлинно национальных интересов.

3. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕТОДЫ ДЕЙСТВИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Так же как и революция, контрреволюция имеет свои этапы развития.

Контрреволюция не могла, как уже отмечалось, сразу же развязать гражданскую войну: ей нужно было собрать силы и создать благоприятную ситуацию для своих реши-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 321—322.
[2] Там же, с. 364.
[3] Там же, с. 564.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 487.
[5] Там же, т. 9, с. 330.
[6] Там же, т. 17, с. 23.

тельных действий. Контрреволюционный мятеж назревает постепенно, но это отнюдь не пассивный период, контрреволюция переживает своего рода «мирный» этап развития, использует иные методы для достижения своих целей.

Это во многом определяет диалектику мирного и немирного пути развития пролетарской революции. Известно, что именно после Коммуны Маркс уделил данной проблеме много внимания. Чтобы понять мысли Маркса, по этому поводу следует привести достаточно полно его высказывания 3 июля 1871 г., т. е. почти сразу после подавления Коммуны на полувопрос-полуутверждение корреспондента американской газеты «World» о том, что в Англии социальное преобразование может произойти мирно, Маркс ответил: «Я в этом пункте не так оптимистичен, как Вы. Английская буржуазия всегда проявляла готовность принять решение большинства, пока она монопольно распоряжается правом голоса. Но поверьте, что в тот момент, когда она окажется в меньшинстве по вопросам, которые она считает жизненно важными, мы будем иметь здесь новую войну рабовладельцев...» [1]

На митинге в Амстердаме после окончания Гаагского конгресса (1872 г.) Интернационала Маркс сказал: «Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, правами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия... в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран нашего континента рычагом нашей революции должна послужить сила...» [2]

В конце 70-х гг. Маркс снова обратился к этой проблеме. Он писал: «Мирным» историческое развитие может оставаться лишь до тех пор, пока те, кто в данном обществе обладает властью, не станут путем насилия препятствовать этому развитию. Если бы, например, в Англии и в Соединенных Штатах большинство в парламенте или в конгрессе получил рабочий класс, то он мог бы законным путем устранить стоящие на пути его развития законы и учреждения... И все-таки «мирное» движение превратилось бы в «насильственное», столкнувшись с *сопротивлением* заинтересованных в старом порядке, а если

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 637.
[2] Там же, т. 18, с. 154.

эти последние оказываются побежденными силой (как в американском движении и французской революции), то они восстают против «законной» силы»[1].

К. Маркс констатирует, что пролетариат как прогрессивный класс заинтересован в том, чтобы насильственное ниспровержение старого мира произошло как можно безболезненнее и для этого готов использовать мирные средства борьбы. Маркс связывает возможность мирного прихода к власти со степенью развития военно-бюрократической государственной машины, т. е. машины, которую пролетариат должен сломать. Но — и это чрезвычайно важно — даже в Англии (именно в Англии, говорил Маркс, возможен мирный путь) неизбежен «мятеж рабовладельцев». Через 10 лет Маркс обратился к опыту Гражданской войны в США, где буржуазная революция началась мирно, «законным» путем, где силы реакции (рабовладельцы) подняли контрреволюционный мятеж и где он был подавлен решительными революционными действиями. Этот опыт дополнила Коммуна. События 18 марта 1871 г., приведшие пролетариат к власти в Париже, были относительно мирными. И вплоть до развязанной Версалем гражданской войны революция развивалась мирно. Мирно развивалась и контрреволюция, но мирные средства не могли привести ее к победе. Анализ этих событий позволил показать, что возможность мирного пути развития революции связана с расстановкой классовых сил. В этой связи обеспечение мирного пути непосредственным образом зависит от силы, решительности действий, крепости новой государственной власти — диктатуры пролетариата.

Крах бонапартистской империи усилил стремление различных монархических группировок к власти. Естественно, не исчезли и бонапартистские круги. Сразу же после 4 сентября зреет заговор против республики. Зреет внутри самого правительства национальной обороны. И все же центральным был заговор против пролетариев Парижа. Рабочие столицы были вооружены, имели свои организации. В условиях обороны города от пруссаков, вызванной войной разрухи, эти организации стали брать на себя не только военные, но и административные функции.

Образуется ЦК национальной гвардии — объединяющий рабочий класс Парижа. Фактически в стране разви-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 45, с. 142.

вается двоевластие. Разоружить рабочих, ликвидировать их организации, избавиться от того ужаса, который внушал пролетариат Парижа всем силам старого общества,— такова была цель правительства национальной обороны: позорная капитуляция, поспешные мирные переговоры с Бисмарком были внешним проявлением этого, элементом заговора против еще не наступившей пролетарской революции. Этому соответствовал и метод действий — провокации. Еще в период осады Парижа предпринимались непрерывные провокации против рабочих батальонов национальной гвардии. Избрание ЦК национальной гвардии заставило контрреволюцию попытаться разоружить рабочих, столкнуть национальную гвардию и армию. Провокация не удалась — участвовавшие в ней подразделения в своем большинстве перешли на сторону народа. Это была попытка *вооруженного противодействия* развитию революционного процесса. Сейчас мы можем это назвать первой стадией развития контрреволюции. Однако силы пролетариата, его организованность оказались в этот период выше сил контрреволюции. Правительство бежало в Версаль. Власть как бы сама собой перешла в руки ЦК национальной гвардии — вооруженных рабочих.

В новых условиях общая антидемократическая направленность контрреволюции приобретает открыто антипролетарский характер, она становится центральной. Против революционного Парижа применяются все формы борьбы: саботаж правительственных чиновников и служащих частных компаний (в первую очередь банков), меры по изоляции города (в этом огромную помощь версальцам оказала немецкая оккупация). Используется и испытанный способ борьбы с рабочим движением — закрытие предприятий. Достаточно распространенная к тому времени форма классовой борьбы буржуазии с пролетариатом — локаут в дни Коммуны — приобрела новое значение: это была осмысленная акция, направленная на дезорганизацию жизни революционного города. Под прикрытием мирных переговоров с Парижем «Версальское правительство... стало принимать против Коммуны самые насильственные меры; оно подавило во всей Франции всякое свободное выражение мнений... оно создало шпионскую сеть в Версале и во всей Франции... его жандармы-инквизиторы сжигали все издававшиеся в Париже газеты[1], вскрывали

[1] Уже 20 марта министр внутренних дел Пикар отдал тайное распоряжение о перехвате «Journal officiel» Коммуны.

все письма из Парижа и в Париж... старались действовать подкупами и заговорами внутри Парижа»[1]. Организуются выступления против Коммуны буржуазной прессы Парижа, проводятся «мирные» (а на самом деле вооруженные) демонстрации, которые одновременно должны были и прощупать прочность революционного правительства, и создать впечатление массового недовольства населения[2].

Таковы были, так сказать, «мирные» формы или мирная стадия развития контрреволюции.

Почти сразу они дополняются вооруженными стычками на аванпостах Парижа, постоянными провокациями, бессмысленными жестокостями по отношению к захваченным врасплох коммунарам. Эта «разбойничья», по выражению Маркса, война дополнялась «маленькой комедией примирения, которая должна была служить нескольким целям: она должна была обмануть провинцию, привлечь... элементы среднего класса Парижа...»[3] на сторону контрреволюции. И — главное — выиграть время до возвращения из плена не зараженных революционными идеями бонапартовских войск[4]. По мере подтягивания сил активность контрреволюции нарастала. 10 мая был подписан мирный договор с Германией, 21 мая версальские войска ворвались в Париж.

Основоположники научного коммунизма ярко вскрыли еще один важный метод действия контрреволюции — идеологическую обработку общественного мнения. Еще в период, предшествующий Коммуне, официальная и официозная пресса распространяла потоки лжи и клеветы на рабочих, в первую очередь на Интернационал. Не случайно предатели Франции как из лагеря бонапартистов, так и из правительства «национальной обороны», а позже из Версальского национального собрания, разжигая шовинистические настроения, пытались изобразить членов Интернационала прусскими агентами[5], а рабочих Парижа — предателями национальных интересов. Шовинизм французской буржуазии прикрывал ее собственное предательство, в то же время он был одним из важнейших методов

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 351.

[2] См. там же, с. 335. Среди «демонстрантов» был и убийца Пушкина Дантес-Геккерен.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 356.

[4] См. там же, с. 359.

[5] Отповедь им дали Маркс и Энгельс (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 298, 299—300, 301—303, 304, 305—306).

обработки общественного мнения контрреволюцией. Именно анализируя действия версальской контрреволюции, Маркс делает обобщающий вывод, что «шовинизм является средством увековечить, с помощью постоянных армий, международную борьбу и поработить производителей в каждой отдельной стране, натравливая их на их же братьев во всех других странах; шовинизм является средством помешать интернациональному сотрудничеству рабочего класса, которое является первым условием его освобождения» [1].

Как уже говорилось, в дни Коммуны контрреволюция своеобразно использовала свободу печати, перехватывая и уничтожая издания коммунаров и одновременно распространяя через бульварную прессу Парижа слухи, клевету, «обличения» действий коммунаров (лишь 4 апреля Коммуна закрыла, да и то только 3 газеты, враждебные ей). Каналом лжи были и официальные правительственные бюллетени Тьера [2]. Кампания нападок на Коммуну достигла апогея в дни массового террора. «Эта преступная цивилизация, основанная на порабощении труда, при каждом кровавом триумфе заглушает крики своих жертв, самоотверженных борцов за новое, лучшее общество, воем травли и клеветы, который отдается эхом во всех концах света» [3],— писал Маркс.

Долгом международного рабочего движения, его передового отряда — Интернационала Маркс считал разоблачение этой лжи, полную солидарность с действиями коммунаров. Эта задача и была выполнена изданием «Гражданской войны во Франции» и ее широким распространением. Подчеркнем, что Маркс не только изобличил правящие классы в клевете; он отстаивал право пролетариата в навязанной ему гражданской войне применять все средства, необходимые для обороны. «Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело,— писал он,— то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища» [4].

Все эти этапы развития контрреволюции, все формы и методы действий были подготовкой к осуществлению ее основной формы — террора.

Анализ исторического опыта позволил Марксу и Энгельсу еще до Коммуны предупредить рабочих о том, что

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 564.
[2] На это особое внимание обратил Маркс (см.: *Маркс К., Эн-*

гельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 605—610).
[3] Там же, с. 361.
[4] Там же, с. 362.

реакционные силы развяжут гражданскую войну, которая может перерасти в самый дикий террор. Развитие событий в Париже подтвердило обоснованность подобного рода предупреждений. Реакционные действия, направленные на реставрацию или сохранение отжившего строя, должны, если их не подавить, привести к самому откровенному и беспощадному насилию над основной силой общественного прогресса — рабочим классом. С величайшим мужеством трудовой Париж принял последний бой. Этот массовый героизм всего населения, включая женщин и детей, запечатлен на страницах «Гражданской войны во Франции». Не менее ярко показан в ней и белый террор. Маркс не только разоблачил перед всем миром зверства версальской контрреволюции, но и выявил в ней некоторые общие закономерности.

Во-первых, контрреволюционное насилие вовсе не ограничивается непосредственными военными действиями. Большинство коммунаров было уничтожено именно после победы контрреволюции. Становится очевидным, что цель гражданской войны — не просто в захвате политической власти, а в физическом уничтожении наиболее активной части классового противника. Массовые расстрелы, ссылки на пожизненную каторгу «цвета французского пролетариата» — так реакция пытается закрепить свое господство. И в этом плане контрреволюция является прямой противоположностью революции. Как подчеркивал Маркс: «С 18 марта и до вторжения версальских войск в Париж революция пролетариата оставалась... свободной от актов насилия, подобных тем, которыми изобилуют революции и особенно контрреволюции «высших классов» [1]. Действительно, социалистическая революция как революция большинства объективно не нуждается для реализации своих задач в жестокостях, в физическом истреблении своих противников. И в этом смысле это наиболее гуманная революция.

Во-вторых, террор направлен прежде всего против пролетариата. В защите Коммуны участвовали различные слои населения Парижа. Но характерно то, что и во время боев, и после них поводом для расстрела были не только следы пороха на руках, но и рабочая блуза. Цифры свидетельствуют, что именно пролетариат понес наиболее тяжелые потери [2].

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 333.
[2] См.: Парижская Коммуна 1871 года. М., 1981, с. 76—77.

В-третьих, если контрреволюция на первых порах рядится в поборника права и порядка, то в период террора попираются все нормы права, все выработанные буржуазным обществом «законы» ведения войны. *«Резня, измена, поджог, убийство, клевета, ложь»* [1] — так суммарно характеризует происходящее Маркс.

В-четвертых, всю ответственность за террор после завершения кровавой бойни пытаются возложить на побежденных. Белый террор изображается как стихийная реакция масс населения на «ужасы» революции. Тем самым буржуазная контрреволюция пытается получить оправдание в глазах общественного мнения и укрепить позиции реакции. Правдивое освещение событий в Париже, их анализ Марксом не только помогали организовать защиту коммунаров от преследований (правительство Тьера требовало их выдачи как уголовных преступников), но и имели большое теоретическое значение. Маркс показал диалектику развития классовой борьбы буржуазии, переход от прогрессивного, революционного характера этой борьбы в эпоху ликвидации феодализма к реакционному, контрреволюционному в эпоху назревания пролетарской революции. Белый террор, попрание всех форм законности — закономерный итог этого развития. Это — последняя форма классовой борьбы буржуазии как уходящего класса.

4. УРОКИ ПОРАЖЕНИЯ КОММУНЫ

Центральной проблемой, которую решал марксизм на опыте Коммуны, проблемой, сразу же ставшей перед международным пролетариатом, было то, как взять власть в свои руки, удержать ее и избежать ужасов контрреволюции. Для марксизма-ленинизма эти проблемы неотделимы друг от друга. Именно так ставили вопрос и Маркс, и Энгельс, и Ленин, изучая исторический опыт революций и контрреволюций, уроки Коммуны. Анализ исторического развития показывал, что реформистская альтернатива революционно-демократической либо чисто пролетарской диктатуре вовсе не избавляет от ужасов контрреволюции. В условиях, когда буржуазия исчерпала или исчерпывает свои объективно прогрессивные потенции, буржуазный либерализм приводит к бонапартизму или к другим формам

реакционной диктатуры, идеологического и чисто физического террора против сил общественного прогресса. Ре-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 505.

формизм, социальное соглашательство, отказ от революции и установления диктатуры пролетариата спасти от этого не могут.

Опыт Коммуны подтвердил важнейшее положение научного коммунизма: революция не может победить, если для этого нет определенной совокупности объективных и субъективных условий. Общественная необходимость революции наиболее ярко проявляется в революционной ситуации. Маркс и Энгельс в канун Коммуны в своих статьях и выступлениях фиксировали важнейшие моменты этой ситуации, хотя и не смогли еще дать теоретически законченные формулировки. На основе их работ и нового опыта революционной борьбы Ленин дал четкое определение того, из чего складывается революционная ситуация, ввел и само определение этой стадии кризиса старой системы. В то же время классики марксизма-ленинизма показали, что сама по себе революционная ситуация не может обеспечить победу пролетарской революции. Рабочий класс и в идейном и в организационном плане должен быть готов к установлению своего политического господства, он должен активно, идя на жертвы, бороться за это.

Во втором Воззвании о франко-прусской войне Маркс предупреждал французских рабочих: «Всякая попытка ниспровергнуть новое правительство во время текущего кризиса... была бы безумием отчаяния. Французские рабочие должны исполнить свой гражданский долг, но, вместе с тем, они не должны позволить увлечь себя национальными традициями 1792 г. ...Пусть они спокойно и решительно пользуются всеми средствами, которые дает им республиканская свобода, чтобы основательнее укрепить организацию своего собственного класса» [1]. Оценивая обстановку в Испании в 1873 г., Энгельс писал, что «там и речи быть не может о *немедленном* полном освобождении рабочего класса. Прежде чем дело дойдет до этого, Испания необходимо должна пережить еще различные предварительные ступени развития...» [2].

Марксизм раскрыл объективную закономерность — всякая попытка «сделать» революцию, игнорируя реальные условия, всякое забегание вперед создают благоприятные условия для контрреволюционного террора. Маркс

и Энгельс предостерегали от преждевременного самостоятельного выступления пролетариата, но это вовсе не озна-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 280—281.
[2] Там же, т. 18, с. 458.

чало, что спровоцированный в неблагоприятных условиях на борьбу рабочий класс должен от нее отказаться, смириться с провокацией. Смысл этих положений Маркса и Энгельса глубоко и всесторонне раскрыл Ленин. Он показал, что нет противоречия между позицией Маркса в канун Коммуны, когда он предупреждал о преждевременности пролетарского выступления (Маркс и, в особенности, Энгельс связывали эти неблагоприятные условия в основном с войной), и его же полной поддержкой, солидарностью с делом коммунаров, его преклонением перед «штурмующими небо» рабочими. В полемике с Плехановым Ленин раскрыл урок, который следует вывести из этой позиции Маркса[1]. Преждевременное восстание обречено на провал, и задача руководителей пролетариата, партии трезво оценить обстановку, наметить и *проводить в жизнь правильную тактику;* но коль скоро спровоцированные реакцией массы поднялись па борьбу, их место в рядах сражающихся, они обязаны ее возглавить. Никакие объективные условия не оправдывают оппортунизм, «догматическое брюзжание».

Об этом же писал Энгельс в «Бакунистах за работой». Он осуждает бакунистов и за то, что они толкали рабочих на преждевременное выступление, игнорируя объективные основы революции, и за то, что они не в силах были действительно возглавить борьбу масс, когда это выступление произошло, за их проповедь спонтанной, стихийной революции[2].

К. Маркс и В. И. Ленин любили выражение Чернышевского: политическая борьба — это не тротуар Невского проспекта. Автоматической гибели капитализма быть не может, и всякая революционная борьба должна быть и является борьбой, в которой никто не застрахован от поражения. Страх перед контрреволюцией, ведущий к отказу от революционной борьбы, есть оппортунизм. Но дело не только в этом. В определенных условиях капитуляция без борьбы, без попытки «штурмовать небо», как подчеркнул Маркс, приносит больше вреда не только данному отряду рабочего класса, но и пролетариату в целом.

17 апреля Маркс пишет Кугельману, что о неблагопри-

17 апреля Маркс пишет Кугельману, что о неблагоприятных условиях для взятия власти знали и рабочие Парижа, «знали и буржуазные версальские канальи. Потому-то они и поставили перед парижанами альтернативу:

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 376—379.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 457—474.

либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. Деморализация рабочего класса в последнем случае была бы гораздо большим несчастьем, чем гибель какого угодно числа «вожаков»... Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» [1].

Парижские рабочие, взяв власть в свои руки, достаточно ясно понимали, что делают великое дело. Это чувство порождало наивную веру в непобедимость революции, поскольку она справедлива, отвечает интересам всего народа. Такое упование на естественный ход событий, вера в законность своей власти имела и пагубные последствия. Коммуна не только не умела, но и не хотела использовать силу, свою власть для *подавления мятежа контрреволюции в зародыше.* Она отказалась от активных, наступательных действий немедленно после первого поражения реакции [2]. Коммуна подтвердила важнейшее положение марксизма, что, завоевав власть, рабочий класс должен разбить военно-бюрократическую государственную машину буржуазии, ликвидировав все государственно-политические рычаги, которыми могла воспользоваться контрреволюция. В Париже это произошло во многом стихийно и далеко не последовательно.

Но этого мало. Новая власть должна навязать свою волю достаточно «авторитетными» средствами, в том числе и силой своего оружия [3]. Она должна уметь применять насилие. Опыт Парижа показал, что революционное насилие, подавление контрреволюции в зародыше, разгром ее еще до того, когда она перешла к решительным действиям, есть гуманный акт по отношению к огромному большинству населения, ибо акты насилия, к которым прибегает революция, ни в какое сравнение не идут с ужасами контрреволюционного террора. Маркс отмечает и то обстоятельство, что отказ от репрессивных мер расценивался контрреволюцией как проявление слабости новой власти, ее бессилия и способствовал усилению контрреволюционной деятельности.

Маркс, Энгельс, Ленин подчеркивали, что победу контрреволюции во много раз облегчает недостаточное развитие пролетарской демократии, когда на ее место ста-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 33, с. 175.
[2] См. там же, с. 168—169. Это положение многократно подчеркивалось В. И. Лениным.
[3] Это ярко доказал Энгельс в статье «Об авторитете» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18).

новится либо бездеятельный либерализм, либо анархизм, полностью дезорганизующий рабочих. Именно поэтому в развитии марксистской мысли после Коммуны проблема пролетарской власти, диктатуры пролетариата выдвигается на первый план.

Другим уроком Коммуны, почти сразу же усвоенным передовыми рабочими, было то, что одной из причин ее поражения явилось отсутствие самостоятельной пролетарской партии. Менее чем через полгода после кровавой майской недели Маркс и Энгельс смогли, опираясь на уроки Коммуны, вынести на обсуждение в Интернационале вопрос о необходимости создания самостоятельных политических партий рабочего класса в национальных масштабах. В 1872 г. Гаагский конгресс включил это положение как программное в Общий Устав Товарищества [1].

Показывая насущную необходимость создания партии, Маркс и Энгельс обращали внимание на следующее. Для утверждения власти пролетариата, в особенности для осуществления колоссальной работы по переустройству общества, одного революционного энтузиазма мало. Массами «должно руководить знание». Лишь самостоятельная политическая партия рабочего класса способна объединить усилия борющегося пролетариата, направить его по нужному пути, сосредоточить все силы «в решающем пункте атаки», т. е. обеспечить единство мысли и действий, отсутствие которого и было одной из причин победы контрреволюции над Парижской коммуной.

В условиях победы версальской контрреволюции и торжества реакции в Европе Маркс и Энгельс подвергли серьезной критике идеологию и тактику анархизма, в особенности его крайнее проявление — бакунизм. Основные аспекты этой критики хорошо известны. В данном случае следует обратить внимание на следующее.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в ходе идеологической обработки общественного мнения силы реакции, оправдывая белый террор, спекулируют на ультрарево-

люционной фразеологии анархистов для дискредитации рабочего движения, прежде всего его организованного авангарда (в данном случае Интернационала), не имеющего с анархизмом ничего общего[2].

Однако вывод о том, что трескучие фразы анархистов способны лишь запугать обывателя и вооружить реакци-

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 143.
[2] См. там же, т. 17, с. 369—370, 462, 478; т. 18, с. 31, 44—46. 61—62.

онные суды «аргументами» для преследования рабочих, содержит и более глубокую мысль. Волюнтаристская тактика анархистов приводит к преждевременным выступлениям, которые ведут не только к поражению того или иного отряда рабочих, но и к уменьшению общего революционного потенциала в момент решающих битв. К этому привело возглавленное бакунистами восстание в Лионе буквально накануне революции 18 марта в Париже.

Разбирая бакунистскую теорию, основоположники марксизма подчеркивали, что анархисты канонизировали в формуле отрицания всяких авторитетов именно негативный опыт Коммуны, те ее ошибки, которые облегчили действия контрреволюции[1]. Анархизм возвел эти ошибки в ранг теории в виде догм о децентрализации, о стихийном действии масс, отрицании необходимости дисциплины сильного пролетарского государства, партии пролетариата. В той обстановке, когда Маркс и Энгельс создавали свои работы против бакунистов,— в обстановке травли всех революционных сил, усилий реакции подавить самостоятельное рабочее движение — требовались огромная прозорливость и мужество, чтобы так решительно порвать с анархизмом. Подлинный смысл работ Маркса и Энгельса по достоинству оценил лишь Ленин (даже многие ближайшие соратники Маркса и Энгельса не смогли понять их до конца). Неустанная борьба большевиков против анархизма и «левого» фразерства была важным фактором победы Октябрьской революции.

Значительно дополняет мысли Маркса об условиях, облегчающих действия контрреволюции, статья Энгельса «Бакунисты за работой». Эта небольшая работа, привлекшая пристальное внимание Ленина, посвящена критическому разбору действий бакунистов в период кульминации буржуазной революции в Испании 1868—1874 гг., изложению проблем участия пролетариата в буржуазно-

демократической революции, тактике вооруженного восстания и т. д.

Анализируя обстановку в Испании, Энгельс показал, что в стране не было объективных условий для победы пролетарской революции, в то же время рабочее движение достигло достаточно высокой ступени развития: существовали массовые организации пролетариата. Рабочий класс в своих собственных и общенациональных интере-

[1] Этому посвящена высоко ценившаяся В. И. Лениным статья Энгельса «Об авторитете» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 302—305).

сах должен был, по мысли Энгельса, сплотиться в самостоятельную политическую партию, активно участвовать в политической борьбе, поддерживая при сохранении своей самостоятельности радикальные буржуазные группировки, должен был добиваться установления демократической республики и использовать предоставленные ею возможности для организационного сплочения и своего собственного развития. Перед страной в целом и перед рабочим классом открывалась перспектива серьезных политических и социальных преобразований. Перспектива реальная, поскольку силы реакции были слабы, а сплоченность рабочих могла стать надежной гарантией против контрреволюции. Но руководство большинства рабочих организаций было в руках анархистов, чьи действия подробно проанализировал Энгельс. Отказ от участия рабочих организаций как самостоятельной силы в выборах в учредительные кортесы привел к тому, что рабочие не имели своих представителей в парламенте. Фактически эта тактика способствовала распространению влияния авантюристической группировки крайних федералистов-кантоналистов среди рабочих. Рабочие организации, в том числе и секции Интернационала, были вовлечены в путч, организованный этой группировкой. В ряде мест ведомые анархистами рабочие пытались осуществить пресловутую социальную ликвидацию (отмену всякой власти на местах, декларирование полной автономии и т. п.). Рабочие же крупнейшего промышленного центра — Барселоны, запутавшиеся в анархистских призывах, вообще остались в стороне от движения. В результате малочисленные военные силы контрреволюции получили возможность поротно громить отдельные восставшие города, ни один из которых и не сделал попытки прийти на помощь другому. В ряде

же случаев кантоналистские путчисты и их анархистские прихвостни сдавались без боя, хотя имели превосходящие силы. Республика в Испании погибла. И, естественно, первые же удары контрреволюция обрушила на рабочий класс и его организации.

На этом примере практической деятельности бакунистов Энгельс показал, что попытка перепрыгнуть через исторически обусловленные этапы развития, ультрареволюционная фраза и практическая беспомощность, распыление революционных сил и их дезорганизация создают самые благоприятные условия для победы контрреволюции. Наибольший же вред рабочему классу и наибольшую помощь контрреволюции приносит отрицание анархиста-

ми необходимости создания пролетарской партии, отрицание всякой дисциплины, принципа подчинения меньшинства большинству. Их теоретические положения выражаются на практике в дезорганизации сил пролетариата. Между тем, говоря словами Маркса, «сломать нашу организацию» — значит «сложить оружие» перед лицом классового врага [1].

* * *

Для основоположников научного коммунизма анализ контрреволюции был составной частью исследования общего процесса развития революционной борьбы. Именно в рамках этого целостного изучения исторического опыта уроки контрреволюции послужили им материалом для развития важнейших сторон теории, для разработки научно обоснованной стратегии и тактики рабочего класса в социалистической революции.

В новых исторических условиях теоретические положения и практические выводы Маркса и Энгельса послужили Ленину исходным пунктом для развития теории и организации победы социалистической революции. При этом анализ Марксом и Энгельсом уроков революции 1848—1849 гг. и Парижской коммуны был дополнен анализом нового, гораздо более широкого опыта революционной борьбы.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 33, с. 366.

Глава III
ЛЕНИНСКИЙ АНАЛИЗ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. И В ФЕВРАЛЕ 1917 г.

Россия пережила две буржуазно-демократические революции: в 1905—1907 гг. и в феврале — марте 1917 г. Первая потерпела поражение. Вторая завершилась свержением царской монархии. В силу ряда причин в стране возникло двоевластие, которое существовало до середины 1917 г. В обеих революциях вплоть до падения царизма выступали три главные силы: класс помещиков во главе с самодержавием, либеральная буржуазия и пролетариат, привлекавший к себе крестьянство.

Обе революции произошли в новую историческую эпоху, начавшуюся в конце XIX — начале XX в.— эпоху империализма, знаменовавшую вступление мирового капитализма в высшую и последнюю стадию своего развития. Как первая, так и вторая буржуазно-демократические революции разразились в обстановке империалистических

войн: русско-японской 1904—1905 гг. и мировой империалистической войны 1914—1918 гг. В обеих войнах царизм преследовал захватнические, империалистические цели. Революционная пролетарская партия — партия большевиков имела четкую, ясную программу борьбы с царизмом, его антинародной внутренней и внешней политикой, вела огромную работу по подготовке пролетариата и его союзников к победе революции.

Задачи, поставленные, но не решенные первой буржуазно-демократической революцией, предстояло решить второй, происшедшей на более высокой ступени развития капитализма в России, при большей классовой дифференциации в обществе, при большей политической зрелости рабочего класса и широких масс крестьянства.

Борьба против сил контрреволюции в обеих революциях имела немало сходных черт. Вместе с тем давали себя

знать и те специфические особенности, которые обусловливались конкретно-исторической обстановкой. В результате революции 1905—1907 гг. и контрреволюции 1907—1910 гг. в российском обществе произошло довольно четкое самоопределение всех классов, определение их отношения друг к другу и к царской монархии. Во второй революции народным массам было легче разобраться, кто им друг и кто — враг. Тем не менее и здесь потребовалось известное время для того, чтобы преодолеть доверчиво-бессознательное отношение значительной части трудящихся к буржуазии, которая после падения царизма стала сплошь контрреволюционной.

Опыт двух буржуазно-демократических революций в России наглядно подтвердил ту бесспорную истину, что контрреволюция не сдает позиций, не исчерпав всех своих сил. Ее сопротивление становится тем отчаяннее, чем явственнее вырисовываются перспективы победы революции. Однако эту истину угнетенные массы осознают не сразу. Ход событий в России показал, что для политического просвещения народных масс требуется настойчивая пропагандистская, агитационная и организаторская работа, помогающая трудящимся разобраться в реальной расстановке классовых сил, найти свое место в революционной борьбе. Именно такую работу вела в России ленинская партия большевиков.

В. И. Ленин уделял исключительно большое внимание анализу революционных процессов, разоблачению манев-

анализу революционных процессов, разоблачению манев-ров контрреволюционных сил на демократическом этапе развития революции. Ленинский анализ имеет громадное значение для правильного понимания революционных процессов, происходящих в мире и в современную эпоху. За своеобразием и специфическими особенностями российских революций ленинская мысль вскрывала и те общие черты, которые присущи силам революции и контрреволюции в различных странах.

1. НОВЫЙ ТИП БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. РАССТАНОВКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

Первая буржуазно-демократическая революция в России, происшедшая в 1905—1907 гг., существенно отличалась от аналогичных революций, имевших место в Европе в прошлые века. Там во главе революционных переворотов шла буржуазия, которая в целом находилась еще на стадии

своего восходящего развития. В борьбе против феодально-абсолютистских порядков она привлекала на свою сторону крестьянство. Рабочий класс еще не выступал в качестве самостоятельной политической силы.

В первой российской буржуазно-демократической революции, разразившейся в новую историческую эпоху, расстановка классовых сил была иной. Буржуазия была здесь по своей сути силой антиреволюционной. Инициатива борьбы против абсолютизма перешла к пролетариату, единственному до конца революционному классу. В революции 1905—1907 гг. буржуазия преследовала свои особые интересы, не имевшие ничего общего с интересами трудовых масс города и деревни. Хотя она и находилась в известной оппозиции к самодержавию, это была «оппозиция его величества». Она не примыкала к революционно-демократическому лагерю, во главе которого стоял рабочий класс. Именно он был вождем, гегемоном, первой буржуазно-демократической революции в России. В качестве союзника пролетариата могло быть крестьянство.

Новая расстановка классовых сил придала особый характер данной революции. Это уже была не просто буржуазная революция в обычном смысле, а революция, завершавшая эпоху буржуазно-демократических преобразований и прокладывавшая мост к революциям социалистическим. В 1905 г. Ленин отмечал: «В современной России

не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества»[1].

Такое своеобразие борющихся сил вытекало из того, что вызревание и начало революции в России происходили на базе уже сложившегося и господствующего капиталистического способа производства, но при сохранявшихся еще сильных пережитках крепостничества, прежде всего в сельском хозяйстве и в политическом строе. Самый передовой промышленный и финансовый капитализм, с одной стороны, и самое отсталое, полукрепостническое сельское

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 282—283.

хозяйство, с другой,— таков был экономический фон, который определял соотношение сил в российской буржуазно-демократической революции.

События показали, что в решительной и полной победе над монархической контрреволюцией кровно был заинтересован прежде всего пролетариат. На него и легла главная тяжесть сражений с режимом самодержавия. Своей самоотверженной борьбой он наложил глубокую печать на самый характер революции: буржуазная по своему социально-экономическому содержанию, эта революция была пролетарской по руководящей роли рабочего класса в ней, по чисто пролетарским методам и средствам борьбы в ней.

Другой мощной движущей силой революции было крестьянство, боровшееся за ликвидацию крупного помещичьего землевладения, за «черный передел», который мог бы удовлетворить его вековые чаяния. Не случайно Ленин называл эту революцию аграрной, крестьянской. Борьба крестьян за землю придавала данной революции особый характер.

Либеральная буржуазия, на которую ориентировались меньшевики как на руководящую силу в революции, никаких революционных целей не преследовала. Ее идеалом были умеренные реформы, с помощью которых она надея-

лась добиться уступок со стороны самодержавия в пользу конституционной монархии. Выступая до известного момента под флагом свободы, либералы хотели не свержения царизма, а раздела с ним власти. Отсюда — их двуличие, тенденция к контрреволюции, смертельный страх перед революцией народа. Либералы стремились к соглашению народа с царизмом, хотя пропасть, разделявшая массы и монархическую контрреволюцию, исключала какие бы то ни было компромиссы. Эту особенность российской революции Ленин предвидел еще в самом ее начале. Он указывал на целый ряд факторов, обусловливавших крайнюю остроту классовых противоречий: гораздо больший запас революционности угнетенных классов, чем, например, в Германии 1848 г., отсутствие каких-либо промежуточных ступеней между самодержавием и политической свободой, несравненно более высокое развитие «сознательно-революционных партий», наличие угнетенных царизмом народностей и невероятно обнищалого крестьянства [1].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 381.

Революционный натиск рабочих, крестьян на устои царизма оказался довольно мощным, но все-таки недостаточным, чтобы свергнуть самодержавие. Сил рабочего класса при всем их напряжении было мало, а выступления крестьян носили стихийный, разрозненный характер. К тому же в активную борьбу была вовлечена только пятая часть крестьянства. Между тем царизм располагал внушительными силами для борьбы с революцией. Он максимально использовал военно-бюрократическую машину, армию, полицию, церковь для того, чтобы нанести удар по рабочему классу и крестьянству.

Проявляя крайнюю жестокость в борьбе с народными массами, царское правительство не уклонялось и от лавирования, заигрывания с ними в тех случаях, когда соотношение сил складывалось не в его пользу. Оно проявляло хитрость, давало обещания, посулы только для того, чтобы выиграть время, подготовиться к наступлению на революцию, развитие которой происходило волнообразно: периоды подъема сменялись периодами затишья и спада.

Известно, что начало первой российской революции было вызвано беспримерным по жестокости и цинизму расстрелом рабочих столицы, пытавшихся подать царю пе-

тицию о «даровании» народу свободы (9 января 1905 г.); как писал Ленин, «войско победило безоружных рабочих, женщин и детей. Войско одолело неприятеля, расстреливая лежавших на земле рабочих» [1].

Расстреляв рабочих, питавших еще наивную веру в царя, Николай II на другой же день в беседе с петербургским генерал-губернатором Д. Ф. Треповым заявил, что «крайне необходимым теперь же, рядом с мерами строгости, дать почувствовать доброй и спокойной массе рабочего люда справедливое и заботливое отношение правительства...» [2].

Вслед за этим был разыгран фарс «выборов» рабочей делегации, которую царь согласился принять. При этом он не упустил возможности обвинить в происшедшем кровопролитии рабочих, пытавшихся «мятежной толпой» заявить о своих нуждах, а затем «простил вину их, так как они были введены в заблуждение «изменниками и врагами отечества».

Но иезуитский маневр не принес царскому правительству ожидаемого успеха. Получив тяжелый урок, рабочие

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 201.

[2] История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1968, т. 6, с. 122.

Петербурга поднялись на решительную борьбу. Уже на второй день после Кровавого воскресенья в столице бастовали 160 тыс. пролетариев под лозунгом «Долой самодержавие!». Этот лозунг был подхвачен сотнями тысяч рабочих России. Достаточно сказать, что в январе бастовали 440 тыс., а в марте число стачечников достигло 810 тыс.

Экономические и политические стачки явились главным средством вовлечения масс в активную революционную борьбу. Стачки и массовые революционные демонстрации, соединяясь друг с другом, росли вширь и вглубь, назревало вооруженное выступление народа.

Лагерь царистской реакции был в смятении. По настоянию министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова, ссылавшегося на обращения дворянских и земских собраний, был поставлен вопрос о созыве так называемых народных представителей, чтобы «выйти из настоящего смутного положения». На созванном царем 18 февраля Совете министров Ермолов и министр внутренних дел А. Г. Булыгин предложили обнародовать рескрипт, который предусматривал бы привлечение выборных к разработке законодательства во избежание беспорядков. На замечание царя, что Булыгин боится начала револю-

ции, последний резонно ответил, что революция уже началась.

В ходе революционных событий все более проявлялось лицо «двуликого Януса» — либеральной буржуазии. Когда в правительственных кругах наблюдалась растерянность, либералы делали робкие шаги влево. После 9 Января либеральная буржуазия, по словам Ленина, «порозовела», а после таких событий, как стачка текстильщиков Иваново-Вознесенска, крестьянское волнение на Кавказе, восстание моряков на броненосце «Потемкин», начала даже «краснеть». Когда же революция, по мнению либералов, зашла слишком далеко (октябрьская Всероссийская политическая стачка, Московское вооруженное восстание), либералы круто повернули вправо. Но во всех случаях они стремились играть роль «честного» маклера: то обращались к царю, то — к народу. «...К первому — с «серьезными, деловыми» предложениями политического гешефта, ко второму — с пустыми фразами о свободе...» [1]

Либералы смертельно боялись решительных революционных действий народных масс, которые могли бы сокрушить царский режим. Они провозглашали себя противни-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 168.

ками всякого насилия — и сверху, и снизу, противниками произвола власти и «анархии черни». Чем сильнее становился накал революционных битв, тем усерднее стремились либералы примирить силы революции и контрреволюции, хотя подчас говорили почти революционным языком. В то время как царские власти не боялись открыто идти на конфронтацию с народом, искали возможности применить против него военную силу и применяли ее, идеологи и политики либеральной буржуазии вопили о том, что-де надо избежать кровопролития, призывали народ «мирно сопротивляться» произволу и насилию властей.

Ход первой российской революции показал, что ушли в прошлое времена, когда либеральная буржуазия капиталистических стран еще была способна проявлять определенную смелость в борьбе с контрреволюцией. Во Французской буржуазной революции конца XVIII в., происходившей в мануфактурный период развития капитализма, буржуазия играла революционную роль. Но уже в германской революции 1848 г. буржуазия, как отмечал Маркс, с самого начала была склонна к измене народу и компро-

массу с коронованным представителем старого общества. И происходило это потому, что она оказалась враждебно противостоящей пролетариату и всем слоям городского населения, интересы которых были родственны пролетариату [1].

Еще в большей мере это относилось к русской буржуазии в революции 1905—1907 гг. Она была теснейшим образом связана и с помещичьим землевладением, и с царским правительством, и с европейским капиталом. Ей противостоял промышленный пролетариат, уже имевший собственную политическую партию, противостояли широкие массы трудового крестьянства.

При анализе взаимодействия сил революции и контрреволюции Ленин постоянно учитывал особую позицию либеральной буржуазии, которая, несмотря на свою оппозиционность царизму, по существу, играла контрреволюционную роль. Это наглядно проявилось уже в ее отношении к так называемой булыгинской Думе, которой не суждено было родиться. 6 августа 1905 г. царская бюрократия разыграла комедию «народного представительства», чтобы сбить нараставшую революционную волну. Булыгиным был представлен проект создания Думы, которая должна была ограничиться разработкой и обсуждением законодательных предположений и рассмотрением записи государственных доходов и расходов. Система выборов предусматривалась таким образом, чтобы в Думу могли попасть только представители помещиков и крупной буржуазии, выбранных под надзором и при содействии царских чиновников.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 116.

Большевики призвали к бойкоту булыгинской подделки под Государственную думу. Но либералы через свой печатный орган «Освобождение» подвергли резкой критике саму идею бойкота. Одновременно они осуждали пропаганду вооруженного восстания, называя ее безумной и преступной. Либералы не могли и не хотели считаться с тем, что в момент, когда революция находилась на подъеме, участие в выборах в булыгинскую Думу означало бы прямую помощь царскому правительству. В ходе активного бойкота, сорвавшего замысел царских властей, образовался своеобразный единый фронт революционных и части оппозиционных сил. Это способствовало подготовке

к проведению Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г., названной в свое время Лениным одним из величайших проявлений могучей революционной энергии пролетариата.

Монархическая контрреволюция была вынуждена занять позицию выжидания. Сложилось определенное равновесие сил: царизм уже был не в силах победить революцию, а революция еще была не в силах победить царизм. «Революция дошла до такого момента,— отмечал Ленин,— когда *контрреволюции нападать, наступать невыгодно*»[1]. Но рабочему классу и революционной демократии этого было мало. Надо было поднять революционную борьбу на более высокую ступень, чтобы сломить силы контрреволюции, свергнуть царизм. Однако народные массы, особенно крестьянство, еще не сознавали, что это была лишь частичная победа революции.

Между тем царизм, хотя и проявлял в ряде случаев растерянность, активно готовился к решительной борьбе с революцией. Раздавались голоса о необходимости военной диктатуры. В то же время более осторожные группы реакции склонялись к некоторым уступкам «общественному мнению». Один из самых ловких монархистов Ю. С. Витте в записке, адресованной царю, пытался доказать, что мирное разрешение кризиса еще возможно. Для этого государственной власти следует стать «во главе освободительного

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 5.

движения», чтобы обрести опору и ввести это движение в границы, которые можно удержать. Такими границами Витте считал введение всеобщего избирательного права, установление нормированного рабочего дня, государственное страхование рабочих, продажу крестьянам казенных земель, предоставление некоторым национальным меньшинствам автономии в области просвещения и пр. По мнению Витте, осуществление такой программы позволило бы расколоть революционные ряды, ослабить их силы, а затем и подавить их.

В известной мере это удалось. Царь был вынужден подписать пресловутый манифест 17 октября. В нем содержалось обещание даровать населению «незыблемые основы» гражданской свободы, в том числе свободу слова, собраний и союзов, свободу совести, представительство в Государственной думе тех классов населения, которые лишались избирательного права булыгинским проектом.

Но это была и определенная победа революционного народа, хотя она ни в коей мере не решала вопроса о завоевании народом действительной свободы. «Царь далеко еще не капитулировал,— писал Ленин.— Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы»[1].

2. КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ

Отступление царских властей было вызвано стремлением выиграть время, собраться с силами для нанесения нового удара. Ленин в тот период выступал с призывом расширять и углублять базу революции, поднять крестьянство до сознательной борьбы против старого строя, связать крестьянское движение с пролетарским. Успех революции зависел от размеров тех масс рабочих и крестьян, которые могли принять активное участие в борьбе с царизмом. Громадное значение Ленин придавал повседневной и целеустремленной работе партии в массах. Трудность, однако, состояла в том, что большевики еще не имели возможности

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 27.

охватить своей деятельностью самые широкие слои населения необъятной страны.

Для успеха революции было необходимо пополнять ряды активных борцов. Революционная война, по словам Ленина, отличается от других войн тем, что черпает свой главный резерв из лагеря вчерашних союзников своего врага. Одним из таких резервов была царская армия. Исторический опыт свидетельствует, что господствующие классы всегда опирались на вооруженные силы в своей борьбе против революционных выступлений. В момент, когда разразилась первая российская революция, милитаризм достиг такой ступени развития, когда победа революции без привлечения на сторону борющегося народа армии уже стала невозможна. Одной из важных причин поражения революции 1905—1907 гг. было именно то, что подавляющая часть вооруженных сил находилась под

контролем царского правительства.

На сторону революционного народа перешла лишь сравнительно небольшая часть царских войск. Но и им не хватало ясного сознания того, что единственной гарантией успеха революции могло быть только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, доведенной до победы над всеми военными и гражданскими властями, до свержения правительства и захвата власти народом. Солдаты и матросы легко начинали бунтовать, но столь же легко поддавались уговорам и обещаниям начальства.

Располагая вооруженными силами, царское правительство имело возможность маневрировать, применять метод кнута и пряника. Пообещав «незыблемые основы гражданской свободы», царизм тут же прибег к кровавым расправам над народными массами. С одной стороны, объявлялась амнистия политическим заключенным, а с другой — под охраной полиции и казаков и под руководством провокаторов создавалась черная сотня громил и убийц. Подсчитано, что в 100 городах России в течение двух или трех недель черносотенцы убили от 3,5 до 4 тыс. и ранили более 10 тыс. человек. События показали, что обещание свободы ничего не стоило, пока власть и вооруженные силы находились в руках царского правительства.

Либералы из контрреволюционного лагеря для видимости осуждали кровавые расправы над массами, даже называли их крайностями реакционеров. Но в то же время они осуждали и «крайности» революционеров. Витте, которого Ленин называл «министром-клоуном», выдавая себя за «примирителя», то предлагал министерские посты ли-

дерам кадетской партии, то называл себя «белым», одинаково непримиримым и к «красным» и к «черным».

В. И. Ленин пристально следил за маневрами монархической контрреволюции, разоблачал политические махинации ее представителей, призывал рабочих и крестьян вести решительную, организованную борьбу за свержение самодержавия. Он разъяснял, что только всенародное вооруженное восстание могло свалить царский режим, обеспечить установление подлинных демократических порядков. Одновременно Ленин изобличал двойную игру либерально-буржуазного лагеря. Он отмечал, что после 17 октября либеральная буржуазия сразу же повернула от демократии к Витте. «И это не случайность, не измена отдельных лиц, а переход *класса* на соответствующую его экономическим

интересам контрреволюционную позицию» [1].

Однако внешне либеральная буржуазия продолжала разыгрывать роль поборника свободы. Так, партия кадетов, поскольку в ее рядах были также и демократически настроенные мелкобуржуазные элементы, называла себя партией «народной свободы». В то же время «Союз 17 октября», представлявший партию крупной буржуазии, был более откровенен в своей поддержке царизма, в борьбе с революцией.

Вскрывая подлинную природу буржуазных партий, Ленин призывал массы не верить им так же, как и царю. Ленин неустанно разъяснял, что в борьбе за свободу нельзя полагаться на бюрократов, отделывающихся пустыми словами, что царизм отнюдь не капитулировал и революционному пролетариату еще предстоят великие битвы. Рабочему классу было необходимо сплачивать ряды, приобретать союзников, вооружать народные массы.

Опыт первой российской революции показал, что контрреволюция первой прибегла к оружию. Именно царское правительство вынудило рабочих Москвы взяться за оружие в декабре 1905 г., хотя соотношение сил было не в пользу рабочих. Правительство царя сделало выводы из уроков Всероссийской октябрьской стачки и не дало себя застигнуть врасплох, когда начались стачки в ноябре и декабре. Оно встретило их уже будучи подготовленным к военным действиям.

Столкнувшись с организованным противодействием контрреволюции, рабочий класс видел, что стачка как самостоятельная форма борьбы уже недостаточна. Ход со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 102—103.

бытий стихийно и неудержимо толкал рабочих на переход к восстанию, несмотря на крайне неблагоприятные условия. Московское восстание было высшей точкой революции. После его поражения революция пошла на убыль.

Анализируя уроки Московского восстания, Ленин указывал, что оно подтвердило одно из глубоких положений Маркса: развитие революции ведет к созданию крепкой и сплоченной контрреволюции, заставляет врага прибегать к крайним средствам защиты и вырабатывать все более мощные средства нападения [1].

Из уроков Московского восстания большевики и меньшевики сделали прямо противоположные выводы. Сформу-

лированный Плехановым вывод меньшевиков гласил: не нужно было браться за оружие. Большевики, наоборот, видели в восстании, несмотря на его неудачу, величайшее историческое приобретение российской революции, полученное, как и все предыдущие, ценой великих жертв[2]. В дальнейшем события показали, что без исторических уроков Московского восстания 1905 г. не могло быть победоносных восстаний ни в феврале, ни в октябре 1917 г.

Либеральная буржуазия отнеслась к Московскому восстанию крайне враждебно. До этого восстания она еще не теряла надежды на возможность уступок царя в пользу конституционной монархии. После восстания, будучи смертельно напуганной возможностью расправы с самодержавием, она резко отшатнулась от народа. Царское правительство воспользовалось этим, чтобы еще более решительно вести наступление на революцию. Шаг за шагом оно стало отнимать у народа все то, что было им завоевано. Истинную роль либеральной буржуазии Ленин выразил в следующих словах: «Не бывать на Руси свободе, пока широкие массы народа верят либералам, верят в возможность «мира» с царской властью, сторонятся от революционной борьбы рабочих»[3].

Напоминание Ленина было важно потому, что партия кадетов все еще продолжала пользоваться поддержкой довольно широких слоев населения, в первую очередь, конечно, мелкой буржуазии. Когда правительство обнародовало закон о выборах в первую Государственную думу, кадеты поспешили заявить, что избирательный бюллетень — самое сильное средство борьбы и что только с его

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 370.
[2] См. там же, с. 370—371.
[3] Там же, т. 19, с. 423.

помощью можно одержать бескровную победу над умирающим режимом[1].

Отвлекать массы от революционной борьбы с царизмом, сеять среди них конституционные иллюзии — в этом и заключалась действительная роль кадетов. Они распространяли, по характеристике Ленина, тот политически оппортунистический и буржуазный яд, который отравлял сознание масс, не давал им понять необходимость решительной и бескомпромиссной борьбы с царизмом. Задачу партии Ленин видел в том, чтобы добиваться отделения революционной, крестьянской демократии, способной бо-

роться против царизма и всех пережитков крепостничества, от либерально-монархической буржуазной демократии, которая шла на сделки с реакцией и в критические моменты проявляла свою контрреволюционную сущность.

Царская камарилья, усиливая нажим на революционные силы, не отказывалась и от заигрывания с массами. Она вынуждена была считаться с тем, что после роспуска первой Думы (9 июля 1906 г.) по стране прошла волна восстаний в армейских частях. Кроме того, в различных районах действовали группы партизан, которые совершали нападения на военные склады, захватывали оружие и боеприпасы, организовывали покушения на высокопоставленных чиновников и «усмирителей» народа.

Царизм готовил решающий удар по революции. Было отдано распоряжение об усилении карательных мер, вынесении приговоров о смертной казни и приведении их в исполнение в течение 48 часов. П. А. Столыпин, отличавшийся особым усердием в борьбе с революцией, был назначен председателем Совета министров и сразу же добился принятия положения о распространении военно-полевых судов на гражданских лиц.

Но даже в обстановке резкого усиления контрреволюции борьба продолжалась. Об этом свидетельствовали результаты выборов во вторую Думу в январе—феврале 1907 г. Блок левых партий получил 222 места, из них социал-демократы — 65. Царское правительство сразу стало искать повод для разгона и этой Думы. Ее открытие состоялось 20 февраля 1907 г. А 1 июня Столыпин потребовал отстранить от участия в заседаниях Думы 55 социал-демократических депутатов, из них 16 лишить депутатской неприкосновенности. Поводом для требований Столы-

---

[1] См.: История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 6, с. 213.

пина послужила сфабрикованная охранкой фальшивка о «военном заговоре» социал-демократической фракции против государственного строя. 3 июня был обнародован царский манифест о роспуске Думы и изменении положения о выборах. Царизм фактически совершил государственный переворот. Контрреволюция победила. Началась полоса жестокой реакции.

Наступивший после третьеиюньского переворота период Ленин характеризовал как поворотный пункт в истории

российской революции, как начало особого зигзага в ее развитии. Сущность его состояла в следующем. Старое, крепостническое самодержавие после реформы 1861 г. сделало еще один шаг по пути превращения России в буржуазную монархию третьеиюньским переворотом и учреждением третьей Думы, в которой господствующее положение заняли представители помещиков и крупной буржуазии; был признан и закреплен союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Революция привела к тому, что царизм уже не мог управлять страной без представительных учреждений. Потребовалось своеобразное конституционное прикрытие в виде всероссийского представительного учреждения, каким и стала третья Дума, сугубо реакционная как по составу, так и по своей политике.

Царская монархия была вынуждена считаться с тем, что Россия окончательно встала на путь капиталистического развития. Правящие круги стремились влиять на это развитие таким образом, чтобы за помещиками сохранились и власть и доходы. Царизму пришлось лавировать между этим классом и представителями капитала. Мелкие раздоры между помещиками и буржуазией царская клика использовала в своих интересах и в то же время вместе с этими классами вела бешеную борьбу против пролетариата и крестьянства, показавших свою силу в годы революции. Лавирование между помещиками и буржуазией, поиски новых союзников — такова отличительная черта политики царизма после поражения революции. Ленин назвал эту политику российским бонапартизмом.

Революция показала, что широкие крестьянские массы утратили веру в царя. Монархии пришлось искать союза с богатой крестьянской верхушкой, с сельской буржуазией. Отсюда — особая аграрная политика царизма, направленная на ускоренную ликвидацию общинно-надельного землевладения и укрепление исключительно частной поземельной собственности. «Такая политика,— подчеркивал

Ленин,— обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу» [1].

Сущность столыпинской политики заключалась в том, чтобы трансформировать старое самодержавие в буржуазную монархию. Если монархия Александра III опиралась на патриархальную деревню и на патриархальность в рус-

ской жизни вообще, то монархия Николая II после революции стремилась опереться на контрреволюционные настроения буржуазии и буржуазную аграрную политику. Эта политика была обречена на провал, потому что социально-экономические противоречия в стране не смягчались, а, наоборот, обострялись. Судорожные усилия царской власти спасти режим при помощи реформ оказались тщетными. Реформистских путей при существовавших тогда в России условиях не было. Нужна была новая революция, и она назревала.

Говоря о ходе и исходе первой буржуазно-демократической революции в России, нельзя не указать на поведение буржуазии западноевропейских стран. Правящие круги Германии, Франции, Англии открыто выражали свои симпатии царизму. Немецкий кайзер Вильгельм II готов был оказать русскому царю помощь даже своими вооруженными силами. А французские банкиры предоставили царскому правительству крупный заем и тем самым помогли ему укрепить свои силы.

Таким образом, западноевропейская буржуазия недвусмысленно выступила в защиту российской монархической контрреволюции. Это свидетельствовало о том, что в период, когда развернулась буржуазно-демократическая революция в России, буржуазия шла на союз с какими угодно реакционными силами. Дело в том, что российская революция была направлена не только против самодержавия, но и против империализма. Она пробуждала народы порабощенного западноевропейскими империалистами Востока к борьбе за свое освобождение. С другой стороны, буржуазия Запада классовым инстинктом распознавала ту неоспоримую истину, что победа революции в России вызовет революционные взрывы также в метрополиях.

Революция 1905—1907 гг. показала, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию и российский пролетариат стал революционным

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 326.

авангардом международного рабочего класса. Морально-политическую поддержку рабочему классу России в его освободительной борьбе оказали рабочие Европы и Америки.

* * *

Из уроков первой открытой массовой революционной

борьбы против самодержавия большевистская партия сделала важные выводы. В наиболее обобщенном виде их сформулировал Ленин. Он указывал прежде всего на то, что, хотя пролетариат одержал в ходе революции ряд побед, это были «полупобеды», поскольку самодержавие свергнуть не удалось. После поражения Декабрьского вооруженного восстания царизм стал одно за другим упразднять завоевания рабочего класса.

Опыт первой российской революции подтвердил общую для всех революций закономерность: контрреволюция идет на некоторые уступки, когда ей грозит поражение, но как только удается склонить чашу весов в свою пользу, она начинает беспощадно расправляться с революционными силами.

Революция 1905—1907 гг. показала, что нельзя добиться серьезных улучшений в жизни трудящихся путем реформ, проводимых «сверху», без решительной борьбы масс. И суть в том, что сами реформы появляются в результате напора масс «снизу». Господствующие классы вынуждены идти на те или иные частичные реформы только тогда, когда им грозит опасность потерять все.

Революция 1905—1907 гг. подтвердила и то безусловное правило, что эксплуататорские классы никогда добровольно не уступают своей власти. Они борются за ее сохранение всеми доступными средствами. Как неоднократно разъяснял Ленин, задача революционных сил состоит в том, чтобы не ограничиться лишь подрывом антинародного режима, а уничтожить его. Обострение бедствий рабочих и крестьян в период столыпинской реакции было расплатой за слабость революции.

Первая революция в России обнаружила истинные интересы различных классов. Она показала, кто действительно боролся за демократические свободы и кто прикрывался разговорами о них. Широкие народные массы в ходе революционных боев обучались искусству распознавать мнимых «друзей», которые за спиной трудящихся их предавали. Впоследствии анализируя причины быстрой победы второй, Февральской революции 1917 г., Ленин прежде всего указывал на революцию 1905—1907 гг., которая

«глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все глав-

ные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей» [1].

Историческое значение первой российской революции заключалось именно в том, что она была, по словам Ленина, «генеральной репетицией», благодаря которой оказалась возможна победа и Февральской, буржуазно-демократической, а затем и Октябрьской, социалистической революции.

Характерно, что после поражения первой революции мелкобуржуазные «революционеры» и оппортунисты всех мастей шарахнулись в сторону от революционной борьбы. Они призывали отказаться от попыток «делать революцию по Марксу». Только большевистская, подлинно пролетарская партия сумела сделать правильные выводы из уроков поражения революции. Ленин впоследствии писал, что великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий урок исторической диалектики, урок понимания, умения и искусства вести политическую борьбу [2].

Такую борьбу и возглавила партия большевиков в послереволюционные годы, просвещая, мобилизуя и организуя массы на доведение до победного конца буржуазно-демократической революции и подготовку революции социалистической.

3. КРУШЕНИЕ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ. НОВАЯ РАССТАНОВКА СИЛ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

За десятилетие, прошедшее после первой революции, в России произошли значительные изменения. Заметно продвинулось вперед развитие капитализма. В стране окончательно сложилась система монополий и финансовой олигархии. Мировая империалистическая война, начавшаяся в 1914 г., дала сильный толчок образованию государственно-монополистического капитализма. Война породила «не-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 12.
[2] См. там же, т. 41, с. 10.

виданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные» [1].

Рабочее движение в России, обогащенное опытом пер-

вой революции, поднялось на более высокую ступень, возросли организованность и сознательность пролетарских масс. В среде крестьянства усилилось социальное расслоение, чему немало способствовала и столыпинская аграрная реформа. Вовлечение страны в войну особенно сказалось на положении крестьян, в первую очередь на их беднейшей части.

Правительство царя, ввергая народ в войну, рассчитывало заглушить рост революционного движения угаром шовинизма. Но вопреки этим недальновидным расчетам война ускорила приближение революции. Уже в сентябре 1915 г. Ленин указывал на наличие в стране революционного кризиса, который находил выражение в подъеме стачечной борьбы пролетариата, в усилении революционного брожения и даже в конфликте между царем и Государственной думой.

Поражения на фронте, рост дороговизны, репрессии, слухи об измене, разложение, цинизм и разврат придворной клики — все это накаляло обстановку. Недовольство выражали даже буржуазно-помещичьи круги. Либералы, октябристы и националисты в IV Думе, ранее одобрявшие вступление России в войну, теперь открыто стали говорить о ее неумелом ведении, о некомпетентности самого царя. В Думе образовался так называемый прогрессивный блок, который ставил задачу создания «правительства доверия».

История как бы повторялась: как и в 1905 г., снова — война, начатая ради грабительских целей; снова — поражения и революционный кризис. Либеральная буржуазия в союзе с самыми консервативными слоями общества опять выдвинула программу реформ, предполагающую сговор с монархией. Но если в период первой революции царизм еще имел значительные резервы, то теперь дело обстояло иначе. Упования либералов на реформы оказались еще более призрачными.

Революционный взрыв неотвратимо приближался. В 1916 г. поднялась волна стачечных боев, в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования. «Долой войну!», «Долой правительство!» — с такими лозунгами включались в борьбу все новые отряды

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 13.

рабочих. Одновременно происходило разложение армии. Солдатские массы все больше проникались сознанием того, что их посылали умирать за чуждое для них дело.

Усиливался и кризис верхов. Это проявилось, в частности, в «министерской чехарде». Так, в январе 1916 г. на посту председателя Совета министров Б. Штюрмер сменил И. Горемыкина. В ноябре царь сместил Штюрмера со всех занимаемых постов и назначил главой правительства А. Трепова, который «правил» только 48 дней. Затем его сменил Н. Голицын.

Реакционеры чувствовали приближение катастрофы. Группа членов Государственного совета обратилась к царю с запиской, в которой предлагалось ввести в больших городах военное положение, полевые суды, вооружить гарнизон Петрограда пулеметами и артиллерийскими орудиями, закрыть все органы либеральной печати.

Однако дни царского режима была сочтены. В конце января 1917 г. Ленин критиковал распространявшееся социал-пацифистами мнение о возможности «добренького демократического мира». В связи с распространением слухов о возможности сепаратного мира России с Германией Ленин характеризовал позицию царизма следующим образом: «Царь мог сказать Вильгельму: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков... Расчет ли нам рисковать тем, что я могу потерять трон, а ты можешь потерять хорошего контрагента?» [1]

Приведенная выдержка из статьи «Поворот в мировой политике» примечательна тем, что в ней было ясно сказано о надвигающейся революции и даже точно определен наиболее вероятный состав буржуазного правительства, которое могло возникнуть сразу же после революционного переворота. Эта выдержка интересна и в том отношении, что она опровергает утверждения современной буржуазной историографии о том, что Ленин в начале 1917 г. не предвидел и не ожидал революции в России. Пристально следя за событиями, Владимир Ильич не мог не видеть, что начало 1917 г. ознаменовалось мощным подъемом революционного движения. К революции надо было готовиться, используя все возможные средства. Об этом Ленин ясно

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 341.

говорил в статьях, написанных в конце 1916 и в первые

два месяца 1917 г. Он призывал и российских большевиков, и социалистов-интернационалистов других стран активнее вести революционную пропаганду, организовывать массы для революции. Не тот интернационалист, подчеркивал Ленин, кто клянется, что он интернационалист, а только тот, кто действительно по-интернационалистски борется со своей буржуазией, со своими социал-шовинистами[1].

Приближения революционной бури страшились реакционные круги как в России, так и в других воюющих странах. В России даже ярые монархисты предпринимали попытки консолидировать контрреволюционные силы, вступая в соглашения не только с либеральной буржуазией, но и с мелкобуржуазными слоями. Небезызвестный монархист В. В. Шульгин впоследствии в своих мемуарах признавался, что «тяжелее и глупее всего было в этой истории положение наше,— консервативного лагеря, оказавшегося «в одном мешке с революционерами, в одной коллегии с Керенским и Чхеидзе...»[2].

Такие деятели, как представитель крупных помещиков М. В. Родзянко, крупного капитала — А. И. Коновалов и либеральной буржуазии — П. Н. Милюков, олицетворяли тот своеобразный союз оппозиционных, а вместе с тем и контрреволюционных сил, которые хотели сохранить монархию, но устранить Николая II, неумело защищавшего их интересы. С этой целью они намеревались совершить «маленький дворцовый переворот»: захватить царя в поезде во время его поездки в Ставку и заставить отречься от престола в пользу малолетнего сына Алексея с учреждением временного регентства брата царя Михаила. Вслед за этим предполагалось арестовать в Петрограде правительство и создать новое, пользующееся «доверием общественности».

В таком перевороте были заинтересованы и союзники России — Англия и Франция, недовольные ходом военных действий на русско-германском фронте. Правящие круги держав Антанты подталкивали российскую буржуазию к захвату власти с тем, чтобы продолжать войну до полной победы над Германией. Так сложился своего рода «единый фронт», который противостоял не монархии вообще, а лишь Николаю II, не устраивавшему ни октябристско-кадетскую буржуазию России, ни ее союзников в войне. Тем

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 278.
[2] *Шульгин В. В.* Дни. Белград, 1925, с. 227, 228.

не менее объективно этот союз «заговорщиков» способствовал углублению кризиса самодержавия.

Но пока шла возня вокруг предполагаемого дворцового переворота, рабочие и солдаты, не дожидаясь, когда их «облагодетельствуют» октябристы и кадеты, расширяли массовую революционную борьбу за свержение самодержавия и установление демократической республики. В Петрограде стачки и демонстрации переросли в вооруженное восстание. 28 февраля по железнодорожному телеграфу было передано известие о свержении царизма.

В первый же день победоносного восстания был образован Петроградский Совет рабочих депутатов; он сразу начал действовать как орган власти. Но не дремали и думские «заговорщики». В ночь на 28 февраля они решили создать Временный комитет Государственной думы, который должен был взять власть в свои руки. А еще через день, 1 марта, на совещании представителей Прогрессивного блока и Временного комитета было решено сформировать Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым.

В результате возникло весьма редкое в истории революций двоевластие. С одной стороны, выступал Петроградский Совет, непосредственно опиравшийся на вооруженные силы рабочих и солдат, в силу чего мог осуществлять функции правительства, а с другой — буржуазное Временное правительство. Суть двоевластия состояла в том, что рядом с правительством буржуазии «сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство:* Советы рабочих и солдатских депутатов» [1]. По своему политическому характеру Советы представляли революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, т. е. власть, непосредственно опирающуюся на революционный почин народных масс.

Двоевластие означало, что Февральская революция зашла дальше обычной буржуазной революции, но не дошла до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства, до взятия всей власти в стране Советами. Парадоксом Февральской революции было то, что Временное правительство могло существовать и действовать в качестве органа власти лишь потому, что его поддержал Петроградский Совет. Без санкции Совета Временное правительство ничего не могло сделать. Более того, и саму власть оно по-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 145.

лучило благодаря добровольной уступке Петроградского Совета. Произошло это потому, что во главе Совета оказались представители мелкобуржуазных партий — меньшевики и эсеры, которые считали, что поскольку революция буржуазная, постольку и власть должна принадлежать буржуазии.

Блок меньшевиков и эсеров, возглавивший на первых порах Петроградский Совет, был явлением не случайным: революция втянула в политическую жизнь и в политическую борьбу гигантскую мелкобуржуазную массу, которая качнулась в сторону буржуазии и оказала ей поддержку. Мелкобуржуазная волна захлестнула и Советы. Блок меньшевиков и эсеров выражал настроения именно мелкой буржуазии. Естественно, что первоначально он играл руководящую роль в Советах вообще, в Петроградском Совете в особенности.

Да и самый приход к власти правительства буржуазии не был делом случая. Ленин отмечал, что представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса обуржуазившихся помещиков и буржуазии, давно уже правили страной экономически. В послереволюционный период, особенно за время первой мировой войны, буржуазия быстро организовалась и политически. Что касается пролетариата, то ему пришлось потратить массу энергии на борьбу с царизмом. В результате этой борьбы было сделано гигантское дело: устранена центральная государственная власть. «Но если это привело к захвату власти буржуазией,— подчеркивал Ленин,— из этого нельзя делать пессимистические выводы, нельзя видеть ошибки со стороны рабочих в том, что не захватили власти в свои руки. Предполагать, чтобы через несколько дней борьбы массы взяли власть в свои руки, было бы утопией. Этого нельзя было сделать при наличии буржуазии, которая превосходно была подготовлена к принятию власти» [1].

Таким образом, в результате февральских событий изменилась расстановка сил революции и контрреволюции. Монархическая контрреволюция в лице царского двора, генералитета и части реакционного офицерства, полиции, крупных помещиков и верхов торгово-промышленной буржуазии не устояла под натиском восставшего народа. Место правительственного монархического лагеря заняла октябристско-кадетская буржуазия, которая хотела не свер-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 377.

жения монархии, а лишь раздела власти с нею. Но революция сделала значительно больше.

Монархический режим был сметен революционным народом, были возрождены появившиеся еще в ходе революции 1905—1907 гг. Советы, которые, по определению Ленина, представляли собой зародыш принципиально новой государственной власти. Буржуазия, ставшая сплошь контрреволюционной, видела свою задачу в том, чтобы приостановить дальнейшее развитие революции, а если удастся, то и восстановить монархию в конституционном облачении.

Однако, не располагая на первых порах реальной силой, Временное буржуазное правительство было вынуждено выступать под маской поборника демократии, давать обещания «выполнить волю народа». А тем временем это же правительство принимало все меры, чтобы парализовать Советы, ликвидировать их, заручиться поддержкой народных масс для продолжения империалистической войны.

Первоначально народные массы поддавались влиянию буржуазных «демократов» с красными бантиками в петличках. Особенно пагубную роль играли меньшевистско-эсеровские «социалисты», которые проводили политику соглашения с буржуазией, сглаживания классовых противоречий между буржуазией и трудящимися массами. В новой расстановке классовых и политических сил после Февральской революции меньшевики и эсеры заняли то место, которое либеральная буржуазия занимала до революции. Если либералы шли на соглашение с царизмом и стремились господствовать вместе с ним, то меньшевистско-эсеровский блок после Февральской революции не только не посягал на господство буржуазии, но и добивался упрочения ее положения с тем, чтобы разделить с ней власть. Отсюда предательская по отношению к народу позиция мелкобуржуазных партий.

Февральская революция зашла значительно дальше обычных буржуазно-демократических революций потому, что ее гегемоном, ведущей силой был рабочий класс. Он увлек за собой огромные массы крестьян, одетых в солдатские шинели. Без ведущей роли рабочего класса, без его гегемонии победа революции была бы невозможна. Февраль полностью подтвердил вывод, сделанный Лениным задолго до 1917 г.: буржуазная революция в России уже не могла победить под руководством буржуазии; ее победа была возможна только под руководством пролета-

риата. И коль скоро буржуазная революция свершилась во главе с пролетариатом, она не могла остановиться на тех рубежах, на которых останавливались буржуазные революции, руководимые буржуазией.

Осуществив свою гегемонию в Февральской революции, рабочий класс в силу указанных выше причин не смог взять власть в свои руки. Советы остановились на полпути, и революция должна была «проделывать шаг на месте».

Некоторые из большевистских деятелей (Каменев и др.) пытались доказать, что буржуазно-демократическая революция в России не завершена и ее надо довести до установления «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства. Для этого, по их мнению, следовало оказывать поддержку Временному правительству «постольку, поскольку». Но Временное правительство отнюдь не было заинтересовано в дальнейшем развитии революции. Оно держало курс на ее пресечение.

В. И. Ленин показал всю абсурдность доводов сторонников «незаконченности» буржуазно-демократической революции. Он разъяснял, что коренным вопросом революции является вопрос о власти. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»[1]. И поскольку в февральской революции власть перешла от помещиков к буржуазии, постольку буржуазная революция была закончена. Двигать революцию вперед можно было только борясь за переход власти к рабочему классу и беднейшему крестьянству.

Анализ реального соотношения классовых сил, политических процессов, происходивших в стране после победы Февраля, позволил Ленину определить тактику большевистской партии, рассчитанную на мобилизацию сил революции и на борьбу за ее дальнейшее развитие в интересах трудящихся. Задача состояла не в том, чтобы оказывать доверие и даже поддержку Временному правительству, а в том, чтобы его свергнуть, как правительство олигархическое, антинародное. Однако свергнуть его обычным способом было невозможно потому, что оно держалось прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Главная задача на данном этапе революции состояла

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 133.

в том, чтобы вести повседневную разъяснительную работу в массах, критиковать, изобличать вред соглашательской политики мелкобуржуазных партий, помогать пролетариату освободиться от мелкобуржуазного угара. В Апрельских тезисах Ленин подчеркивал, что это была единственно правильная тактика, пока большевики находились в меньшинстве перед блоком мелкобуржуазных партий. Одновременно нужно было разъяснять массам необходимость перехода всей государственной власти к Советам.

Чрезвычайно важным моментом в ленинской постановке ближайших задач пролетарской партии была ориентация на мирное развитие революции, без гражданской войны, следовательно, на использование мирных средств борьбы с контрреволюцией. Такая тактика диктовалась тем, что буржуазия еще не располагала реальными силами, с помощью которых могла бы применить насилие над массами. Реальная сила в лице вооруженных масс находилась в руках Советов. Это и давало возможность Советам, если бы они захотели, установить свое полное единовластие мирным путем. А взятие всей власти в стране Советами позволило бы пролетарской партии вести борьбу в рамках самих Советов за изменение их состава и политики.

Однако мирному развитию революции мешали соглашательские партии меньшевиков и эсеров. Они всячески препятствовали тому, чтобы Советы взяли власть в свои руки. После победы буржуазной революции Россия, по их мнению, еще долго должна была развиваться по капиталистическому пути. Поэтому буржуазию они считали единственным законным преемником Февральской революции. Мелкобуржуазные соглашатели утверждали, что, поддерживая Временное правительство, они тем самым защищают «революционную демократию». В действительности же они защищали буржуазную контрреволюцию.

По мере того как происходило дальнейшее размежевание классовых сил и обострялась классовая борьба, мелкобуржуазные партии все теснее смыкались с лагерем буржуазной контрреволюции. Практика классовой борьбы и теория марксизма-ленинизма учат, что мелкая буржуазия в силу своего положения в капиталистическом обществе не способна на самостоятельную политику: она может идти либо за буржуазией, либо за пролетариатом. Мелкобуржуазные «социалисты» меньшевистско-эсеровского толка в ходе Февральской революции и после нее все больше склонялись на сторону буржуазии.

Классовые сдвиги, происшедшие в результате победы Февраля, поставили мелкобуржуазные партии в такое положение, при котором они, поддерживая буржуазию, так или иначе поддерживали и ее контрреволюционные устремления. Одновременно меньшевики и эсеры боялись утратить контакты с массами, лишиться их поддержки. Отсюда — их политика лавирования. Поддерживая политику Временного правительства, меньшевистско-эсеровские деятели хотели таким образом достичь «гармонии» между трудом и капиталом и этим подменить классовую борьбу пролетариата против буржуазии. По их заявлениям это и означало бы торжество «революционной демократии». Подобного рода политику мы наблюдаем и в наше время в тех странах, где действуют реформистские, соглашательские партии.

Беспощадно разоблачая антинародную политику Временного правительства, Ленин столь же решительно раскрыл пагубную роль меньшевистско-эсеровского руководства, которое оправдывало и защищало все те меры, которые правительство буржуазии стремилось провести в жизнь.

Буржуазия, конечно, ценила услуги, оказываемые ей меньшевиками и эсерами. Известно, что после первого же серьезного политического кризиса 21—22 апреля 1917 г. буржуазия охотно пошла на создание так называемого коалиционного правительства, в которое вошли представители меньшевиков и эсеров. Эти «почти социалистические», по словам Ленина, министры были нужны буржуазии для того, чтобы убаюкивать народ обещаниями, сеять в массах мелкобуржуазные иллюзии.

Временное правительство не скупилось на обещания. Оно призывало народ к ожиданию, рассчитывая на то, что обстановка может измениться в его пользу. А меньшевистско-эсеровские, «почти-социалистические» министры взывали к терпению. По всем жизненно важным вопросам, которые требовали немедленного решения, соглашатели безоговорочно поддерживали империалистическое Временное правительство. Аграрный вопрос, решения которого настойчиво добивалось крестьянство, откладывался под предлогом предстоящего созыва Учредительного собрания. Откладывалось решение и национального вопроса, затрагивавшего судьбы многих наций и народностей, населявших бывшую Российскую империю. Не решался и жгучий вопрос о мире, которого жаждали миллионы людей. Более то-

го, Временное правительство добивалось продолжения вой-

ны «до победного конца». Воспользовавшись фальшивым лозунгом «революционного оборончества», правительство доказывало необходимость соблюдать договоры, заключенные царскими властями с англо-французскими империалистами. Оно призывало напрячь все силы для продолжения войны якобы во имя защиты революции, а тем временем собирало силы контрреволюции.

Лозунг «революционного оборончества» использовался для оправдания империалистической войны. Трудность, однако, состояла в том, что широкие народные массы проявляли такое же доверчиво-бессознательное отношение к этому лозунгу, как и к Временному правительству. Это сказалось и на поведении многих Советов, которые выражали солидарность с позицией Временного правительства.

Свержение царизма, разъяснял Ленин, не могло изменить характер войны прежде всего потому, что к власти пришла империалистическая буржуазия. Социально-политический характер войны не мог измениться от того, что правительство царя было заменено правительством контрреволюционной буржуазии. Пока у власти находилась эта буржуазия, разговоры о справедливом демократическом мире были иллюзией. Только переход власти к пролетариату и беднейшему крестьянству мог решить проблему войны и мира в интересах трудящихся.

Ход событий после победы Февральской революции показал, что хотя российская буржуазия в отличие от западноевропейской не располагала большим опытом политического маневрирования, тем не менее она прибегала к различным методам обмана масс, клеветала на революционную пролетарскую партию, которая была серьезной помехой на пути ее контрреволюционных устремлений. Временное правительство не могло мириться с существованием Советов. Ему было необходимо полное единовластие. В этом направлении оно и действовало, пользуясь поддержкой соглашательских партий.

Политика этих партий после Февральской революции неизбежно должна была привести и привела меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюции. Ленин указывал, что, раз вступив на наклонную плоскость соглашательства с буржуазией, меньшевики и эсеры неудержимо катились вниз. 28 февраля они обещали в Петроградском Совете условную поддержку буржуазному правительству. 6 мая они спасли это правительство от краха, вступив в коали-

цию. 9 июня, когда намечалось массовое выступление про-

тив антинародной политики правительства, они добились отмены демонстрации и выступили вместе с контрреволюционной буржуазией, развязав кампанию лжи и клеветы против революционного пролетариата. Через десять дней они в угоду империалистам одобрили возобновление военных действий на фронте. А 3 июля согласились на вызов в столицу реакционных войск и сдачу власти бонапартистской военной клике. «Такой позорный финал партий эсеров и меньшевиков не случайность, а подтвержденный много раз опытом Европы результат экономического положения мелких хозяев, мелкой буржуазии» [1].

Обобщая опыт февральской буржуазно-демократической революции, Ленин показал колебания, фразерство, классовую беспомощность мелкой буржуазии. И чем больше обостряется антагонизм между двумя основными классами буржуазного общества, тем очевиднее проявляется беспринципная, оппортунистическая политика мелкобуржуазных партий независимо от того, как они себя именуют — социалистическими или демократическими.

Исторический опыт свидетельствует, что в решающие моменты борьбы классов те политические партии, которые пытаются примирить угнетателей с угнетенными, играть роль «золотой середины», неизбежно становятся пособниками реакционных классов. Диалектика исторического процесса такова, что только переход на позиции революционного пролетариата спасает те или иные партии от политического краха. Ход исторических событий показал, что с развитием капитализма и усилением классовой дифференциации положение и поведение мелкобуржуазных партий претерпевает значительные изменения. Ленин по этому поводу писал: «В 1789 году мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917—1921 годах они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное» [2].

* * *

Ленинский анализ борьбы сил революции и контрреволюции в российских буржуазно-демократических революциях, определение стратегической и тактической линии

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 68.
[2] Там же, т. 43, с. 238.

пролетарской партии на том или ином конкретном этапе революционных событий имеют непреходящее значение. Ленинизм учит, что от пролетарской партии требуется умение распознавать тактику врага, раскрывать действительные интересы и цели контрреволюции, какими бы «демократическими» лозунгами она ни прикрывалась, изобличать ее маневры, рассчитанные на обман народных масс. Во всякой революции искусству политической борьбы обучаются не только революционные классы, но и контрреволюционные силы. Эта истина доказана опытом российских революций.

Партия большевиков прошла суровую школу революционных боев и оказалась на высоте исторического призвания в борьбе за дело рабочего класса. Под руководством Ленина она уверенно вела рабочий класс к победе над царизмом, помещиками и буржуазией.

Глава IV

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

История учит, что сущность, формы, течение и исход борьбы между революцией и контрреволюцией обусловливаются прежде всего соотношением сил между классами. Основываясь на опыте первой русской революции, Ленин писал: «...чтобы «не приходить слишком поздно», чтобы не превратиться в политика «задним умом»,— недостаточно учиться у событий. Надо *понять* ход событий, понять *основные* соотношения между классами, *определяющие* политику разных партий...» [1]

Такое соотношение выдвигает на первый план то одну, то другую форму борьбы, обусловливает преобладание одних форм над другими. В ходе Великой Октябрьской социалистической революции это проявилось особенно отчетливо. Если в период двоевластия, когда силы революции намного превосходили силы контрреволюции, на первый план выдвигались мирные, наиболее безболезненные формы борьбы, шло мирное развитие революции, то после июльских событий, когда контрреволюция первой прибегла к насилию, к расстрелу мирной демонстрации и двоевластие окончилось — мирные формы борьбы отходят на второй план, на первое место выдвигаются немирные, вооруженные формы борьбы. Буржуазия продолжает усиленно подготавливать военный мятеж, пролетариат вынужден готовить вооруженный отпор обнаглевшей контр-

революции.

Победа Октябрьского вооруженного восстания, победа революции коренным образом изменила соотношение сил. Буржуазия была лишена политической власти, ее экономические устои были подорваны. В обстановке победы со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 210.

циалистической революции, начала великих социальных и экономических преобразований, коренного изменения внешней и внутренней политики буржуазия вновь, как и накануне революции, стремится к самой острой форме классовой борьбы — гражданской войне. Но при отсутствии массовой поддержки внутренняя контрреволюция сумела организовать лишь отдельные очаги сопротивления Советам. Ей не удалось собрать достаточно внушительной вооруженной силы, чтобы побороть революцию. Борьба между революцией и контрреволюцией превратилась в сплошное триумфальное шествие Советской власти. На этом этапе вооруженная борьба с контрреволюцией сочеталась с политическими, агитационно-пропагандистскими и организационными формами борьбы. В период мирной передышки на первый план выдвинулись экономические, организационные и агитационно-пропагандистские формы борьбы.

Особое место в истории гражданской войны в Стране Советов занимает вмешательство в российские дела иностранных империалистов, экспорт контрреволюции. Немецкими штыками была свергнута Советская власть в Латвии и Эстонии, на Украине, в Южной Белоруссии и в некоторых других районах страны. Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки при поддержке десятка империалистических государств совместно с российской контрреволюцией развязали гражданскую войну против Советской России, начали интервенцию на севере, юге и востоке страны. В этот период на первый план выдвинулась война, вооруженная борьба с внутренней и внешней контрреволюцией. Ожесточенной гражданской войне, вызванной империалистами, политическому и идеологическому сопротивлению реакции, дезорганизации экономики и саботажу, кровавому буржуазному террору руководимый коммунистами рабочий класс и его союзники противопоставили высочайшую организованность, сознательную дисциплину и революционную бдительность. «Весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами

показал, что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться»[1].

Исторический опыт борьбы революционных сил против внутренней и внешней контрреволюции на этапе подготовки и победы Великого Октября и защиты его завоева-

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1978, т. 12 (1975—1977), с. 427.

ний в период гражданской войны актуален и в наши дни революционного преобразования мира, противоборства мира социализма с империализмом.

В. И. Ленин призывал большевистскую партию добиваться глубокого понимания широкими массами политических уроков как революции, так и контрреволюции. Задача партии, призванной руководить революцией,— понять ход событий, выяснить соотношение классовых сил революции и контрреволюции, а также реальное содержание их противоборства в каждый конкретный момент.

1. РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

Вскоре после Февральской революции, которая уничтожила политическое господство царской клики и помещиков и поставила у власти буржуазию, Ленин сделал вывод, что данная, буржуазно-демократическая революция закончена, поскольку переход государственной власти из рук одного класса к другому есть первый, главный, основной признак революции как в строго научном, так и в практически политическом значении этого понятия.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России в политическом плане продвинулась так далеко, как ни одна предшествовавшая ей революция такого типа. Она не только смела царскую монархию и передала власть буржуазии, но и установила революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Органами этой диктатуры явились созданные творчеством масс Советы рабочих и солдатских депутатов. Они с самого начала противостояли власти буржуазии, но в силу недостаточной сознательности и организованности российский рабочий класс не смог на первом этапе довести демократическую революцию до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства. Он довел ее до двоевластия, и это была крупная

ства. Он довел ее до двоевластия, и это была крупная победа, не оставившая реальных шансов на реставрацию монархии и открывшая путь мирному переходу всей власти к Советам.

В обстановке двоевластия монархическая контрреволюция с первых дней падения самодержавия не имела реальной силы, способной его восстановить. Правда, главная партия русской буржуазии — кадеты вместе с октябристами пытались на первых порах сговориться со свергнутой династией, восстановить монархию в конституционном наряде. Но эта попытка потерпела полный провал. После

победы народа над царской тиранией кадетская партия, по существу монархическая, вынуждена была объявить себя республиканской. «Опыт истории,— делал вывод Ленин,— показывает, что партии капиталистов, когда народ побеждал монархию, всегда соглашались быть республиканскими, лишь бы отстоять привилегии капиталистов и их всевластие над народом» [1]. Однако, хотя кадеты и объявили себя республиканцами, в действительности они оставались теми же конституционными монархистами, какими были до свержения самодержавия. Это неоднократно проявлялось на всем протяжении Октябрьской революции и гражданской войны [2].

Русская буржуазия придерживалась монархических взглядов потому, что грубая военная охрана ее собственности монархическими учреждениями ей, как и помещикам, представлялась более надежной. Правда, несмотря на живучесть монархических настроений в партии кадетов, царистская контрреволюция не имела сколько-нибудь серьезного значения на этапе подготовки и победы социалистической революции. Кадетские лидеры пугали ею несознательные массы, стремясь завуалировать подготовку буржуазной контрреволюции. Буржуазии выгодно было обманывать народ, изображая дело так, будто именно она представляет «революцию», будто ее программа является «общенародной», «общенациональной», а «справа, от царя грозит контрреволюция». Только мелкобуржуазные деятели в силу экономической, политической и идейной зависимости от буржуазии доверяли ее крикам об опасности монархической контрреволюции. Характеризуя это явление, присущее русским луи бланам — Чернову, Церетели и К°, Ленин писал, что одна из самых вопиющих теоретических ошибок, крайне типичных «для всего круга политических идей мелкой буржуазии, состоит в смешении контрреволю-

ции царистской и вообще монархической с контрреволюцией буржуазной» [3].

История подготовки и победы Октябрьской революции подтвердила марксистско-ленинский тезис о том, что при политическом анализе революции и контрреволюции во главу угла следует ставить их движущие классовые силы. И если на первых порах после прихода к власти буржуазного Временного правительства, укрепления и распро-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 59.
[2] Подробнее см.: *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 82.

странения Советов по всей стране имелась реальная основа для лозунга «не допустить восстановления монархии», то с течением времени сама эта проблема фактически перестала существовать. Кое-где на задворках революции еще показывались третьеиюньские зубры в виде все еще сохранявшихся Государственной думы и Государственного совета, но это были тени прошлого. Пугало царистской контрреволюции использовалось для того, чтобы отвлечь внимание народа от настоящей, буржуазной контрреволюции, которая росла вместе с обострением общенационального кризиса, приближавшего момент острой схватки между революцией и контрреволюцией. «Контрреволюция царистская сейчас ничтожна,— писал в августе 1917 г. Ленин,—ни тени политического значения не имеет, никакой политической роли не играет» [1].

После свержения царизма власть фактически перешла к буржуазии вследствие ее экономической силы, политической организованности и идейной подготовленности. Но поскольку в стране действовала и другая власть — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представлявшая пролетариат и крестьянство, столкновение между двумя властями было неизбежно. Если буржуазия стремилась к продолжению империалистической войны, к сохранению скандально высоких прибылей капитала и помещичьего землевладения, то пролетариат и крестьянство добивались прекращения ненавистной войны, обуздания мародерства капиталистов, передачи помещичьих земель крестьянам. Классовые антагонизмы между капиталистами и помещиками, с одной стороны, рабочими и крестьянами — с другой, лежали в основе схваток революционных и контрреволюционных сил.

Новая расстановка сил между классами и партиями

Новая расстановка сил между классами и партиями после свержения самодержавия выявила движущие силы революции на новом этапе и противостоящие ей силы контрреволюции. Если до Февральской революции имелись три политических лагеря (царизм, буржуазия и пролетариат), то после свержения царя их осталось два — буржуазия и рабочий класс. Между ними были громадные по численности, но не способные на самостоятельные действия мелкобуржуазные слои населения. От их поведения, от того, к какому лагерю они присоединятся, в конечном счете зависел исход борьбы: или победа буржуазии, т. е. контрреволюции, или победа пролетариата. Так был постав-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 83.

лен вопрос историей. Судьба назревавшей социалистической революции зависела от того, сумеет ли пролетариат и его партия лишить контрреволюцию ее потенциальных резервов, завоевать на свою сторону демократические мелкобуржуазные слои, составлявшие подавляющее большинство населения. Борьба против контрреволюции, таким образом, представляла собой в первую очередь борьбу за изоляцию ее от трудящихся масс России, за создание единого революционного фронта всех угнетенных и эксплуатируемых под руководством рабочего класса.

Свержение самодержавия принесло радостное возбуждение всему народу. В силу мелкобуржуазности преобладающей массы населения на первых порах авторитет среди крестьянства и мелких хозяев вообще, а также среди рабочих, еще не освободившихся от буржуазного влияния, приобрели мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. В обстановке всенародного ликования и безмерного славословия по поводу «славной революции» сложилось на известное время доверчиво-бессознательное отношение мелкобуржуазных масс к Временному правительству, к буржуазии. Мелкобуржуазные партии воспользовались несбыточными надеждами на замену острой классовой борьбы мирным соглашением рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками, мечтой о возможности совместить господство империалистической буржуазии с добренькими, но лживыми призывами к справедливому миру между народами. Пустые и наивные пожелания, к примеру, содержались в эсеро-меньшевистском манифесте Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 14 марта 1917 г., в котором заверения о противодействии захват-

ничеокой политике господствующих классов России и призывы к народам Европы к совместным выступлениям в пользу мира не подкреплялись никакой практической программой борьбы за мир. Характеризуя воззвания подобного рода, Ленин делал определенный вывод: «*Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату»[1].

Ведущей, руководящей силой революционно настроенных рабочих и крестьян выступила большевистская партия. Учитывая своеобразие сложившейся в ходе победы над царизмом политической ситуации, самым существен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 161.

ным фактором которой было отсутствие насилия над массами, чьи революционные возможности намного превосходили силы контрреволюции, партия большевиков взяла курс на мирное развитие революции. Единственно возможным путем к единовластию Советов партия большевиков считала завоевание большинства народа на сторону революционного пролетариата, изменение состава Советов, укрепление их силы и влияния на массы, с помощью которых в тех условиях Советы могли одним решением отстранить буржуазию от власти и сосредоточить ее в своих руках. Это был мирный, безболезненный путь завоевания власти Советами, самый легкий и выгодный для народа путь развития революции без вооруженных конфликтов, без гражданской войны. Ленин, ЦК РСДРП(б) считали дикой и бессмысленной всякую мысль о гражданской войне в обстановке, когда буржуазия не могла применить насилие, а рабочие и солдаты свободно выражали свою волю, свободно выбирали и смещали все власти[1]. Возглавляя борьбу за переход власти к Советам, за победу социалистической революции, большевики уделяли главное внимание агитационно-пропагандистской работе, разъясняли свою платформу, разоблачали империалистическую политику буржуазного Временного правительства, соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, которые, собственно, и позволяли буржуазии удерживать власть.

В обстановке политических свобод, завоеванных массами, при наличии Советов, которые поддерживали вооруженные солдаты и рабочие, буржуазия могла сохранять свою власть только с помощью политических обманов, ле-

сти, ссылок на общенародную волю и т. п. В этом ей усердно помогали мелкобуржуазные партии, возглавлявшие тогда Советы. Они шаг за шагом сдавали позиции этих органов власти, превращая Советы в пустые говорильни. А в момент первого политического кризиса в конце апреля 1917 г., когда стало ясно, что под натиском революционных масс буржуазное правительство держаться не может, что Советы могут и должны взять власть в свои руки, меньшевики и эсеры поддержали Временное правительство.

Поддержав буржуазное Временное правительство, а затем послав в его состав своих представителей, партии меньшевиков и эсеров фактически проводили политику поддержки контрреволюции и участия в ней против рабочего класса и его союзников. Лидеры меньшевиков и эсеров

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 309.

в ходе июльских событий, а затем в борьбе против социалистической революции стали не только пособниками, но и прямыми участниками буржуазной контрреволюции. Хотя в мелкобуржуазном блоке меньшевиков и эсеров, особенно на крутых переломных этапах революции, выявлялась «тьма оттенков, от вполне министериабельного вполне буржуа до полунищего, еще не совсем способного перейти на позицию пролетария» [1], основная линия этого блока, основная его позиция сводилась к борьбе с нараставшей социалистической революцией, а затем к участию в контрреволюционных выступлениях против власти Советов. Во время кризиса, разразившегося в связи с массовым протестом против империалистической внешнеполитической акции министра иностранных дел Милюкова, они спасли господство буржуазии, создав коалиционное министерство. Этот трюк, не раз применявшийся на Западе, пригодился и в русских условиях — буржуазное правительство было связано с Советами, поскольку их лидеры служили буржуазии, занимая посты министров в буржуазном правительстве. «Дурачки эсеровской и меньшевистской партий ликовали,— писал по поводу их вхождения в правительство Ленин,— купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице «вождей Советов», получив обещание от них поддерживать «наступательные действия на фронте», т. е. возобновление приостановившейся было империалистической, грабительской войны» [2].

Вхождение лидеров меньшевиков и эсеров в правительство помогло буржуазии не только удержаться у власти, но и перейти к планомерной подготовке сил контрреволюции. Играя как пешками «социалистическими» министрами, она оттягивала обещанные правительством выборы в Учредительное собрание, тормозила передачу земли крестьянам, подготавливала с одобрения эсеро-меньшевистских лидеров Советов наступление на фронте.

Буржуазия вела травлю большевиков, широким фронтом организуя все силы контрреволюции. Борьба против большевистской партии стала борьбой *«всего* буржуазного общества, *включая сюда и мелкобуржуазную демократию,* как бы р-р-революционна она ни была, против социалистического, интернационалистского пролетариата» [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 138.
[2] Там же, с. 63.
[3] Там же, т. 32, с. 333.

Большевистская партия и в печати, и в устной пропаганде разоблачала лживые заявления буржуазных политиков, пытавшихся оболгать большевиков и их вождя, опровергала клеветнические выпады против защитников трудящихся. Статьи в «Правде», в местных партийных органах, листовки, выступления на митингах и собраниях, беседы в рабочих и солдатских коллективах, среди горожан и жителей деревни помогали большевикам доносить до широких масс слово правды, показывать коварство и лживость, погромную сущность приемов контрреволюции. Большевики указывали, что ложь и клевета в отношении своих политических противников — не изобретение русской буржуазии, что во всех странах капиталисты обливают потоками лжи и надуманных обвинений тех социалистов, которые выступают против империалистической войны, против «внутреннего единства» рабочих с буржуазией своей страны. Именно таких социалистов травит буржуазия всех стран, посылает в тюрьмы и на каторгу.

Разоблачая империалистическую политику коалиционного правительства, ЦК РСДРП (б) в резолюции по поводу нот Англии и Франции, требовавших продолжения войны и превращения русской армии в орудие политики международного грабежа и насилия, показал действительную империалистическую суть русского и «союзных» правительств, губительные для народа последствия готовившегося наступления. Эта политика, говорилось в резолюции, «усилила контрреволюционные элементы за счет

...ции, усилила контрреволюционные элементы за счет революционных, создала почву для бонапартизма и фактически свелась к борьбе всеми мерами против наиболее революционных и интернационалистских элементов армии» [1]. Партия большевиков разъясняла массам, что вопрос о наступлении на фронте — это вопрос не военной стратегии, а политики, вопрос о судьбах всей российской революции. Наступление при любых возможных его исходах с военной точки зрения означало укрепление основных позиций контрреволюции.

В то время как контрреволюция, организуя все свои силы против мирного перехода власти к Советам, поставила в центр деятельности правительства и правящих партий подготовку к наступлению на фронте, в массах зрел протест против внешней и внутренней политики Временного правительства. Это ярко проявилось в ходе второго, июньского политического кризиса. Нарастание

[1] Правда, 1917, 13 июня (31 мая).

стихийного недовольства масс сопровождалось неуклонным ростом влияния партии большевиков, создававшей политическую армию и вооруженные силы революции.

Поляризация сил революции и контрреволюции находила свое выражение в обострении противоречий между буржуазией и пролетариатом, который выступал в авангарде борьбы за победу социалистической революции. В этой обстановке меньшевики и эсеры, запутавшись в политике соглашательства с буржуазией, скатывались к поддержке контрреволюционных кадетов против пролетариата, против большевистской партии.

Подготовку июньской демонстрации буржуазия и ее мелкобуржуазные подголоски пытались использовать для широкой клеветнической кампании против большевиков. «Поднялся всеобщий вой против демонстрации,— писал Ленин,— вой, объединивший на этот раз контрреволюционных кадетов с эсерами и меньшевиками» [1]. Против революционных рабочих и солдат Петрограда выступили буржуазные и мелкобуржуазные оборонческие газеты. Кадетская «Речь», плехановское «Единство», потресовский «День» начали поход против большевиков. Совершенно игнорируя тот факт, что большевистская партия готовила мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!», они представили дело так, будто большевики пыта-

лись организовать государственный переворот. «Единство» приписывало большевикам лозунг «Долой Временное правительство!», объявило большевистское воззвание о демонстрации «преступным» и т. д. и т. п. Меньшевистская «Рабочая газета» утверждала, что ЦК РСДРП(б) и Ленин желают-де повторения «июньских дней», вспоминая при этом 1848 г., когда генерал Кавеньяк расстрелял тысячи парижских рабочих. Эти соглашатели пытались уверить, будто «ленинцы» в Петрограде пожелали сами себя расстрелять. Разоблачая подобные бредни, «Правда» писала: «Прикрывается тот факт, что истинный Кавеньяк уже где-то готовится к своей палаческой работе и что ничто, кроме революционной энергии рабочих и солдат, не способно предотвратить его прихода» [2].

Во время подготовки июньской демонстрации печально известный министр-меньшевик Церетели использовал широко практикуемый всеми контрреволюционерами повод расправы с революционерами — обвинение в заговоре. Он

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 66.
[2] Правда, 1917, 24 (11) июня.

буквально воспроизвел кавеньяковский лозунг, требуя разоружить рабочих Петрограда и революционные полки. В ответ на эти действия контрреволюции Ленин напомнил рабочему классу решение Апрельской конференции о грозящей опасности массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 г., о необходимости собрать силы для отпора, «собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности: пусть грядущие Кавеньяки начинают первыми» [1].

Большевики призывали всех революционных демократов, всех трудящихся к единству в борьбе с контрреволюцией. Вместе с тем они выступали против единства лишь на словах. Партия большевиков выступала за компромисс, за единство с ними лишь постольку, поскольку эти демократы боролись с контрреволюцией. Это было единство пролетариата и трудящихся масс всей страны в борьбе против дороговизны, разрухи, затягивания войны, за власть Советов.

В период нарастания второго, июньского политического кризиса меньшевики и эсеры, мнившие себя революционной демократией, пытались затушевать нарастание контрреволюции фразами о «единстве или согласованности дей-

ствии революционной демократии», проявляя при этом слабость и нерешительность.

За два дня до июньской демонстрации, до начала наступления на фронте даже министерская «Рабочая газета» в статье «Грозные симптомы» писала: «В воздухе носятся явные признаки контрреволюции». Она указывала, что буржуазная пресса является главным орудием контрреволюции, но при этом заявляла, что ей будто бы неизвестен ни штаб контрреволюции, ни степень ее организованности. Буквально на следующий день после этой меньшевистской публикации Ленин в статье «Как бороться с контрреволюцией» ясно и определенно указал, что штаб организующейся контрреволюции находится во Временном правительстве, в Государственной думе, где верховодят кадеты, что он вербуется из реакционных генералов и высших чинов, ушедших в отставку.

Смотром революционных сил, выявлением соотношения борющихся классов и политических партий, их влияния на массы стали демонстрация 18 июня в Петрограде, демонстрации и митинги по всей стране. Эти выступления показали силу революционного пролетариата. Это был день

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 333.

перелома в развитии всей революции. Демонстрация в Петрограде, как и во многих других городах России, была направлена против контрреволюции. Она прошла под большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов», «Ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами». Буржуазия в этот день попряталась от народа. Она была занята другим: подготовкой контрреволюционного заговора.

Первым шагом на пути к осуществлению этого заговора явилось наступление на фронте, начатое в тот же день, когда проходила демонстрация петроградских рабочих и солдат. Наступление связывалось с именем военного министра Временного правительства А. Ф. Керенского, делавшего первые попытки установления бонапартистской формы правления. За громкими словами министра о защите родины и революции от немецкого милитаризма скрывалось стремление взять под защиту капитализм, интересы русских, английских, французских и американских империалистов.

Наступление на фронте, цели которого большевистская партия разоблачила еще в ходе его подготовки, оконча-

партия разоблачила еще в ходе его подготовки, оконча-тельно связало российскую буржуазию в единый контрреволюционный блок с капиталистами Европы и Америки. Был приведен в действие заговор международного капитала против революции, главной задачей которого было задушить русскую революцию, обезглавить международный пролетариат, истребить наступлением на фронте большевистскую партию и интернационалистов Европы и Америки. «Американские миллиардеры,— говорилось в Манифесте VI съезда РСДРП(б),— наполнившие свои погреба золотом, перечеканенным из крови умирающих на полях опустошенной Европы, присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы не только разгромить своих немецких коллег по международному грабежу, но и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции» [1].

Наступлением на фронте российская и международная буржуазия стремилась разжечь шовинистические настроения, добиться перехода власти к военной шайке бонапартистов, полного отстранения от власти Советов, а при возможности и их ликвидации. Наступление означало переход

[1] Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958, с. 272.

контрреволюции к насилию над массами, к преследованию интернационалистов, к отмене свободы агитации, к арестам и расстрелам тех, кто выступал против продолжения войны.

Контрреволюционные элементы всячески провоцировали рабочих и солдат на несвоевременные выступления. В Петрограде были организованы вооруженные манифестации. Военные власти стали расформировывать и разоружать революционные части петроградского гарнизона. Применяя локауты, капиталисты усилили экономическое наступление на рабочих. В обстановке репрессий главная буржуазная партия — кадеты, опираясь на военную клику, с помощью лидеров меньшевиков и эсеров пыталась ослабить влияние большевистской партии в массах, похоронить завоевания революции и установить военную диктатуру.

В. И. Ленин почти за две недели до начала наступления предупреждал, что при всех возможных его исходах с военной точки зрения, оно означало «политически укрепление духа империализма, настроений империализма,

увлечения империализмом, укрепление старого, не смененного, командного состава армии ...укрепление *основных позиций контрреволюции»* [1]. За два дня до наступления Ленин опубликовал в «Правде» статью «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?», в которой напомнил о трагическом исходе французской революции 1848 г., о том, что контрреволюционеры и генерал Кавеньяк сумели одолеть революцию и расстрелять рабочих из-за колебаний мелкой буржуазии и ее лидеров, о невозможности так называемой «средней» линии в условиях обострения классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Аналогичная обстановка сложилась и в России. Ленинское предвидение о приближении схватки революции и контрреволюции, наподобие июньских дней 1848 г. в Париже, о том, что буржуазия ищет наполеонов и кавеньяков для расправы над рабочими, начало оправдываться.

Оценивая ситуацию, Ленин писал 17 июня: «Здесь всего более похоже на канун июньских дней 1848 года. Меньшевики и эсеры все и вся сдали и сдают кадетам (=Кавеньякам)» [2]. Через два часа после демонстрации 18 июня на заседании ЦК Ленин, по свидетельству Н. И. Подвойского, предвидя будущий ход революционных событий, говорил, что необходимо будет поставить организацию ее

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 302.
[2] Там же, т. 49, с. 444.

сил «под определенным знаком — знаком невозможности добиться власти мирным способом» [1].

Период мирного развития революции завершился июльским политическим кризисом. Взрыв возмущения масс, вышедших на улицы столицы, был вызван наступлением на фронте, контрреволюционной политикой Временного правительства. Правительство распалось, открыв широкое поле деятельности для контрреволюции и бонапартистского мошенничества. В момент, когда бешенство контрреволюционной буржуазии достигло предела, а рабочий и солдатский Петроград решительно потребовал передачи власти Советам, их руководители оказались целиком и полностью на платформе контрреволюции и «как рабы буржуазии, прикованные господином, согласились на все: и на привод реакционных войск в Питер, и на восстановление смертной казни, и на разоружение рабочих и революционных войск, и на аресты, преследования, закрытие газет без суда» [2]. Поддержав контрреволюцию, они направили

оружие против революционных рабочих и солдат. Они развернули клеветническую кампанию против большевиков, единственной партии, оставшейся с массами, сумевшей придать их стихийному выступлению мирный и организованный характер. Большевики исполнили свой долг, удерживая массы от применения оружия, в то время как контрреволюционеры встречали мирную демонстрацию провокационными выстрелами, пытались внести беспорядок в колонны, чтобы затем расправиться с демонстрантами.

2. КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ СТАВИТ В ПОРЯДОК ДНЯ ШТЫК

Июльские события стали рубежом в развитии революции. Покончив с двоевластием, контрреволюция добилась временной, частичной победы и попыталась развить ее. Но это ей не удалось. Хотя июльские события и закончились в пользу контрреволюции, поскольку с помощью меньшевистских и эсеровских лидеров удалось лишить власти Советы и ликвидировать двоевластие, контрреволюция не смогла ни разогнать Советы, ни расправиться с авангардом пролетариата — большевистской партией. Революция удержала свои опорные позиции потому, что в предшествующий период выросло влияние партии большевиков в фабрично-заводских комитетах, в профессиональных сою-

---

[1] Красная летопись, 1923, № 6, с. 76.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 67.

зах, в Советах, среди рабочих и солдатских масс. В этом состояло продвижение революции вперед. Это был главный урок использования мирного развития революции для подготовки пролетариата и его союзников к следующему ее этапу. Не будь пролетариат сплочен, силен своей сознательностью и организованностью, не обладай он поддержкой широких революционных масс, буржуазии ничего не стоило бы отобрать все завоеванные ими свободы, а затем разгромить революцию. Только сила и организованность пролетариата, руководимого большевистской партией, не дала возможности буржуазии покончить с революцией в июльские дни, сдержать натиск контрреволюции. Передовые отряды пролетариата сумели выйти из июньских и июльских событий без массовых жертв.

Хотя пролетариату удалось удержать основные позиции, контрреволюция попыталась развить свой успех, достигнутый в результате ликвидации двоевластия. Она вела наступление на революцию руками тех самых вождей мел-

…ступление на революцию руками тех самых вождей мелкобуржуазного мещанства, какими были Керенский, Авксентьев и им подобные. Главная партия буржуазии — кадеты играла с этими вождями, награждая правительственными портфелями за новые контрреволюционные действия. Ведя гнусную клеветническую кампанию против большевистской партии, кадеты развернули и травлю Советов, стали шантажировать видных меньшевиков и эсеров (Чернова, Церетели и др.). В этой обстановке вожди эсеров и меньшевиков окончательно стали на путь предательства революции, опустились до того, что выразили доверие контрреволюционному правительству Керенского. Левые элементы эсеров и меньшевиков, особенно в провинции, продолжали колебаться, боясь одновременно и одобрить введенную правительством смертную казнь на фронте, и осудить ее, дабы не разойтись со «своими» министрами.

В революционные периоды, отмечал Ленин, часто бывает расхождение между формальной и реальной властью, что затемняет вопрос о том, где настоящая власть, кто ее действительный обладатель. В послеиюльские дни, когда власть фактически находилась в руках военщины, юнкеров и казаков, задачей партии было разоблачение контрреволюционной роли меньшевиков и эсеров, удержание масс от преждевременных выступлений и всесторонняя подготовка вооруженного восстания. Снятием лозунга «Вся власть Советам!» в данных обстоятельствах большевистская партия открыто говорила народу, что данные эсеро-

меньшевистские Советы предали дело революции, потерпели крах из-за господства в них меньшевиков и эсеров. Партия указывала, что свергнуть власть контрреволюционеров может только пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством.

«Свержение буржуазной контрреволюции не может дать ничто, никакая сила, кроме революционного пролетариата,— писал Ленин.— Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции *быть не может*. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями,— вот единственный выход...»[1] Этот ленинский вывод был положен в основу принятого VI съездом РСДРП(б) курса на вооруженное восстание, лозунгом ко-

торого стало требование полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии. Принимая новый тактический план, VI съезд партии учитывал, что ход революции, июльские события привели к тому, что классы, боровшиеся за власть (пролетариат и буржуазия), достигли некоторого равновесия сил. Буржуазия добивалась дальнейшего обуздания революции, старалась покончить с ней как можно скорее. Пролетариат же вел линию на социалистическую революцию, активно выступая против контрреволюции, добиваясь вместе со своими союзниками заключения мира, передачи земли крестьянам, социального обновления общества.

Мелкая буржуазия колебалась. Ее политические партии пытались занять промежуточную линию, на словах борясь против контрреволюции, на деле помогая ей. Если до 3—5 июля подавляющие силы были на стороне Советов, то после июльских дней буржуазия, одержав временную победу над пролетариатом, значительно усилилась, но не настолько, чтобы одним ударом покончить с Советами, с революцией.

В истории бывали и могут быть моменты, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам как кажущаяся посредница между ними. «Таково...— писал Ленин в книге «Государство и революция»,— правительство Керенского в республиканской России после перехода к преследованиям революционного пролетариата, в такой момент, когда Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов *уже* бессильны, а буржуазия *еще* недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их»[1].

После июльских дней Россия вступила в полосу бонапартизма, основным признаком которого является лавирование опирающейся на военщину государственной власти между двумя враждебными классами — силами, более или менее уравновешивающими друг друга. Это явление возникло в России как естественный продукт развития классовой борьбы, оно выросло из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции. При этом российский бонапартизм отличался рядом исторических особенностей, которые вытекали из конкретных условий революции. В об-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 16.

становке продолжавшейся революции для буржуазии было выгодно до поры до времени держать у власти Керенского и К°, раздававших обещания и не исполнявших их, кричавших о спасении родины и революции, а на самом деле выполнявших социальный заказ буржуазии — сдержать напор революционных масс и подготовить условия для установления жесткой контрреволюционной диктатуры. Характеризуя политический строй России в августе 1917 г., Ленин писал: «Бонапартистское правительство, смертная казнь, каторжный закон, подслащивание этих «приятных» (для провокаторов) вещей совершенно такими же фразами, которые рассыпал Луи-Наполеон,— о равенстве, братстве, свободе, чести и достоинстве родины, о традициях великой революции, о подавлении анархии» [2]. Меньшевики и эсеры, поддерживая Керенского, говорили о необходимости давления на правительство слева, в противовес давлению на него справа. Эта политика была выгодна бонапартистам. Именно им хотелось представить правительство в таком виде, делал вывод Ленин: «...что вот-де нынешнее правительство борется и направо и налево, только с крайностями, осуществляя истинную государственность, проводя в жизнь истинный демократизм, а на деле именно это бонапартистское правительство является правительством контрреволюционной буржуазии» [3]. Только с помощью фактического деспотизма в отношении революционных масс, призрачной демократичности, высокопарных фраз и политических фокусов держалось у власти правительство Керенского.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 13.
[2] Там же, т. 34, с. 97.
[3] Там же, с. 82.

Задача партии большевиков заключалась в разоблачении демагогии, контрреволюционной политики второго коалиционного правительства. Ленин писал: «Пусть партия ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что «новое» правительство Керенского, Авксентьева и К° есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках; что народ не получит мира, крестьяне не получат земли, рабочие не получат 8-часового рабочего дня, голодные не получат хлеба без полной ликвидации контрреволюции,— пусть партия скажет это, и каждый шаг в развитии событий будет подтверждать ее правоту» [1].

Эту правду о бонапартизме Керенского, о его контрреволюционной внутренней и внешней политике сказал народу VI съезд РСДРП(б), а вслед за ним вся партия большевиков в своей печатной и устной пропаганде.

Под руководством большевиков революционные рабочие, солдаты и крестьяне успешно боролись с происками контрреволюции, накапливали силы для решительного натиска. Забастовки рабочих, выступления крестьян, недовольство солдат свидетельствовали о том, что силы революции неуклонно нарастают. «...Именно после июльских дней,— писал Ленин,— большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков» [2].

Руководствуясь решениями съезда, партия отстаивала от покушений контрреволюции все массовые организации, и прежде всего Советы, боролась за влияние в них, сплачивая вокруг себя все революционные элементы. Решающей и направляющей силой революции выступал рабочий класс. В ответ на локауты рабочий класс прибег к чисто пролетарскому средству — к стачкам, развернул борьбу за установление рабочего контроля над производством, за укрепление Советов рабочих и солдатских депутатов, за подготовку политической армии и вооруженных сил революции. Весь ход рабочего движения подтверждал, что рабочий класс под руководством большевистской партии способен разгромить активизировавшуюся контрреволюцию и повести трудящихся к победе социалистической революции.

Продолжая утверждать свое положение руководителя революции, рабочий класс расширял влияние среди эксплуатируемых, в первую очередь среди деревенской бедноты. Укреплению союза пролетариата и трудящихся крестьян объективно способствовало стихийное нарастание борьбы за разрешение земельного и национального вопросов. Крестьяне захватывали помещичьи имения, самовольно косили луга, рубили лес, убирали с полей хлеб, делили землю, не дожидаясь Учредительного собрания. Практика убеждала крестьян в том, что эсеры подписывали какие угодно, самые что ни на есть революционные аграрные программы с тем, чтобы класть их под сукно, обманывать крестьян пустыми обещаниями. Поэтому революционное крестьянство все больше и больше отворачивалось от

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 51.
[2] Там же, с. 399.

эсеров и вставало на путь решительной борьбы с помещиками.

Активизация революционного процесса усилилась в результате вызывающих действий контрреволюционеров в июльские дни, на Московском государственном совещании, попыткой военного переворота в конце августа 1917 г.

Действия контрреволюции, ее попытки найти своего Кавеньяка разоблачались партией большевиков. Еще в июне месяце Ленин на страницах «Правды» рекомендовал рабочим, солдатам и крестьянам копить силы и готовиться к отпору контрреволюции, когда она первой начнет гражданскую войну. Он писал: «Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков, неизбежно порождаемых контрреволюционностью русской буржуазии, с кадетами во главе, и шаткостью, боязливостью, колебаниями мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков» [1].

В связи с созывом в Москве так называемого Государственного совещания пленум ЦК РСДРП(б) призвал разоблачать его как орган заговора контрреволюционной буржуазии против революции и показывать истинный смысл политики меньшевиков и эсеров, поддерживавших это совещание. Пленум предложил организовать массовые протесты рабочих, крестьян и солдат против этого контрреволюционного сборища. Большевики раскрыли антинародную сущность политики Временного правительства, организовавшего смотр контрреволюционных сил на Московском совещании, чтобы здесь почерпнуть силы для нового похода против завоеваний революции. «Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии,— говорилось в больше-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 346.

5 Заказ 4380

вистской декларации,— рабочий класс противопоставил свой лозунг пролетарско-крестьянской революции... Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам землю, народу мир, хлеб и свободу» [1].

Весь ход Государственного совещания показал реальную опасность установления открытой военной диктатуры, о которой предупреждали большевики. Выступая на совещании, кандидат в диктаторы генерал Корнилов грозил сдачей Риги, Бессарабии, требовал удушения революции. Еще более откровенно изложил программу контрреволю-

ции казачий атаман Каледин. Он потребовал разогнать все комитеты и Советы как на фронте, так и в тылу, решительно укрепить дисциплину, запретить митинги и собрания, поднять авторитет и власть офицерства.

Корниловщина как метод подавления революции готовилась при непосредственном участии англо-американских империалистов. Английский посол в России Дж. Бьюкенен, находясь в тесной связи с Корниловым и его окружением, применял все меры нажима, чтобы подготовить установление военной диктатуры. Он говорил министру иностранных дел Терещенко, что Англия не даст артиллерии, «если не получит уверенности, что Корнилов будет наделен всей полнотой власти для восстановления дисциплины. И прибавил, что уверенность моего правительства возросла бы, если бы он мог уведомить его, что Петроград включен в фронтовую полосу и что в нем введено военное положение» [2]. Контрреволюция получила поддержку от американских банкиров, которые для разгрома «врагов внутренних» предоставили очередной кредит в размере 100 млн. руб. [3]

Русские контрреволюционеры и их союзники за рубежом решали судьбы России без ее хозяина. События, разыгравшиеся вокруг Московского совещания, показали, что соотношение классовых сил в стране изменяется не в пользу буржуазии. Резкое расхождение интересов буржуазии и народных масс определилось довольно четко. Мысль и воля сознательного пролетариата России выявились во всеобщей стачке протеста московских рабочих. По призыву большевиков свыше 400 тыс. рабочих Москвы и ее окрестностей (т. е. $^{4}/_{5}$ московских пролетариев) забастовали

[1] Пролетарий, 1917, 30 (17) августа.

[2] *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. 2-е изд. М., 1925, с. 254.

[3] См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М.; Л., 1957, ч. 2, с. 554.

в знак протеста против контрреволюционного совещания. Всеобщая стачка московского пролетариата, по определению Ленина, доказала, что «*активный* пролетариат за большевиками...» [1]. Большевики сумели поднять не только рабочих, к ним начали присоединяться солдаты и крестьяне, массы колеблющихся.

Вслед за Москвой забастовки протеста прошли в Кис-

ве, Харькове, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Костроме, Владимире, Курске, Витебске, Гусь-Хрустальном, Подольске, Царицыне и других городах. Сознательный пролетариат России протестовал против совещания, увлекая за собой народные массы.

Совещание явилось прелюдией к открытому выступлению контрреволюции против революционного пролетариата и его авангарда — большевистской партии.

Центром заговора стала Ставка. К Корнилову в Могилев съезжались генералы, промышленники, банкиры, помещики, представители Антанты. ЦК кадетской партии отмечал на одном из своих заседаний, что только генералы «могут еще справиться с развалом», что «дело идет к расстрелу, так как слова бессильны»[2]. Вся подготовка к открытому выступлению была проведена по директивам кадетской партии, этого политического штаба контрреволюции, с одобрения империалистов Антанты.

Чтобы подготовить почву для провозглашения открытой военной диктатуры, 21 августа Корнилов предательски сдал немцам Ригу. Буржуазная пресса пыталась обвинить в сдаче Риги большевистскую партию, революционных солдат. Но даже меньшевистско-эсеровские комиссары не могли скрыть того факта, что войска дрались доблестно, что бегства частей не было. К Петрограду был подтянут конный корпус во главе с ярым монархистом генералом Крымовым. 25 августа Корнилов отдал ему приказ наступать на столицу, разгромить большевиков, разогнать Советы, разоружить и перевести на материк гарнизон Кронштадта. Соответствующие распоряжения получило командование Северного и Западного фронтов. Одновременно с Крымовым на Петроград должен был ударить с севера 1-й Кавказский конный корпус под командованием князя Долгорукова, а также выступить генерал Каледин. На Дон выехал представитель Корнилова Завойко с тре-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 78.

[2] Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. М., 1959, с. 372, 373.

бованием отправить войска через Москву на Петроград для того, чтобы отрезать столицу от восточных губерний.

Корнилов и Керенский вместе готовили заговор против революции, вместе вырабатывали план разгрома революционного Петрограда. Выступление Корнилова явилось закономерным завершением контрреволюционной полити

закономерным завершением контрреволюционной полити-
ки Временного правительства, а также поддержки этой политики меньшевиками и эсерами. Поход Корнилова не был случайностью — он был результатом обманной политики правительства Керенского, которое все время делало вид, будто стремится примирить помещиков с крестьянами, трудящихся с эксплуататорами.

Организаторы и вдохновители мятежа — кадеты возлагали большие надежды на добровольное участие Керенского в государственном перевороте. Но он их не оправдал. В самый последний и решительный момент Керенский, боясь, что народные массы сметут его вместе с Корниловым, а также желая использовать создавшуюся ситуацию для укрепления пошатнувшегося авторитета, круто переменил курс. При этом несомненно сыграло свою роль и личное соперничество двух претендентов в диктаторы. Получив чрезвычайные полномочия Временного правительства в связи с восстанием Корнилова, Керенский объявил его мятежником, отстранил от должности верховного главнокомандующего, объявил Петроград на военном положении. В лагере контрреволюции начался раздор. Понимая, что Корнилову в одиночку не справиться с революцией, кадеты приняли все меры, чтобы помирить Корнилова и Керенского, но это им не удалось.

Грозная опасность всколыхнула народные массы, во главе которых встали большевистская партия, Советы, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты. Даже Милюков вынужден был признать, что «руководство борьбой выпало из рук правительства», что «на фронтах и в провинции также в первые моменты дело усмирения «мятежа» велось «демократическими организациями» [1]. Керенский и его сторонники по воле обстоятельств были оттеснены от руководства борьбой с мятежниками.

В эти критические дни руководящей силой сплочения армии революции выступила большевистская партия. Учитывая новую обстановку, большевики не призывали в данный момент к свержению Керенского, а сосредоточили вни-

[1] *Милюков П. Н.* История второй русской революции. София, 1921, т. 1, вып. 2, с. 270, 271.

мание на борьбе с главным врагом. Призывать к свержению Керенского в этих условиях значило работать на врагов, помогать контрреволюции. Но и поддерживать Керенского, как это делали меньшевики и эсеры, было бы обманом масс, распространением опасной иллюзии, будто он

не имеет отношения к корниловщине.

Партия настойчиво требовала в первую очередь вооружения рабочих, освобождения большевиков из тюрем, полной ликвидации контрреволюции, демократизации армии, отмены репрессий против революционеров, восстановления завоеванных свобод. Разоблачая деятелей контрреволюции, большевики показывали, к чему привела соглашательская политика мелкобуржуазных партий, объясняли, что единственным выходом из создавшегося положения является организация власти на основе полного разрыва с буржуазией, переход власти в руки революционных рабочих, крестьян и солдат. Партия открыто заявляла, что борьба между Керенским и Корниловым — это борьба за выбор одного из двух методов ликвидации революционных завоеваний.

Напуганные перспективой установления открытой военной диктатуры, меньшевики и эсеры, в том числе и руководители ЦИКа Советов, растерялись и стали искать контакт с большевиками. Однако, реально анализируя поведение этих мелкобуржуазных деятелей, их антинародную политику на протяжении полугода, большевики не переоценивали этого сдвига в их политике — они знали истинную цену подобным колебаниям. Выступая против контрреволюционного мятежа и организуя массы под своими лозунгами, большевики вступали в создаваемые меньшевиками и эсерами органы лишь с информационными целями. И когда ЦИК Советов организовал Комитет народной борьбы с контрреволюцией, ЦК РСДРП(б) послал в него своих представителей лишь для информационного сотрудничества при полной самостоятельности политической линии.

Гибкая тактика большевистской партии обеспечила рост армии революции, укрепление боевых и агитационных сил против кадетско-корниловского заговора. Главное внимание большевики сосредоточили на мобилизации и организации масс, на подготовке сил для нанесения решающего удара по заговорщикам, по их военным и политическим штабам. Организовать разгром контрреволюционных сил, ликвидировать нависшую над революцией опасность мог-

ла только партия большевиков. Она развернула гигантскую работу по мобилизации всех революционных организаций и масс на борьбу с контрреволюцией и добилась в кратчайший срок решительной победы.

шая срок решительной победы.

Директивы Центрального Комитета, областных и губернских комитетов, революционное творчество местных партийных организаций способствовали боевому единству действий всей большевистской партии на основе единой политической линии. Получив известие о корниловском восстании, партийные организации Центральной промышленной области, Урала, Поволжья, Украины, Белоруссии, Закавказья, Дона, Сибири, Прибалтики подняли народ на борьбу с мятежом.

Характерно, что общественные организации трудящихся, в первую очередь Советы, профсоюзы, фабзавкомы, солдатские комитеты не доверили Временному правительству и его органам на местах руководство борьбой с контрреволюцией. В статье «Революционные комитеты» центральный орган РСДРП(б) газета «Рабочий путь» 3 сентября 1917 г. отмечала: «...чиновничий аппарат губернских комиссаров и городских властей оказался непригодным и неспособным для выполнения действительно революционных задач, и жизнь создала новые формы, революционные комитеты, куда вошли рабочие и революционные солдаты для защиты завоеваний революции, для отпора буржуазной контрреволюции».

Нарастание революционного движения после июльских событий, и особенно борьба против корниловщины, оживили деятельность Советов. Мобилизуя массы на борьбу с контрреволюцией, Советы при их активном участии устанавливали революционный порядок, вводили контроль над предприятиями и банками, над телеграфом и телефоном. Советы Кронштадта, Гельсингфорса, Царицына, Иваново-Вознесенска, Екатеринбурга, Ревеля, Коврова, Бийска, Владивостока, Твери, Одессы, Евпатории, Челябинска, Барнаула, Жиздры, Брянска и многих других городов страны объявили решения о взятии ими власти. Эту акцию Ленин рассматривал как важнейшее проявление всенародного революционного подъема.

Революционная энергия масс возродила Советы, и они вновь стали боевыми органами революции. Именно поэтому Ленин высоко оценил их деятельность по борьбе с мятежом: «...достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных

масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» [1]. Революционная энергия масс, на-

капливавшаяся в ходе развития революции, смела в течение нескольких дней открытое выступление контрреволюции. Попытка буржуазии развязать гражданскую войну, по определению Ленина, «развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя»[2]. Борьба с вооруженными мятежниками подняла политическую активность рабочего класса, широких солдатских и крестьянских масс, помогла им осознать, что только с оружием в руках можно противостоять натиску буржуазии. Народ увидел большевиков в действии в критический момент революции как умелых и дальновидных, стойких и решительных руководителей. Авторитет партии неизмеримо возрос. В ходе борьбы с корниловщиной проявилась огромная сила и высокая сознательность пролетарского движения и поддерживавших его трудящихся.

Буржуазия и военщина строили свои расчеты на обмане, сокрытии действительных целей, на силе приказа, на могуществе капитала и поддержке международного империализма. При отсутствии широкой социальной опоры попытка контрреволюции осуществить военный переворот провалилась.

Совместные действия рабочих, солдат и крестьян, в том числе эсеровских и меньшевистских «низов», дали «полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией...»[3]. Этот факт с убедительностью доказал, что власть буржуазии держалась за счет поддержки меньшевиков и эсеров. Стоило им качнуться влево, как эта власть повисла в воздухе.

Ликвидация корниловщины нанесла сокрушительный удар не только по буржуазии, но и по ее союзникам — эсерам и меньшевикам, политика которых сделала возможным открытое выступление контрреволюции. В ходе борьбы с корниловщиной произошел серьезный сдвиг в классовом сознании рабочих и солдат. Революция вступила в новый этап своего развития.

Ленинская тактика подготовки сил к решающим сражениям, принятая VI съездом партии, выдержала испыта-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 204.
[2] Там же, с. 222.
[3] Там же, с. 221—222.

ние практикой. Борьба с контрреволюцией подняла к историческому творчеству самые глубокие пласты народа. Обман, с помощью которого контрреволюционерам удалось увлечь незначительные силы войск, рассеялся. «Восстание Корнилова...— писал Ленин,— способствовало окончательному открытию глаз наиболее широких народных масс на истинное значение оклеветания буржуазией большевистской рабочей партии, партии истинных защитников бедноты» [1].

В дни борьбы с корниловщиной большевистская партия на деле доказала, что является истинным организатором и руководителем всех революционных сил. Тактика сплочения трудящихся под руководством пролетариата, тактика неустанной и решительной борьбы с контрреволюцией при одновременном разоблачении соглашательской политики эсеров и меньшевиков полностью оправдала себя. Новый революционный подъем, как важнейшая предпосылка социалистической революции, наступил. Сложились новые условия борьбы пролетариата и его партии за победу социалистической революции. Определилось новое соотношение классовых сил, обусловившее восстановление лозунга «Вся власть Советам!». Активная борьба с корниловщиной приблизила победу Великой Октябрьской социалистической революции.

3. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

С разгромом корниловщины силы революции намного возросли, силы контрреволюции значительно ослабли. Уже ни соглашатели, ни поддерживаемое ими коалиционное правительство не пользовались доверием большинства Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Большевистская партия, получившая в сентябре — октябре преобладание в Советах, имела в своих руках аппарат, который позволял ставить вопрос о решительном, кардинальном сломе старого аппарата государственной власти и замене его новым.

Перед Октябрем большевики собрали под свои знамена не только пролетариев промышленных районов и цент-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 145.

ров страны, но и революционные силы армии, повели за собой крестьян и трудящихся угнетенных национальностей. Политическая армия революции была создана. Позже, в феврале 1918 г., характеризуя значение этого процесса, Ленин отмечал: «...мы твердо *знали*, на основании опыта *массовых* выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве *уже* перешли на нашу сторону. Мы знали... что и в крестьянстве коалиция провалена — значит, наше дело *уже* выиграло» [1]. Огнедышащий вулкан революции мог начать действовать в любой момент. Направить извержение народного гнева в русло социалистической революции было величайшим долгом и призванием партии большевиков.

Основываясь на объективных данных, Ленин в сентябре 1917 г. делает вывод о том, что поскольку большинство народа перешло на сторону революции, то «масс у буржуазии *нет* и взять их ей неоткуда» [2]. Этот фактор не мог не наложить своего отпечатка на положение дел во всем правящем лагере. Буржуазные и мелкобуржуазные партии переживали острый кризис, разброд и шатания, их раздирали противоречия, отражавшие общий политический кризис, который охватил все стороны жизни общества.

Разгром военного заговора российской буржуазии нанес такой удар по господствующим классам, от которого они уже не смогли оправиться. Буржуазия не имела сил для разгрома революции, а маневры мелкобуржуазных партий по сохранению старого строя уже не давали былого эффекта. Попытки такого рода кончались крахом.

В последние месяцы своего господства русская буржуазия лихорадочно искала выход из кризиса, пытаясь любыми путями удержать массы от революции, сохранить свои привилегии и прибыли. В этот период она возлагала большие надежды на экономические формы борьбы, толкая страну в бездну хозяйственной катастрофы и голода. «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство,— указывал Ленин,— надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма...» [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 349.
[2] Там же, т. 34, с. 223.
[3] Там же, с. 155.

Хотя о катастрофе невиданных размеров говорили и писали все партии, но никаких реальных шагов для ее предотвращения не предпринималось ни правительством, ни его органами, ведавшими экономическими вопросами. Органы так называемого регулирования экономической жизни и контроля за хозяйственной деятельностью, созданные Временным правительством и эсеро-меньшевистскими Советами, не посягнули на прибыли капиталистов. Они не в состоянии были приостановить развала экономики. Даже меньшевики и эсеры, участвовавшие в правительстве и полгода возглавлявшие Советы, вынуждены были признать несостоятельность своей политики. О катастрофе невиданных размеров и голоде заявляли тысячи резолюций политических партий, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и других организаций. Но бесспорное и общепризнанное средство борьбы с разрухой и голодом — контроль, надзор, учет — не осуществлялось исключительно потому, что Временное правительство не мыслило даже хоть в какой-то мере ограничить прибыли помещиков и капиталистов, достигавших на военных поставках 500—800%. Владельцы банков, фабрик, заводов, поместий при полном попустительстве Временного правительства повсеместно, систематически, неуклонно саботировали всякий контроль, надзор и учет. Это только усиливало экономическую разруху и голод.

Хозяйственная разруха усугублялась локаутами. В августе — октябре 1917 г. они приобрели массовый характер. Основными центрами наиболее активного наступления локаутчиков были Московский район, Донбасс, Урал. Экономическое наступление буржуазии, массовые локауты велись при прямой поддержке Временного правительства, тяжелым бременем ложились на трудящихся. Война отрицательно повлияла не только на промышленность, но и на сельское хозяйство: сократились посевные площади, валовые сборы зерна, уменьшилось поголовье скота. Правительство, несмотря на достаточное количество хлеба в стране, довело народ до подлинного голода, достигшего осенью 1917 г. всероссийских масштабов. Из всех промышленных и мало производящих зерно районов, а также из армии поступали тревожные вести о нехватке хлеба, о наступающем голоде. В полное расстройство пришел железнодорожный транспорт. Официальные доклады свидетельствовали об угрожающем положении на транспорте, о недогрузке продовольствия, топлива, металла. Катастрофическое состояние транспорта парализовало пере-

возку промышленных и продовольственных грузов, железные дороги не справлялись даже с военными перевозками. Целые отрасли промышленности, сотни предприятий, работая на войну, не производили необходимых орудий производства, товаров для народного хозяйства. Антинародная, захватническая война ежедневно обходилась в 50 млн. руб.[1], по меньшей мере десятая часть которых оседала в карманах капиталистов и государственных чиновников. Война ввергла в катастрофическое состояние всю экономику России, подорвала производительные силы, обострила кризис.

За время революции страна переживала третий, наиболее затяжной и глубокий правительственный кризис, который способствовал росту политического сознания даже самых отсталых масс, обессиливал правительство и делал возможным его быстрое свержение. Временное правительство было заменено директорией во главе с Керенским, образование которой меньшевики и эсеры расценивали как «выход из создавшегося тупика». Лишь в конце сентября правящие партии сговорились о составе третьего коалиционного правительства, которое и оказалось последним буржуазным правительством России.

Меньшевики и эсеры, поддерживая коалицию с буржуазией, доказывали, что «русская революция не уничтожила возможностей капиталистического развития и что до того, пока в Западной Европе не совершилась социалистическая революция, не может быть и речи о ниспровержении капиталистического строя в России»[2]. Чувствуя, что почва уходит из-под их ног, соглашатели начали подготавливать постепенную ликвидацию органов революции — Советов. Они уже рассматривали Советы как временную организацию, как «временные бараки», которые были нужны до тех пор, пока «строится постоянное каменное здание нового строя»[3]. После того как большевизация Советов приобрела широкие размеры, эсеры и меньшевики заговорили о «кризисе советской организации», о том, что «Советы перестали быть общедемократической организацией» и что «городские управления... имеют больший авторитет, чем Советы». Чем глубже и ос-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 173.
[2] Дело народа, 1917, 1 сентября.
[3] Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 1917, 12 октября.

новательнее революция вовлекала массы в свою орбиту, тем слабее и беспомощнее становились мелкобуржуазные партии. «Колебания мелкой буржуазии, меньшевиков и эсеров,— писал Ленин,— просветили массы и оттолкнули громадное большинство их, все «низы», всех пролетариев и полупролетариев, от таких «вождей» [1].

В то время как революция шла на подъем, контрреволюция, потерпев поражение в открытом бою, вновь начала собирать свои силы, готовить вторую корниловщину. Отмечая это, Ленин указывал, что «*после* корниловщины правительство Керенского все *оставляет по-старому ...на деле восстановляет корниловщину*» [2]. В Быхове, где формально содержались под арестом Корнилов и его сподвижники, собирался военный штаб по руководству гражданской войной против рабочих и крестьян, воротилы финансового капитала на деле осуществляли корниловщину в экономической области, кадеты вместе с бывшими царедворцами не столько продолжали войну с Германией, сколько подготавливали разгром революции немецкими штыками. Известное Моонзунское сражение на Балтике ясно обрисовало планы русской и иностранной контрреволюции. При попустительстве английского флота германские корабли рвались к колыбели революции — Петрограду. Высшее командование русской армии вело себя изменнически. Лишь отдельные патриотически настроенные офицеры да руководимые своими организациями матросы и солдаты бились насмерть на подходах к столице и отстояли воды Балтики, революционную столицу от немецкой контрреволюции.

Замысел буржуазии сдать Петроград немцам был разоблачен Лениным, большевистской партией перед широкими массами трудящихся. Ленин обратил внимание на факты, которые доказывали, что между Керенским и англо-французскими капиталистами существует заговор о сдаче столицы немцам и об удушении таким путем русской революции. Исторические факты показывают, что контрреволюционная русская буржуазия России как перед Октябрем, так и особенно в ходе развязанной в союзе с иностранными империалистами гражданской войны показала себя антипатриотической силой, готовой во имя своих прибылей пойти на предательство родины. «История учит,— писал Ленин задолго до Октября,— что господст-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 313.
[2] Там же, т. 34, с. 205.

вующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов»[1].

Контрреволюционная российская буржуазия, окончательно потерявшая влияние в народе, опиралась на соглашательские партии меньшевиков и эсеров, которые только мнили себя социалистами, а на деле превратились в контрреволюционные, антинародные партии. По своей объективной роли они стали виновниками гражданской войны.

В преддверии Октября, когда мирное развитие революции стало невозможным по вине меньшевиков и эсеров, партия большевиков поставила задачу непосредственной подготовки и проведения вооруженного восстания. Эту задачу обусловили назревший и обострившийся общенациональный кризис, весь ход объективных событий. Ставя в порядок дня вооруженное восстание, Ленин, партия большевиков отдавали себе отчет в том, что вооруженное восстание — это острейшая форма борьбы между пролетариатом и буржуазией и что вести ее надо по всем правилам военного искусства. Эта борьба «должна будет кончиться, как показывают все доступные уму человека данные и соображения,— писал Ленин,— полной победой рабочего класса...»[2]. В. И. Ленин установил с научной точностью момент отказа меньшевиков и эсеров от компромисса, добровольно предложенного партией большевиков, момент созревания объективных условий победоносного восстания. В. И. Ленин призвал Центральный Комитет отнестись к восстанию, как к искусству. Он писал: «...нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию, как к искусству*»[3].

Восстание российского пролетариата против буржуазии, антагонизм между которыми углубился всем экономическим и политическим развитием капитализма, всей историей эпохи империализма вообще, историей российской революции в особенности, осуществилось 24—25 октября 1917 года.

Развернувшаяся классовая борьба дошла до крайней остроты. В этой борьбе, говорил Ленин, «подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 302—303.
[2] Там же, т. 34, с. 238.
[3] Там же, с. 247.

вследствие этого победа давалась нам необычайно легко». Вооруженная борьба с белой гвардией, с сынками помещиков «превратилась в победное триумфальное шествие революции»[1]. Поскольку силы контрреволюции были ничтожны, военное сопротивление буржуазии было быстро подавлено, к тому же не столько военными действиями, сколько агитацией. Единственно законная, единственно справедливая, единственно священная борьба угнетенных против угнетателей за их свержение, за освобождение трудящихся от всякого гнета заняла «около трех месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной, продолжая победами над буржуазией, юнкерами, частью контрреволюционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону»[2].

Во имя спасения родины и свободы, во имя интересов пролетариата и всего народа партия большевиков подняла рабочий класс и его союзников на социалистическую революцию. Контрреволюционное буржуазное правительство пало в один день, настолько оно было гнило. Впервые в истории победоносно была завершена социалистическая революция, передавшая власть в руки угнетенных — рабочих и крестьян, в руки Советов.

Руководимая большевистской партией Советская власть сразу же приступила к реализации своей общенародной программы. Рабоче-крестьянское правительство поставило во главу угла принятые II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов декреты о мире и земле. Потребовались титанические усилия, чтобы вырвать страну из пучины кровавой империалистической войны. Декретом о земле большевики отменили частную собственность на землю, сделали ее собственностью государства. В руки крестьян, которые составляли более 80% населения страны, передавалось 150 млн. *га* земли, они освобождались от кабальной зависимости от помещиков, от огромных долгов им и государству, от жестокой эксплуатации. Правительство мира, земли, великих социально-экономических преобразований возглавило борьбу против внешней и внутренней контрреволюции.

Триумфальное шествие Советской власти доказало, что трудящиеся всей страны поддерживают великое дело Ок-

---

[1] *Ленин В. И.* [illegible]

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 5.
[2] Там же, т. 35, с. 393.

тября, начатое петроградскими рабочими и солдатами. Рабочий класс и его союзники в кратчайший срок свергли буржуазию и победили ее открытое сопротивление, к тому же власть Советов в большинстве городов и районов страны была установлена без вооруженной борьбы, бескровно. Из 90 крупных городов в 73 власть к Советам перешла без вооруженной борьбы и только в 17 — при военном сопротивлении контрреволюции[1]. Но в ряде районов Украины, Дона, Северного Кавказа, Поволжья и Южного Урала контрреволюция оказала ожесточенное сопротивление. После Октября свергнутые эксплуататоры, говоря словами Ленина, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросились в бой за возвращение отнятого у них «рая». Буржуазно-калединские элементы во главе с кадетской партией попытались организовать ожесточенную гражданскую войну против рабочих и крестьян, но серьезных сил для ее ведения у них не оказалось.

Накануне Октябрьской революции буржуазия особенно усердно пугала людей гражданской войной, которая-де «может смести все завоевания революции и поглотить в потоках крови нашу молодую, неокрепшую свободу...»[2]. Но революция победила на редкость бескровно. Ленинский вывод о том, что у буржуазии нет масс, способных воевать и победить Советы, и взять их ей неоткуда, вполне подтвердился в ходе установления Советской власти. Отдельные районы и города, где контрреволюции удалось поднять мятежи, задержать процесс установления Советской власти, не были ни определяющими, ни характерными для этапа триумфального марша Советов по всей стране.

4. КРАХ БУРЖУАЗНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Вооруженное восстание пролетариата против буржуазии, активно поддержанное трудящимися крестьянами, победоносно закончилось свержением Временного правительства и установлением власти Советов. Буржуазия не смогла объединить контрреволюционные мятежи во всероссийскую гражданскую войну против государства ра-

[1] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября: В 3-х т. М., 1973, т. 3, с. 704—705.

[2] Речь, 1917, 7 (20) сентября.

бочих и крестьян. Поднятые буржуазией военные мятежи против Советской власти несомненно представляли акты гражданской войны со стороны буржуазии. В этом смысле Ленин называл их гражданской войной, волны которой вздымались в ряде районов и городов страны[1].

События с октября 1917 до марта 1918 г. подтвердили факт поражения буржуазии в открытом военном столкновении, а «все открытые стычки революционных и контрреволюционных сил показали контрреволюционерам... что их дело потеряно, потому что большинство народа везде против них»[2], говорил Ленин. Ведущей тенденцией исторического развития после победы Октябрьской революции стало триумфальное шествие Советской власти.

На этапе завоевания политической власти в России вооруженные мятежи контрреволюционеров против победившей 25 октября 1917 г. революции представляли собой одну из форм сопротивления свергнутых классов. Решительные революционные мероприятия Советской власти в области политической, экономической и военной вызвали бешеный натиск всех сил отжившего мира. Буржуазия организовывала не только контрреволюционные вооруженные выступления, но и саботаж, вредительство, клеветнические кампании, сплачивала и использовала для «мирного» свержения Советского правительства все контрреволюционные силы под лозунгом Учредительного собрания в целях ликвидации Советской власти. Буржуазия направила свои усилия на дезорганизацию снабжения продовольствием, работы транспорта, банков, в чем ей помогали враждебно настроенные чиновники. Попытки контрреволюции дезорганизовать жизнь в городах, нарушить экономические связи во всей стране были рассчитаны на дискредитацию, а затем и свержение Советской власти.

Первыми органами борьбы с контрреволюцией и саботажем стали Петроградский Военно-революционный комитет и ревкомы на местах. Они занимались установлением революционного порядка, вели борьбу с контрреволюцией, с антисоветскими органами печати, саботажем служащих государственных учреждений. ВРК предпринимал решительные меры по пресечению погромов, обеспечению Петрограда продовольствием, по борьбе с кула-

Петрограда продовольствием, по борьбе с хище-
ниями, мародерством и спекуляцией. В ходе государствен-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 5.
[2] Там же, т. 36, с. 402.

ного строительства функции ВРК сокращались, часть их была передана Наркомату внутренних дел. Затем необходимость в таком универсальном и чрезвычайном органе, как ВРК, отпала, он был ликвидирован.

Известно, что большую роль в охране революционного порядка сыграли Красная гвардия и рабочая милиция. Их отряды вместе с революционными солдатами и матросами были вооруженной силой Советов, обеспечившей проведение политики Советской власти, направленной на построение нового общества, на борьбу с врагами революции и охрану революционного порядка.

Акты саботажа, диверсий, погромов, шпионажа, организуемые контрреволюцией, требовали решительных и незамедлительных действий. Для этого была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Эта комиссия, возглавлявшаяся Ф. Э. Дзержинским, стала разящим оружием против заговоров и покушений на Советскую власть. Она проделала громадную работу по борьбе со шпионами, диверсантами, спекулянтами, дезорганизаторами производства, расхитителями социалистической собственности.

Одним из первых методов борьбы контрреволюции против Советской власти было требование ликвидации большевистского правительства и создания «однородного социалистического правительства» из представителей всех партий вплоть до «народных социалистов», которые мало чем отличались от кадетов левого толка. Неблаговидная роль в деле ликвидации Советской власти «мирными средствами» путем переговоров отводилась Викжелю (Всероссийскому исполнительному комитету профессионального союза железнодорожников), во главе которого стояли меньшевики и эсеры. Действуя в интересах свергнутой власти буржуазии, Викжель предъявил ультиматум всем Советам, ЦИК, Совнаркому. Он требовал прекращения «братоубийственной гражданской войны» и образования правительства, которое «пользовалось бы доверием всей демократии» и привело бы страну к Учредительному собранию. В случае отклонения ультиматума Викжель угрожал прекращением движения на всех дорогах, что означало подрыв экономических основ страны, поставленной старыми правителями на грань экономической ката-

строфы.

Это был первый в истории случай, когда буржуазия с помощью мелкобуржуазных партий пыталась использовать профсоюз против победившего пролетариата. Первый,

но далеко не последний. Известно, что профлидеры из польской «Солидарности» в современных условиях при поддержке иностранных государств и организаций ультиматумами, демагогией, стачками и демонстрациями расшатывали экономику страны, пытаясь ослабить государство рабочих и крестьян, ликвидировать их власть.

В свое время большевики с честью вышли из трудного положения, созданного Викжелем и его эсеро-меньшевистскими руководителями. В ходе переговоров с Викжелем ЦК РСДРП(б) и Советское правительство показали массам, что под видом создания «однородного социалистического правительства» руководители Викжеля хотят ликвидировать созданное II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Советское правительство, вернуть к власти сторонников буржуазии.

Именно поэтому эсеро-меньшевистскую платформу создания «правомочного органа всей демократии» — «народного Совета», который бы управлял страной вплоть до Учредительного собрания, поддержали контрреволюционная Ставка, все антисоветские силы. На лозунге «чистой демократии» сомкнулись и лидеры меньшевиков и эсеров, и бывшие правители России, и недобитые корниловцы. За меньшевиками и эсерами на деле стояли «корниловцы, савинковцы, юнкера и пр...» [1], как отмечал тогда Ленин. Лишь бы свалить большевиков, а там видно будет — такова была стратегия контрреволюции в этот переломный исторический момент.

Вывод марксизма-ленинизма о том, что после победы революции все реакционные силы собираются под псевдодемократическими лозунгами с целью борьбы против революции, нашел свое подтверждение в ходе дальнейшего развития мирового революционного процесса.

Возглавляемая Лениным партия большевиков разоблачила замыслы контрреволюции, сорвала их. Меньшевикам и эсерам не удалось осуществить свой план создания «однородного социалистического правительства», расколоть партию большевиков с помощью отдельных оппозиционеров (Каменева, Зиновьева), проявивших под

...ционеров (Каменева, Зиновьева), дрогнувших под натиском буржуазии и дезертировавших в ответственный момент из руководящих органов партии и правительства.

Попытка эсеров и меньшевиков внести раскол в среду рабочих и солдат, свергнуть рабоче-крестьянское прави-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 76.

тельство окончилась полным крахом. Принципиальная, гибкая политика большевиков обеспечила изоляцию Викжеля и его руководителей от масс, единство масс, шедших за большевистской партией в ходе утверждения власти Советов и защиты социалистической революции.

Последним легальным прибежищем контрреволюции оказалось Учредительное собрание, которое буржуазия пыталась противопоставить Советской власти и вырвать с его помощью победу у рабочих и крестьян в революции. «Ход событий и развитие классовой борьбы в революции привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию» ...*стал на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников» [1],— говорил Ленин.

Советская власть, учитывая, что идеи Учредительного собрания были до революции широко распространены в массах, что многие рабочие и особенно крестьяне питали конституционные иллюзии, безотлагательно разрешила выборы в Учредительное собрание и его созыв. Большевики помогали таким образом широким массам на собственном опыте избавиться от конституционных иллюзий, сравнить на деле Советскую власть, ее политику с Учредительным собранием, которое эту власть, эту политику отвергало. В условиях победившей социалистической революции Учредительное собрание представляло собой вчерашний день, учреждение не социалистической, а буржуазной демократии, которая использовалась контрреволюцией в своих целях.

Острая борьба, развернувшаяся вокруг Учредительного собрания, завершилась его роспуском и победой пролетарской, социалистической демократии в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддержка большинством народа политики мира, передача земли крестьянам, введение рабочего контроля предопределили судьбу Учредительного собрания. Эта поддержка не в голосовании, а на деле стала определяющим фактором укрепления Советской власти, краха иллюзий контрреволю-

ции использовать Учредилку для разгрома победившей социалистической революции. Тем и отличается Великий Октябрь от всех предшествовавших революций, что он не позволил буржуазии вырвать у народа его победу. Рабочие и крестьяне, руководимые партией большевиков, не только сумели одержать победу в Октябрьской революции, но и отстоять, защитить ее от нападок врагов.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 164—165.

Победа революции над контрреволюцией объяснялась не только причинами внутреннего порядка, но и международным положением Страны Советов. Оно характеризовалось тем, что главные капиталистические государства были заняты в основном войной: две группы хищников находились в жестокой схватке. Но международный империализм по своему объективному положению и по своим экономическим интересам не мог оставить Советскую страну в покое. Поэтому в первые же месяцы после победы Октября над страной нависла угроза немецкого нашествия. «От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте,— отмечал Ленин,— против нашей контрреволюции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам» [1].

Империалисты стран Запада еще до Октября были связаны с российской контрреволюцией, помогали ей финансами, оружием и идейно [2]. С победой революции страны Антанты приложили немало усилий для поддержки внутренней контрреволюции и разжигания гражданской войны в России, чтобы не допустить выхода ее из войны. Внутренняя контрреволюция, подталкиваемая «союзными» державами, пыталась сорвать переговоры о мире и подставить таким путем неокрепшую республику под удар германского империализма. Вопрос о мире оказался тесно связанным с проблемой борьбы против внутренней контрреволюции и с иностранной интервенцией против Республики Советов.

Война против германского империализма была первой оборонительной войной в защиту социалистического Отечества от контрреволюционной интервенции. Здесь впервые столкнулась рожденная Октябрем политика мира и добрососедства с разбойничьей империалистической политикой.

литикой.

Страны Антанты приложили немало усилий для поддержки внутренней контрреволюции и разжигания гражданской войны в России с целью не допустить выхода ее

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 10.

[2] См.: *Соловьев О. Ф.* Великий Октябрь и его противники. М., 1968; *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968; *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979.

из войны. Внутренняя контрреволюция, особенно Ставка, подталкиваемая «союзными» дипломатами, пыталась сорвать переговоры о мире и подставить таким путем неокрепшую республику под удар кайзеровской Германии. В связи с необходимостью укрепления и развития социалистической революции, создания мощной вооруженной силы Страны Советов перед Советским правительством встала задача — во что бы то ни стало уйти из-под удара немецкого империализма и завоевать передышку. Эту задачу, как она была ни трудна, партия большевиков разрешила ценой тяжкого Брестского мира. Одновременно была создана армия защиты социалистического Отечества. Эта армия мужала и крепла в ходе дальнейшей борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией.

Внутренняя контрреволюция потерпела решительное поражение в ходе установления и утверждения Советской власти. Но империалисты всего мира не смирились с существованием власти рабочих и крестьян. Империалисты США, Англии, Франции и других стран выступили организаторами новой контрреволюции, ее экспорта в Россию. Обращая внимание на этот факт, Ленин говорил в ноябре 1918 г.: «...англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы...» [1] Они систематически, неуклонно, обдуманно готовили контрреволюционный поход на Советскую Республику, поскольку уже весной 1918 г. стало ясно, что внутренняя контрреволюция без иностранной помощи не может справиться с государством рабочих и крестьян. От политической, экономической и идеологической поддержки российской контрреволюции империалисты стран Антанты перешли к открытой военной интервенции против Страны Советов. В широких масштабах военную интервенцию начал подкупленный империалистами чехословацкий корпус, положив фактическое начало гражданской войне и воен-

ной интервенции. Империалисты Антанты причинили трудящимся невиданные муки, они неистовствовали и бешенствовали, заливая «кровью Россию, ведя войну с нами, натравливая на нас контрреволюционеров, сторонников восстановления ига капитала» [2].

Контрреволюционные мятежи летом 1918 г. не случайно совпали с походом на Россию западноевропейских империалистов, с походом их чехословацких наемников.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 216.
[2] Там же, т. 39, с. 196.

Эти варварские акции планировались, финансировались и направлялись из одного центра, имели одного хозяина — международный империализм. Советскую власть удавалось временно побеждать только там и тогда, когда, по словам Ленина, контрреволюционеры «стали заключать сделки сегодня с немецкими штыками, чтобы вместе с ними резать украинских большевиков, завтра с турецкими штыками, чтобы наступать на большевиков, послезавтра — с чехословацкими штыками, чтобы свергать Советскую власть и резать большевиков в Самаре. Только иноземная помощь, только помощь иностранных штыков, только продажа России штыкам японским, немецким, турецким, только она давала до сих пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам» [1].

Три года империалистическая реакция вела ожесточенную войну против победившей социалистической революции в России. Зловещий союз внешней и внутренней контрреволюции принес неисчислимые бедствия советскому народу. Бывшие царские генералы и иностранные интервенты, ведя войну против Советской власти, подрывали и без того ослабленную экономику страны, разрушали производительные силы, сопровождая свои контрреволюционные, антинародные действия разгулом белого террора против всех сторонников власти Советов, особенно против коммунистов и комсомольцев. «Свора приверженцев царских порядков, колчаки, деникины и другие,— говорил председатель ВЦИК М. И. Калинин,— мобилизовали несознательных крестьян, где силой, а где обманом, и идут на нас, разрушая на пути достояние народа, отбирая землю от крестьян, ту землю, которая так обильно поливалась кровью наших дедов и прадедов» [2].

В труднейшей обстановке экономической разрухи, оставленной Советской власти царизмом и буржуазной

унизительного Брестского мира, немецкой оккупации Прибалтики, Украины, значительной части Белоруссии, ряда районов Курской и Воронежской губерний, Дона и Северного Кавказа Страна Советов собралась с силами на развязанную империалистами и царскими генералами гражданскую войну. В ходе отражения немецкой агрессии и гражданской войны против белогвардейцев и интервентов была заново создана армия социалистического Отечества,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 443—444.
[2] *Калинин М. И.* Избранные произведения. В 4-х т. М., 1960, т. 1, с. 60.

укреплен ее тыл. Начали действовать материальные и моральные факторы победы над врагом. Это дало возможность Советской власти, рожденной революцией, удержаться, «несмотря на упорную борьбу сначала германского империализма, который считался тогда всесильным, а затем империализма Антанты, который... разделался с Германией, не знал себе соперников и владычествовал над всеми странами земли, без малейшего изъятия...» [1].

Подводя итоги войны против внешней и внутренней контрреволюции, Ленин говорил в докладе ЦК IX съезду РКП(б): «...только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [2].

В кровопролитной гражданской войне между революцией и контрреволюцией нельзя было остаться нейтральным, к чему призывали меньшевики и эсеры, которые в конечном счете скатывались до поддержки кровавых царских генералов и иностранных интервентов. Это — суровый, непреложный урок гражданской войны.

В ходе Октябрьской революции и гражданской войны были на деле проверены все классы и партии, было выявлено их действительное лицо. Диалектика революции

и контрреволюции изучалась на практике борьбы пролетариата и его союзников против буржуазии, помещиков и их сторонников. Кичившиеся своим демократизмом и непримиримостью к диктатуре пролетариата партии меньшевиков и эсеров и их национальные разновидности оказались в лагере реакции, стали союзниками и помощниками Колчаков, Деникиных и их иностранных вдохновителей. Эсеры не гнушались убийствами видных деятелей партии и государства из-за угла. Рабочие и крестьяне видели, что происходило «на Кавказе, где кавказские

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 388.
[2] Там же, т. 40, с. 240.

меньшевики заключили союз с турецким империализмом, и на Украине, где украинские правые эсеры заключили союз с германским империализмом» [1].

В то время как на окраинах страны меньшевики и эсеры торговали родиной оптом и в розницу, в центре эсеры подняли контрреволюционные мятежи в Москве, а затем и в некоторых других городах. И все эти мятежи, вооруженные антисоветские выступления поддерживались иностранным империализмом, без помощи которого внутренняя контрреволюция была бессильна.

Этот урок подтвержден опытом революций в Венгрии, Финляндии, Словакии, Германии и других странах. Указывая на зловещую роль международной контрреволюции, Ленин писал: «...*буржуазия всего мира организует и ведет гражданскую войну против революционного пролетариата*, поддерживая для этого Колчака и Деникина в России, Маннергейма в Финляндии, лакеев буржуазии, грузинских меньшевиков, на Кавказе, польских империалистов и польских Керенских в Польше, немецких шейдемановцев в Германии, контрреволюционеров (меньшевиков и капиталистов) в Венгрии и так далее и так далее» [2].

Партия большевиков, вынужденная вести священную войну во имя защиты социалистической революции, чести и независимости социалистической Родины, ясно отдавала себе отчет в том, что это — война с англо-французским и американским империализмом, с империалистами других стран, сомкнувшимися со всем контрреволюционным лагерем России. И поэтому Ленин, подводя итоги внутреннего политического положения Российской респуб-

внутреннего политического положения Российской респуб-лики на III конгрессе Коминтерна, говорил, что во время гражданской войны российские эксплуататоры «действовали лишь как прихвостни военных сил международной буржуазии», что Страна Советов отразила «наступление международной контрреволюции» [3].

Гражданская война против Республики Советов в 1918—1920 гг. была главной, основной формой борьбы контрреволюции против победившей и побеждающей революции. Но эта форма была не единственной. В арсенале контрреволюции оставались и развивались политические, экономические и идеологические средства борьбы: организация политических партий, в том числе нелегаль-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 426.
[2] Там же, т. 39, с. 187.
[3] Там же, т. 44, с. 39.

ных, их антисоветская деятельность, использование экономических факторов разрушения общественной жизни, организация голода и недовольства населения, распространение ложных слухов, версий, дезинформации и т. п.

Борьба с контрреволюцией в период гражданской войны — это в первую очередь создание могучей армии социалистического Отечества для разгрома военных сил контрреволюции, но вместе с тем организация крепкого тыла, это активнейшие действия, направленные на ликвидацию контрреволюции во всех ее формах, на созидание новых общественных отношений и укрепление власти рабочих и крестьян.

* * *

Исторический опыт противоборства революции и контрреволюции в период подготовки и победы Великого Октября, а также в период защиты его завоеваний убедительно доказал правильность марксистско-ленинского положения о том, что отживающие классы с исторической сцены добровольно не уходят. Не гнушаясь никакими средствами и методами, они стремятся удержаться у власти, разгромить революцию, сохранить свои экономические и политические привилегии. Об этом говорит опыт всех революций. В арсенале контрреволюции и костлявая рука голода, и репрессии, и гражданская война, и национальное предательство, и заговоры, и саботаж, и подкупы, и

гнуснейшая клевета, и грубая ложь. С этими формами сопротивления контрреволюции пришлось иметь дело первой победившей социалистической революции, с ними приходится сталкиваться и поныне.

Чтобы побороть экономическое, политическое и идейное сопротивление буржуазии, российский пролетариат и его большевистская партия с учетом изменения соотношения классовых сил, приемов и методов контрреволюции использовали самые различные средства борьбы — мирные и немирные, парламентские и непарламентские, легальные и нелегальные.

С победой Великого Октября, после свержения власти эксплуататоров классовая борьба не прекратилась, она лишь приняла другие формы. Поэтому руководимый партией большевиков российский пролетариат использовал завоеванную власть, Советское государство как орудие подавления буржуазии, повел против сил и традиций старого строя упорную борьбу — насильственную и мирную, воен-

ную и хозяйственную, педагогическую и административную [1]. Такая борьба выбивала почву из-под ног контрреволюции, сплачивала многомиллионные массы вокруг сознательного пролетариата и его партии. Без такой борьбы построить и защитить от посягательств внешней и внутренней реакции новое, социалистическое общество невозможно. Об этом свидетельствует опыт российской и всех последующих социалистических революций.

Российские революции были ярчайшим проявлением всемирного революционного процесса, общеисторического поступательного развития человечества. И если за царским самодержавием и российской буржуазией стояли силы мировой реакции, то с борьбой российского пролетариата объективно были связаны судьбы пролетариата Европы и Америки, национально-освободительных и демократических движений в колониях и зависимых странах.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

Раздел II

СОВРЕМЕННЫЙ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Глава V

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ, ЗАЩИТЫ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин в отличие от социалистов-утопистов показали, что единственно правильный путь к обществу без эксплуатации и социальных антагонизмов — социализму лежит через классовую борьбу, революционное уничтожение господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Исторический опыт убедительно подтвердил, что поражение буржуазии в той или иной стране и завоевание власти рабочим классом — это лишь начало социалистического строительства. Затем развертывается длительная

ческого строительства. Затем развертывается длительная борьба за преобразование всей системы общественных отношений, за новый образ жизни, реальное изменение условий труда, воспитание человека социалистического общества. В ходе становления новой цивилизации нужно преодолевать также многие консервативные традиции, привычки, силу инерции, идейное влияние бывших эксплуататорских классов и международной буржуазии.

Классовая борьба в переходный период от капитализма к социализму выражает диалектическое единство противоположностей: революции и контрреволюции. Защита революции от происков контрреволюционных сил является объективной исторической необходимостью. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» [1] — писал В. И. Ленин.

Революционная практика подтвердила непреходящее значение этого ленинского положения. Враждебные делу социализма классовые элементы добровольно не сдаются и не исчезают вдруг из общества. Замена капиталистических производственных отношений социалистическими предста-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 122.

вляет собой продолжительный, наполненный драматическими событиями период истории.

Важнейшим итогом длительной борьбы рабочего класса в национальном и международном плане явились становление, победа и совершенствование реального социализма. Он воплотил в себе трудный и сложный процесс осуществления благородных целей и идеалов всего прогрессивного человечества — идеалов социальной справедливости, братства между людьми, создания все более благоприятных условий для развития каждого члена общества.

Начиная с победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, реальный социализм за сравнительно короткий исторический период утвердился, окреп и превратился в главную революционную преобразующую силу современности, основное достижение общественно-исторического прогресса. Страны социализма, их политика выступают решающим фактором в деле обеспечения прочного мира на Земле.

Реальный социализм за послевоенные десятилетия укрепился как система государств, обладающих качественно новыми экономической, социальной, политической, идеологической и культурной структурами. Между социалисти-

ческими странами возник новый тип международных отношений, основанных на равноправии, братском сотрудничестве и интернациональной солидарности. Ныне социализм является оплотом всех прогрессивных, миролюбивых, демократических и национально-освободительных сил, он — авангард и самая мощная опора современного мирового революционного процесса. Вот почему с ростом авторитета и влияния реального социализма усиливаются против него и контрреволюционные происки империализма, всей международной реакции.

Международный империализм был и остается важнейшим источником, питающим и вдохновляющим вылазки антисоциалистических сил против правящих марксистско-ленинских партий и социалистического строя. Можно с уверенностью сказать, что без помощи и поддержки извне контрреволюция в социалистических странах либо вообще не посмела бы поднять голову, либо потерпела бы поражение значительно быстрее, чем это имело место.

С первых дней образования мировой системы социализма правящие круги империалистических государств буквально пестуют любое проявление оппозиции коммунистам, усиленно распространяют антисоциалистические настроения, насаждают национализм, разжигают недове-

рие к марксистско-ленинским партиям. Уже в начале 50-х гг. ЦРУ развернуло самую настоящую секретную войну против социалистических стран, избрав главными объектами своих усилий Венгрию, Польшу и Чехословакию. Эта антикоммунистическая акция, получившая кодовое название операции «Redsox-Redcap», была направлена на постепенное расшатывание основ социализма в этих странах, провоцирование прямых атак на руководящую роль коммунистических партий и народную власть[1].

Как осуществлялась эта операция, мы сегодня хорошо знаем. Теперь уже ни для кого не секрет, что так называемые «стихийные» выступления правых сил происходили строго по «сценариям», а нередко и по непосредственным указаниям пропагандистских и разведывательных империалистических центров.

Международная реакция всеми силами борется за то, чтобы остановить закономерное прогрессивное развитие человечества, предотвратить его переход от капитализма к социализму. В каждом происке контрреволюции против социалистической страны преследуется цель восстановле-

ния эксплуататорских отношений или по крайней мере социально-экономического и военного ослабления социалистического строя. Буржуазная пропаганда старательно скрывает правду о достижениях реального социализма, распространяет вымыслы о мнимом «кризисе» и «упадке» социалистического строя и коммунистического движения. Каждая вылазка контрреволюции в социалистической стране дает империалистической пропаганде повод для лжи и клеветы на долгие годы. Самые реакционные круги капиталистических стран используют эти идеологические кампании в борьбе против мира и мирного сосуществования, для обострения международной напряженности.

Мировая буржуазия пытается всеми способами «интернационализировать» атаки контрреволюции против той или иной социалистической страны. С этой целью она стремится ввести в заблуждение мировую общественность, привлечь ее симпатии к антисоциалистическим силам и создать благоприятные условия для того, чтобы «легализовать» свое вмешательство во внутренние дела страны, подвергающейся контрреволюционным проискам. Одновременно буржуазная пропаганда и дипломатия категорически выступают против проявлений интернациональной солидарности социалистических стран и других революци-

---

[1] См.: Правда, 1981, 25 декабря.

онных сил. Любую международную помощь находящейся в опасности социалистической стране она называет «нарушением суверенитета». При этом под «суверенитетом» понимается не подлинный суверенитет страны, соответствующий ее конституционным принципам, а свобода действий контрреволюционных сил.

Империалистические акции в поддержку контрреволюции имеют целую гамму различных форм. Они меняются в зависимости от исторической ситуации соотношения сил внутри данной страны и на мировой арене. В своих действиях империализм исходит из иезуитского принципа: цель оправдывает средства. Международная реакция никогда не гнушается самыми жестокими средствами, в том числе и военными. Это подтверждают интервенция против Советской России, Венгерской и Словацкой республики Советов, против революции в Баварии, подготовленный международным империализмом гитлеровский поход против Советского Союза, десятки осуществленных империализмом заговоров и государственных переворотов после

второй мировой войны и, наконец, курс на милитаризацию и гонку вооружений, развязанный США и НАТО в начале 80-х гг. К методам империалистического вмешательства в дела социалистических стран относятся и международные интриги, осуществляемые в широких масштабах с целью добиться уступок для контрреволюции. Ограничения на торговлю, отказ в предоставлении кредитов, а также стремление втянуть отдельные социалистические страны в финансовую и технико-производственную зависимость от капиталистического Запада направлены на подрыв экономической базы социализма. Одновременно проводятся идеологические диверсии, антикоммунистические кампании и оказывается всевозможная поддержка оппортунистическим и ревизионистским силам.

Историческая практика свидетельствует: характер и возможности контрреволюции зависят от многих обстоятельств объективного и субъективного порядка, от внутриполитических и международных условий. Активность и формы происков контрреволюции зависят также от уровня зрелости в той или иной стране новых общественных отношений, исторического прошлого, традиций данного народа и т. д.

При этом реакция рассчитывает на то, что ей удастся использовать в своих целях объективные трудности нарождающегося нового общественного строя, пытается спекулировать на допущенных ошибках. Однако происки

контрреволюции никогда не являются прямым следствием недостатков и трудностей в развитии социалистических стран — они создают лишь для нее благоприятные условия. Контрреволюционные вылазки антисоциалистических сил неизбежно носят авантюристический характер. Они диктуются страхом бывших эксплуататорских кругов перед крепнущей силой нового общества, боязнью окончательно утратить надежды на восстановление капиталистических отношений. На подобное решение в немалой степени влияет прямое подстрекательство антикоммунистических центров капиталистических стран.

Сразу после того, как побеждает социалистическая революция и пролетариат берет власть в свои руки, контрреволюционные силы, опираясь на поддержку империализма, пытаются мобилизовать и использовать остатки своего аппарата власти: армии, полиции, политической и

бюрократической машины с целью реставрации капиталистических общественных отношений. Они рассчитывают на то, что у населения в определенной мере сохранился авторитет старой идейно-политической системы, а социализм еще не успел укрепиться в политико-организационном, кадровом, экономическом и политическом отношениях. Для достижения своих целей реакция может пойти на использование вооруженных акций, готова при поддержке международного империализма развязать гражданскую войну. Типичным примером подобной тактики могут служить гражданская война в России и интервенция стран Антанты против Советских республик, Венгерской Советской республики в 1919 г.

Однако по сравнению с условиями капиталистического государства в стране, где свергнута политическая власть буржуазии, силы контрреволюции находятся в невыгодном положении. Использование реакционного террора и подрывных акций против революции и ее движущих сил весьма затруднены: разбита система власти капиталистического общества, военно-бюрократическая государственная машина, ликвидирована идеологическая монополия буржуазии. По мере развития социализма для бывших эксплуататорских элементов складывается все более неблагоприятное соотношение классовых сил. И если в капиталистическом государстве главным средством контрреволюции был террор буржуазного аппарата насилия, то в условиях утверждающегося нового общественного строя возможности контрреволюционных сил определяются, в частности, степенью дезориентированности мелкой буржуазии и по-мещански живущего и думающего населения. Иными словами, масштабы и относительные успехи контрреволюции в значительной мере зависят здесь от того, насколько ей удастся повернуть мелкобуржуазные слои общества против партии и социалистического государства.

Главное внимание контрреволюционные силы обращают на привлечение в свой лагерь мелкой буржуазии. С этой целью они пытаются внести в ряды крестьянства настроения скептицизма и предубеждения по отношению к коллективизации, стремятся нарушить союз рабочего класса с бедным и средним крестьянством. Основные расчеты в этом отношении связываются с политической непоследовательностью мелкой буржуазии. И не без основания, ибо известно, что в условиях, когда рабочая власть прочна и правящая марксистско-ленинская партия твердо

и уверенно руководит социалистическим строительством, мелкая буржуазия, как правило, выступает на стороне рабочего класса и его авангарда. Однако в периоды временных затруднений, относительных неудач она легко поддается панике, способна быстро менять свою ориентацию и переходить в лагерь противников диктатуры пролетариата. Эту особенность мелкобуржуазной психологии давно подметили реакционеры. И хотя интересы мелких производителей — крестьян или ремесленников объективно не совпадают с далеко идущими устремлениями открытых врагов социализма, последние при определенных обстоятельствах могут привлечь их к борьбе против нового строя.

Антисоциалистические элементы не упускают малейшей возможности для того, чтобы использовать в своих целях левацкие перегибы в работе отдельных государственных органов. Эти перегибы могут быть вызваны упрощенными представлениями о быстром и легком пути к социализму, нетерпеливостью, вредным радикализмом. Кроме того, враги социализма организуют саботаж, распространяют лживые слухи, вызывают тревогу у населения, пытаются внести в общественную жизнь настроение неуверенности и хаос, а также подстрекают к антигосударственной деятельности бывших представителей эксплуататорских классов и людей политически дезориентированных с целью организовать контрреволюционный путч. Как известно, попытки предпринять такой путч были в 1953 г. в ГДР, а три года спустя он был осуществлен в Венгрии.

Опыт Чехословакии свидетельствует о том, что при определенных условиях вылазки контрреволюции могут иметь место и в период завершения строительства основ социалистического общества.

В целом клубке обстоятельств 60-х гг. в Чехословакии важную роль сыграло то, что в этот период руководство КПЧ, с одной стороны, переоценило достигнутую степень классового, социального и морально-политического развития общества, а с другой стороны, не сумело справиться с такой исключительно сложной задачей, какой была разработка программной концепции строительства развитого социализма. В связи с этим повсеместно выдвигались нереальные социально-экономические цели и лозунги. В то же время в области экономики и

цели и лозунги. В то же время в области экономики и жизненного уровня Чехословакия начала топтаться на месте. В этих условиях часть интеллигенции стала искать источники вдохновения на Западе; произошло оживление буржуазной идеологии, влияние которой за исторически небольшой период социалистического развития еще не было полностью преодолено. Мелкобуржуазные и буржуазные иллюзии, порожденные увлечением западными теориями, стали идейным источником для ревизионизма. В идеологические организации и средства массовой информации проникали искаженные взгляды на ряд главных социально-политических явлений. Так, например, преувеличивались недостатки социализма и в то же время положение дел в капиталистическом мире изображалось только в розовом свете. Определяющая роль в мировом прогрессе отводилась развитию техники, а не изменению и совершенствованию социально-экономических и политических отношений. Марксистско-ленинское понимание диалектики производительных сил и производственных отношений было заменено различными версиями буржуазных теорий о новой «постиндустриальной» эре.

Серьезные недостатки в теоретической и идейно-воспитательной работе КПЧ были одной из причин кризисного развития в партии и в обществе в 1968—1969 гг. В течение определенного времени идеологическая работа в стране в основном ограничивалась простой пропагандой политики и абстрактным разъяснением общих положений.

В этой ситуации реакционные силы, извлекшие урок из поражения открытого контрреволюционного мятежа в Венгрии, предприняли попытку тихой, ползучей контрреволюции. Предполагалось осуществить идеологическое разоружение и разложение партии изнутри, ослабить ее

руководящую роль и постепенно демонтировать весь социалистический строй. Медленно, «мирным» путем должен был произойти регрессивный сдвиг во внутреннем соотношении классовых сил, который позволил бы реставрировать власть реакции и вернуть страну в лоно капиталистического мира.

Контрреволюция в Польше в начале 80-х гг. паразитировала на том, что в стране еще не было закончено строительство социализма, особенно в деревне, но уже выдвигалась раздутая и нереальная программа развития материально-производственной базы и роста жизненного уров-

ня, основанная не на здравой оценке реального положения дел в стране, а на иллюзорных представлениях о том, что желаемого уровня развития можно будет достигнуть лишь за счет «бескорыстной помощи» империалистического Запада.

Конечной целью контрреволюции, направленной против социалистической страны, является восстановление буржуазных отношений, отрыв ее от социалистического содружества и тем самым ослабление мировых революционных сил. Если реакция не способна достичь этой главной цели, то она пытается хотя бы нанести максимально возможный ущерб социализму, затормозить его развитие и подорвать его авторитет в данной стране и за рубежом.

Реакционные силы в стране, которая прошла через относительно длительный период строительства социализма, не могут организовать сколько-нибудь серьезную контрреволюционную вылазку, если руководство партии и другие общественные органы не совершали крупных ошибок. Недостатки и грубые перегибы в строительстве нового общества отталкивают людей от идей социализма и объективно играют на руку контрреволюционным элементам. Наши слабости и сила наших врагов взаимосвязаны. Чем серьезней совершаемые нами ошибки, тем больше успехи, которых они могут добиться в своей подрывной деятельности.

Благоприятной почвой для контрреволюции является кризис в партии и обществе, т. е. такое положение, когда серьезные ошибки существенно нарушают нормальное функционирование новой общественной системы. Однако кризис перерастает в контрреволюцию не стихийно, как это изображает буржуазная пропаганда. Попытки свержения социалистического общественного строя никогда прямо не связаны с упущениями в социалистическом строительстве, они всегда сопровождаются длительной под-

готовительной и организационной работой враждебных внутренних и внешних классовых сил.

Своевременная критика, правильная оценка ситуации руководящими партийными органами, реальная программа устранения ошибок и решения острых проблем, привлечение рабочего класса и трудящихся масс к ее реализации — вот ленинский, коммунистический выход из кризиса. Если зло будет устранено, а ошибки исправлены, то это не ослабит, а укрепит социализм и авторитет партии. Однако кризис углубляется, и опасность контрреволюции

возрастает там, где проблемы не решаются, а подспудно накапливаются, где критику подавляют, а действительность оценивают неверно.

Исторический опыт подтверждает, что кризисы, способствовавшие активизации контрреволюции, имели как существенные отличия, так и много общего. Как правило, наиболее характерной общей чертой кризисов бывают социально-экономические неудачи и трудности. Однако углубленный анализ показывает, что они являются следствием более веских причин, в основе которых лежит отступление на практике от марксистско-ленинского учения о руководящей роли партии в социалистическом обществе. Это проявляется в том, что партия становится пассивной, ее руководящая роль осуществляется в меньшей степени методами убеждения, а в большей — методами командования, приказов. Иногда причиной являются временные неудачи, которые порождают нервозность, суматоху и утрату перспективы. Нередко кризисные явления, напротив, выступают как следствие успехов, которые вызывали чувство самоуспокоенности и беззаботности.

Как показывает опыт, контрреволюция поднимает голову именно там, где к объективным трудностям, связанным с недостаточной развитостью материально-технической базы в некоторых социалистических странах, с разнородностью социальной структуры общества, новизной и сложностью задач социалистического созидания, происками международного империализма, прибавляются ошибки субъективного характера. Они выражаются в первую очередь в нарушении закономерностей общественного развития при утверждении социализма, в недооценке специфики национальных условий, в забегании вперед на отдельных участках социалистического строительства без учета имеющихся материальных, финансовых и иных возможностей, в волюнтаристских методах руководства и т. п. Все это неизбежно приводит к ослаблению связей партии с трудя-

щимися массами, создает благодатную почву для активизации классового врага.

Деформация марксистско-ленинских принципов партийного строительства и партийного руководства приводит к искривлению политической линии. Отступления от требования демократического централизма и внутрипартийной демократии, пренебрежение классовым подходом к регулированию количественного и качественного состава

партийных рядов, недооценка необходимости бескомпромиссной политической и идеологической борьбы с фракционными и откровенно ревизионистскими взглядами и тенденциями, идейное и организационное ослабление партии делают ее безоружной в борьбе с контрреволюционными поползновениями. Анализируя, например, причины острейшего политического кризиса в ЧССР после января 1968 г., ЦК КПЧ среди важнейших из них назвал то, что *«Коммунистическая партия Чехословакии постепенно перестала в 1968 г. быть руководящим центром социалистического общественного строя.* Под влиянием наслоений ревизионизма она теряла характер марксистско-ленинской партии, что делало невозможным осуществление ее руководящей роли в обществе. Вследствие того что попирались принципы демократического централизма, партия постепенно утрачивала боеспособность. Центральный Комитет КПЧ как целое был лишен возможности выносить решения по ключевым вопросам, которые по Уставу партии относятся исключительно к его компетенции»[1].

В такой обстановке Компартия Чехословакии оказалась фактически неспособной не только контролировать события, но и защитить себя от атак враждебных социализму политических сил.

Как свидетельствует исторический опыт, оппортунистическая практика и ревизионизм в теории взаимообусловливают друг друга. Нарушения социалистической демократии в обществе, принципов демократического централизма в партии создают условия для постепенного вытеснения марксистско-ленинской теории из общественной жизни, способствуют оживлению различных антимарксистских концепций и в конечном итоге помогают подготовить идеологическую почву для активизации контрреволюционных сил. В этих условиях контрреволюции для ее дальнейшего развития ревизионизм просто необходим. Он не только

[1] Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и общества после XIII съезда КПЧ. Документ, принятый на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г. М., 1971, с. 32.

оказывает вредное идейное влияние на партийные ряды и общество в целом, но и содействует деформации практической политики, порождая либералистские мелкобуржуазные представления о возможности сочетания социалистических и капиталистических производственных отношений.

Ни оппортунизм, ни ревизионизм не рождаются в партии вдруг. Они нарастают при условии ослабления руко-

водящей роли партии и проявляются в скрытом или явном отклонении части членов партии от классовой политики, от научного социализма. Недооценка идеологической работы и пренебрежительное к ней отношение ведут к оживлению ревизионистских идей и взглядов. Вот почему восстановление должного уровня марксистско-ленинской теоретической и воспитательной работы было одним из основных условий преодоления кризиса и укрепления социалистического строя в Чехословакии.

Опыт развития контрреволюции в Чехословакии и, особенно, в Польше доказывает, что ревизионистские идеи, противостоящие марксизму-ленинизму, являются смесью правых и «левых» взглядов, хотя по своему политическому содержанию контрреволюция имеет ярко выраженную правую направленность. В этой связи последовательную идеологическую борьбу за чистоту и творческое применение научной марксистско-ленинской теории необходимо вести против любых искажений и отклонений независимо от того, носят ли они правый или левацкий характер. Однако при этом следует помнить, что борьба против левачества не имеет ничего общего с потугами антисоциалистических сил навесить ярлык «леваков» на честных коммунистов и называть «левым» уклоном коммунистическую принципиальность и марксистско-ленинскую политику. Для подлинного левачества характерны псевдореволюционные лозунги, за которыми в действительности скрываются готовность идти на компромисс с буржуазией, радикалистская фразеология и завышенные требования, не соответствующие реальным возможностям, что в конечном счете лишь дискредитирует революционные принципы в глазах масс. Представителями подобного «левого» уклона являются группы неотроцкистов и анархо-синдикалистские течения в международном рабочем движении. Объективно — нередко независимо от их первоначальных намерений — носители «левого» уклона служат мировой реакции и становятся пособниками, а вслед за этим иногда и союзниками контрреволюции.

В. И. Ленин много раз подчеркивал, что исходной предпосылкой пролетарской революционной политики является всесторонний анализ классовых сил в обществе: их интересов, взаимоотношений, степени сознательности, организованности и активности, тенденций развития. Для

борьбы с контрреволюцией необходимо также конкретно определить ее социально-классовый характер. Здесь в каждом отдельном случае существуют различия, зависящие от национальной специфики страны, масштабов и глубины социалистических перемен, осуществленных в ней, особенностей непосредственной исторической и международной обстановки. Анализ классового характера контрреволюции весьма сложен, ибо сами контрреволюционные силы и вся мировая буржуазная пропаганда умышленно и весьма интенсивно его маскируют. Однако исторический опыт и здесь позволяет сделать некоторые обобщения. Так, есть основания утверждать, что в основных чертах социальный портрет контрреволюционных сил в социалистических странах одинаков.

В качестве «вождей», как правило, выступают подставные фигуры. Выглядят они по-разному: начиная от бывших революционных деятелей, которые скатились по наклонной плоскости в стан контрреволюции (например, Надь, Сморковский и др.), до «людей из народа» типа Валенсы. Фигуры подбираются таким образом, чтобы они привлекали симпатии масс и прикрывали демагогией истинный реакционный характер антисоциалистических сил. Это «вожди» на час, пока контрреволюция не добьется своих целей. Реакция подсовывает такие фигуры не только в центре, но и на местах. Особо опасны различные демагоги, «радетели» интересов рабочих, пытающиеся завоевать у них популярность с помощью требований о повышении заработной платы, расширении их участия в управлении производством и т. д. Этими фигурками манипулируют скрытые за их спиной организаторы, которыми, в свою очередь, руководят другие. Контрреволюционная организация представляет собой многоступенчатую иерархическую пирамиду. Подставными «трибунами народа» движет контрреволюционная «мафия», состоящая из нелегальных антисоциалистических организаций. Их, как правило, создают и финансируют иностранные центры, в которых действуют реакционно настроенные эмигранты. Важную роль в этом играет мюнхенская редакция подрывной радиостанции «Свободная Европа». Однако эмигрантские центры — это не что иное, как специальные орудия империалистиче-

ских секретных служб — ЦРУ, БНД и пр. Эти службы, в свою очередь, являются исполнителями воли правящих империалистических кругов, прежде всего США.

Саму «армию» контрреволюции, ее ударную политическую силу составляет конгломерат социальных элементов

скую силу составляет конгломерат социальных элементов, по разным причинам вступивших в конфликт с социализмом.

В свое время в приветствии рабочим Венгерской Советской республики В. И. Ленин писал, что «уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает*... а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»[1]. С тех пор как были написаны эти слова, минуло более шестидесяти лет, но и сегодня ленинское указание в полной мере сохраняет свое методологическое значение, дает ключ к пониманию многих политических процессов, определяющих жизнь нового общества и в периоды самоотверженного созидательного труда, и в периоды острых кризисных ситуаций.

Ныне уже имеется достаточно свидетельств того, что ликвидация экономического могущества буржуазии, лишение ее всех рычагов политической власти не избавляет общество от влияния бывших эксплуататорских классов. К тому же переход к новому строю в большинстве социалистических стран происходил в относительно мирных условиях, что позволило буржуазии в определенной мере сохранить не только свои силы, но и возможность воздействия на сознание непролетарских слоев, которые еще предстояло завоевать на сторону революции, на сторону марксистско-ленинских идей.

Конечно, коренные общественные преобразования, все более ускоряющийся процесс перехода представителей крестьянства, интеллигенции на идейные позиции рабочего класса ослабляют сопротивляемость и наступательную способность бывших эксплуататорских классов, высвобождают из-под их влияния мелкобуржуазные массы. Но считать, что все экс-буржуа когда-нибудь добровольно признают свое поражение, оставят попытки подорвать социализм и руководящую роль в нем партии коммунистов, было бы опасным заблуждением. Накопленный за многие годы опыт борьбы с контрреволюцией наглядно показывает, что

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 386—387.

пока имеется хоть малейшая возможность, представители бывших господствовавших классов стремятся с помощью различных средств разложить общественное сознание, па-

рализовать руководящую деятельность марксистско-ленинского авангарда рабочего класса, а при случае организовать и открытое выступление против него как главного препятствия, стоящего на пути контрреволюционной реставрации.

Кроме того, в целях осуществления своих реакционных замыслов контрреволюция активно пытается сколотить единый фронт антисоциалистических сил, втянуть в орбиту своих действий все колеблющиеся и неустойчивые элементы.

Серьезную ставку в этих планах контрреволюция делает не только на мелкобуржуазные слои, но и на молодежь, а также интеллигенцию. Эти общественные группы всегда привлекали внимание врагов социалистического строя. Искусно играя, где на юношеском максимализме и стремлении к самоутверждению, где на интеллигентском индивидуализме и склонности к анархизму, правые силы настойчиво стараются ослабить партийное влияние в среде молодежи и интеллигенции, направить их активность в русло конфронтации с правящей марксистско-ленинской партией.

Для контрреволюции в стране, где созидается социализм, типично то, что она старается спрятаться за спину рабочего класса. Для этого она стремится дезориентировать его представителей, осуществляя безудержную спекуляцию на еще не решенных социальных проблемах, негативных последствиях формализма в политической работе, а также пытается использовать в своих целях недостатки классового воспитания. Антисоциалистические элементы делают ставку на распространение среди рабочих мелкобуржуазной идеологии и психологии, эгоизма, национализма и религиозного фанатизма. Они выступают в роли «защитников интересов» рабочих, крестьян, различных групп интеллигенции, демагогически обещают трудящимся самые различные блага, требуют создания так называемых «независимых» профсоюзов, выдают забастовки за проявление свободы и прав трудящихся. Они стараются настроить рабочих против их же собственной политической власти. Без этого поползновения контрреволюции в социалистических странах не обходится. В этом — главное условие ее временных относительных успехов. Однако реакция сознает, что в лучшем случае она сможет дезориентировать часть рабочих на срав-

нительно короткое время, но рассчитывать на их созна-

тельную поддержку своих попыток реставрировать капитализм она не может. Отсюда — противоречивость и непоследовательность контрреволюционной тактики, основанной на планах долгосрочного, осторожного, постепенного разложения социализма, но носящей отпечаток и нетерпеливости, нервозности, правого радикализма, стремления покончить с социалистическим общественным строем при помощи антигосударственного путча, т. е. попытки антисоциалистических сил «ковать железо, пока оно горячо».

И как бы ни пыталась реакционная пропаганда приклеить к вылазкам контрреволюции в ГДР, Венгрии, Чехословакии или Польше вывеску «национального восстания» или «рабочего мятежа», на самом деле классовая сущность контрреволюции, направленной против социалистического строя, всегда и однозначно является буржуазной. Это, несомненно, вытекает из ее целей, из того, кому она объективно служит в международной классовой борьбе, и из того, кто, в конце концов, за ней стоит. Среди организаторов контрреволюции на важных постах не может не быть потомков бывших эксплуататорских классов, представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий и т. д. Оказывается, что буржуазные антисоциалистические взгляды не исчезают автоматически вместе с ликвидацией капиталистических производственных отношений. Отдельные представители второго, а иногда и третьего поколения выходцев из бывших эксплуататорских классов несут на себе глубокие следы семейного реакционного воспитания.

Важным орудием контрреволюции являются политические эмигранты из социалистических стран. Они принимают деятельное участие во враждебных акциях как против своей бывшей родины, так и в обработке в духе антикоммунизма населения капиталистических стран. Особую активность проявляют эмигранты так называемой новой волны. Их работа ведется по трем основным направлениям — целью первого является дезориентация коммунистов в капиталистических странах, им отщепенцы пытаются доказать, что они остались коммунистами, но борются за «лучший социализм»; задача второго — отвратить широкие массы трудящихся от социализма путем рассказов о том, что они «разочаровались в социализме», и, наконец, в основе третьего направления работы политических эмигрантов из социалистических стран является более или менее явная апологетика капитализма посредством восхваления его «достоинств».

Подрывные акции против социалистических стран ста-

ли важным направлением внешней политики империалистических держав, особенно США. Их организуют не только специальные антикоммунистические организации, но и буржуазные правительства, парламенты и даже главы государств. Так, президент США Р. Рейган заявил миру, что общественный строй в социалистических странах он не считает законным, а марксистско-ленинское учение «он выбросит на свалку». Как подходит характеристика, данная Марксом прусской буржуазии, к современным реакционным силам империализма! Маркс писал, что прусская буржуазия «находилась во главе не потому, что представляла инициативу новой общественной эпохи, а только потому, что выражала недовольство старой общественной эпохи... она торгуется сама с собой... точно старик, над которым тяготеет проклятье, осужденный на то, чтобы извращать первые молодые порывы полного жизни народа и подчинять их своим старческим интересам...» [1].

Все более активное участие официальных капиталистических государственных органов в идеологической борьбе против социалистических стран свидетельствует не о силе буржуазной пропаганды, а, наоборот, о том, что она исчерпала все свои традиционные возможности.

Враждебное отношение к реальному социализму объединяет различные силы. В нападках на социализм принимают участие неофашисты и буржуазные правительства, консерваторы и правые социалисты, остатки полуфеодальных династий и анархо-синдикалисты, представители национал-шовинистических направлений различных типов, политические клерикалы католического, сионистского, исламского, буддистского и других направлений. Бесславная руководящая роль в этом конгломерате реакционных сил принадлежит империалистическим кругам США.

Международная реакция меняет тактику по отношению к социалистическим странам в зависимости от изменения соотношения классовых сил в мире. Наши враги «учатся» на собственных неудачах. После второй мировой войны империалистические круги надеялись на атомную монополию США и на то, что Советский Союз и другие страны, ставшие на путь созидания социализма, истощены войной. Были в ходу «оптимистические» взгляды, согласно кото-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 116—117.

рым ликвидация социализма лишь дело времени. После венгерских событий международная реакция принялась старательно изучать опыт, положительные и отрицательные для нее стороны открытой контрреволюции. Подтвердилось, что идеи социализма близки трудящимся, что они дороги большинству народа и поэтому нападки на социализм следует предпринимать под псевдосоциалистическими лозунгами. Реакция пришла к выводу, что основой ее успехов в каждой отдельной социалистической стране является подрыв тесных связей этой страны с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, ослабление руководящей роли правящей коммунистической партии, ее связей с международным коммунистическим и рабочим движением. Она решила, что вместо открытых выпадов против социалистического строя гораздо выгоднее проявлять о нем «заботу», вносить сомнения в сознание людей относительно того, верен ли путь к социализму в данной стране, и одновременно раздувать национализм, ставить специфические требования и интересы выше общих для всех и подтвержденных историей принципов и закономерностей социалистического развития. На этой тактике строились антикоммунистические планы, система психологической войны, надежды на идеологическую эрозию социалистических стран. В США, ФРГ, Великобритании и других капиталистических государствах были созданы десятки институтов, в которых тысячам специалистов было поручено создавать «научные» концепции антисоветизма и антикоммунизма.

Буржуазная пропаганда проповедует «национальный», «христианский», «демократический» и любой другой социализм, только не такой, в котором ведущей силой являются рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия, руководствующаяся научной идеологией марксизма-ленинизма. В реализации антисоциалистических планов между капиталистическими странами существует разделение труда. Кроме того, был разработан особый подход и к каждому социалистическому государству.

Антисоциалистические концепции империализма постоянно меняются, становятся все более изощренными. С начала 70-х гг. международная реакция разрабатывает комплексные планы «дестабилизации социализма». Они основаны на сочетании одновременного экономического, политического и идеологического воздействия на социализм с целью расшатать его основы. Наряду с этим осуществляется курс на противопоставление социалистических стран

друг другу, ослабление их сотрудничества и единства. Решающим аспектом внешней политики США в конце 70-х гг. и в начале 80-х гг. стала подготовка к войне, стремление нарушить примерное равновесие военно-стратегических сил между США и СССР, между Варшавским Договором и Североатлантическим пактом. Попытки империалистических кругов экспортировать контрреволюцию в социалистические страны в этой связи особенно опасны.

Конкретные действия сил контрреволюции в каждом отдельном историческом случае различны. Однако в принципе повторяются некоторые общие черты ее поведения. Так, в развитии контрреволюции характерны две фазы. Карл Маркс, исходя из обобщенного опыта Парижской коммуны, в свое врёмя указывал на то, что контрреволюции не начинаются, а заканчиваются белым террором. Уроки истории со времен Октябрьской революции подтверждают, что контрреволюция не всегда начинается с убийств, а, как правило, с демагогии, псевдосоциалистических лозунгов о свободе, с разложения партии, государственного и хозяйственного аппарата, ослабления инструментов власти: армии, органов безопасности, суда и прокуратуры, с создания атмосферы неуверенности, нарушения дисциплины и запугивания людей. Убийства начинаются позже, но контрреволюция без массовых убийств обойтись не может. Это не только акт мести, но с точки зрения буржуазии даже «рациональная мера». Контрреволюционный террор призван лишить рабочий класс и трудящихся политически подготовленных вождей, которые могли бы снова их возглавить, должен запугать массы. Известный американский антикоммунист Збигнев Бжезинский в 1968 г. в связи с происками контрреволюции в Чехословакии, выступая перед студентами Колумбийского университета в Нью-Йорке, заявил: «Насилие... должно гарантировать, что революционные силы не смогут вновь подняться во главе с тем же руководством» [1].

В истории происки контрреволюции отличаются друг от друга по темпам перехода от первой ко второй фазе тем, насколько быстро реакционные силы раскроют свою антисоциалистическую, буржуазную классовую сущность и прибегнут к крайнему физическому насилию. Однако чем дальше, тем осторожнее становится реакция. В Венгрии в 1956 г. она очень быстро развязала вооруженную борьбу

---

[1] The New Republic, 1978, 11. III., p. 15.

против социалистической государственной власти, стала нападать на партийные комитеты, убивать коммунистов, чинить массовые расправы над людьми, преданными социализму. Уже через несколько дней после путча контрреволюция устами кардинала Миндсенти выступила с требованием возвратить землю помещикам, а фабрики — капиталистам. Эта поспешность также стала одной из причин того, что подавляющее большинство временно дезориентированных людей быстро прозрело и отмежевалось от контрреволюции. Правые и антисоциалистические силы в Чехословакии скрывали свои подлинные замыслы до самого лета 1968 г. В Польше контрреволюционные элементы прятали свои истинные намерения более года, и только с осени 1981 г. их подготовка к антигосударственному путчу и насильственному свержению конституционного правительства стала очевидной; в канцеляриях вождей контрреволюции были найдены списки коммунистов, намеченных к физической ликвидации. Разумеется, контрреволюционные силы стали более осторожны в применении белого террора не из гуманных соображений, а лишь по тактическим причинам. Они стараются усыпить бдительность масс в стране и бдительность мировой общественности. В течение долгого времени лидеры контрреволюции пытаются внушить трудящимся, что главное для них — интересы народа и что развитие социализма не ставится под угрозу, что совершенно нет причин для волнения, что события развиваются спокойно, что антисоциалистические выпады — лишь «побочные» явления процесса социалистического обновления.

Однако наряду с этой осторожной тактикой рано или поздно проявляется авантюризм контрреволюционных «ястребов», жаждущих насильственного свержения социалистической государственной власти и ликвидации партии. Развитие этой экстремистской тенденции вряд ли можно считать простым «тактическим упущением» контрреволюционных сил. Здесь проявляется определенная характерная черта, возможно даже закономерность контрреволюции: она непременно активизирует против социализма отбросы общества и политических авантюристов; эти элементы затем трудно удержать в узде и направлять их деятельность по заранее продуманным изощренным тактическим планам. Контрреволюция открывает шлюзы для всех реакционных антиобщественных элементов, которые не могут не проявить свою разрушительную сущность.

Контрреволюция в Чехословакии, так же как и ранее в Венгрии, а затем в Польше, пыталась посеять неуверен-

ность среди коммунистов. Она нападала главным образом на аппарат партии, социалистического государства, старалась вызвать раскол в партийных органах, пороча отдельных лиц, стремилась внести неуверенность в ряды органов безопасности, прокуратуры и суда, развалить политическую работу в армии, шельмовать руководящих работников хозяйственных и общественных организаций. Все это должно было способствовать ослаблению единства и дееспособности партии, государства и его инструментов, подрыву партийной, гражданской и трудовой дисциплины.

Антисоциалистические силы используют самые различные методы для того, чтобы достигнуть максимального эффекта в дестабилизации нового строя. Контрреволюция в Польше, например, сделала упор на забастовки. Их социально-экономическим последствием должна была стать разруха в экономике, что вызвало бы массовое недовольство населения, которое реакционная пропаганда обращала против руководства ПОРП и Польского государства. Важное место в арсенале контрреволюции занимает психический террор; травля и грубое запугивание людей являются ее испытанным методом. Честных людей в Чехословакии и Польше «морально расстреливали» с помощью клеветы на них в средствах массовой информации. На тысячи людей контрреволюция нагоняет страх и делает их пассивными, десятки — доводит до самоубийства.

Вместе с тем главные контрреволюционные акции направляются против партии и ее руководящей роли в обществе. Наступление на партию коммунистов извне сопровождается попытками разложить ее изнутри.

Определенную обоснованность этим надеждам придает, в частности, то обстоятельство, что правые силы находят себе порой союзников и среди людей, имеющих партийные билеты. Опыт показывает, что когда по каким-либо причинам допускаются отступления от ленинских организационных принципов и норм партийной жизни, ослабляется монолитная сплоченность коммунистов, не ведется последовательной борьбы с антипартийными взглядами и убеждениями, открывается широкий простор для всякого рода фракционной и оппортунистической деятельности. Это наглядно проявилось в период кризисных событий в Венгрии и Чехословакии, где ревизионистски настроенная часть членов партии в обстановке растерянности и деморализации фактически захватила контроль над руководящими партийными органами и попыталась воспользоваться этим, чтобы столкнуть политическое развитие страны

на путь свертывания руководящей роли партии и разложения социалистического строя.

Особую опасность маневры правооппортунистических элементов КПЧ представляли не только потому, что они, по существу, играли на руку открытой контрреволюции, но и потому, что враждебные социализму идеи и концепции проповедовали люди, у которых в кармане лежал партийный билет. Складывалось ложное впечатление (и средства массовой информации, в которых орудовали фракционеры, всячески внедряли его в сознание общественности), будто речь шла не о попытке политического переворота, не о прямом посягательстве на устои социализма, а о столкновении между сторонниками и противниками «января», между теми, кто стремится оздоровить общественную жизнь, и теми, кто цепляется за отжившие методы руководства.

Политической платформой, на которой происходит смыкание всех оппозиционных элементов как внутри партии, так и вне ее, является борьба против здоровых марксистско-ленинских сил, против выдержанной революционной политической линии. Здесь, как в фокусе, концентрируются интересы и явных врагов социализма, и тех, кто старается прикрыть свое отступничество демагогическими разговорами о необходимости совершенствования функций партии и ее руководящей роли. В целях оказания массированного давления на партийное руководство оппозиция пытается действовать средствами комбинированного нажима сверху — со стороны руководящих партийных и государственных органов, средств массовой информации, в которые ей удается проникнуть, и снизу — с помощью организации забастовок, митингов, демонстраций и т. д. Одновременно под лозунгом борьбы с «консерваторами» предпринимаются усилия дискредитировать честных и преданных коммунистов, прежде всего из числа руководящих партийных работников, протащить на ключевые партийные и государственные посты людей, которые либо полностью разделяют взгляды оппозиционеров, либо капитулировали перед ними.

Серьезная ставка в планах правооппортунистических сил и их вдохновителей из контрреволюционного лагеря делается также на разложение партийного аппарата, демонтирование всей организационной структуры правящих коммунистических партий. В одних случаях этого пытаются добиться путем подмены централизованного партийного аппарата всевозможными комиссиями и ак-

тивами, не предусмотренными Уставом партии и являющимися в действительности группами давления правых элементов; в других — путем создания параллельно с вертикальной системой внутрипартийных связей — сверху вниз и обратно — так называемой «горизонтальной» структуры, где бы все однородные партийные звенья — от первичных организаций и выше — самостоятельно налаживали и поддерживали отношения между собой. Понятно, что в таких условиях партийные органы не смогут успешно руководить избравшими их организациями, а сами эти организации — вести работу в массах.

Раскольническая политика антисоциалистических кругов сопровождается и камуфлируется показными призывами к «единству». Таким путем должна быть торпедирована обоснованная критика в адрес контрреволюции, сорвана борьба против антисоциалистических сил. «Единство», к которому призывают правые, в партии должно основываться на оппортунизме и ревизионизме, а во всем обществе — на мелкобуржуазном национализме и антисоветизме.

Буржуазная пропаганда любую контрреволюцию выдает за стихийное движение народных масс. Однако на самом деле каждое контрреволюционное выступление заранее долго и тщательно готовится и организуется. Сеть антисоциалистических организаций основывается на подпольных ячейках, представители которых стремятся проникнуть в легальные организации. Во многих случаях в такой деятельности принимает активное участие реакционная часть духовенства.

В организационной подготовке контрреволюции помогает либерализм и ослабление бдительности партии, государственных органов. В Польше реакция это использовала для создания широкой сети антисоциалистических организаций: Комитета защиты рабочих — КОР, Конфедерации независимой Польши — КПН, Комитета защиты прав человека — РОПЦИо и др. В 1980 г. реакции удалось расколоть профсоюзы, создать псевдопрофсоюзную «Солидарность», подчинить ее своему политическому руководству. Таким образом, в стране, где созидается социализм, возникла массовая контрреволюционная антисоциалистическая организация.

Важной составной частью и условием контрреволюции является ее идеологическая подготовка. Она основана на том, что в течение длительного времени систематически

ставятся под сомнение основные принципы социализма.

Косвенно возможности для этого создаются формализацией идеологической работы партии. В «Уроках кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ» — документе, принятом на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г. и утвержденном XIV съездом партии, об этом говорится следующее: *«Чехословацкие события подтверждают, что в идеологической области ни в коем случае нельзя допускать никаких уступок буржуазной идеологии, с которой не может быть компромисса. Они подтверждают, что партия не может поддаваться практицизму, ослаблять идеологическую работу, сводить ее только к пропаганде политики, к абстрактному разъяснению марксистско-ленинского учения. Идеологическая работа партии всегда была, есть и должна быть неотъемлемой составной частью политической борьбы партии и рабочего класса. Любое принижение массово-политической и идеологической работы партии и ее ослабление, любое нарушение ее теоретических, классовых и интернациональных основ использует идейный противник. Это закономерно ведет сначала к попыткам «улучшить» или «усовершенствовать» социализм, к подмене интернационализма национализмом, а затем переходит в культивирование идеалов мелкобуржуазного потребительского социализма, к созданию ложных мифов о социалистической действительности, выливаясь, наконец, в отрицание и попрание социализма вообще. Коммунистическая партия и социалистическое государство должны владеть всеми инструментами, необходимыми для достижения своих политических, классовых и идейных целей. Средства массовой информации — печать, радио, телевидение, кино — представляют исключительно важное орудие власти и массово-политического воспитания, руководство и контроль над которым никогда нельзя упускать марксистско-ленинской партии и социалистическому государству, чтобы дело социализма не подверглось серьезной опасности»* [1].

Составной частью подготовки контрреволюции являются кампании по «разоблачению ошибок» социализма. Однако они служат не решению проблем и устранению нарушений ленинских принципов, а тому, чтобы принизить значение успехов социалистического развития и даже отрицать все позитивное, что создано социализмом.

[1] Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ, с. 41—42.

Реакция сначала нападает на отдельные действительные и вымышленные недостатки и постепенно доходит до утверждения, что социализм, по сути дела, «не решил ни одной общественной проблемы», что он «не достиг совершенно ничего такого, о чем стоило бы говорить».

В конечном итоге антикоммунисты стараются поставить под сомнение политическое и моральное право партии руководить обществом, предпринимают попытки вообще отрицать необходимость существования компартии как руководящей силы социалистического строительства на том основании, что общество, дескать, располагает собственными внутренними потенциями, которые сами по себе могут обеспечить его развитие. Стандартным приемом всех контрреволюционеров при этом является использование и преувеличение ошибок прошлого, искажение и принижение роли и достижений партии. Как заявил, например, излагая антисоциалистическую платформу так называемого «Кружка независимых писателей», организованного в период чехословацких событий 1968 г., один из его основателей И. Клима, «партия, возникшая для того, чтобы создать строжайше рационально управляемое общество, порождает иррациональность и хаос. Она провозглашает научное руководство и тормозит развитие нации» [1].

Под видом «свободы слова и печати» контрреволюция создает себе возможности для того, чтобы дезинформировать общественность, политически дезориентировать массы, вытеснить партию и социалистические силы из средств массовой информации и добиться в них своей собственной реакционной монополии. Это делается под лозунгами «полной независимости средств массовой информации», «свободы информации» и т. д. Догматическое жонглирование понятием «свобода» прикрывает то, что свобода, не учитывающая потребностей общественного прогресса, перестает служить сознательной деятельности людей, выходит за рамки норм общественной жизни и даже действующих законов. Человек, ставший жертвой такой «свободы», по сути дела, объективно несвободен, он оказывается в водовороте дезинформации и затем легко попадает в плен собственных субъективных представлений.

Контрреволюция не раз доказывала, что лозунг о свободе слова, печати и информации является для нее лишь

[1] К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. М., 1968, вып. 1, с. 79.

антисоциалистической фразой. При организации собственной пропаганды, подрывных кампаний в средствах массовой информации, в систематической дезинформации общественности она действует исключительно «единодушно», добивается очень строгой дисциплины и весьма жесткой цензуры по отношению ко всем неугодным ей голосам.

Ключевое место в антисоциалистической идеологической платформе занимает национализм, который имеет однозначно реакционный классовый смысл. Любой национализм, пропагандируемый реакционными силами, закономерно выливается в антисоветизм и льет воду на мельницу современного антикоммунизма. Ограниченному, надутому и пустому национализму и злоупотреблению патриотическими чувствами коммунисты противопоставляют социалистический патриотизм, патриотизм высшего типа. Товарищ Густав Гусак на XVI съезде КПЧ сказал: «Внутреннее и международное положение требует неустанного углубления патриотического и интернационального сознания, готовности строить и защищать не только свою страну, но и социализм и прогресс во всем мире»[1].

Каждая вылазка контрреволюции против социалистической страны, хотя она и завершается поражением, оказывает важные услуги международной реакции. Она наносит вред развитию социализма, служит антисоциалистической пропаганде, активизирует реакционные силы в международном масштабе.

Однако совершенно верно и то, что каждое поражение контрреволюции укрепляет позиции и авторитет революционных сил. Так было, например, в Чехословакии в феврале 1948 г., когда поражение реакции означало укрепление народно-демократического режима, решительный шаг в перерастании народно-демократической революции в революцию социалистическую. Но смертельный удар контрреволюции следует нанести вовремя. За каждый день проволочек приходится платить дорогой ценой.

Хотя контрреволюции в Венгрии, Чехословакии и Польше удалось временно в большей или меньшей степени добиться успехов, она потерпела поражение. В чем состоят его причины? Идет ли речь просто о результатах более или менее случайных обстоятельств? Вызвано ли

это, как утверждает буржуазная пропаганда, теми или

[1] Отчетный доклад Центрального Комитета КПЧ «О деятельности партии и развитии общества после XV съезда КПЧ и дальнейшие задачи партии».— В кн.: XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., 1982, с. 51.

иными «ошибками» антисоциалистических сил? Безусловно, нет. В основе поражения контрреволюции в конкретных исторических условиях лежат более глубокие и существенные причины.

В борьбе за руководство обществом, с наибольшей остротой давшей себя знать в период памятных событий в Венгрии, Чехословакии и Польше, в столкновение приходили не только национальные силы революции и контрреволюции. Это были, по существу, открытые проявления непрекращающегося противоборства между социализмом и капитализмом в мировом масштабе. Вопрос стоял только так: либо верх возьмут люди, мечтающие о реставрации капиталистических порядков, и тогда под угрозой окажется единство всего социалистического лагеря, либо здоровые марксистско-ленинские силы сумеют дать отпор вылазкам реакции и тем самым отстоять исторические завоевания трудящихся, не допустить ослабления мирового социализма. И то, что замыслы контрреволюции в конечном счете оказались сорванными, еще раз показало бесплодность попыток помешать делу социалистического строительства. Главной причиной поражения антисоциалистических сил явилось то обстоятельство, что социализм находится в объективном соответствии с интересами трудящихся масс, подавляющего большинства населения страны. Он приносит рабочему классу социальное освобождение от эксплуатации, делает его руководящей силой в обществе. Он дает крестьянам землю, избавляет их от феодального и капиталистического гнета. Он предоставляет интеллигенции небывалые возможности для творческого развития и гуманной деятельности. Социализм гарантирует всем людям работу и социальную уверенность, основанную на принципе вознаграждения по труду. Он ведет к социальному освобождению и равноправию женщин, открывает широкие жизненные перспективы для молодежи. И что особенно важно — приносит мир и мирное сосуществование народам. Люди могут быть временно дезориентированы, но объективная историческая правда о реальном социализме пробивает себе путь при помощи идеологического воздействия всего социалистического со-

идеологического воздействия всего социалистического со-дружества, десятков коммунистических и рабочих партий, многих миллионов коммунистов. Можно искажать правду о реальном социализме, но нельзя ее полностью скрыть. Это правда о жизни одной трети человечества. Она все глубже и отчетливее связана с жизненным опытом сотен миллионов граждан социалистических стран. Эта правда,

ее мобилизующий революционный характер представляет собой огромную потенциальную силу общественного прогресса, объективно действующую против контрреволюции.

Развивающийся социализм повышает уровень политического сознания рабочего класса и всех трудящихся. Они на собственном опыте убеждаются в превосходстве социализма над капитализмом, в социальных завоеваниях общества, уничтожившего эксплуатацию. Рабочий класс за годы строительства социализма занял главенствующую роль в политической жизни и в экономике страны. Вот почему попытки контрреволюции манипулировать рабочим классом в конечном итоге обязательно наталкиваются на его решительное сопротивление.

В процессе социалистической революции и строительства социализма растут и укрепляются коммунистические партии. Нарушение ленинских норм партийной жизни ослабляет партию и создает почву для оппортунизма и ревизионизма в ее рядах. Но здоровое марксистско-ленинское ядро, состоящее из подавляющего большинства классово сознательных и преданных марксизму-ленинизму коммунистов, не может смириться с антисоциалистическими тенденциями в обществе и ликвидаторством в партии.

Опыт показывает, что одним из решающих условий осуществления партией своей руководящей роли в обществе является идейное и организационное единство коммунистов, верность ленинским принципам и нормам партийной жизни. Формализм в регулировании внутрипартийных отношений, примиренчество к носителям ревизионистских и оппортунистических взглядов, игнорирование классового подхода к формированию партийных рядов способны нанести не меньший вред партии, чем искажение идейных или политических принципов ее деятельности. Причем практика учит рассматривать проблему партийного единства как сложный диалектический процесс, свя-

занный, помимо прочего, и с постоянным изменением социально-политических условий и требований к самой партии, и, наконец, с сугубо индивидуальным характером овладения каждым коммунистом марксистско-ленинским мировоззрением, реализации им своих способностей. Только на основе трезвого учета всего многообразия объективных и субъективных факторов, конкретных возможностей и потребностей внутрипартийного развития можно обеспечить подлинно действенное, а не формальное единство

партийных рядов, сознательное и активное участие коммунистов во всех партийных делах.

Историческая практика подтверждает также и то, что решительные меры против контрреволюции получают массовую поддержку трудящихся. Политика, направленная на нормализацию обстановки и консолидацию сил социализма в Чехословакии, которая стала осуществляться в стране после апрельского Пленума ЦК КПЧ 1969 г., привела к быстрому восстановлению доверия к партии подавляющего большинства рабочего класса, кооперативного крестьянства и народной интеллигенции. Курс на строительство развитого социалистического общества в ЧССР, выдвинутый XIV съездом КПЧ в мае 1971 г., стал притягательной программой, источником трудовой и политической активности самых широких слоев трудящихся. Люди на собственном опыте убедились в том, что программа партии по преодолению кризиса и дальнейшему развитию общества является гарантией прочного настоящего и счастливого будущего. Доверие трудящихся укреплялось по мере того, как партия последовательно преодолевала недостатки в политической жизни, устраняла импровизацию, субъективизм и другие недуги, которые до января 1968 г. связывали ее дееспособность и были причиной того, что преимущества социалистического общественного строя не могли проявиться в полной мере.

Необходимым условием поражения контрреволюции является активное сотрудничество сторонников социализма внутри страны и интернациональных прогрессивных сил. Однако как для победы социалистической революции, так и для разгрома контрреволюции решающее значение имеют внутренние революционные силы страны. Вместе с тем интернациональная помощь может остановить кровавый контрреволюционный террор, как это было в Венгрии, или же предотвратить его, как это случилось в Чехословакии. Она — главное препятствие, стоящее на пути во-

вакии. Она — главное препятствие, стоящее на пути вооруженной империалистической интервенции. Но сама по себе интернациональная помощь не может восстановить в стране социалистическую политическую систему, нормальный экономический и социальный ритм жизни, господство идеологии научного социализма. На этих решающих направлениях социалистического строительства ничто не может заменить марксистско-ленинскую партию, ее авторитет в обществе, руководящую роль рабочего класса и необходимость его союза с крестьянством и интеллигенцией. Эффективность интернациональной помощи тем

больше, чем решительнее действия внутренних революционных сил, чем больше эти силы консолидированы, чем последовательней они руководствуются марксистско-ленинскими принципами, чем выше их авторитет в массах.

Кроме того, интернациональную помощь в борьбе против контрреволюции, учитывая классовую сущность власти в социалистической стране, нельзя считать чем-то чуждым и случайным. Она объективно вытекает из общей интернациональной заинтересованности революционных сил в судьбах социализма. Победа социализма в каждой отдельной стране — это не только дело пролетариата данной страны. Любая социалистическая революция опирается на интернациональную солидарность мирового пролетариата и его политического авангарда — коммунистических и рабочих партий. Так, например, победа социализма в Чехословакии — это прежде всего заслуга рабочего класса и его коммунистической партии. Однако социализм не смог бы у нас победить без интернационального сотрудничества, помощи и защиты Советского Союза, других социалистических стран, без проявлений интернациональной солидарности по отношению к нему со стороны коммунистического и рабочего движения. Точно так же дело обстоит и в других странах. Поэтому и защита социализма от любых происков контрреволюции затрагивает интересы не только рабочего класса и трудящихся данной страны. Защита социалистических завоеваний в той или иной стране является одновременно интернациональной обязанностью всех социалистических стран, всех коммунистических партий. В отчетном докладе ЦК КПЧ на XVI съезде партии было сказано: «...Защита социалистического строя является делом каждого из социалистических государств, но в то же время и общим делом государств социалистического содружества, которые полны решимости защитить свои интересы и социалистические

завоевания своих народов»[1].

Буржуазная пропаганда распространяет ложную концепцию, согласно которой понятие «интернациональная помощь социалистических стран друг другу» якобы имеет только военный аспект. На самом деле это богатая и разносторонняя система взаимопомощи и сотрудничества. Она включает в себя поставки продовольствия, сырья, совре-

[1] Отчетный доклад Центрального Комитета КПЧ «О деятельности партии и развитии общества после XV съезда КПЧ и дальнейшие задачи партии».— В кн.: XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии, с. 67.

менной техники, помощь специалистами, развитие взаимовыгодной торговли, предоставление займов, согласованную деятельность во внешней политике, защиту от клеветнических нападок со стороны империализма, культурное и научное сотрудничество. Что же касается военной помощи, то социалистические страны оказывают ее друг другу лишь в случае возникновения крайней опасности. Народы Чехословакии благодарны Советской Армии за освобождение от гитлеровской оккупации, за защиту от угрозы со стороны агрессивного блока НАТО, за то, что совместно с вооруженными силами Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Болгарской Народной Республики и Германской Демократической Республики в августе 1968 г. они своей своевременной помощью поставили неодолимый заслон на пути дальнейшего продвижения контрреволюции в Чехословакии и спасли таким образом жизни тысячам коммунистов и преданных идеалам социализма граждан.

Следовательно, единство и взаимопомощь социалистических стран в борьбе против контрреволюции — это не нечто из ряда вон выходящее, как то тщатся доказать антикоммунисты, а прямое продолжение их сотрудничества, охватывающего все сферы общественной жизни. Борьба сил социализма против контрреволюции не является актом какой-то мести и не означает физической ликвидации тех, кто оказался на антисоциалистических позициях. Ее главная задача в том, чтобы устранить опасность нанесения ущерба социализму реакционными силами. Непримиримая борьба с контрреволюцией требует наказания, согласно действующим законам, инициаторов и исполнителей акций, противоречащих конституционным принципам. Однако Ленин не раз подчеркивал, что победить реак-

Однако Ленин не раз подчеркивал, что победить реакцию — это значит вырвать массы из-под ее влияния. В данном случае это означает необходимость делать четкое различие между организаторами контрреволюции и обманутыми и дезориентированными людьми, а также разъяснять широким слоям трудящихся подлинные цели и опасные антинародные последствия контрреволюции. Решающим фактором разгрома антисоциалистических сил является восстановление единства партии на принципах марксизма-ленинизма, исключение из ее рядов оппортунистических и ревизионистских элементов, людей колеблющихся и пассивных.

Очищение партии, государственного аппарата и других учреждений в Чехословакии в конце 60-х и в начале

70-х гг. от чуждых элементов никого не лишило возможности трудиться. Понятно, что непосредственным организаторам контрреволюции и их активным пособникам пришлось уйти с высоких руководящих постов. Однако и в этом смысле социализм несравненно гуманнее и снисходительнее капитализма. О том, сколь жестоко буржуазия обходится со своими классовыми противниками, свидетельствует большое число исторических примеров. Достаточно вспомнить кровавые расправы над героями Парижской коммуны, массовые казни и концлагеря фашистских режимов в Италии, Германии, Испании, Португалии и зверства фашистских путчистов в Чили. После поражения контрреволюции сторонники социализма не топят своих противников в крови. Они стремятся прежде всего восстановить авторитет партии, вновь обрести полное доверие масс, завоевать на свою сторону временно обманутых правыми лозунгами трудящихся, систематически исправлять ошибки и недостатки, в результате которых ослабели связи партии с массами, возникли кризисные явления в обществе, что в свою очередь способствовало активизации антисоциалистических сил.

По мере развития и укрепления социалистического общества возможности и влияние реакции внутри социалистических стран постепенно сужаются. Вместе с тем постоянно усиливаются антикоммунистические устремления международного империализма. Так, в 80-е гг. он предпринял попытку фронтального наступления на реальный социализм. И сегодня, когда социалистическая революция победила в одной трети мира, проникла на четыре из пяти континентов, американский президент Р. Рейган

объявил социализм «случайным явлением». Разумеется, подобным заявлениям можно было бы не придавать большого значения и расценить их как проявление политической близорукости и упрямства данной личности. Однако к ним необходимо отнестись со всей серьезностью, ибо они сопровождаются курсом на гонку вооружений, стремлением обострить международную напряженность, развязыванием яростных антикоммунистических кампаний и психологической войны против социалистических стран. В этих условиях бдительность и активное противодействие всем реакционным тенденциям остается постоянной задачей коммунистов, неотъемлемой частью борьбы за прогресс, за развитие и укрепление реального социализма.

Что же является гарантией незыблемости общественного строя в социалистических странах от происков контр-

революции? Выступая в начале 50-х гг. на открытии Музея В. И. Ленина, Клемент Готвальд сказал: «Да, мы хорошо знаем, что лишь потому наш трудовой народ победил, лишь потому мы свергли капитализм, что мы шли путем Ленина. Лишь потому мы можем успешно строить социализм, что идем путем Ленина... Только на этом пути мы можем одерживать новые победы, сделать наше отечество богатым и счастливым и сохранить мир для наших домов» [1].

Соблюдение принципов марксизма-ленинизма и их творческое применение на практике, углубление руководящей роли партии, основанной на прочной связи с народом, на классовом характере ее политики,— вот первая и основная предпосылка незыблемости и успешного развития социализма.

Далее необходимо, чтобы партия и трудящиеся понимали, откуда исходит реальная угроза социализму. Для этого требуется воспитывать бдительность по отношению к проискам контрреволюции, рассеивать иллюзии об империализме, быть непримиримым по отношению к оппортунизму, к буржуазной и ревизионистской идеологии. Нельзя недооценивать и опасности проявлений нетерпеливости, переоценки успехов, которая ослабляет способность критически оценить достигнутое и вызывает у людей чувство самоуспокоенности. Необходимо противопоставить оппортунизму, который проявляется там, где занимают пассивную позицию по отношению к линии партии, нарушают ее решения, принципы демократического

централизма и внутрипартийной демократии. Оппортунизм на практике наносит вред интересам всего общества и подменяет их локальными или групповыми интересами, а также «приспосабливает» марксистско-ленинские принципы и линию партии к эгоистическим, местническим взглядам.

Защита социализма требует постоянного внимания к орудиям власти трудящихся: социалистической народной армии, органам безопасности и вооруженным силам рабочего класса, какими в условиях Чехословакии является Народная милиция.

Надежной гарантией от вылазок контрреволюции служит социалистический интернационализм. Сотрудничество социалистических стран в области экономики, науки, культуры, внешней политики, в защите неприкосновенно-

---

[1] *Готвальд К.* Избранные произведения. М., 1957, т. 2, с. 465.

сти их границ и революционных завоеваний является единственно верным путем к обеспечению их национальных интересов. Социалистическая интеграция не ограничивается только областью народного хозяйства. Это сложный и многосторонний процесс, охватывающий все стороны жизни общества. Важной предпосылкой успешного развития социализма в каждой отдельной стране является социалистическая интеграция в экономике, в политической жизни и в идеологии.

Ключевое значение для всех областей развития социалистических стран и для их надежной защиты от политических кризисов и происков контрреволюции имеет тесное сотрудничество правящих коммунистических партий и обмен опытом между ними. Важным условием укрепления единства социалистического содружества, его успехов в создании новой цивилизации является совместное развитие братскими коммунистическими партиями марксизма-ленинизма как единого интернационального учения и его творческое применение на практике.

Разумеется, вопросы защиты и успешного развития реального социализма нельзя отделить от хода всего мирового революционного процесса и международной борьбы за мир. Успешно бороться против империализма и реакции можно только путем постоянного укрепления сплоченности революционных, прогрессивных и демократических сил и прежде всего политического и организационного единства коммунистических партий, их идеологической и интернациональной солидарности в борьбе за мир во всем мире, демократию и социализм.

Глава VI
ПРОИСКИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПРОТИВ РАБОЧЕГО КЛАССА СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И БОРЬБА С НИМИ

Историческая практика социализма с неопровержимой силой подтвердила правильность марксистско-ленинского учения, согласно которому рабочий класс во главе со своим авангардом — Коммунистической партией является главным гарантом успешного строительства социализма и коммунизма. И это закономерно, ибо теория марксизма-ленинизма наиболее адекватно отражает интересы рабочего класса, является его научным мировоззрением. Воплощение идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в практике социализма ведет к коренному изменению социально-экономического и политического по-

ложения пролетариата в обществе.

В результате социалистических преобразований рабочий класс из неимущего превращается вместе с другими трудящимися во владельца средств производства, из эксплуатируемого — в производителя материальных ценностей на собственное благо и благо всего народа, из низшего класса в социальной иерархии буржуазного общества — в ведущий класс, из политически бесправного или полубесправного — в обладающего всеми рычагами государственной власти. Как отмечал В. И. Ленин, социализм — «это твердый рабочий строй»[1]. Вот почему борьбу за победу социалистической революции, отстаивание ее завоеваний от посягательств внешней и внутренней контрреволюции, титаническую работу по строительству социализма рабочий класс рассматривает как свое кровное дело.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что только ра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 488.

бочий класс «может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»[1].

Ведущая роль рабочего класса в преобразовании мира на социалистических началах основывается на его главенствующем положении в экономике, на связи с передовой формой производства — машинной индустрией, на коллективистском характере труда в условиях крупных промышленных предприятий. Социально-экономическое положение рабочих способствует формированию у них таких качеств, как последовательная революционность, пролетарская солидарность, сплоченность, сознательность, дисциплинированность и организованность. Осуществляя свою историческую миссию, рабочий класс не преследует узкоклассовых эгоистических целей, ибо его интересы полностью отвечают требованиям социального прогресса. Преобразуя общество путем революционных действий, рабочий класс одновременно выражает и коренные интересы других классов и слоев трудящихся, что способствует привлечению на его сторону многочисленных союзников, расширению социальной базы социалистических преобразований.

Как отмечал В. И. Ленин, рабочий класс «экономиче

Как отмечал В. И. Ленин, рабочий класс, «экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся...» [2].

Осуществляя социалистическое строительство, рабочий класс претерпевает сам глубокие изменения. В. И. Ленин подчеркивал, что борьба за победу социалистической революции, объективные процессы становления и функционирования социализма, многогранная деятельность правящей Коммунистической партии способствуют созданию настоящих творцов будущего коммунистического общества [3].

Развитие рабочего класса как совладельца государственной (общенародной) собственности, главного производителя материальных ценностей, ведущего элемента социальной структуры, суверена политической власти и, наконец, как носителя передовой марксистско-ленинской идеологии обусловливает процесс возрастания его роли в ходе строительства социализма.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.
[2] Там же, т. 40, с. 23.
[3] См. там же, т. 39, с. 298.

Таким образом, социализм и рабочий класс неразделимы, последний — главная социальная опора и основное заинтересованное лицо в создании нового общества.

Вместе с тем историческая практика свидетельствует о том, что в специфических условиях строительства социализма в отдельных странах определенная часть рабочих может временно попасть под влияние сил контрреволюции, как это случилось в 1956 г. в Венгрии, в 1968 г. в Чехословакии и особенно в начале 80-х гг. в Польше.

Каковы причины этого явления?

Чем, например, объяснить тот факт, что в период неуклонного укрепления основ социализма и постепенного сужения социальной базы контрреволюционной оппозиции антисоциалистические силы иной раз способны не только открыто выступить против власти рабочего класса и руководящей роли его коммунистического авангарда, но и увлечь за собой на этот путь некоторую часть трудящихся, с другой стороны, почему сам рабочий класс и его партия, занимая ведущие позиции в условиях переходного периода, оказываются в какой-то момент не в состоянии предотвратить нарастание острого общественного кризиса? Каковы, наконец, наиболее существенные изме-

нения в приемах и способах подрывной деятельности антисоциалистических элементов против власти рабочего класса, вызванные тем, что не только силы революции, но и контрреволюция извлекает уроки из опыта классовой борьбы?

Правильные ответы на эти и другие аналогичные вопросы помогают глубже проникнуть в сущность негативных явлений, имевших место в жизни отдельных стран, вступивших на путь строительства социализма, понять особенности тактики врагов социализма в современных условиях, выработать надежные средства отпора контрреволюционным поползновениям, под какими бы лозунгами они ни предпринимались.

При этом нельзя не учитывать, что адепты буржуазии изо всех сил стремятся навязать собственное, извращенное толкование причин сложных внутриполитических событий, которые пришлось переживать тем или иным социалистическим странам. Вылазки контрреволюции, сумевшей воспользоваться для борьбы против власти рабочего класса политической незрелостью отдельных слоев трудящихся, в том числе и части рабочих, временной дезорганизацией в рядах коммунистов, наши противники пытаются обычно представить как некое свидетельство «разо-

чарования» рабочего класса, крестьянства, интеллигенции в коммунистической партии, «устарелости» марксистско-ленинского положения о ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве. Изощренность буржуазных идеологов в искажении исторической правды давно известна. Тем настоятельнее необходимость убедительного и аргументированного разоблачения подобного рода антикоммунистических фальсификаций, противопоставления им подлинно научного анализа реальной действительности на основе трезвого учета соотношения объективных и субъективных факторов общественного развития, внешних и внутренних причин, порождающих то или иное историческое явление, всей совокупности имеющихся фактов.

Подобный диалектико-материалистический метод анализа общественных явлений показывает, что в основе такого феномена, когда отдельные представители рабочего класса выступают против своего государства, иначе говоря, противодействуют осуществлению коренных интересов своего класса, лежат сложные объективные и субъективные причины. Совокупность этих причин и порождает ситуацию, при которой часть несознательных рабочих может

выступать на стороне контрреволюции.

«Никогда не бывало и никогда не может быть такой классовой борьбы, когда бы *часть* передового класса не оставалась на стороне реакции. И то же относится к гражданской войне,— писал по этому поводу В. И. Ленин в статье «Как буржуазия использует ренегатов».— Часть отсталых рабочих неизбежно помогает — на более или менее короткое время — буржуазии» [1].

В ходе создания нового общества возможность присоединения определенной части рабочих к контрреволюции, в случае если она активизируется, связана в известной мере с объективным фактом наличия противоречий в условиях строительства социализма. Эти противоречия двоякого рода. Антагонистические противоречия, возникающие в переходный период и проявляющиеся в борьбе между новым и старым (противоречия между рабочим классом и остатками эксплуататорских классов, социалистическими производственными отношениями и элементами других экономических укладов и т. д.), и неантагонистические противоречия, присущие собственно социализму, являю-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 189.

щиеся источником его развития. Одной из характерных особенностей социалистического общества является его способность разрешать эти неантагонистические противоречия творчески и своевременно. Вместе с тем в тех случаях, когда под воздействием объективных и субъективных причин нарушается нормальное функционирование рождающегося общественного организма, эти противоречия могут приобрести нежелательную остроту.

В свою очередь подобного рода явления могут затронуть даже ведущий общественный класс — рабочий класс, не все представители которого по причинам объективного и субъективного порядка могут выдержать испытание на верность идеалам социализма.

Колебания части рабочего класса в периоды кризисного развития непосредственно связаны с новизной характера и сложностью задач, с которыми приходится сталкиваться рабочему классу данной страны в строительстве нового общества. Это и трудности создания экономического фундамента социализма, становления новой общест-

венной организации и дисциплины труда, налаживания механизма распределительных отношений, и проблемы преодоления отчуждения в сфере труда, и контрреволюционные происки со стороны бывших эксплуататорских классов, и сложности укрепления социалистического государства, и проблемы воспитания нового человека, и т. п.

Особенно необходимо отметить, что процесс социалистического созидания до сих пор начинался, за некоторым исключением, на базе среднеразвитого или слаборазвитого капитализма или даже в странах, где сохранились в определенной мере докапиталистические общественные отношения, что создавало серьезные трудности в строительстве социализма. Эти трудности еще больше усугублялись тем фактом, что создание нового общества в таких странах, как СССР, Польша, Югославия, Вьетнам, осуществлялось в периоды жестокой послевоенной разрухи, что накладывало на плечи трудящихся, и прежде всего рабочих, дополнительные тяготы и не позволяло народу сразу и во всем объеме ощутить материальной выгоды нового общественного строя. Материальные трудности порождали у части трудящихся, в том числе рабочих, настроения недовольства, которые всячески подогревали и раздували контрреволюционные элементы. Так, например, послевоенные трудности явились одной из важнейших причин вовлечения части рабочих в происки контррево-

люции в Советской России и в какой-то мере в ГДР в 1953 г.

Безусловно, важнейшая причина неустойчивости отдельных рабочих в условиях активизации контрреволюции — влияние на них подрывных элементов из бывших эксплуататорских классов. Было бы неправильно полагать, что потеря буржуазией экономического и политического господства могла означать, что, например, в Венгрии (спустя десять лет после социалистической революции) или в Чехословакии (спустя даже двадцать лет) она полностью утратила свое воздействие на рабочий класс.

В историческом развитии некоторых социалистических государств важную роль сыграл и тот факт, что в отличие, скажем, от СССР или Вьетнама пролетариат этих стран пришел к власти в относительно мирных условиях, буржуазия отступила, замаскировалась и (прежде всего в Венгрии и Чехословакии) в известной мере сохранила

свои политические силы. Кроме того, в процессе социалистических преобразований в этих странах уничтожалась лишь часть буржуазного государственного аппарата — вооруженные органы подавления; остальная его часть преобразовывалась постепенно. Так, из-за отсутствия достаточного количества собственных квалифицированных кадров социалистическое государство было вынуждено привлечь на службу десятки тысяч вчерашних буржуазных чиновников, специалистов, среди которых было немало противников нового общественного строя. Таким образом, остатки бывших эксплуататорских классов и их сторонники не лишились полностью политического влияния на государственную, экономическую и культурную жизнь этих стран.

В этих условиях венгерская, чешская и словацкая буржуазия, находившаяся не одно десятилетие у власти и прошедшая изощренную школу борьбы с пролетариатом у немецких и австрийских капиталистов, не прекратила своих усилий, направленных на подрыв власти рабочего класса и восстановление своего господства. Наряду с бывшими эксплуататорскими классами на внутреннюю обстановку в Венгрии, Чехословакии, Польше оказывала и продолжает оказывать влияние окопавшаяся на Западе эмиграция из этих стран, располагающая значительными финансовыми и техническими средствами и опирающаяся на разностороннюю поддержку современного империализма.

Не оставляют своих замыслов расшатать устои нового общественного строя и различные поколения эмигрантского отребья из России, Болгарии, Румынии, Югославии, Кубы и других стран.

Кроме того, в стране, вступившей на путь строительства социализма, имеют более или менее значительный вес мелкобуржуазные слои как города, так и деревни. Историческая практика подтвердила правильность марксистско-ленинского положения о том, что мелкобуржуазные слои, несмотря на всю свою непоследовательность и колебания в классовой борьбе, являются союзниками рабочего класса в социалистическом строительстве. Вместе с тем они, в силу своего социально-экономического статуса, выступают в переходный период в роли носителей старых традиций и частнособственнических настроений. Постепенно перевоспитывая мелкую буржуазию, рабочий класс, точнее, его отдельные слои в свою очередь подвергаются ее негативному влиянию, которое может быть весьма значитель-

тивному влиянию, которое может быть весьма значительным.

Так, мелкобуржуазные слои постоянно оживляют и питают укоренившиеся в сознании части рабочего класса еще до социалистической революции различные разновидности буржуазной и мелкобуржуазной идеологии и психологии. Раскрывая характер влияния мелкой буржуазии на рабочий класс, В. И. Ленин писал, что мелкие собственники «окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию» [1].

Все это создает благоприятную почву для проникновения в сознание отдельных представителей рабочего класса оппортунистических и ревизионистских взглядов.

Определенная часть рабочих может быть втянута в контрреволюционные действия по причине неоднородности самого рабочего класса. В условиях строительства социализма в рабочем классе любой страны есть и передовые закаленные борцы за новый общественный строй, и отсталые, не освободившиеся от забитости и пассивности группы, которые еще не стали рабочими социалистического общества в полном смысле этого слова. Хотя рабочий класс более, чем какой-либо другой класс строящегося социалистического общества, объединен, дисциплинирован,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

сплочен, вместе с тем в течение определенного времени он сохраняет еще элементы раздробленности. У него развито классовое сознание, и в то же время в его среде имеют место рецидивы аполитичности, мещанства, вещного и духовного потребительства. У передовых слоев рабочего класса ярко проявляются черты руководящей силы социалистического общества, и одновременно его отдельные представители исповедуют мелкобуржуазную психологию, находятся в плену социал-демократических иллюзий, националистических предрассудков и т. д. Анализируя причины, вызвавшие выступление несознательных рабочих, одурманенных эсеровской пропагандой, против Советской власти в 1919 г., В. И. Ленин указывал, что остатки проклятого буржуазного строя засели глубоко не только в непролетарских слоях, но и в самих рабочих [1].

тарских слоях, но и в самих рабочих»[1].

И далее, развивая эту мысль, Ленин писал: «Рабочий никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса»[2].

Особенно много пережитков буржуазного общества несут на себе труженики, влившиеся в рабочий класс из непролетарской среды. В период бурного социалистического строительства десятки тысяч выходцев из бывших эксплуататорских классов и миллионы вчерашних крестьян, ремесленников вступают в ряды рабочего класса, заражая часть его буржуазной и мелкобуржуазной идеологией. Так, например, накануне выступления контрреволюции в Венгрии представители бывших эксплуататорских классов и выходцы из их рядов составляли до 15% венгерских рабочих.

Факты свидетельствуют о том, что антисоциалистические элементы пользуются наибольшим влиянием среди тех рабочих, которые не приобрели еще в полной мере социальных, политических и иных качеств, свойственных потомственным представителям своего класса. Достаточно

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 449.
[2] Там же.

сказать, что в Венгрии наименее устойчивая часть рабочих оказалась на крупных новых предприятиях, построенных за годы социалистической индустриализации, где трудовые коллективы в большинстве состояли из новичков, а забастовки в Польше начались прежде всего в тех промышленных центрах, где среди рабочего класса преобладали недавние выходцы из некооперированной деревни.

Как отмечалось на XII пленуме ЦК ПОРП, участие определенной части рабочих в антисоциалистических акциях объяснялось в немалой степени и тем, что польский рабочий класс является молодым в демографическом смысле классом. Контрреволюция умело использовала в своих целях политическую незрелость и отсутствие классового опыта у рабочей молодежи, ее склонность к максимализ-

му, податливость к враждебной агитации, различного рода демагогии, способность увлечься псевдодемократическими лозунгами[1].

Важно подчеркнуть также, что народы Венгрии, Чехословакии и Польши длительное время подвергались национальному гнету, в силу чего среди рабочих этих стран еще не были изжиты националистические настроения, на которых всячески играла контрреволюция. Она также умело использовала то, что в этих странах были сильны позиции правых клерикальных деятелей.

Особенно активно контрреволюция спекулировала на влиянии церкви на значительную часть польских рабочих. Реакционное духовенство превратило костелы в трибуны для антисоциалистической пропаганды. Оно открыто призывало прихожан к забастовкам и демонстрациям, неповиновению властям, подвергало анафеме мероприятия правительства, направленные на нормализацию положения в стране. И следует отметить, что представителям воинствующего клерикально-реакционного течения в польской церкви, явно не примирившимся с реальностями социализма, удалось повести за собой значительную часть прихожан, в том числе и рабочих. События в Польше показали, что вопреки слишком оптимистическим оценкам процесс преобразования общественного сознания, особенно освобождения от клерикального влияния, является длительным и сложным. Религия и церковь существуют тысячелетия и будут существовать еще долгое время[2]. Игнорирование или недооценка значения этого исторического явления привела к тому, что ПОРП не вела

[1] Trybuna Ludu, 1983, I. VI.

[2] См.: *Вроньский С.* Из нашего опыта.— Коммунист, 1983, № 12, с. 89.

на достаточно высоком теоретическом и организационном уровне идеологического воспитания трудящихся, не давала должного и своевременного отпора клерикальному антикоммунизму, что способствовало усилению его влияния в среде верующих.

И, наконец, говоря об объективных причинах временного заблуждения части рабочих и их участия в контрреволюционных выступлениях, нельзя не назвать экономические, политические и идеологические подрывные действия международного империализма, возглавляемого наиболее реакционными правящими кругами США.

Особое место среди них отводится идеологической обработке рабочих. На протяжении десятилетий радиостан-

ции типа «Свободная Европа», «Голос Америки», «Немецкая волна» пытаются постепенно внедрить в сознание рабочих социалистических стран настроения недовольства, оклеветать в их глазах политику правящих коммунистических партий. Используя радио, телевидение, кино, буржуазная пропаганда распространяет мифы о «прелестях» буржуазного образа жизни, пытается привить трудящимся мысль о том, что только в условиях капитализма рабочий-де может обрести высокий уровень материального благосостояния, пользоваться демократическими свободами, активно участвовать в управлении делами государства и общества и т. п. Рабочим с помощью средств массовой информации стремятся навязать буржуазные образцы вещного и духовного потребительства, ослепить их блеском парадных витрин капиталистического общества.

По мере нарастания контрреволюционных происков в той или иной стране попытки вмешательства империализма в ее внутренние дела резко усиливаются. На нее начинает оказываться извне мощное экономическое, политическое и идеологическое давление с целью изменить соотношение сил в пользу контрреволюции. Для этого развертывается беспрецедентная по масштабам кампания лжи и дезинформации в оценке происходящих событий. Внешняя контрреволюция стремится предоставить в распоряжение антисоциалистических сил внутри страны всю мощь буржуазного пропагандистского аппарата, значительные финансы, средства связи и т. д.

На рабочий класс оказывается скоординированный нажим со стороны внешней и внутренней контрреволюции. Особенно сильное давление было осуществлено в начале 80-х гг. на рабочий класс социалистической Польши. Западные радиостанции подстрекали рабочих к забастовкам и демонстрациям, а после 13 декабря 1981 г., когда в стране было введено военное положение, стали передавать инструкции для антисоциалистических сил, разработанные ушедшими в глубокое подполье контрреволюционерами.

Таким образом, враждебные происки международного империализма могут в немалой степени способствовать дезориентации части рабочего класса в тех социалистических странах, где с ними не ведется последовательной и упорной борьбы.

Наряду с факторами объективного порядка, как показывает опыт, причиной замешательства и заблуждения

зывает опыт, причиной замешательства и заблуждения среди части рабочего класса в переходный период могут послужить и субъективные ошибки руководства правящих коммунистических партий, в частности, в вопросах социально-экономической политики, развития социалистической демократии, понимания тех или иных теоретических проблем. Но в любом случае они оказывают непосредственное отрицательное воздействие на рабочий класс.

Так, например, неправильное определение путей экономического развития Польши в 70-е гг. привело к зависимости польской промышленности от поставок сырья и оборудования из стран капитализма, к росту внешнего долга, возникновению и развитию инфляционных процессов и т. д. В этих условиях произошло замораживание, а затем и снижение жизненного уровня польского рабочего класса, что вызвало в его рядах настроения недовольства.

Критически анализируя причины кризисных явлений в своих странах, ВСРП, КПЧ, ПОРП пришли к выводу, что некоторые бывшие руководители этих партий недооценили значение общих закономерностей строительства социализма, ослабили работу по изучению настроений масс, пренебрегали классовым подходом к общественным проблемам, допускали отступления от ленинских принципов деятельности партии.

В документах братских партий также отмечалось, что появление элементов бюрократизма в партийном и государственном аппарате, отрыв его определенной части от трудящихся стали причинами ослабления связей между некоторыми слоями рабочего класса и руководством партии.

Подобного рода явления имели место и в Венгрии, и в Чехословакии, и в Польше. Ситуация в этих странах усугублялась еще и тем, что некоторые лидеры ВПТ, КПЧ и

ПОРП под прикрытием демагогических рассуждений о защите интересов рабочего класса встали на путь ревизии основополагающих принципов социализма. Их предательство привело к тому, что некоторые слои рабочих либо были временно обмануты подобного рода «вождями», либо стали с недоверием относиться к руководству партии и государства.

Так, например, как отмечалось в документе, принятом на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г., «Уроки кризисного развития в компартии Чехословакии и обществе после

XIII съезда КПЧ», правые представители Президиума и Секретариата ЦК КПЧ и некоторые заведующие отделами ЦК КПЧ стали глашатаями блока ревизионистских и националистических сил, умерщвляли политическую активность рабочего класса и парализовали его способность к отпору нараставшему контрреволюционному заговору в стране [1].

Что же касается ПОРП, то внутри нее в период кризиса возникла «правооппортунистическая тенденция ставить под вопрос фундаментальные принципы партийности коммунистического, ленинского типа, а также доктринерско-левацкая тенденция защиты тех аспектов деятельности партии в предшествующий период, которые сыграли роль движущей силы в процессе нарастания и углубления нарушений связи с рабочим классом, массами» [2].

Анализ событий в Венгрии, Чехословакии и Польше еще раз подтвердил правильность ленинского положения о том, что единство рабочего класса «невозможно без единства *его* партии...» [3].

Накануне кризисов некоторые руководители этих стран зачастую имели смутное представление о настроениях трудящихся, их нуждах, недооценивали возможности влияния на отдельные слои рабочего класса ревизионизма и оппортунизма. Под воздействием этих ничем не оправданных представлений происходило свертывание политической и идеологической работы среди рабочего класса, ослабление

---

[1] См.: Правда побеждает. Материалы чехословацкой печати, разоблачающие подрывную деятельность антисоциалистических и правооппортунистических сил в 1968 году — начале 1969 года. М., 1971, с. 40—41.

[2] *Ожеховский М.* За марксистско-ленинское идеологическое наступление ПОРП, за полное утверждение социализма в общественном сознании польского народа.— Коммунист, 1982, № 5, с. 89.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 256.

борьбы против буржуазной идеологии, мелкобуржуазных настроений и идеологических диверсий внутренней и внешней контрреволюции. В результате влияние марксистско-ленинской идеологии на часть рабочего класса ослабело. Не выполнялось в полной мере одно из важнейших указаний В. И. Ленина о необходимости постоянного воспи-

тания и политического просвещения рабочих [1].

Нарушением этого завета В. И. Ленина в Венгрии, Чехословакии, Польше воспользовались оппортунистические и ревизионистские элементы, которые пытались усилить свое влияние на рабочих и заполнить временно возникший идеологический вакуум в их сознании.

Таким образом, сочетание объективных и субъективных причин привело к тому, что некоторая часть рабочего класса попала на время под влияние противников социализма. В этих условиях силы внутренней и внешней контрреволюции пытаются лишить социалистическое государство его главной социальной опоры, т. е. перетянуть на свою сторону как можно бо́льшую часть рабочего класса.

Опыт показывает, что контрреволюция постоянно учится на своих поражениях, пытается извлечь из них уроки. И если в теории буржуазные и ревизионистские идеологи по сей день отрицают ведущую роль рабочего класса в социалистическом обществе, то на практике изменения в стратегии и тактике контрреволюции свидетельствуют о том, что антисоциалистические силы ее учитывают. Так, если после Октябрьской революции в России реакция в своих попытках реставрировать капитализм делала главную ставку на буржуазию города и деревни, отсталые слои крестьянства, в Венгрии (1956) — на бывшие эксплуататорские классы, хортистское офицерство, старую буржуазную интеллигенцию и заигрывало с рабочим классом, в Чехословакии — на интеллигенцию, молодежь и при этом уже активно призывала под свои знамена рабочих, то в Польше рабочий класс стал главным объектом происков контрреволюции.

Известно, что антикоммунистические элементы разрабатывают в каждой стране свою тактику по отношению к рабочему классу, которая в зависимости от развития событий меняется. Тем не менее в ее действиях во всех странах, где контрреволюция поднимала голову, имелись некоторые общие черты.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 356—357.

Видя главное препятствие на пути достижения своих реакционных целей в единстве правящих коммунистических партий и рабочего класса, контрреволюция делает это единство одной из главных мишеней своих нападок.

Для этого ревизионистские и оппортунистические элементы пытаются дискредитировать правящую коммунистическую партию в глазах рабочих, спекулировать на

естественных трудностях, а тем более на отдельных недостатках и ошибках, допущенных в ходе социалистического строительства, стремятся всю ответственность за них, независимо от причин возникновения, свалить на партию, ставят перед собой цель довести критику отдельных ошибок до критики истории и политики партии в целом.

Стремясь подорвать руководящую роль марксистско-ленинской партии, антисоциалистические элементы назойливо проповедуют идеи «плюралистической» демократии, «партнерства» разнородных политических сил, создания оппозиции по отношению к коммунистам. В практическом плане эти идеи получают свое развитие в попытках насадить в социалистическом обществе под видом всевозможных клубов и объединений многопартийную систему на манер той, что существует в буржуазных государствах, а при случае реанимировать и откровенно контрреволюционные реформистские и буржуазные партии. Таким образом антикоммунисты надеются расшатать политические устои социализма, создать легальные возможности для наступления на позиции марксистско-ленинского авангарда трудящихся, нарушить его связи с рабочим классом. Вспомнить хотя бы, какую зловещую роль сыграли в событиях 1956 г. партии венгерской контрреволюции, которых за короткий срок было создано около 40. Среди этих партий были и восстановленные на платформе борьбы против социалистического строя три бывшие правящие коалиционные партии, а также явно фашистская — «Скрещенные стрелы»[1]. Аналогичная картина наблюдалась в 1968 г. в Чехословакии, где уже к середине июня в министерство внутренних дел поступило в общей сложности 70 заявлений от новых организаций и объединений, претендовавших на самостоятельный политический статус[2].

---

[1] См.: *Кадар Я.* Избранные статьи и речи (1957—1960 гг.). М., 1960, с. 503.

[2] См.: К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев, с. 69.

В Польше правые силы тоже пытались на базе «Солидарности» создать оппозиционные политические партии: всего можно назвать более десятка зародышей таких организаций. В частности, политической надстройкой «независимых» профсоюзов должна была стать центристская

польская партия труда; цель ее заключалась в оттеснении ПОРП от власти. При этом политический плюрализм, рьяным защитником которого изображала «Солидарность» буржуазная пропаганда, вовсе не распространялся на коммунистов, а означал фактическую замену гарантированной конституцией свободы выражения взглядов, в том числе и для деятелей «Солидарности», диктатом антисоциалистических политических сил. Иными словами, речь, по существу, шла не о чем ином, как о замене одной политической силы другой [1]. Весьма недвусмысленно охарактеризовал тактику контрреволюции в борьбе против социалистического строя и ПОРП лидер «Солидарности» Л. Валенса, который в одном из своих выступлений заявил: «Мы должны говорить: любим вас, любим социализм и партию... а одновременно с помощью свершившихся фактов делать свое дело и ждать... Мы не обманывались на счет того, что с самого начала водили за нос, и я хорошо знал об этом, только не говорил, потому что хотел играть. Ведь мы отдаем себе отчет в том, что разлагаем систему...» [2] Трудно, наверное, более определенно выразить истинный смысл действий глашатаев «демократического обновления» социализма.

Обращает на себя внимание также и то, что, памятуя об уроках прошлого, контрреволюционные силы в социалистических странах предпочитают не раскрывать до поры до времени своего подлинного лица и стараются действовать как бы во множестве обличий. Они создают целую систему всевозможных организаций, различающихся по степени контрреволюционности и предназначенных для того, чтобы охватить своим влиянием как можно более широкие массы трудящихся, и прежде всего рабочего класса, дойти до каждого общественного слоя, группы. С помощью этих организаций контрреволюция пытается манипулировать общественным сознанием, повсеместно насаждать очаги оппозиции партийному руководству, расшатывать идейно-политическое единство социалистического общества.

---

[1] См.: Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 91.
[2] Цит. по: там же, с. 92.

Среди разношерстных антисоциалистических группировок, часто скрывающихся под внешне безобидными и нейтральными вывесками, есть и экстремистские, и цент-

ристские, и даже умеренные. Как правило, с экстремистских позиций выступают откровенно враждебные социализму и марксистско-ленинской партии группы, вроде «Клуба-231» в Чехословакии и «Конфедерации независимой Польши». Они не только концентрируют вокруг себя наиболее оголтелые силы контрреволюции, но и отвлекают на себя внимание общественности, оставляя до определенного момента в тени элементы, действующие более скрытыми методами. На их фоне такие, например, организации, как «Клуб беспартийных активистов» (КАН) в Чехословакии, или «Комитет защиты рабочих» (КОС), или руководство «Солидарности», выглядели уже не столь агрессивными и опасными. Однако всем организациям, порожденным контрреволюцией, присуще органическое неприятие социалистического строя и руководящей роли в нем партии коммунистов. Разница между ними заключается лишь в том, что если первые рассчитывают добиться ликвидации власти рабочего класса и его союзников лобовой атакой на позиции коммунистической партии и социалистического государства, то вторые предпочитают тактику измора, не в последнюю очередь связывая свои надежды с внутренним разложением и перерождением под влиянием ревизионистских элементов самой партии и государства.

Несмотря на то что контрреволюции удается обмануть и временно привлечь на свою сторону часть рабочего класса, она отдает себе отчет в том, что цель — подчинить своему влиянию весь рабочий класс — для нее недостижима. Отсюда попытки всячески ослабить противодействие своим замыслам со стороны преданных делу социализма слоев рабочих.

Правые силы, стремясь осуществить пресловутый принцип «разделяй и властвуй», делают ставку на раскол рабочего класса. На достижение этой задачи направлены, в частности, различного рода потуги подорвать единство профсоюзного движения в той или иной стране. Внутренняя и внешняя контрреволюция требуют создания «свободных», «независимых» от партии и государства профсоюзов, стремятся превратить их из орудия созидания социалистической цивилизации в орудие разрушения нового общества. Попытки лишить профсоюзы их классового содержания, вырвать из-под влияния партии преследу-

ют одновременно цель ослабить, а затем и ликвидировать

ведущее положение рабочего класса в условиях строительства нового общества. Для этого организовывались так называемые «независимые профсоюзы», как, например, федерация локомотивных бригад в Чехословакии или «Солидарность» в Польше. На руководящие посты в этих профсоюзах пробрались при поддержке антисоциалистических сил различные авантюристы, не имевшие ничего общего с интересами рабочего класса.

Создав так называемые «независимые профсоюзы», антисоциалистические силы осуществляют тактику «перетягивания каната», т. е. пытаются привлечь в эти профсоюзы как можно больше рабочих из профсоюзов, оставшихся верными идеалам социализма. Именно так было в Польше, когда антисоциалистические силы развернули кампанию лжи, клеветы и террора против отраслевых профсоюзов и всеми способами заманивали рабочих в ряды «Солидарности». Одновременно они изгоняли членов партии из руководящих органов профсоюза, пытались всеми способами ограничить влияние коммунистов на формирование рабочего самоуправления и вообще делали ставку на устранение партии с предприятий, с тем чтобы еще больше ослабить воздействие ПОРП на рабочий класс.

Курс на ослабление социальной базы нового общественного строя контрреволюция осуществляет не только с помощью попыток расколоть сам рабочий класс, но и путем разобщения его с союзниками в социалистическом строительстве. Так, в Венгрии, Чехословакии, Польше применялась тактика натравливания рабочего класса и интеллигенции друг на друга, студентов настраивали против рабочих, борющихся с контрреволюцией, осуществлялись попытки посеять рознь между рабочим классом и крестьянством, между рабочим классом и ремесленниками. Антисоциалистическими силами в Чехословакии был пущен в ход и такой прием, как противопоставление рабочих чехов и словаков друг другу.

Для того чтобы ослабить рабочий класс, контрреволюционные элементы разжигают в нем настроения национализма и антисоветизма. Тем самым ставится задача оторвать рабочий класс той или иной страны от его братьев по мировой социалистической системе, и прежде всего от пионера социалистического строительства — рабочего класса СССР, лишить рабочих их естественной опоры и поддержки всего социалистического содружества,

нарушить отношения социалистического интернационализма, оставить здоровые слои рабочего класса и его партии, ставших объектом происков контрреволюции, один на один в борьбе с объединенными силами внешней и внутренней реакции. Антисоветизм и связанное с ним злоупотребление национальными чувствами были платформой, объединявшей различного рода ревизионистские силы с контрреволюцией. Для того чтобы нарушить отношения братства и сотрудничества рабочих социалистических стран, контрреволюционные силы прибегали к различного рода уловкам, откровенной лжи, фальсификации. Националистически настроенные теоретики искажали историю отношений Венгрии, Чехословакии, Польши с Россией и СССР, выискивали в ней и искусственно раздували негативные моменты, старались всячески преуменьшить роль Советского Союза в освобождении этих стран от фашизма, пытались бросить тень на подлинно равноправный и взаимовыгодный характер сотрудничества между странами социализма. По сей день находятся и такие буржуазные и ревизионистские «обществоведы», которые пытаются свалить всю вину за кризисные явления в той или иной социалистической стране на СССР.

Так, например, буржуазные и ревизионистские теоретики постоянно муссируют тезис о том, что причины событий в Польше в начале 80-х гг. якобы кроются в забвении ее национальной специфики и в «навязывании этой стране советской модели социализма». При этом поборники этой концепции игнорируют даже такие очевидные факты, что, скажем, ничего общего с «советской моделью» социализма не имеют ни структура польского сельского хозяйства, ни отношения между церковью и государством. Игнорируются ими и значительные различия в структурах государственной власти двух государств, в механизмах управления промышленностью, в стиле жизни, развитии культуры, практике воспитания молодежи и т. д. и т. п.

Следует отметить, что, как правило, лишь крайне правое крыло контрреволюции более или менее открыто провозглашало свои цели. Все другие ее «оттенки» и «течения» старательно маскировались. В этой ситуации рабочим иногда было трудно сразу разобраться в подлинных намерениях оппортунистических и ревизионистских лидеров.

В самом деле, на первом этапе кризиса контрреволюционные силы, выйдя из подполья, надевают на себя мас-

ку подлинных друзей рабочего класса, ратуют за обновление социализма, громче всех кричат о необходимости исправления ошибок, о важности укрепления ведущей роли рабочего класса в социалистическом обществе. Делается это для того, чтобы подчинить своим контрреволюционным планам естественное стремление трудящихся устранить мешающие строительству социализма явления. Кроме того, важнейшее место в замыслах контрреволюции занимают попытки захватить ключевые посты в партии, государстве, профсоюзах, средствах массовой информации. Для этого она применяет любые средства: протаскивает своих людей на руководящие посты, развертывает кампанию травли честных, преданных делу рабочего класса руководителей, вынуждая их уйти в отставку, т. е. делает упор на то, чтобы лишить рабочий класс подлинных лидеров и навязать ему в вожди предателей и авантюристов.

Пытаясь завоевать дешевую популярность в рядах рабочего класса, контрреволюционные силы разжигают в нем настроения недовольства, поднимают волну социальной демагогии, подстрекают к проведению забастовок. Враги социализма, прикрываясь лицемерными разговорами о защите материальных интересов рабочего класса и всех трудящихся, ведут курс на подрыв социалистической экономики путем ее дезорганизации: разрушают имеющиеся структуры управления производством, нарушают межхозяйственные связи, усугубляют инфляционные явления, т. е. действуют по принципу: «чем хуже, тем лучше». При этом они сваливают ответственность за нарастающие трудности и снижение жизненного уровня трудящихся на здоровые силы партии и общества, которые не на словах, а на деле борются за выход из кризиса.

На следующем этапе, когда контрреволюция находится на подъеме и уже создала свои организационные структуры, привлекла с помощью обмана, лести, посулов на свою сторону определенную часть трудящихся, ослабила партию рабочего класса и социалистическое государство, ее тактика по отношению к рабочему классу несколько меняется.

Антисоциалистические силы, захватив средства массовой информации, принадлежащие социалистическому государству, как это было в Венгрии и Чехословакии, или создав свои, как это произошло в Польше, развертывают беспрецедентную по масштабам идеологическую обработку рабочего класса и других трудящихся, распространяя

среди них буржуазные и мелкобуржуазные идеи. Так, например, в Польше под влиянием массированной психологической атаки на рабочий класс со стороны внутренней и внешней контрреволюции произошло снижение уровня классового сознания определенной части рабочих, разрушение у нее социалистической системы ценностей, связанной с отношением к труду, социалистическому государству, общественным интересам. Идеи научного коммунизма экстремистские лидеры «Солидарности» и их пособники пытались подменить в сознании рабочих мелкобуржуазными представлениями о социализме, равенстве, гуманизме, социальной справедливости; широко распространять надклассовые и националистические штампы; содействовать деформации в сознании рабочих важнейших принципов социализма как в области отношений к общественной собственности, к труду, так и в сфере распределения.

Наряду с этим рабочим постоянно навязывались идеи о неспособности партии преодолеть имеющиеся недостатки и вывести общество на путь прогресса и процветания, распространялись ревизионистские концепции, порочащие все социалистическое и идеализирующие все капиталистическое. Такого рода идеологический обман масс позволяет реакции ввести в заблуждение некоторых честных представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, молодежи.

Готовясь к захвату власти, противники социализма начинают подсовывать рабочему классу свои модели общественного развития. И если в Венгрии антисоциалистические силы вели довольно откровенно разговоры о необходимости восстановить буржуазные порядки, то в Чехословакии и Польше рабочим преподносились псевдонаучные концепции «демократического социализма», «социализма с человеческим лицом», в которых за марксистской терминологией скрывались, по сути дела, все те же реставраторские цели. Так, например, в Венгрии контрреволюция не скрывала своей главной экономической цели — возвратить предприятия капиталистам, а земли — помещикам; в Польше атаки на общенародную собственность велись в завуалированной форме, ибо реакционеры уже учитывали тот факт, что рабочий класс рассматривает обобществление собственности на основные средства производства в качестве одного из своих фундаментальных социально-экономических завоеваний. В этих условиях рабочих пытались постепенно подвести к мысли о якобы

неэффективности экономики, основывающейся на общенародной собственности, поскольку, мол, она не может обеспечить быстрый рост заработной платы при резком сокращении рабочего времени и ослаблении производственной дисциплины. При этом от рабочих скрывался тот факт, что подобное не может обеспечить ни одна экономика, не рискуя попасть в глубокий и длительный социально-экономический кризис.

Что же касается вопроса о власти, то в условиях нарастания контрреволюции одни ее лидеры продолжают в теории, правда уже с оговорками, рассуждать о необходимости власти рабочего класса, другие — ставят ее под сомнение, третьи — откровенно ее отрицают и подвергают нападкам.

Во всех случаях анализ практических мероприятий антисоциалистических сил в этот период показывает, что все они по своей сути носили антирабочую направленность. Так, прикрываясь разговорами о защите интересов рабочего класса, контрреволюция в этот период осуществляет курс на отстранение его от власти и ограничение влияния рабочих во всех сферах общественной жизни. Ярким подтверждением этому являются следующие факты: на так называемом Высочанском съезде КПЧ в 1968 г. рабочие-делегаты составляли лишь 17,4%, а на съезде профсоюзов «Солидарность» в Гданьске в 1981 г. рядовых рабочих было и того меньше. Кроме того, сознавая, что им не удастся долго обманывать рабочих, противники социализма наряду с политикой пряника начинают все больше осуществлять по отношению к ним и политику кнута. Против рабочих, не поддавшихся антисоциалистической и антисоветской обработке, развертывается безудержная кампания травли, применяются различные формы давления, вплоть до физического насилия. Достаточно вспомнить массовые убийства передовых рабочих венгерской контрреволюцией, бешеные нападки на 99 патриотов Чехословакии — рабочих и служащих завода «Авто-Прага», которые в своем письме, переданном в посольство СССР и опубликованном в газете «Правда», выразили преданность делу социализма и дружбе с Советским Союзом.

И, наконец, в условиях, когда благодаря активной деятельности социалистического государства или интернационалистской помощи рабочего класса других социалистических стран происки контрреволюции терпят провал, ее вожди призывают обманутую часть рабочего класса к организации сопротивления, забастовкам, демонстрациям и

бойкоту всего, что предлагают власти. Когда же рабочий класс, уже разобравшийся в подлинных целях антисоциалистических сил, отказывается идти у них на поводу, последние начинают обвинять рабочих в пассивности, в предательстве дела «революционного обновления социализма», запугивать репрессиями, которые якобы обрушатся на них со стороны социалистического государства.

Эти различия в тактике контрреволюции на разных этапах можно было наблюдать и в Венгрии, и в Чехословакии, но особенно — в Польше. Следует отметить, что и политика внешней контрреволюции по отношению к странам, подвергающимся ее проискам, не остается неизменной.

Как уже отмечалось, империализм неоднократно прибегал к военным акциям, целью которых было задушить пролетарскую революцию. Вспомнить хотя бы войну стран Антанты против молодой Советской Республики и Венгерской республики, агрессию против СССР фашистской Германии, попытки США экспортировать контрреволюцию в Корею, Вьетнам, на Кубу. Наряду с мерами военного вмешательства современные империалистические государства прибегают к актам экономического, политического и идеологического давления на трудящихся социалистических стран.

Рассмотрим, к примеру, как империализм пытается способствовать возникновению и развитию контрреволюции в социалистических странах, привлечению на ее сторону рабочих, меняя тактику экономических отношений с государством трудящихся.

1. Нарушая договорные соглашения, отказывая в кредитах, накладывая эмбарго на поставку тех или иных товаров, империалисты всеми средствами пытаются дестабилизировать экономическое положение той или иной социалистической страны, создать в ней или усугубить имеющиеся экономические трудности, вызвать широкое недовольство населения, прежде всего рабочего класса.

2. В условиях, когда в стране поднимают голову контрреволюционные силы, правители империалистических государств оказывают им экономическую поддержку в виде прямых и косвенных финансовых инъекций.

Если же контрреволюционные или ревизионистские элементы временно проникают в правительства или даже приходят к власти, международный капитализм предлагает им крупные кредиты, расширяет с ними торговлю, опутывает долгами с целью поставить в экономическую зави-

симость, а затем обусловить предоставление дальнейшей экономической помощи политическими условиями. Рабочий класс в этот период подвергается активной идеологической обработке извне и изнутри. Широкий размах принимают посулы обильной помощи с Запада и скорого процветания. Разумеется, рабочему классу все это обещают в качестве платы за поддержку контрреволюции.

3. Когда силы революции начинают одерживать верх, империализм стремится всеми способами помешать процессу стабилизации. Для этого он идет на резкое сокращение экономических связей с данной страной, чем усугубляет и без того тяжелое экономическое положение трудящихся, вызванное дезорганизующими действиями контрреволюции. И здесь империализм уже сбрасывает с себя маску гуманизма и идет на акции, прямо ведущие к снижению жизненного уровня трудящихся, и прежде всего рабочих, за чьи материальные интересы он еще совсем недавно так рьяно ратовал.

Подобная тактика была в полной мере применена против Польши. Следует отметить, что внешняя и внутренняя контрреволюция всегда боролась против власти рабочего класса и в СССР, и в Венгрии, и в Чехословакии, и в Польше, и на Кубе, и в других странах рука об руку, согласовывая и координируя свои действия.

В результате исторических особенностей развития Венгрии, Чехословакии и Польши, ошибок, допущенных в социалистическом строительстве в этих странах, происков внешней и внутренней контрреволюции антисоциалистическим силам удалось внести известное замешательство в ряды части рабочего класса, распространить свое влияние на отдельных его представителей. Однако, несмотря на все свои усилия, контрреволюции ни в одной стране, вступившей на путь социализма, так и не удалось даже временно повести за собой весь рабочий класс.

Многочисленные слои рабочих в этих странах, и в первую очередь потомственные кадровые рабочие, даже в самые тяжелые времена остались верны делу социализма. И именно это здоровое ядро рабочего класса явилось основной социальной опорой партии в борьбе против врагов социализма. Единому фронту сил внутренней и внешней контрреволюции передовой рабочий класс противопоставил свою сплоченность и готовность решительно отстаивать завоевания социалистической революции.

Вокруг преданных идеалам марксизма-ленинизма рабочих объединились лучшие представители крестьянства,

интеллигенции, молодежи — все, кому был дорог социалистический строй.

Руководимые верными принципам марксизма-ленинизма коммунистами, трудящиеся в зависимости от конкретной исторической обстановки последовательно решали задачи подавления контрреволюции, восстановления нормальной социально-экономической жизни общества, воспитания трудящихся в духе марксистско-ленинских идей.

Например, в Венгрии первым и неизбежным шагом в интересах сохранения власти рабочего класса был разгром вооруженных групп контрреволюции. Успешное решение этой задачи позволило партии и рабочему классу позднее сосредоточить свои усилия на стабилизации экономического положения. Наконец, политическая и экономическая стабилизация открыла путь к решению идеологических и культурных вопросов [1].

Поскольку в Чехословакии и Польше противники социализма не успели создать свои вооруженные силы и развязать гражданскую войну, то здесь стояла задача роспуска контрреволюционных организаций, пресечения деятельности антисоциалистических органов пропаганды, изоляции от общества наиболее активных, агрессивно настроенных лидеров контрреволюции.

Для подавления антисоциалистических сил рабочий класс использует специальные органы своего государства — армию и силы безопасности, как это было в Польше, а в крайних случаях обращается за помощью к братьям по классу в других социалистических странах. Так, рабочий класс Венгрии и Чехословакии обратился за помощью к социалистическому содружеству и получил ее в различных формах, включая военную, что создало благоприятные возможности для разгрома контрреволюции в этих странах. Таким образом, проискам внутренней и внешней контрреволюции был противопоставлен социалистический интернационализм в действии.

При этом, вопреки утверждениям буржуазных и ревизионистских идеологов и пропагандистов, рабочий класс применяет насилие только в пределах необходимого, в зависимости от поведения классового врага и степени его сопротивления. Особая терпимость проявляется по отношению к обманутым, заблуждавшимся рабочим. К ним применяются воспитательно-разъяснительные меры.

---

[1] [illegible]

¹ См.: *Кадар Я.* Избранные статьи и речи, с. 452, 453.

Опыт преодоления острых кризисных явлений в жизни отдельных социалистических стран и правящих марксистско-ленинских партий в последние десятилетия дает богатую пищу не только для анализа стратегии и тактики антисоциалистических сил, но и для выявления основных закономерностей и направлений борьбы с контрреволюцией, в том числе по вопросу о ведущей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда, выработки наиболее эффективных средств противодействия подрывным усилиям врагов социализма в отношении рабочего класса и его партии.

В связи с имевшим место в отдельных странах обострением трудностей и противоречий в процессе строительства социализма буржуазные идеологи и их ревизионистские приспешники стали говорить о том, будто правящие коммунистические партии переживают кризис, будто марксизм-ленинизм устарел. Они ведут ожесточенные споры о том, какие были допущены тактические промахи, не позволившие ликвидировать влияние рабочего класса во главе с партией коммунистов в социалистическом обществе. Однако главную причину краха контрреволюции в первую очередь следует искать не в ее тактических ошибках или в отсутствии гибкости, а в том, что она недооценила прочность социалистического строя, жизненность марксистско-ленинских идей, зрелость социалистического рабочего класса, реальную силу политического авангарда трудящихся.

После подавления наиболее активной части контрреволюции и упрочения власти рабочего класса перед ним встает труднейшая задача восстановления нормальной экономической жизни, дезорганизованной подрывными действиями антисоциалистических сил. В борьбе за подъем промышленности и сельского хозяйства рабочему классу приходится преодолевать рецидивы саботажа со стороны контрреволюционного подполья, его попытки организовывать забастовки, экономическую блокаду со стороны империалистических государств, а также явления недисциплинированности и бесхозяйственности в своих собственных рядах. Однако постепенное налаживание четкого ритма работы промышленных предприятий, укрепление демократии в сфере производства, стабилизация, а затем и повышение жизненного уровня рабочего класса создают благоприятные условия для расширения самодеятельности и трудовой активности рабочих.

В сознании трудящихся все более глубоко укореняется мысль о том, что единственным путем к высокому жизнен-

ному уровню являются не завышенные и необоснованные материальные требования, на которые их подстрекает внешняя и внутренняя контрреволюция, а хорошо организованный высокопроизводительный труд.

Важнейшее условие восстановления народного хозяйства — большая и бескорыстная экономическая помощь стране, подвергшейся атакам контрреволюции, со стороны рабочего класса и всех трудящихся социалистического содружества.

Одним из решающих факторов, обеспечивающих окончательную победу сил революции над силами контрреволюции, является восстановление отношений доверия и полного единства между всеми слоями рабочего класса и его авангардом — правящей коммунистической партией. Для этого партия рабочего класса обязана неукоснительно руководствоваться ленинским указанием о том, что она «должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики» [1].

Один из важнейших уроков борьбы с контрреволюцией состоит в том, что овладение рычагами политического руководства, проведение коренных социально-экономических преобразований еще не означают, что партия обеспечила себе право на руководящую роль раз и навсегда, что необходимость убеждать массы в правильности своей политики, завоевывать доверие масс полностью отпала. В этом отношении и сегодня весьма актуально звучит ленинское положение, согласно которому партийное руководство осуществляется не силой власти, а силой авторитета, силой энергии партии [2].

Правящая марксистско-ленинская партия видит в служении трудящимся главный смысл своей деятельности, исходит в своей политике из марксистско-ленинского положения о том, что творцом истории являются народные массы, что построение социалистической цивилизации — дело их рук, энергии, разума. Поэтому партия призвана постоянно заботиться о расширении и упрочении связей с

массами, и прежде всего с рабочим классом, стремиться

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 37.
[2] См. там же, т. 7, с. 14.

улавливать настроение масс, прислушиваться к их голосу, неизменно корректировать свои решения в соответствии с мнениями трудящихся.

Осуществление этих марксистско-ленинских принципов взаимоотношений партии и рабочего класса позволило в свое время преодолеть кризисные явления в Венгрии и Чехословакии. Неукоснительное проведение их в жизнь в Польше является залогом успешной стабилизации обстановки и в этой стране.

«Восстановление связи партии с ее классом, с трудящимися, восстановление доверия,— отмечал на 13-м пленуме ЦК ПОРП Первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский,— важнейшая для нас задача. Этого можно достичь только одним путем: люди должны чувствовать, что партия им жизненно необходима, что она является самой надежной опорой в борьбе с трудностями, застоем, со всеми проявлениями зла, что ее программа, намечаемые ею задачи имеют своей целью лишь благо народа» [1]. Подчеркивая присущую рабочему классу объективную приверженность социализму, готовность партии откровенно обсуждать с рабочим классом самые трудные проблемы, пленум ПОРП охарактеризовал две стороны, раскрывающие сущность ленинской постановки вопроса о связи партии со своим классом: «С одной стороны, выражать интересы своего класса, прислушиваясь к его голосу и мнению; с другой — эти мнения и взгляды формировать в духе социализма» [2].

Важнейшей задачей партии на пути упрочения морально-политических позиций в обществе является привлечение в свои ряды и в партийный аппарат передовых рабочих, пользующихся авторитетом и доверием у трудовых коллективов, у всех трудящихся.

«Особенно важными должны быть для нас укрепление рабочего ядра партии, забота о том, чтобы в ее руководящих органах всех уровней рабочие составляли значимую долю» [3],— говорил на 13-м пленуме ЦК ПОРП товарищ В. Ярузельский.

Вернувшись к этой важнейшей проблеме на 15-м пленуме ЦК ПОРП, В. Ярузельский вновь подчеркнул, что «партийные органы должны шире, эффективней использовать в своей деятельности рабочих, а также создавать груп-

пы рабочего актива, которые занялись бы определенными

[1] Цит. по: Правда, 1983, 18 октября.
[2] Trybuna Ludu, 1983, 1. VI.
[3] Цит. по: Правда, 1983, 18 октября.

проблемами. Там, где в органы избрано небольшое число представителей рабочего класса, их следует приглашать на заседания партийных комитетов и партбюро, ибо дело не только в формальном представительстве, а в привлечении умных, активных защитников рабочего дела к практической партийной деятельности» [1].

Освободившись от неустойчивых и пассивных коммунистов и пополнив свои ряды за счет преданных делу социализма рабочих, упрочив свое идейно-политическое и организационное единство, восстановив ленинские нормы партийной жизни и неразрывную связь слова и дела, партия ставит перед собой задачу преодолеть состояние неуверенности среди части рабочего класса, ликвидировать остатки ревизионистских настроений в его рядах.

Первостепенная роль в достижении этой важнейшей цели принадлежит восстановлению единства профсоюзного движения. Эта проблема является особенно актуальной для Польши, где, как известно, контрреволюционным силам удалось нанести профсоюзному движению наибольший урон. Восстановление единого профсоюзного движения в Польше является важным шагом на пути консолидации рядов рабочего класса.

«Жизнь показывает,— отмечалось на 12-м пленуме ЦК ПОРП,— что бойкот новых профсоюзов, организованный противниками социализма, не удался. Возрождение классового профсоюзного движения стало реальным фактом» [2].

Анализ причин обострения трудностей в деле социалистического строительства в полной мере подтверждает принципиальное марксистско-ленинское положение, согласно которому ответственность правящей коммунистической партии перед обществом носит всеобъемлющий и долговременный характер. Отсюда следует, что нельзя безнаказанно пренебречь или хотя бы ослабить внимание к какому-либо отдельному аспекту партийного руководства — будь то политический, идеологический или же организационный. Рано или поздно это неминуемо скажется и на других сторонах деятельности партии, приведет к снижению

... сторона деятельности партии, приведет к сужению сферы ее влияния, к оживлению стихийности в общественном развитии и как результат — к серьезным трудностям в процессе социалистического строительства.

Особую опасность в этом отношении представляет раз-

[1] Цит. по: Правда, 1984, 21 февраля.
[2] Trybuna Ludu, 1983, 1. VI.

рыв между теорией и практикой, точнее сказать, отрыв теории от практики, когда в основу выработки политической линии кладутся не реальные жизненные процессы, а чисто умозрительные выводы и схемы. Такие нарушения диалектической взаимосвязи теории и практики, как показывают факты, порождают смешение представлений о возможном и действительном в политике, волюнтаристские тенденции в подходе к решению общественных проблем, элементы субъективизма в партийном руководстве. На этом как раз чаще всего и играет классовый враг в борьбе против коммунистической партии и ее руководящей роли в социалистическом обществе.

Братские марксистско-ленинские партии исходят из необходимости постоянного и неослабного внимания к вопросам идейно-политического воспитания масс, последовательной борьбы с чуждыми социализму воззрениями и убеждениями. Враждебные происки контрреволюции не случайно начинаются, как правило, именно на идеологическом фронте. Правые силы рассчитывают на то, что если им удастся идейно парализовать деятельность коммунистов, распространить среди трудящихся, и прежде всего рабочих, буржуазные и мелкобуржуазные идеи и психологию, то легче будет повести политическое, а затем и вооруженное наступление на власть рабочего класса и его союзников, на социализм.

Важное место в борьбе за искоренение контрреволюционного влияния на часть рабочих занимает разъяснительная работа партии. Партийные организации раскрывают перед рабочим классом подлинные причины обострения трудностей в процессе социалистического строительства, откровенно и честно говорят трудящимся о своих ошибках, широко обсуждают с рабочим классом пути решения существующих проблем, раскрывают подлинные цели контрреволюции, показывают их коренную противоположность интересам народа, интересам строительства социализма.

Развенчание контрреволюционных элементов с по-

мощью средств массовой информации, очищенных от различного рода скрытых и явных пособников реакции, открытая борьба с ревизионизмом на идеологическом фронте приводит к постепенному прозрению заблуждавшихся рабочих и их переходу на сторону социализма.

Одновременно с разъяснительной кампанией партия развертывает систематическую работу по воспитанию всех поколений рабочего класса на основе идей марксизма-ленинизма, целенаправленно формирует у них высокую по-

литическую культуру, активную жизненную позицию, направляет свои усилия на то, чтобы поднять уровень трудовой и социально-политической активности рабочих, подтянуть их менее развитые слои до уровня передовых. В политическом воспитании рабочего класса особый упор делается на борьбу с еще не изжитыми в сознании и поведении части рабочих рецидивами мелкобуржуазной бесхарактерности, пассивности, политической близорукости, национализма. При этом братские марксистско-ленинские партии, ликвидирующие последствия кризисного развития, исходят из того, что если политическая и экономическая стабилизация может быть достигнута относительно быстро, то поворот в сознании людей, избавление его от различного рода вредных наслоений могут быть осуществлены лишь многими годами упорной воспитательной работы. Катализатором этого процесса могут служить социально-экономические успехи в деле социалистического строительства.

Нет сомнения в том, что контрреволюция наносит делу строительства социализма большой ущерб. Этот ущерб проявляется во всех сферах общественной жизни — от экономики до общественного сознания. Но наряду с огромным ущербом, хотя и дорогой ценой, партия и рабочий класс приобретают богатый политический и практический опыт, который при правильном его учете дает возможность избегать ряда трудностей в деле дальнейшего социалистического строительства, еще быстрее идти по пути осуществления всемирно-исторической миссии пролетариата, к созданию коммунистического общества.

Глава VII

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ

Важной составной частью мирового революционного процесса выступает рабочее движение в развитых капиталистических странах. Пролетариат, с точки зрения марксистов-ленинцев, представляет собой главную силу в борьбе за глубокие преобразования в цитаделях империализма в направлении демократии, социального прогресса и социализма. В ходе острой борьбы против всевластия и произвола монополистического капитала выковывается боевитость и сплоченность рабочего класса, возрастает его роль в организации отпора народных масс агрессивной, реакционной и контрреволюционной политике империализма.

Рабочий класс развитых капиталистических стран все более активно вовлекает в свою борьбу широкие слои трудящихся, что имеет принципиальное значение для развертывания революционного движения. «К рубежу 80-х годов международный рабочий класс и его политический авангард — коммунистические и рабочие партии — подошли

уверенной поступью. Подошли как активные борцы за права трудящихся, за мир и безопасность народов»[1]. Преодолевая огромные трудности, создаваемые монополистической буржуазией, сочетающей в своей социальной политике репрессивные и реформистские методы, рабочий класс все энергичнее выступает за освобождение всех трудящихся от эксплуатации, за мир и избавление человечества от угрозы ядерного уничтожения.

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. М., 1981, т. 1, с. 33.

Боевым авангардом мирового революционного процесса выступает международное коммунистическое движение, которое «превратилось в самую влиятельную политическую силу нашего времени, стало важнейшим фактором общественного прогресса»[1]. Коммунистическое движение накопило богатейший опыт борьбы за социально-политическое преобразование мира. Важной составной частью этого опыта является борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран против реакции и контрреволюционной политики империалистической буржуазии.

Исторический опыт свидетельствует о том, что эксплуататорские классы не уступают добровольно власть пролетариату и его союзникам, они пускают в ход любые средства для того, чтобы помешать возникновению и развитию социалистической революции. По мере вызревания современных революций сопротивление монополистической реакции по сравнению с прошлыми периодами неизмеримо возросло. Оно приобрело исключительную ожесточенность, а контрреволюционная политика крупной буржуазии стала ядром, главным содержанием всей деятельности империализма и поддерживающих его сил. Империализм является главным противником социального прогресса, он ознаменовал собой переход капитализма к реакции и контрреволюции.

В. И. Ленин раскрыл объективные основы реакционности и контрреволюционности монополистического капитала. Он показал, что переход к империализму на рубеже XIX—XX вв. обозначил нисходящую линию в развитии капиталистической формации. Буржуазия в империалистических странах, указывал В. И. Ленин, стала классом «опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, ре-

акционным»[2]. Принципиальное значение имеет и вывод В. И. Ленина о том, что переход от капитализма, основанного на свободной конкуренции, к монополистическому есть вместе с тем и переход к политической реакции по всей линии. Рост реакционности буржуазии, неспособной разрешить проблемы общественного развития в интересах подавляющего большинства населения капиталистических стран, сопровождался усилением ее контрреволюционности, стремлением ограничивать гражданские свобо-

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964, с. 79.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 145—146.

ды, ущемлять и сводить на нет демократию, навязывать народам открыто диктаторские методы правления с целью подавить революционные выступления трудящихся и обеспечить неограниченное владычество крупного капитала.

Поворот капитализма к реакции и контрреволюции с особой силой проявился со вступлением его в историческую полосу общего кризиса, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция. С расколом мира на две противоположные общественно-экономические системы капитализм столкнулся уже не с абстрактно-теоретической возможностью своего крушения, а с реально существующим социалистическим обществом. С этого времени контрреволюционный курс становится основным стержнем политики последнего эксплуататорского класса. Все его важнейшие шаги в экономике, политике, идеологической сфере, в области международных отношений соизмеряются с главной задачей подавления сил общественного прогресса, и прежде всего — борьбы с реальным социализмом и революционным рабочим движением.

Усилившаяся контрреволюционность монополистического капитала связана непосредственно с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. На нынешнем этапе кризис всей государственно-монополистической системы переплетается с циклическим экономическим спадом производства, ухудшением условий капиталистического воспроизводства, снижением общественной производительности труда, ростом безработицы и инфляции. Обостряются сырьевой, энергетический, валютно-финансовый и экологический кризисы. Происходят острейшие потрясения экономических, социальных, политических структур

капитализма, углубляется деградация его идеологии и нравственных устоев. Все это на практике означает не только углубление старых и появление новых противоречий как внутри отдельных стран, так и в рамках всей мировой системы капитализма, но и возникновение такого узла острейших противоречий, при котором резко возрастает социально-политическая нестабильность буржуазного строя. В этих условиях наиболее влиятельные круги монополистического капитала ищут выход на путях усиления реакции и контрреволюционных тенденций.

Контрреволюционность империалистической буржуазии значительно усиливается под воздействием процесса резкого возрастания мощи и влияния военно-промышленного комплекса, превратившегося в ведущую ударную си-

лу монополий во внутренней и внешней политике стран развитого капитализма, особенно США. Именно военно-промышленный комплекс, само возникновение и опасная для судеб народов деятельность которого являются выражением глубочайшего загнивания и вырождения эксплуататорского строя, стал главной опорой реакционных, контрреволюционных сил. Немалую роль в этом играют также транснациональные монополии, враждебность социальному прогрессу которых становится все более явной.

Реакция монополий на изменение соотношения сил в мире, на существующее примерное военно-стратегическое равновесие между странами Варшавского Договора и НАТО проявляется в огромном давлении империализма на рабочий класс и демократические силы в странах капитала, в усилении контрреволюционности буржуазии. Вместе с тем в условиях небывалого обострения внутренних социально-экономических и политических противоречий капитализма крупная буржуазия вынуждена маневрировать и порой идти под давлением народных масс на значительные уступки трудящимся.

Итак, политика империалистической буржуазии характеризуется прежде всего ее реакционностью и контрреволюционностью. Это ее основные сущностные стороны. Они имеют одинаковую классовую природу, один социальный источник — господство монополистического капитала, преследуют одну конечную цель — сохранение этого господства.

Вместе с тем реакционная и контрреволюционная политика буржуазии имеет определенные различия. Так, реак-

тика буржуазии имеет определенные различия. Так, реак-
ционная политика буржуазии направлена на сохранение существующих общественных отношений в их наиболее последовательной форме, а именно: безоговорочная поддержка всевластия монополистического капитала, ограничение буржуазной демократии, сведение к минимуму социальных завоеваний трудящихся и т. д. В связи с этим реакционная политика буржуазии во всех сферах общественной жизни, борьба против выступлений трудящихся, как правило, ведутся в рамках буржуазной законности.

Контрреволюционная политика буржуазии ставит перед собой в качестве первостепенной задачи защиту капиталистического строя от революционного натиска трудящихся. Контрреволюционные акции буржуазии, осуществляемые в период, когда классовая борьба достигает

большой остроты, могут принимать самые жестокие формы насилия и террора против революционных масс.

Существуют определенные различия и в социальной базе реакции и контрреволюции. Сторонниками реакционной политики в том или ином буржуазном обществе выступает наиболее консервативная часть господствующего класса, как правило, связанная с военно-промышленным комплексом. В условиях открытого противоборства сил революции и контрреволюции на стороне последней выступает уже практически весь господствующий класс. Кроме того, как свидетельствует историческая практика, контрреволюция может вовлечь в свою орбиту мелкобуржуазные элементы общества и даже наиболее отсталые слои трудящихся.

Таким образом, если не всякая реакционная политика монополистической буржуазии является, так сказать, собственно контрреволюцией, то любая контрреволюция есть продолжение и качественно новая ступень в реакционности господствующего класса, борющегося против сил общественного прогресса и социализма.

Делая определенные различия между реакционностью и контрреволюционностью буржуазии, необходимо помнить, что грань между ними не абсолютна, условна и подвижна. Обе эти стороны политики буржуазии имманентно присущи капитализму. Реакционность и контрреволюционность современной монополистической буржуазии коренятся в самом ее объективном положении в классовом обществе как силы, противостоящей подлинному народовластию, мешающей преобразованию общественных отношений на социалистических началах.

на социалистических началах.

В реакционности монополистического капитала, все более подчиняющего себе все государственные, политические и другие институты буржуазного общества, уже в самой его природе заложена контрреволюционность. Переход империалистической буржуазии к контрреволюции выражается в степени ожесточенности, остроте и форме сопротивления монополий требованиям социального прогресса. И, как показывают факты, при определенных условиях, например, резком усилении нестабильности капиталистической системы, подъеме классовой борьбы, особенно в период возникновения глубокого общенационального кризиса, реакционность буржуазии может перерасти и в прямую, открытую контрреволюцию. Чаще всего такой переход буржуазия осуществляет тогда, когда она сочтет обстановку опасной для своей власти и социально-экономических позиций. Разумеется, формы перехода от обыч-

ных методов подавления рабочего движения к крайне грубым, открыто насильственным зависят не только от желания буржуазии, а от целого ряда объективных и субъективных факторов, и прежде всего от реального соотношения классовых сил внутри каждой капиталистической страны, а также на международной арене.

Опытом всех революционных движений доказано, что при возникновении революционной ситуации или даже при ее приближении монополистическая буржуазия становится контрреволюционной, независимо от характера революции и способа завоевания власти рабочим классом. Контрреволюционность буржуазии особенно возрастает после победы революции.

Об этом, в частности, свидетельствует опыт португальской революции 1974 г., вся последующая история которой представляет собой картину острой непрерывной борьбы революционных и контрреволюционных сил. Португальская революция «осуществила за короткий промежуток времени глубокие *демократические преобразования исторического значения»*[1]. Генеральный секретарь Португальской компартии А. Куньял подчеркивал, что в ходе революции «социально-экономические структуры претерпели радикальную перестройку. Ликвидировав государственно-монополистический капитализм, португальская демократия выбрала своей целью (и это получило юридическое закреп-

ление в конституции 1976 г.) построение социалистического общества»[2].

Однако уже в 1975 г. потерявшие значительную часть своей политической и экономической власти монополистическая буржуазия и помещики, опираясь на поддержку США, выступили под знаменем контрреволюции. Реакция начала тотальное контрреволюционное наступление в целях восстановления позиций монополий, латифундий и государственно-монополистического капитализма, ликвидации демократических завоеваний португальского народа.

С точки зрения характера антиреволюционных действий буржуазии контрреволюцию как социально-политическое явление можно рассматривать в узком и широком смысле слова. Под контрреволюцией в узком, собственном смысле понимается непосредственная конкретная реакция свергнутых или свергаемых эксплуататорских классов на

---

[1] IX съезд Португальской коммунистической партии. М., 1980, с. 125.

[2] Проблемы мира и социализма, 1983, № 1, с. 14.

свершившуюся или надвигающуюся революцию, открытое действие всего механизма контрреволюционных сил, прямое насилие над народными массами с помощью военно-бюрократических репрессий и кровавых расправ. Острие контрреволюции прямо и непосредственно направлено на подавление революционного рабочего движения. Такая контрреволюционность империалистической реакции может вылиться в крайние формы насилия и кровавого террора, вроде фашизма.

Контрреволюция в широком смысле слова выступает как долговременная, целенаправленная политика монополистического капитала, целью которой является ослабление и подавление демократического и революционного движения. Цель этой политики — не допустить глубоких демократических преобразований, ограничения всевластия, произвола крупной буржуазии, продвижения общества по пути социального прогресса, максимально отдалить перспективу перехода к социализму. Уже на этапе борьбы трудящихся за демократию крупный капитал стремится заблаговременно мобилизовать все силы и средства, обеспечивающие его классовое господство.

Для современного этапа характерно объединение внутренних и внешних сил контрреволюции в капиталистических странах. Социальной опорой внутренней контрреволюции выступают реакционные классы страны, в которой

развертывается революция. К ней активно присоединяется внешняя контрреволюция, ведущей и организующей силой которой выступает международный империализм, особенно американский — главный двигатель всей современной контрреволюции в мире. Империализм США стремится экспортировать контрреволюцию не только в социалистические или развивающиеся страны, но и в развитые капиталистические государства, используя для этого средства политического, экономического, финансового и военного давления.

В классовых схватках нашего столетия, как правило, прослеживается соединение усилий внутренней и внешней контрреволюции. Практически любой революции приходится сталкиваться с их своеобразной комбинацией.

Различного рода проявления контрреволюции в современных условиях затрагивают практически все сферы классовой борьбы. Они всегда тесно переплетены и взаимосвязаны друг с другом, выступают как единый клубок контрреволюционного действия. Речь идет об идеологической, экономической и политической контрреволюции.

В идеологической сфере контрреволюция активно использует весьма широкий спектр средств духовного подавления народных масс для того, чтобы парализовать их волю, стремление к решительной борьбе за решение коренных проблем современности. В широких масштабах распространяются различного рода мифы антикоммунизма и антисоветизма (старые и новые), применяются сочетания полуправды с самой отъявленной клеветой на революционные силы и их авангард — коммунистические партии. Монополистическая реакция направляет свои усилия на то, чтобы затормозить процесс вызревания субъективного фактора революционных преобразований. Она противодействует росту демократической и революционной активности масс, стремится не допустить возникновения условий, при которых возможно было бы появление серьезного революционного кризиса, охватывающего как «низы», так и «верхи» общества.

В экономической области контрреволюция порою даже использует все средства и резервы внутри и вне страны для ухудшения социально-экономической обстановки в обществе, в котором развертывается революционное движение. Здесь и умышленная дезорганизация производства, и искусственное увеличение безработицы, и нарушение торго-

вого и финансового обращения, и вывоз капиталов из страны, и организация искусственных экономических кризисов, и саботаж, и прямые диверсии на производстве, и, наконец, попытки удушить трудящихся «костлявой рукой голода».

В политической области контрреволюция мобилизует все силы реакции и ее пособников, организует заговоры и мятежи, осуществляет разнузданный политический террор, стремится расколоть революционные силы, натравливает одни слои населения на другие, разжигает национальные, расовые и религиозные антагонизмы и т. д.

Контрреволюционная политика буржуазии своим острием направлена против демократического, рабочего и коммунистического движения. И поэтому коммунисты постоянно учитывают в своей деятельности контрреволюционную сущность крупной буржуазии. Генеральный секретарь ФКП Ж. Марше говорил в докладе на XXII съезде партии (1976 г.): «В нашей стране существует традиция демократическая и существует также традиция *версальская* (курсив авт.), отношение к которой людей у власти нам напоминает, что она не мертва» [1].

[1] Cahiers du communisme, 1976, II.—III., p. 45.

Исторический опыт показал, что силы социального прогресса, ставящие вопрос о власти, неминуемо встречаются с тем, что эксплуататорские классы идут на все, чтобы вернуть утерянные позиции. По образному выражению В. И. Ленина, «второй день» революции всегда является самым трудным. И к этому «второму дню» революции коммунистическим партиям, всем революционным силам приходится вести соответствующую подготовку. При этом подлинные революционеры решительно отвергают авантюризм «левых» оппортунистов, не допускают забегания вперед, учитывают степень зрелости всех необходимых условий для революции.

Ныне диалектика революции и контрреволюции в развитых капиталистических странах проявляется таким образом, что контрреволюционное противодействие социальному прогрессу со стороны монополистической буржуазии может даже предшествовать вызреванию самой революционной ситуации.

Крупный капитал иногда пытается нанести рабочему классу и революционным силам прямые и опосредованные удары, навязать им бои на этапах общедемократической

борьбы, т. е. еще на подступах к революционному кризису. В подобной ситуации столкновение революционных и контрреволюционных сил может представлять собой нечто значительно большее, чем обычная классовая схватка. В процессе перехода от демократической революции к социалистической, от одной фазы революционной борьбы к другой могут возникать своего рода «встречные бои» революционных и контрреволюционных сил. Именно так было в России в июне — июле 1917 г., особенно в период корниловского мятежа. Аналогичные явления могут возникнуть в различных формах в ходе каждой революции.

В принципе нельзя исключать и того, что контрреволюционные меры, обычно используемые буржуазией после революции, могут быть пущены в ход до ее наступления с целью предварить выступление сил революции. И это может произойти еще до того момента, когда сложатся необходимые объективные и субъективные условия для развертывания непосредственной борьбы за власть.

Контрреволюционная политика правящего класса может выражаться в непрестанных усилиях, направленных на то, чтобы не довести развитие событий до революционного кризиса, в стремлении буржуазии всемерно ослабить прогрессивные движения, затруднить вызревание предпосылок революции. Именно на последнем сосредоточивает

сегодня свои усилия монополистическая буржуазия. Враги социального прогресса понимают, насколько шатким будет их положение в условиях значительного роста демократических и прогрессивных сил и расширения возможностей последних для наступления на позиции монополий.

Однако, как показал опыт классовых боев во Франции в конце 60-х гг. и, особенно, в начале 80-х гг., а также и в других странах, где левые располагают значительными позициями, рабочий класс и демократические силы, их решимость и воля к борьбе могут до известной степени ограничить проявления некоторых контрреволюционных тенденций капитализма. Вместе с тем рабочий класс и демократические силы должны постоянно учитывать тот факт, что империалистическая реакция стремится создать всевозможные препятствия на пути движения человечества к социализму. На XXIV съезде ФКП Ж. Марше говорил: «Вне всякого сомнения, силы капитала будут использовать, защищаясь, все оставшиеся в их распоряжении средства запугивания и репрессий. Несомненно, они будут и впред

запугивания и репрессии. Несомненно, они будут и впредь пускать в ход все средства, чтобы помешать наступлению будущего»[1].

* * *

Перейдем теперь к характеристике контрреволюционной политики империалистической буржуазии в развитых капиталистических странах, механизма ее выработки, ее сущности и основных направлений. Стратегия контрреволюционного действия охватывает весь период подготовки и развертывания самого процесса революции, отстаивания ее завоеваний на всех этапах развития. Большое внимание при этом буржуазия обращает на «узловые пункты» или «критические» поворотные моменты революционной борьбы, в которых фокусируется весь спектр острого классового противоборства, особенно в моменты перехода от одного этапа к другому, более высокому, от одного уровня борьбы к другому.

Немалые сложности для революционных сил возникают тогда, когда революция начала, но не завершила в полной мере преобразования общественной жизни, как это имело место в чилийской или португальской революции. Пример Чили, а затем Португалии показал, что местная и международная монополистическая реакция развернула ожесточенную борьбу уже на демократическом этапе раз-

[1] XXIV съезд Французской коммунистической партии. М., 1982, с. 71.

вития революционного процесса. Целью этой борьбы было стремление не допустить перехода революции к следующей, более высокой фазе. Если в Чили контрреволюция вылилась в открытый разгул самого дикого кровавого террора, то в Португалии монополистическая олигархия, латифундисты и другие группы реакции, учитывая позицию вооруженных сил и рост политической активности масс, повели наступление в относительно мирной форме. Для достижения своих целей реакция в Португалии прибегла к помощи парламентского механизма, старого фашистского законодательства, предвыборных махинаций, опиралась на сохранившиеся позиции эксплуататорских классов в экономике, государственном аппарате и политических учреждениях. Различие в типах и формах контрреволюции во многом связано с соотношением социально-классовых и политических сил как внутри той или иной страны, так и на международной арене.

Как свидетельствует социальная практика, контрреволюционная политика буржуазии концентрируется сегодня

в основном на направлениях, в свое время вскрытых В. И. Лениным. Непреходящее значение ленинских положений подтверждается всем ходом развития современного мирового революционного процесса и историческим опытом борьбы революции и контрреволюции [1].

Назовем здесь некоторые основные направления контрреволюционной деятельности империалистической буржуазии в современных условиях:

проведение действий, направленных на предотвращение активных выступлений масс, особенно в период возможного революционного кризиса, создание наиболее благоприятных для буржуазии и неблагоприятных для пролетариата и его союзников условий для решающих схваток между силами реакции и демократии;

заблаговременная подготовка всего механизма господства монополий, и особенно карательного аппарата, к действиям против революционных сил, «проигрывание» возможных в будущем ситуаций в целях разгрома рабочего класса и его союзников уже на этапе борьбы за демократию, мобилизация аппарата насилия внутри страны и в международном плане;

формирование и укрепление единого фронта реакционных сил для борьбы с революционным рабочим движением

---

[1] Подробнее см.: Мировое коммунистическое движение. М., 1982, с. 131—138.

в целом, демократическими и прогрессивными слоями; все большая координация действий между репрессивными органами различных империалистических стран;

целенаправленные действия по обеспечению долговременного раскола рабочего класса, профсоюзного, антивоенного и других массовых движений;

осуществление мероприятий по подрыву ведущей роли рабочего класса в антимонополистическом союзе, попытки не допустить образования политической армии социальной революции, создания прочного союза социальных групп и слоев, стоящих в оппозиции к реакционному и агрессивному курсу крупного капитала, стремление разрушить такой союз там, где он уже оформился и утвердился;

проведение курса на отрыв рабочего класса отдельных стран от борьбы международного рабочего класса и его союзников в мировом революционном процессе;

использование всех средств для ослабления и в конеч-

ном счете разгрома политического авангарда рабочего класса — коммунистических партий, для подрыва позиций компартий и демократических сил и ослабления их влияния среди рабочего класса и всех трудящихся;

попытки нарушить международную солидарность рабочего класса и сплоченность коммунистического движения, раздробить коммунистическое движение на «национальные» или «региональные модели» коммунизма, подтолкнуть неустойчивых людей в рядах компартий на путь отказа от революционных форм борьбы и революционной марксистско-ленинской теории, противопоставить компартии капиталистических стран компартиям стран социалистического содружества;

стремление любыми путями — экономическими, социальными, политическими, идеологическими, относительно мирными и открыто насильственными — отвратить массы от борьбы за демократию и социальный прогресс.

В контрреволюционную практику господствующих кругов в развитых капиталистических странах все больше включаются тщательно продуманные, скоординированные в национальном и международном масштабе акции, направленные на подавление рабочего движения и демократических сил. Вопросы борьбы с революционными выступлениями трудящихся постоянно рассматриваются правительствами, организациями монополистической буржуазии, представителями военно-промышленного комплекса, высшим генералитетом и штабами вооруженных сил, верхами реакционных политических партий и организаций.

карательно-репрессивными органами. На основе их предложений разрабатываются меры по ослаблению рабочего и демократического движения, принимаются драконовские законы на случай «чрезвычайных ситуаций», под которыми, как правило, подразумеваются революционные выступления масс. Создаются особые органы управления, «кризисные штабы», подготавливаются специальные воинские части и формирования для подавления выступлений трудящихся и т. д.

В арсенал контрреволюционной политики входит не только насилие, но и различные средства «предотвращения» революционных кризисов методами «социальной политики»: тактика социального маневрирования, приспособление деятельности монополий к новым условиям классо-

вого противоборства внутри капиталистического мира, к требованиям научно-технического прогресса, к борьбе двух систем на мировой арене, к изменениям в расстановке мировых социально-политических сил. Буржуазия нередко проявляет при этом исключительную изворотливость, гибкость, ибо понимает, что сегодня народные массы далеко не всегда можно удержать открытым насилием.

Монополии в ряде случаев вынуждены идти на определенные, иногда существенные уступки рабочему классу и трудящимся в экономической и социальной областях. Эти меры предпринимаются для того, чтобы сбить накал классовой, общедемократической борьбы, приглушить остроту социальных противоречий, помешать их развитию до масштабов, опасных для господства монополий. Вместе с тем границы буржуазного реформизма определяются борьбой групп господствующего класса между собой, наличием внутри него сторонников различных политических курсов, как ориентированных на насилие, так и считающих опасным его применение и выступающих за более или менее «либеральные» методы управления.

В настоящее время, когда историческая ограниченность, социальная ущербность капитализма становится все более очевидной для масс и они начинают активней выступать за социализм, правые буржуазные партии в ряде стран пытаются воспрепятствовать радикальным переменам путем жестких мер. Однако эти перемены, как подчеркивалось на пленуме ЦК ФКП (ноябрь 1983 г.), «ставят перед буржуазией куда более серьезную проблему: проблему ее дальнейшего существования в качестве господствующего класса». «Если в нашей стране и многих других странах она,— говорил в докладе на этом пленуме член Политбю-

ро ЦК ФКП П. Жюкэн,— идет на огромный риск крайних мер, если она играет ва-банк, добиваясь жесткой власти и отбрасывая те компромиссы и маскировку, которые столь долгое время ее защищали, то делает она это из-за того, что ставка теперь неизмеримо выросла, а классовая борьба приняла небывалый размах» [1].

В качестве одной из главных целей буржуазия ставит перед собой не допустить единства действий рабочего класса, создает препятствия на пути объединения рабочих, служащих, интеллигенции, крестьянства, средних городских слоев в антимонополистический союз. Особую тревогу монополистического капитала вызывает процесс консолидации демократических и революционных сил. Ныне эти силы объединены не только борьбой против агрессивной по-

литики империализма, но и общими задачами в борьбе за социальное освобождение, за устранение главной помехи на пути общественного прогресса — господства государственно-монополистического капитализма (ГМК) [2].

Основным орудием контрреволюционной политики империалистической буржуазии является механизм обеспечения всевластия государственно-монополистического капитализма, который в то же время выполняет и функции его самосохранения. Он представляет собой совокупность социально-экономических, политических, военно-бюрократических, правовых, полицейских и других учреждений буржуазного государства, а также различного рода охранительных мер по обеспечению функционирования системы государственно-монополистического капитализма.

Этот раздутый до небывалых масштабов, тщательно оберегаемый механизм является качественно новым явлением в современном капитализме и отражает общее углубление его реакционности и контрреволюционности. Его создание доказывает, что буржуазия извлекла определенные уроки из поражений своего класса в странах, перешедших на путь социализма, из опыта своей борьбы с революционным движением. Механизм самосохранения ГМК выступает как важнейший инструмент реакционной и контрреволюционной стратегии империализма, ее материальная сила. Буржуазия широко его использует уже в период предреволюционной ситуации. В условиях же развер-

---

[1] L'Humanité, 1983, 17. XI.

[2] См.: *Холл Г.* Классовые битвы в цитаделях империализма (70-е годы). М., 1981.

тывания революции крупный капитал, как правило, обрушивает на трудящихся всю мощь государственно-монополистического капитализма.

Однако, стремясь предотвратить революционные выступления трудящихся, монополистическая буржуазия делает ставку не только на репрессивный аппарат, но и, столкнувшись с долговременным углублением общего кризиса капитализма, пытается внести коррективы в свою политику, ищет различные рецепты преодоления негативных явлений, порождаемых капиталистической системой хозяйствования. Так, например, в 60-е и 70-е гг. капитализм широко прибегал к реформам, направленным на

питализм широко прибегал к реформам, направленным на расширение и интенсификацию государственно-монополистического регулирования экономики. Однако эти меры не дали желаемого результата, так как не смогли создать условий для устойчивого расширенного воспроизводства капитала, помешать возникновению экономических кризисов и опасному для господства монополий росту социальной напряженности.

В 80-е гг. империалистическая буржуазия, особенно США, пытается наряду с невиданной гонкой вооружений осуществить некоторые изменения в экономике под лозунгами «неоконсерватизма» и «снятия препятствий» для «свободного» развития рыночного хозяйства. На деле это означает переход к фронтальному наступлению на социально-экономические завоевания трудящихся, на их демократические права. Такая линия неминуемо опять-таки ведет к серьезным социальным потрясениям. Подобные изменения в политике империалистической буржуазии с новой силой ставят перед трудящимися вопрос о необходимости проведения радикальных экономических, социальных и политических преобразований в интересах социального прогресса. «Новая» тактика империализма не избавляет его от антагонистических противоречий, а, наоборот, усиливает и углубляет их.

В социальной области усилия монополистической реакции на правительственном и предпринимательском уровне, по линии реакционной верхушки профсоюзов и других организаций, местных органов власти направлены на подчинение трудящихся влиянию монополий. Буржуазия широко использует лозунги «классового мира», «открытого общества», созданные в ряде стран (ФРГ, Австрия и др.) органы системы «социального партнерства», цель которых удержание рабочих организаций в русле реформизма. Одновременно она применяет новые, более

утонченные формы и методы эксплуатации трудящихся, связанные не только с потогонной организацией труда и производства, капиталистической рационализацией, но и с попытками «интеграции» рабочих в капиталистическую систему путем создания иллюзии «участия» в прибылях и «успехе» предприятия, посредством распределения незначительного количества акций среди рабочих и служащих, привлечения «рабочей бюрократии» к решению отдельных вопросов управления производством и т. д.

В политической области хитроумно сочетаются грубые

формы подавления масс с новыми методами усиления идеологического влияния на трудящихся. Капитал стремится не дать рабочему классу политическими средствами решать задачи ограничения, а затем и ликвидации всевластия монополий, создания нового социально-экономического базиса общества, пытается растворить организации трудящихся в буржуазной псевдодемократической многопартийной системе, прикрывающей его классовую диктатуру.

В условиях растущей социально-политической нестабильности господствующие круги в странах капитала ставят перед собой цель убедить общественность в том, что ныне якобы происходит укрепление институтов буржуазной демократии, провозглашают программы «реформирования общества», борьбы против расизма, преступности, наркомании и т. д. Параллельно с этим в странах капитала практикуется проведение через парламенты новых антидемократических законов. Диктаторские тенденции крупного капитала находят свое выражение в заметном росте роли исполнительной власти и оттеснении на задний план представительных органов. Используя разбухший государственный аппарат насилия, правящие классы проводят бескровные и кровавые расправы с демократами, прогрессивными деятелями, коммунистами. Именно об этом, в частности, свидетельствует практика пресловутых «запретов на профессии» в ФРГ, применяемая в том или ином виде во многих капиталистических странах. Империалистическая буржуазия пытается закрыть трудящимся пути к активной и сознательной борьбе, нередко запрещая деятельность демократических партий и организаций. Эти акции являются составной частью контрреволюционных планов монополистической верхушки.

Важная роль в контрреволюционной политике буржуазии принадлежит репрессивно-карательному аппарату им-

периалистического государства (вооруженные силы, полиция, разведка и контрразведка, органы юстиции, суд и прокуратура, тюрьмы). Эти институты являются инструментом классового насилия, подавления рабочего движения. Практически во всех капиталистических странах созданы и формируются новые воинские части, обучаемые в целях подавления демократических сил. Так, например, во Франции для выполнения этих задач был создан специальный армейский резерв [1]. Репрессивно-карательный аппарат

империализма представляет огромную реальную угрозу рабочему движению, он тщательно оберегается от контроля со стороны конституционных органов, в том числе парламента, не говоря уже о контроле со стороны общественности. Вся деятельность карательных органов строго координируется и управляется из одного центра.

Американский империализм располагает наиболее мощным и разветвленным шпионско-карательным аппаратом, огромной системой политического сыска [2]. Американские спецслужбы причастны ко многим кровавым контрреволюционным акциям как внутри США, так и вне страны. Наряду с государственными спецслужбами крупные монополии для борьбы с рабочим движением создают собственные неконституционные репрессивные органы, частные армии, формирования наемников, «заводскую полицию».

Методы деятельности карательного политического аппарата монополий довольно гибки и разнообразны: засылка информаторов и провокаторов в организации рабочего класса, и прежде всего в ряды компартий и прогрессивных профсоюзов, попытки разложения рабочих организаций изнутри, применение всевозможных открытых и скрытых форм насилия и подавления, введение «чрезвычайного законодательства», террористические акты и массовые побоища, идеологические диверсии, использование органов юстиции для расправы с коммунистами и демократами, специальные методы политического сыска, преследование коммунистов, использование в реакционных целях левацких и фашистских организаций и т. д.

В контрреволюционной политике империалистической

[1] *Aubert J., Petit R.* La police en France. P., 1981, p. 82.

[2] Так, оперативные действия ФБР против компартии с 1936 по 1979 г. зафиксированы в 26 млн. страниц, хранящихся только в его штаб-квартире в Вашингтоне, а досье на коммунистов с 1976 по 1979 г. составили 90 тыс. страниц (см.: XXII Национальный съезд Коммунистической партии США. М., 1982, с. 108, 109).

буржуазии важное место отводится крайне правым, правоэкстремистским, неонацистским и фашистским движениям — резерву, а иногда и ударной силе контрреволюции. Характеризуя рост неонацистских сил в ФРГ, Г. Мис говорил на VI съезде ГКП, что эти силы «ни в коем случае не сложили оружие, а, напротив, усилили свою преступную деятельность. Известно, что во времена кризисного развития социальная питательная среда неонацизма получает дополнительную пищу» [1].

Резервом контрреволюции, вспомогательным инструментом политических репрессий и дестабилизации общественной жизни выступает терроризм, пышным цветом расцветший в 70—80-е гг. в ряде капиталистических стран (Италия, ФРГ, США, Франция, Испания, Португалия, Великобритания, Греция, Турция и др.). Он порожден глубоким социально-экономическим и идейно-политическим кризисом капитализма и его государственных структур, враждебностью в отношении любых форм переустройства общества.

Открытый или замаскированный терроризм, поддерживаемый и организуемый Вашингтоном, широко используется для оправдывания репрессий против демократических и прогрессивных сил во всем мире. Поэтому борьба против политического терроризма — важная задача рабочего класса, компартий, всех демократических сил в деле пресечения контрреволюционных замыслов монополистической реакции.

В современных условиях империалистическая буржуазия придает огромное значение идеологическому обеспечению своей контрреволюционной стратегии. Эта линия выступает не только как средство защиты основ буржуазного строя и ослабления революционного рабочего движения, но и как прямое орудие политики контрреволюции. Буржуазия стремится всемерно усиливать эффективность своего идеологического воздействия, используя мощную систему духовного насилия. Это воздействие развертывается одновременно с расширением репрессивной деятельности империализма. И, действительно, идеологическое сопротивление империализма наступлению сил революции, социализма выросло в гигантской степени. Пытаясь осуществлять политику социального реванша в глобальном масштабе, империализм в последнее время стремится перейти и в идеологическое контрнаступление.

[1] VI съезд Германской коммунистической партии. М., 1982, с. 49.

Пришедшие к власти в США в начале 80-х гг. наиболее реакционные, агрессивные группы монополистического капитала, выражающие интересы военно-промышленного комплекса США, развернули против социализма, сил национального и социального освобождения настоящую «психологическую войну».

Наступление противников демократии и социального

прогресса в идеологической области преследует следующие цели:

оклеветать реальный социализм, изобразить его как «случайное явление» в мировой истории, отрицать решающее влияние мирового социализма на все общественное развитие;

совершить подмену социалистических идеалов, которыми руководствуются рабочий класс и его союзники в борьбе за социальную справедливость, свободу и развитие личности, буржуазно-реформистскими идеалами;

представить под флагом правого «неоконсерватизма» капитализм как общественную систему, которая якобы может найти выход из глубокого кризиса, как общество, способное обеспечить «примирение» классовых интересов, как социально-политическую систему, не потерявшую историческую перспективу. На этом основании утверждается, что намеченные коммунистическими партиями и избранные трудящимися пути борьбы за социальный прогресс и социализм якобы «нереальны» и не соответствуют историческим условиям развитых капиталистических стран;

лишить рабочее движение антикапиталистического содержания, подтолкнуть неустойчивые элементы в коммунистических партиях или даже отдельные партии на путь ревизионизма и реформизма, заставить коммунистов отречься от революционной теории и революционной борьбы.

Особое место в арсенале своей контрреволюционной политики империалистическая буржуазия отводит поддержке любых форм правого и «левого» оппортунизма, реформизма и ревизионизма в рабочем движении, любых отклонений от марксизма-ленинизма в рядах коммунистических партий. Линия на поддержку и оживление оппортунизма выступает составной частью контрреволюционных устремлений монополистической реакции. Исторический опыт подтвердил, что оппортунизм есть та идейно-политическая сила, без помощи которой буржуазия не может удержать-

ся у власти, устоять перед натиском демократических и революционных движений.

В странах развитого капитализма оппортунизм в целом объективно играет на руку контрреволюции. Оппортунизм, ревизионизм вносят в ряды борцов за социальный прогресс чуждые интересам классовой борьбы взгляды, создают не-

чуждые интересам классовой [illegible], создают искаженное представление о целях и методах революционно-преобразующей деятельности коммунистического движения, дезориентируют известную часть рабочего класса, отвлекают его от последовательной борьбы с империализмом. Вот почему контрреволюционная политика крупной буржуазии направлена на поиск все новых и новых средств борьбы для противодействия революционным силам, для поощрения и раздувания оппортунистических тенденций в рабочем и коммунистическом движении [1].

На международной арене империализм нацеливает свою контрреволюционную политику не только против социализма и национально-освободительного движения, но и против рабочего класса и демократических сил капиталистических стран. Милитаризация этих стран, образование империалистических военно-политических группировок, вроде НАТО, имели своей целью создание ударного инструмента для борьбы против демократических сил и подчинение диктату США других государств — участников этих группировок.

Милитаризм как порождение государственно-монополистического капитализма служит задачам защиты классовых интересов крупного капитала, готового с помощью вооруженного насилия внутри и извне подавить революционное рабочее и демократическое движение. Такова прямая внутренняя функция Североатлантического блока. Вся деятельность НАТО внутри этого союза — это сплошная цепь империалистического вмешательства, и в первую очередь США, во внутренние дела других капиталистических стран [2]. Заправилы НАТО не скрывают, что одна из главных задач этого блока — сдержать возможное развитие революционного процесса в Западной Европе.

---

[1] См.: *Гернс В., Штейнгервальд Р., Вайс Г.* Оппортунизм сегодня. М., 1977; *Gerns W.* Klassenbewustsein und Partei der Arbeiterklasse. Frankfurt a. M., 1978.

[2] Достаточно указать в качестве примера на действия НАТО в 1965 г. с целью воспрепятствовать приходу левых сил Италии и Франции к власти, на «План 10-Г», «План 100-1» и другие меры, предусматривающие прямое участие вооруженных сил США и других стран НАТО в подавлении демократических сил (см.: Кому нужен мир, а кому война. Прага, 1981, с. 14—20).

Агрессивная политика империализма США и НАТО, угрозы пойти на «ограниченную» или даже всеобщую ядерную войну есть выражение крайней реакционности и

контрреволюционности империализма. Именно в главном вопросе современности — вопросе о войне и мире — отчетливее всего проявляется реакционность монополистического капитала и его враждебность делу социального прогресса, антигуманизм, антинародный характер империалистической системы.

Целям выработки и координации контрреволюционных усилий империалистов служат регулярные встречи лидеров ведущих империалистических держав, сотрудничество консервативных и реакционных партий, крайне правых, неофашистских и неонацистских группировок, тесные связи между специальными службами различных капиталистических стран, как входящих в военно-политические блоки, так и не входящих в них. Хотя формально нет единого руководящего центра, из которого империализм направляет деятельность всех своих контрреволюционных сил, но на практике согласованность действий достигает очень высокой степени. Именно империализм США через совещания ведущих представителей западных стран, органы НАТО и другие каналы пытается играть роль такого мирового центра всех реакционных и контрреволюционных сил. Активное сотрудничество международной реакции усиливается, несмотря на рост и обострение межимпериалистических противоречий.

Американский империализм как главная контрреволюционная сила открыто объявляет о своем «праве» душить классовую борьбу и вмешиваться в дела любого капиталистического государства. США толкуют об экстерриториальности своих «имперских полномочий». Свое вмешательство в социально-экономическую и политическую жизнь стран Западной Европы, Японии, Австралии и т. д. правящие круги США оправдывают ссылками на общекапиталистические интересы. На этом «основании» Вашингтон хотел бы экспортировать во все страны капитала свою контрреволюционную линию, применяемые в США методы подавления рабочего и демократического движения. С этой целью администрация Рейгана использует все имеющиеся в ее распоряжении рычаги для прямого политического и экономического диктата, навязывания своей воли другим капиталистическим странам.

Любой объективный исследователь действительного положения дел в мире капитализма, и прежде всего в США,

не может не увидеть того, что силы империализма и реакции пытаются всеми средствами оказать пагубное воздействие на развитие человечества, помешать народам про-

двигаться по пути социального прогресса.

* * *

Коммунистические партии развитых капиталистических стран — ведущая сила в борьбе народных масс против контрреволюционной политики империалистической буржуазии, за демократию и социальный прогресс. Они возглавляют все наиболее решительные выступления рабочего класса, других слоев трудящихся против господства монополистического капитала, являющегося оплотом реакции и милитаризма, за глубокую демократизацию общества.

Коммунисты показывают трудящимся подлинные истоки перманентного кризисного развития капитализма, состоящие в углублении противоречий эксплуататорского строя. Важную роль в подъеме массовой борьбы играют разработанные компартиями программы антикризисной борьбы. Эти программы охватывают широкий круг экономических, социальных и политических требований, реализация которых привела бы к защите и расширению завоеваний и прав трудящихся. Они разработаны коммунистами в соответствии с национальными условиями и особенностями положения в своих странах [1].

Коммунистические партии тесно увязывают свои антикризисные программы с борьбой за мир, разоружение, сохранение и углубление разрядки, с деятельностью, направленной на защиту и расширение демократии. Эти программы получили большую поддержку в массах, способствовали широкому развитию антикризисного движения, подъему забастовочной борьбы.

Так, Французская компартия последовательно выдвигает конкретные предложения выхода страны из кризиса, которые включают план борьбы с безработицей, сокращение социального неравенства в обществе, развитие экономики, подъем научно-технического и культурного потенциала Франции, проведение национализации веду-

---

[1] См.: материалы IX и X съездов Португальской компартии, XXII и XXIII съездов КП США, XV и XVI съездов ИКП, XV съезда КП Японии, XXVI съезда КП Дании, XXXVI съезда КП Великобритании, XXV съезда КП Австрии, XIX съезда КП Израиля, V, VI и VII съездов ГКП, XXIII и XXIV съездов ФКП, X и XI съездов КП Греции и т. д.

щих промышленных и страховых компаний, банков, сти-

мулирование мелкой и средней промышленности, расширение гарантий демократических прав и свобод трудящихся.

Германская коммунистическая партия сосредоточила внимание демократических сил ФРГ на осуществлении ряда мер по ликвидации безработицы, обеспечению гарантированного участия представителей трудящихся в разработке мероприятий по рационализации производства, в решении жилищной проблемы, по пресечению спекуляций земельными участками, на разработке системы мер по переводу военных отраслей на выпуск мирной продукции и т. д.

От коммунистов исходит инициатива выдвижения программ, формулирующих демократическую альтернативу государственно-монополистической политике. Эти инициативы коммунисты увязывают с противодействием реакционным и контрреволюционным силам, с реальным продвижением по пути демократии и социального прогресса. Так, выдвинутая французскими коммунистами программа демократического выхода из кризиса связана с усилиями, направленными против произвола финансовой олигархии. «Страна,— указывалось в резолюции XXIII съезда ФКП,— сможет найти реальный выход из переживаемого ею кризиса лишь на пути глубоких политических перемен, демократических преобразований, которые положат конец господству капитала над народом» [1].

Решая конкретные задачи на каждом историческом этапе своей борьбы, коммунистические партии не выпускают из поля зрения конечную цель рабочего движения — построение социализма и коммунизма. Принципиальная позиция коммунистических и рабочих партий стран Европы по вопросам развития борьбы против кризиса капитализма была зафиксирована в документе Берлинской конференции этих партий (1976 г.). «Рабочий класс, трудящиеся капиталистической Европы борются за демократический выход из кризиса, за выход, который отвечает интересам народных масс и открывает путь к социалистическому преобразованию общества» [2].

Особое внимание в документах коммунистического движения, в теоретических работах исследователей-марксистов обращается на серьезные трудности на пути рево-

---

[1] Cahiers du communisme, 1979, VI.—VII., p. 353.

[2] Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, с. 17—18.

люционного процесса, порождаемые противоречием между зрелостью материальных, экономических предпосылок социализма и недостаточной еще зрелостью субъективного фактора, определенной неподготовленностью народных масс к решительной борьбе за радикальные социальные преобразования. Наличие этого противоречия создает возможности для проявления контрреволюционной активности монополий. Поэтому коммунистические партии капиталистических стран ставят в центр своей деятельности решение вопроса о путях мобилизации рабочего класса, формирования прочного союза прогрессивных сил, способных подняться до высот революционного творчества, о повышении сознательности народных масс, определении конкретных путей и форм подхода к социалистической революции.

В современных условиях коммунисты рассматривают борьбу против контрреволюционных планов и акций империалистической буржуазии как важную составную часть своего курса на мирное развитие революции. Решение вопроса о мирном или немирном пути революции зависит от соотношения сил, мощи и организованности рабочего класса и его союзников, от их способности нейтрализовать или парализовать сопротивление монополистической реакции. Классовому противнику трудно использовать вооруженное насилие против народа, если на стороне революции будет большинство населения данной страны, создан решающий перевес сил демократии и революции над силами реакции и контрреволюции, дан решительный отпор соглашательским и оппортунистическим элементам, если реакция и ее пособники будут изолированы и лишены возможности активно противодействовать борьбе масс.

Задача успешного противодействия современной реакции и контрреволюции может быть успешно решена путем создания мощных классовых союзов во главе с пролетариатом. Подчеркивая огромное значение образования таких союзов для мирного пути развития революции, коммунисты капиталистических стран помнят и о том, что господствующие классы могут попытаться помешать победе социалистической революции методами насилия и террора. В этих условиях, как отмечается в Программе Германской коммунистической партии, «в острой борьбе рабочий класс и весь трудовой народ должны будут преодолеть неизбежное сопротивление крупного капитала и добиться такого перевеса стремящихся к социализму сил, который позволил бы помешать реакции прибегнуть к кровавому

контрреволюционному насилию и прийти к социализму по пути, наиболее благоприятному для трудового народа»[1].

Добиваясь ограничения свободы деятельности контрреволюционных сил уже на этапе общедемократических преобразований, коммунистические партии в качестве важнейшей цели ставят ликвидацию господства монополистического и государственно-монополистического капитализма и установление режима антимонополистической демократии. В этих условиях важно добиваться такого положения, писал Председатель Компартии Австрии Ф. Мури, при котором «демократические права народа, деятельность демократических институтов наполняются качественно новым содержанием в соответствии с задачами реального удовлетворения социальных, экономических и духовных потребностей общества, трудящихся масс, личности»[2].

Естественно, что программы радикальных демократических преобразований выдвигаются коммунистами различных стран в соответствии с конкретными условиями. В то же время существуют и некоторые общие в них положения. В обобщенном виде они были сформулированы в ряде программных документов коммунистического движения, в частности в решениях Брюссельской конференции коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы (1974 г.), а также Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.). Осуществление на практике всей совокупности содержавшихся в этих документах положений может дать рабочему классу важные рычаги для продвижения по пути социального прогресса, которые объективно приобретают значение переходных мер к социализму.

Борясь за демократизацию общественной жизни в капиталистических странах, компартии стремятся лишить крупную буржуазию возможности беспрепятственно переходить от проведения реакционной политики к открытому контрреволюционному действию, стремятся создать наиболее благоприятные условия для борьбы трудящихся за свои жизненные интересы. Так, Германская коммунистическая партия выдвинула программу борьбы за поворот к демократии и социальному прогрессу. *«Такой поворот...—*

---

[1] Мангеймский съезд Германской коммунистической партии. М., 1979, с. 303.

[2] Коммунистическое движение. Проблемы теории и практики. Прага, 1980, с. 247.

говорится в Программе ГКП,— *создает реальные предпосылки для того, чтобы трудовой народ нашел в себе силы и решимость добиться глубоких антиимпериалистических преобразований и проложить в конечном итоге классовой борьбы путь к социализму»*[1]. Аналогичные программы были выработаны и другими компартиями развитых капиталистических стран.

Опыт классовых боев во Франции и других странах, где левые силы играют важную роль в общественной жизни, показал, что рабочий класс и его союзники могут до известной степени ограничить контрреволюционные тенденции, возможности империализма. Главными условиями пресечения происков контрреволюции являются: единство действий рабочего движения, прочная коалиция левых, демократических сил, активное и сознательное участие масс в борьбе за демократию и социальный прогресс, последовательная и принципиальная политика коммунистических партий в осуществлении глубоких демократических и революционных преобразований.

События в Греции после свержения в 1974 г. военно-диктаторского режима, в Испании в ходе преодоления франкистского «наследия» и, особенно, в Португалии после апрельской революции 1974 г. подтвердили, что реакция не остановится ни перед чем, чтобы задержать процесс демократического обновления, и стремится любыми путями отбросить левые силы назад.

Так, например, в Португалии силы контрреволюции пытаются воспользоваться не только поддержкой международного империализма, но и тем, что глубокие революционные преобразования были проведены в условиях, когда государственный аппарат не был полностью поставлен на службу революции. В стране сложилась такая ситуация, когда в органах власти оказались не только представители революционных сил, но и реформистских кругов, а также представители крупного капитала, латифундистов, контрреволюционеров, располагавших серьезными позициями в экономике и политике. Дело осложнялось и тем, что фашистское государство не было полностью разрушено, а демократическое государство не было построено. В последую-

---

[1] Мангеймский съезд Германской коммунистической партии, с. 295. Эта программа ГКП затрагивает практически все стороны борьбы рабочего класса ФРГ за демократию и социальный прогресс и содержит около 40 требований в экономической, социальной, политической, духовно-культурной, международной и других областях.

щем эти обстоятельства были широко использованы правыми, реакционными силами для наступления на завоевания апрельской революции. В тезисах X съезда ПКП (1983 г.) подчеркивалось, что «в последние годы наблюдается контрреволюционный процесс, призванный восстановить всевластие монополий и крупных латифундистов», а нынешнее «коалиционное правительство социалистов и социал-демократов продолжает контрреволюционную политику предыдущих кабинетов блока правых партий».

ПКП идет в авангарде сил, противостоящих наступлению монополистического капитала и реакции на революционные завоевания португальского народа — национализацию, аграрную реформу, демократические права трудящихся,— и выступает за развитие по пути подлинной демократии и прогресса, за самостоятельную внешнюю политику Португалии. В современных условиях ПКП выдвинула требование создания демократического правительства национального спасения, способного вывести страну из глубокого кризиса, в котором она оказалась по вине реакционных и контрреволюционных сил. Достижение таких целей демократической революции, как обеспечение прав и свобод граждан, ликвидация монополий и латифундий, подъем уровня жизни трудящихся, демократизация культуры, политика мира и дружбы, было сорвано контрреволюционным процессом. Однако эти цели, подчеркнул А. Куньял на X съезде ПКП, «остаются главными целями борьбы народа до полной и окончательной их реализации. Это — борьба за поражение реакции, в защиту демократии и в конечном счете путь к социализму» [1].

Коммунистические партии сегодня придают большое значение осуществлению системы мер, направленных на то, чтобы притупить и ослабить контрреволюционные действия со стороны ГМК уже на этапе общедемократической борьбы, парализовать аппарат насилия империалистического государства. Реализация этой задачи идет по пути мобилизации всех общественных сил на решительную борьбу за демократию и социальный прогресс, обеспечения их перевеса над силами реакции, расширения работы прогрессивных политических партий и общественных организаций внутри всех звеньев механизма господства государственно-монополистического капитализма.

Примером таких действий может служить борьба народных масс Португалии накануне апрельской революции

---

[1] Цит. по: Правда, 1983, 16 декабря.

1974 г. Эта борьба сделала государственный и политический механизм монополистического капитализма неспособным в тот период оказать сопротивление развитию революции. В этих условиях буржуазия наряду с репрессивными мерами совершала маневры с «либерализацией», шла на уступки, приспосабливалась к ситуации, обращалась с призывом решить все «мирным путем», путем соглашений. Вместе с тем сопротивление монополий и до антифашистской революции уже содержало немалый арсенал контрреволюционных действий. Но, как отмечал VIII съезд Португальской компартии, «у правительства больше не было сил, чтобы управлять, а народ располагал силами, достаточными для того, чтобы выступить против правительства» [1].

В этих условиях Португальская компартия взяла курс на подготовку вооруженного народного восстания. При этом португальские коммунисты не игнорировали и другие средства борьбы, ибо допускали, что португальская революция, как и всякая другая, может иметь неожиданные повороты. Такой неожиданностью явились инициативы военных и победа 25 апреля 1974 г. Однако эти неожиданности были подготовлены всем развитием революционных процессов в Португалии и ее африканских колониях, деятельностью сил, выступавших за революционные решения проблем страны. «Но в главном,— указывал VIII съезд ПКП,— события подтвердили, что только народное движение и значительная часть Вооруженных сил смогли свергнуть фашизм, защитить, а в дальнейшем — укрепить демократию» [2].

Понимая значение армий в современных капиталистических обществах, коммунисты добиваются усиления в них влияния демократических сил и видят в этой работе известную гарантию против использования вооруженных сил для подавления демократии и прогресса в собственной стране. Сохранили свою актуальность слова А. Грамши о том, что особенно в переломные моменты именно армия «определяет характер новой обстановки и играет в ней главную роль» [3]. Коммунисты учитывают, что среди солдат и офицеров армий капиталистических стран растут демократические настроения, что не все военные хотят,

---

[1] VIII съезд Португальской коммунистической партии. М., 1977, с. 94.

[2] Там же.

[3] *Грамши А.* Тюремные тетради. М., 1959, т. 3, с. 177.

чтобы их использовали в качестве орудия насилия над собственным и другими народами.

Коммунисты понимают сложность задач противодействия военно-бюрократическому механизму, и особенно репрессивно-карательным органам империалистического государства [1], отдают себе отчет в том, что в условиях перемен революционного характера в жизни общества эти органы насилия могут быть пущены в ход реакцией. Защищая жизненные интересы трудящихся, коммунистические партии выдвигают требования демократизации вооруженных сил буржуазного государства, чистки их от крайне правых, фашистских, коррумпированных элементов, передачи их в подчинение представительным органам власти.

Вопросы борьбы с крайне правой, фашистской опасностью компартии постоянно держат в поле своего зрения. Так, выдвигая требования искоренить фашизм, защитить демократию и национальную независимость, Конференция коммунистических и рабочих партий Европы (Берлин, 1976 г.) записала в итоговом документе: «Для демократии и социального прогресса, для сохранения мира и международных отношений, основывающихся на взаимном доверии и дружественном сотрудничестве, необходимо искоренить фашизм, предотвратить его возрождение в открытой или завуалированной форме, бороться против организации и деятельности фашистских и неофашистских террористических организаций и групп, а также против расистской пропаганды и действий, преследующих цель расколоть рабочий класс и другие прогрессивные силы» [2].

Коммунистические партии решительно разоблачают неофашистскую идеологию и политику, вскрывают социально-классовые корни, роль, функции и социальную базу современного фашизма, призывают народные массы к решительному разоблачению человеконенавистнической сущности этого злейшего врага демократии, мира и прогресса. Исторические уроки борьбы с фашизмом учат, что ее успех находится в прямой зависимости от единства действий рабочего класса, всех демократических сил, их бдительности, воли и решимости бороться до конца против фашистских и других реакционных организаций.

Важнейшей составной частью противодействия комму-

---

[1] *Mies H.* Wende nach rechts? Frankfurt a. M., 1983; *Schleifstein J.* Marxismus und Staat. Frankfurt a. M., 1983.

[2] Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 28.

нистических партий реакционным и контрреволюционным устремлениям империализма выступает борьба за прочный мир, против гонки вооружений, развязанной империализмом. В наше время укрепление всеобщего мира, избавление человечества от угрозы ядерной войны тесно связаны с действенной борьбой против агрессивных и контрреволюционных сил империализма. Между империалистической политикой обострения международной напряженности и контрреволюционностью буржуазии существует тесная связь. Факты свидетельствуют о том, что те круги империалистической буржуазии, которые выступают за войну, одновременно занимают самые реакционные позиции внутри капиталистических стран. Это зловещее сочетание агрессивности и реакционности особенно присуще современным империалистическим кругам США. Действия самой реакционной части монополистической верхушки США, воплощенные в политике рейганизма, представляют сейчас главную опасность для человечества. На XXIII съезде Компартии США ее Генеральный секретарь Г. Холл говорил: «Главная глобальная цель империализма США — уничтожение мирового социализма, и в первую очередь Советского Союза» [1]. Империалисты США пытаются осуществить социальный реванш во всем мире, программу широкомасштабного экспорта контрреволюции, хотят подчинить своему диктату все страны, включая своих союзников по НАТО.

В этих условиях марксистско-ленинские партии отмечают, что для решения любых социальных, экономических и иных вопросов как в отдельных странах, так и в масштабе всего мира необходимо прежде всего предотвратить ядерную войну. Однако, подчеркивая первостепенное значение сплочения всех общественных сил в борьбе за мир, коммунисты отнюдь не отказываются от своей исторической цели — покончить с системой угнетения. Более того, они считают, что любой успех на этом пути усиливает фронт мира. Так, например, коммунисты США в своей новой Программе подчеркивают, что дело сохранения мира, возможность предотвратить контрреволюционное насилие «будет зависеть от успеха в борьбе за радикальные реформы, которая может привести к ослаблению или ликвидации политической и экономической власти монополий» [2].

[1] Цит. по: Правда, 1983, 12 ноября.
[2] США: экономика, политика, идеология, 1983, № 4, с. 118.

В борьбе против контрреволюционной политики империализма исключительно большую роль играет идеологическая деятельность коммунистических партий, разоблачение идеологии и политики милитаризма, антикоммунизма и антисоветизма. Развертывая свое идеологическое наступление, коммунисты дают решительный отпор контрреволюционной политике империалистической буржуазии, показывают массам антинародную направленность всех идеологических кампаний империалистической буржуазии, и прежде всего носящих антикоммунистическую направленность. «Антикоммунизм был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод» [1],— подчеркивалось в Итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (Берлин, 1976 г.). Что касается раздуваемого реакцией антисоветизма, то, как указал ЦК Французской компартии (январь 1974 г.), одна из целей этого, в частности, «состоит в том, чтобы изолировать рабочий класс и его партию, запутать и отвлечь крестьян, интеллигенцию, демократов, христиан от союза с революционными трудящимися» [2].

Антисоветизм, по мнению братских партий, представляет собой фронтальную атаку на общие цели и интересы коммунистического движения в целом. Марксисты-ленинцы подчеркивают, что нападки на СССР и другие страны социализма способствуют искаженному представлению об их внутренней и внешней политике, ведут к ослаблению сопротивления народных масс реакционной и агрессивной политике империалистических кругов.

Решая революционно-преобразующие задачи, марксистско-ленинские партии рассматривают их в тесной связи с активным противодействием силам империализма и реакции, решительной борьбой против правого и «левого» оппортунизма, национализма и сектантства. Коммунистические партии, стоящие на платформе научного социализма, выступают против появившихся кое-где в рядах революционного движения оппортунистических попыток умалить актуальность марксистско-ленинского учения о партии, принизить роль революционной теории и подменить ее реформистско-оппортунистическими положениями, а также подчеркивают неправомерность недооценки истори-

...подчеркивают неправомерность недооценки истори

[1] Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 20.
[2] Cahiers du communisme, 1974, II., p. 126.

ческого опыта борьбы с контрреволюцией, значения роли реального социализма. Причины этих негативных явлений во многом связаны с изощренным давлением империализма на революционное движение, трудностями его роста, вовлечением в его ряды новых сил, не успевших овладеть марксизмом-ленинизмом и не имеющих достаточного опыта классовой борьбы, усложнением мирового революционного процесса, задачами поиска новых путей революционной борьбы.

В основе ревизионистских и оппортунистических шатаний лежит отказ от марксистско-ленинского учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса, стремление умалить ведущую роль рабочего класса и его коммунистического авангарда в социальном переустройстве общества. В результате ревизионисты и оппортунисты, по сути дела, отрицают необходимость социалистической революции, завоевания политической власти рабочим классом и его союзниками.

Они утверждают, что переход к социализму может и должен происходить постепенно, эволюционно, без революционных действий масс. Все в таком случае сводится к незначительным изменениям в надстройке, фактически отрицается необходимость коренного преобразования социально-экономических основ буржуазного общества. Ревизионистские теоретики заявляют, что ликвидация крупной частной собственности не является якобы необходимым условием построения социализма. И сегодня с особой силой звучат слова В. И. Ленина о том, что «свергнуть капитализм и империализм нельзя никакими, самыми «идеальными» демократическими преобразованиями, а только экономическим переворотом» [1].

Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал огромное значение борьбы за демократию для победы социалистической революции. Развитие современного государственно-монополистического капитализма все ближе подводит буржуазное общество к такому рубежу, когда никакое демократическое преобразование или требование не может быть реализовано без ликвидации экономического и политического господства монополий. Лишний раз подтверждается правота ленинского положения: «Все учения о *не*классо-

вом социализме и о *не*классовой политике оказываются пустым вздором»[2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 71.
[2] Там же, т. 23, с. 2.

Марксистско-ленинские партии защищают учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина от нападок со стороны идеологов буржуазии и оппортунистов. Они отмечают, что все без исключения решающие победы мирового революционного движения были одержаны на основе учения Маркса, Энгельса и Ленина, принципиального и творческого применения его на практике. И, наоборот, поражения революционных сил, ошибки, просчеты и даже кризисы в тех или иных компартиях в немалой степени связаны с недостаточным знанием теоретического наследия основоположников научного коммунизма, с отходом от марксизма-ленинизма под давлением разных обстоятельств, с отставанием в развитии теории, догматизмом, с неумелым или нерешительным осуществлением основополагающих идей и принципов марксизма-ленинизма.

Из этого следует, что единственно возможная и единственно правильная позиция подлинных революционеров — решительный отпор врагам социализма, творческое развитие революционного учения, разоблачение классового смысла антимарксистских домыслов, научная критика новейших построений буржуазных идеологов и оппортунистов.

* * *

Анализ проблем борьбы компартий против контрреволюционной политики империалистической буржуазии в свете исторических уроков коммунистического и рабочего движения, документов коммунистических партий позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, международное коммунистическое движение имеет огромный опыт и богатую практику борьбы за жизненные интересы трудящихся, за ограничение всевластия монополий, против реакционных, контрреволюционных планов и происков империалистической буржуазии. Овладевая этим опытом и приумножая его, революционное рабочее движение исходит из того, что уже на этапе борьбы за глубокие демократические преобразования империалистическая буржуазия пускает в ход аппарат насилия. Ожесточенность сопротивления монополий соци-

альному прогрессу резко усиливается.

Во-вторых, развертывая борьбу широких народных масс за демократическое и революционное преобразование общества, преодолевая упорное сопротивление реакции на всех этапах перехода своих стран к социализму, коммунистические партии тесно увязывают борьбу за текущие и конечные цели рабочего класса, добиваются укрепления

широкой коалиции антимонополистических сил. На этом пути массы приобретают многогранный опыт преодоления отчаянного сопротивления антинародных сил, создаются предпосылки преодоления контрреволюции. Главное внимание при этом уделяется борьбе против наиболее агрессивных кругов империализма, создающих серьезные помехи социальному прогрессу, угрожающих существованию человечества.

В-третьих, коммунисты стремятся непрерывно активизировать свою деятельность по завоеванию масс на сторону демократии и социализма, учитывают собственный опыт трудящихся в борьбе с реакцией и контрреволюцией и совокупный опыт революционного рабочего движения, помнят о необходимости овладевать всеми формами классовой борьбы, быть готовыми к резкой смене ее методов в условиях возможного перерастания антимонополистического движения в социалистическую революцию. «Революция,— указывал В. И. Ленин,— может состоять и, вероятно, будет состоять из долголетних битв, из нескольких периодов натиска, с промежутками контрреволюционных судорог буржуазного строя» [1].

В-четвертых, в своей деятельности революционные силы могут уверенно опираться на марксистско-ленинское учение, которое глубоко и всесторонне раскрыло диалектику общественного развития и классовой борьбы, дало верный ключ к эффективному противодействию реакции и контрреволюции в современную эпоху. Правильная линия на преодоление сопротивления контрреволюции вырабатывается на основе диалектического анализа конкретно-исторической ситуации, особенностей каждой данной страны и характера классового противоборства в ней.

В-пятых, коммунистическое движение утверждает свою руководящую роль в освободительном движении, преодолевает трудности, создаваемые классовым противником, пытающимся расколоть и подорвать международное коммунистическое движение в целом и сплоченность отдельных коммунистических партий. Марксистско-ленинские партии уверенно решают и свои внутренние проблемы, порожденные диалектически противоречивым процессом истори-

денные диалектически противоречивым процессом исторического развития, отбивают наскоки антикоммунизма и оппортунизма, сплачивают свои ряды на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 57.

Глава VIII
РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

1. ПЕРЕДОВОЙ ХАРАКТЕР ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Латинская Америка — это континент, охваченный революцией. Здесь созревают экономические, социальные и политические предпосылки демократических и антиимпериалистических перемен, ориентированных на социализм. Это проявляется не только в быстро меняющихся, подчас противоречивых событиях в каждой стране — это сказывается и на ходе мирового развития.

В последнюю четверть века Латинская Америка живет бурной жизнью: здесь чередуются приливы и отливы революционной борьбы, иногда революционеры терпят неудачи и поражения. Часто борьба носит кровопролитный характер. Она насыщена революционными взрывами, партизанскими боями, выступлениями рабочего класса. Идет накопление сил в ходе легальной борьбы и подпольных действий политических партий. Распадаются старые структуры. Иногда происходят взрывы недовольства даже среди военных. Революции продвигаются вперед, а контрреволюция, фашизм и империализм наносят им контрудары.

Однако в целом революционный процесс в Латинской Америке после победы кубинской революции, как мы полагаем, стал необратимым. Пользуясь сравнением, которое

применял Ленин, можно сказать, что этот процесс не может быть прямым, как Невский проспект. Но он означает развитие великой революции, вызывающей народы Латинской Америки, один за другим, на поле общего решительного боя против американского империализма.

В этой обстановке сама жизнь возлагает огромную ответственность на авангардные силы как в теоретическом, так и в практическом плане.

С победой революции в Никарагуа начался новый час истории Латинской Америки: это победа антиимпериали-

стической, народной, радикальной, демократической революции, которая поставила в повестку дня задачу покончить с фашизмом и тираниями на континенте, поднять общую борьбу против империализма на более высокий уровень.

В сложном, тяжком и упорном противоборстве антиимпериалистические действия и демократические движения тесно переплетаются с острой классовой борьбой.

В ряде наших работ мы представляли для простоты изложения общую картину этого революционного процесса как рукопашный бой между революцией и контрреволюцией, в котором ничто не достигается само собой, а создается политическими действиями масс, их авангарда, социальных и политических сил революции, где в фокусе событий по объективным причинам стоит практическое определение путей освобождения благодаря преобразованию теоретических выводов в конкретную перспективу.

Когда речь идет о революции на континенте, история Латинской Америки, особенно в последней четверти века, выступает как цепь больших периодов, которые начинаются в определенном смысле с революций в Боливии и Гватемале, потерпевших поражение, с падения Переса Хименеса и Рохаса Пинильи [1], с широкого развертывания классовой борьбы и борьбы пролетариата на самом высоком уровне, с бурного вступления интеллигенции, студентов, учащихся в ряды революционеров, с обострения аграрного кризиса, с отказа многих людей от штампованных идей времен «холодной войны», идей, подобных тем, с которыми в иных, сегодняшних условиях выступает Рейган.

Кубинская революция, отразившая эту сложную картину, явилась переломным историческим событием. Победа Кубы, в сочетании с континентальным революционным процессом, показала возможность победы латиноамерикан-

ских народов над империализмом, выступила как главный ориентир в борьбе революции против контрреволюции в масштабе континента как объективное доказательство исторической связи между революцией в Латинской Америке и мировой социалистической революцией. С установлением социализма на Кубе все показатели борьбы на континенте должны оцениваться новыми мерками.

Различными могут быть накал борьбы в каждой стране, показатели единства и тактические разногласия. Одни ре-

---

[1] Перес Хименес и Рохас Пинилья — венесуэльский и колумбийский диктаторы.

волюционеры действуют при демократическом строе, другие — в странах, где господствует фашизм; одни живут там, где борьба ведется с оружием в руках, другие пока лишь накапливают силы, способные свергнуть фашизм и избавиться от империализма. В этих странах существуют различные степени социальной напряженности, уровни политического развития, исторические ситуации, зависящие от специфических объективных условий. Однако в своей совокупности латиноамериканский континент вступил с середины 50-х гг. в новый этап революционного развития, что с победой кубинской революции привело к существенным качественным изменениям.

А. Материальные основы революции в Латинской Америке. Относительно передовое капиталистическое развитие

Страны Латинской Америки — это страны уродливого развития капитализма. В большинстве из них поныне сохраняются господство латифундий (которые, впрочем, уже не являются феодальными или полуфеодальными латифундиями, а подчинены капиталу) и зависимость от империализма, главным образом североамериканского.

С точки зрения исторической, почти все эти страны стали независимыми в начале XIX в. или, подобно Кубе, на заре нашего столетия. И это политическое событие не было формальным: оно изменило ход истории, отразилось на структуре и характерных особенностях классов. Оно внесло изменения в процесс внутреннего накопления материальных богатств, приблизило час превращения их в капитал, ускорило формирование новых классов —

буржуазии и пролетариата и, как следствие, превратило классовую борьбу во все более важный элемент общей истории Латинской Америки.

Поэтому по уровню капиталистического развития страны этого континента заметно отличаются от стран Азии и Африки, если не говорить о редких исключениях. Такое различие обусловлено автономным развитием этих трех континентов, не совпадающим по своим фазам.

С точки зрения развития производительных сил и производственных отношений самой развитой капиталистической страной Азии, за исключением Японии, является Индия. Но и она в целом менее развита, чем Аргентина, Бразилия, Мексика и даже Чили, Уругвай и ряд других латиноамериканских стран. А это означает, что и с точки

зрения социальных структур имеются различия в проблемах этих стран.

Не случайно, что африканская революция в подавляющем большинстве стран континента вначале была по существу политической. Не случайно, что там сразу же встал вопрос о неоколониализме. Не случайно, что серьезными проблемами, с которыми сталкиваются революционные силы Африки, являются слабость, а иногда почти полное отсутствие пролетариата, а также существование расовых, племенных и клановых отношений как следствие колониальной политики и трагической судьбы этого континента, оказавшегося резервацией живой силы рабов на длительном этапе первоначального накопления капитала.

Не случайно и то, что в Азии, даже в таких развитых странах, как Индия, а тем более в Индонезии, на Филиппинах и в других, поныне не ликвидировано тяжелое наследие земельной общины, кровного родства, кастовости. Не случайно, что революции в Китае и Кампучии понесли тяжелые издержки в связи с этими коренными структурными особенностями. Куба подобных издержек не имела: у нее был относительно более высокий уровень капиталистических отношений к моменту свершения социалистической революции — и это сказалось на ее дальнейшем развитии.

Имеются различия между пролетариатом Латинской Америки, Африки и Азии. Очевидны, например, различия между дореволюционным китайским кули и рабочим Сан-Паулу, Буэнос-Айреса, Мехико, Сантьяго, Монтевидео, Каракаса, Боготы.

Часто утверждают, что ускоренный ход научно-техни-

ческой революции углубляет различия в развитии крупных центров капитализма, с одной стороны, и Латинской Америкой — с другой, и что это ведет к еще большему ее отставанию. Это верное утверждение. Но верно и то, что быстрое развитие научно-технической революции углубляет подобные различия даже по отношению к таким странам Европы, как Португалия, Испания, Греция. При этом одновременно усиливается в иных масштабах неравномерность развития самих империалистических держав. Продолжает сохранять силу закон неравномерности развития капитализма. Эта неравномерность становится тем значительнее, чем быстрее развиваются производительные силы. Данное положение, разумеется, не может вызывать сомнения. Однако если при наличии указанного разрыва в показателях производства между странами империализма

и Латинской Америки попытаться отрицать тот факт, что в развитии капиталистических отношений на континенте достигнут определенный уровень, то можно прийти, что тоже очевидно, к неверным, ненаучным представлениям.

Согласно марксизму, уровень капиталистического развития определяется повсеместно распространенной системой товарообмена, массовым включением непосредственных производителей в систему наемного труда, отчуждением их от средств производства, накопленных как капитал, концентрацией рабочей силы и производства. В разных странах капитализм может быть развит в большей или меньшей степени. Это зависит от уровня экспроприированных капиталом производительных сил, что выражается в большем или меньшем развитии технологии, большей или меньшей концентрации капитала и производства, т. е. большем или меньшем развитии производительных сил как «сил, производящих капитал». Поэтому ключ к определению того или иного общества как капиталистического и к характеристике уровня его развития следует искать в базисе — в производственных отношениях. Здесь же — исходная точка дальнейшей капиталистической экспроприации производительных сил, которые, однако, должны рассматриваться не чисто «технологически», как таковые, а с точки зрения степени их превращения в капитал.

Деформации капиталистического развития стран Латинской Америки.

Зависимость от империализма

Латинская Америка на протяжении многих лет была почти единственным зависимым континентом классического типа. Она дала конкретный материал для разработки Лениным концепции «зависимых стран» (краткая история этой разработки, изложенная в его «Тетрадях по империализму», представляет большой интерес).

В. И. Ленин всегда отделял специфику Латинской Америки от специфики Азии или Африки. Латинская Америка служила классическим примером зависимости, хотя существовали колонии в Карибском бассейне и некоторые колониальные территории на континенте и других островах (Белиз, обе Гвианы, Мальвинские острова и др.). Но это были колониальные территории континента, народы которого более чем полтора века тому назад в большинстве своем осуществили революции, обеспечившие им поли-

тическую независимость. С давних времен наблюдаются вполне определенные существенные различия между политической историей и социальной структурой Латинской Америки, с одной стороны, политической историей и социальной структурой Азии и Африки — с другой.

В. И. Ленин указывал на страны Латинской Америки, особенно те, что расположены на юге (в качестве примера он приводил Аргентину), как на страны, имевшие особые отношения — отношения зависимости, и исходя из этого определял направление исследования. Он показал, что в результате своей зависимости Аргентина и другие латиноамериканские страны, которые добились освобождения в XIX в., вступив на путь развития капитализма, оказались под гнетом экономического и финансового капитала.

В. И. Ленин указал на основную черту революции в Латинской Америке и предложил методологию ее анализа, охарактеризовав ее, по существу, как революцию антиимпериалистическую. Путь народов Латинской Америки к социализму — это путь победы над империализмом, в первую очередь североамериканским. Этот вопрос, безусловно, нельзя отрывать от внутренних противоречий, от внутренней классовой борьбы, от борьбы против финансовых олигархий отдельных стран, от фашизма, существующего на юге континента. Но проблемы революции в Латинской Америке — это в первую очередь проблемы отношений с империализмом США, который выступает как мировой жандарм, как поджигатель войны.

В. И. Ленин дал методологию анализа стран, которые

с запозданием вступили на путь капитализма. Еще в молодые годы он всесторонне исследовал это явление на примере России. Было бы, конечно, нелепо механически применять к Латинской Америке схему ленинского анализа, содержащуюся в его работах, посвященных России, ибо в то время это была страна, относительно недавно освободившаяся от крепостничества, со своими характерными чертами, с самодержавным строем. Однако наиболее существенным при изучении такой значительной темы является метод анализа, а его можно использовать, рассматривая различные уровни развития капитализма в странах Латинской Америки, а следовательно, и уровни классовой борьбы, соотношения классовых сил.

Вокруг этих вопросов и сегодня ведется широкая полемика. Некоторые считают, что Латинская Америка приближается по общему уровню развития к Азии и Африке. Другие (включая автора этой главы) рассматривают Ла-

тинскую Америку как континент, идущий по пути пусть деформированного, но все же капиталистического развития. Почти ни в одной стране континента не осталось феодальных пережитков в более или менее чистом виде. И хотя в наиболее отсталых районах сохраняются различные докапиталистические пережитки, они подчинены капиталистическому развитию, в известном смысле ухудшены им. В целом в Латинской Америке господствует капиталистический способ производства — производства, основанного на эксплуатации наемного труда. Даже латифундии, порожденные поздним испанским или португальским феодализмом и претерпевшие определенные метаморфозы, ныне ассимилированы, подчинены капиталистическому хозяйству. И в этом — одно из проявлений деформации развития капитализма.

Модернизация и изменения в капиталистическом развитии стран Латинской Америки

Определить степень капиталистического развития стран Латинской Америки не значит уверовать в возможность их автоматического освобождения от империализма. Правда, развитие капитализма на континенте, которое продолжает усиливаться, сопровождается ростом экономической зависимости латиноамериканских стран от империализма. Огромные богатства высасываются из Латинской Америки

огромные богатства высасываются из Латинской Америки. Если учесть всю совокупность названных выше факторов, то можно сказать, что, несмотря на развитие капитализма, уровень относительной экономической эксплуатации континента стал значительно выше, чем раньше. Но это уже не колониальная эксплуатация.

Имеется ряд факторов, характеризующих определенный тип отношений с империализмом: степень развития капитализма, роль государственного сектора, развитие национальной промышленности и ее связь с внутренним рынком, общие показатели в рамках той или иной страны, перемены, достигнутые в капиталистическом развитии деревни. По совокупности этих факторов Латинская Америка находится в качественно новых отношениях с империализмом: противоречия достигают здесь такого уровня, который может быть преодолен только путем коренных преобразований — путем демократической и антиимпериалистической революции, имеющей лишь одну историческую тенденцию — перерастание в революцию социалисти-

ческую. Антиимпериалистическая борьба всегда переплетается с острой классовой борьбой, с активными выступлениями пролетариата и радикализацией in crescendo [1] средних слоев города и деревни, в частности интеллигенции, студентов, учащихся.

Как те, кто явно упрощает проблему и изменяет диалектике, ограничиваясь количественной оценкой уровня капиталистической эксплуатации Латинской Америки в конце XIX в. или накануне второй мировой войны, так и те, кто механически переносит мерки 30 — начала 40-х гг. на условия современного развития капитализма в Латинской Америке и ее отношения с империализмом, могут прийти к выводу о том, что эксплуатация Латинской Америки усилилась, но при этом не понять качественно иного, по сравнению с указанными историческими периодами, характера современного экономического развития стран континента.

Классические формы зависимости Латинской Америки находили свое выражение в старом международном капиталистическом разделении труда. Замкнутая цепь, в которую страны континента были включены в качестве источников сырья и рынков сбыта промышленных товаров (что предполагало участие империализма в эксплуатации шахт, железных дорог, плантаций, во внешней торговле, в кре-

дитной системе), обеспечивала в лучшем случае замедленное развитие промышленности, производящей первичное сырье и пищевые полуфабрикаты. Но сам процесс развития капитализма на континенте привел к ряду изменений в этой начальной схеме. Многие из отраслей, которые были либо невыгодны для империалистов, либо признаны жизненно важными для латиноамериканских стран, подверглись широкой национализации.

В то же время перестройка структуры международного капиталистического разделения труда привела к тому, что изменились цели и содержание инвестиций империалистических держав. Империализм начал проникать в промышленное развитие континента, постепенно расширяя свою деятельность путем создания и укрепления густой сети транснациональных корпораций, филиалов крупных предприятий, которые служат основой для широкомасштабного производства.

Вместе с тем (империалисты не всемогущи и не всевидящи!) в Латинской Америке развернулся частномоно-

[1] In crescendo — растущей, быстро нарастающей.

полистический сектор, который помимо общих интересов с империализмом имеет свои собственные интересы, свои собственные предприятия, свои собственные капиталы. И он выступил против наглого и безжалостного империалистического грабежа не ради защиты «своих» народов, а под влиянием жестокой и хищнической капиталистической конкуренции.

Капиталистическое развитие экономики привело одновременно к возникновению глубоких противоречий в государственном секторе, в который входит всевозрастающее число национализированных предприятий.

Развитие промышленности, особенно в странах, не имеющих сырьевой базы, залежей руды, горючего, в частности нефти, меняет характер зависимости от империализма. Страны Латинской Америки вступили в период, который буржуазные экономисты называют периодом «замены импортных товаров». Этим странам пришлось импортировать сырье для промышленности, энергетики, машинное оборудование (в частности, тяжелое) и соответственно сокращать импорт станков и машин, поскольку развитие металлургической и других отраслей, выпускающих продукцию среднего машиностроения, а также создание здесь

империалистическими концернами сосственных предприятий привели к тому, что многие страны континента стали ориентироваться не на их импорт, а на местное производство.

Если быть точнее, то следует сказать, что в ряде стран Латинской Америки начинает развиваться своя черная металлургия, появляются свои предприятия по производству машин и оборудования, зачастую, конечно, зависимые от империализма, поскольку он перенес на континент свои собственные предприятия. Но все большие масштабы приобретают совместные усилия государственного капитализма и местных монополий, которые начинают «вставать на собственные ноги». Все эти новые явления сильно влияют на структуру импорта латиноамериканских стран: потребительские товары повседневного и долгосрочного пользования утрачивают свое ведущее место, а в ряде стран вытесняются все более сложным оборудованием и даже промышленным сырьем для новых отраслей тяжелой промышленности.

Внимательное изучение такого классического показателя империалистического господства, как экспорт капитала, обнаруживает, что одновременно с количественным ростом прямых инвестиций изменился и их характер. Они

влияют на процесс промышленного развития стран Латинской Америки через предприятия нового типа, принадлежащие транснациональным корпорациям, которые создают свои мощные базы в первую очередь в трех крупных странах: Аргентине, Мексике и особенно в Бразилии.

Второй классический показатель господства — неэквивалентный товарообмен. Разрыв между ценой на экспортную продукцию стран континента и ценой на продукцию империалистических стран продолжает увеличиваться. Но одновременно приобретает решающее значение (и это новое) другой признак империалистической эксплуатации — внешняя задолженность. Достаточно сказать, что общая внешняя задолженность Аргентины, Бразилии и Мексики превышает 200 млрд. долларов.

Новой является и существенная перестройка кредитной системы в связи с бурной экспансией международного частного капитала. Применяются новые формы так называемого «многостороннего общественного кредита», предоставляемого МВФ, Межамериканским банком развития и

другими организациями. Кредит такого рода по-прежнему остается основной формой растущей внешней задолженности большинства латиноамериканских стран. Империализм превращает внешний долг этих стран в один из основных источников интенсивного извлечения капитала, «привязывает» их торговлю к стране-кредитору, ограничивает независимость каждой страны, навязывая ей соглашательскую политику.

В этих трех классических формах империалистической эксплуатации, получивших новую силу, проступает знакомое лицо «преображенных форм прибавочной стоимости»: прибыли владельца предприятия, торговой прибыли и процента на капитал. Нынешние процессы являются подтверждением гениальности Маркса, его таланта теоретика. Все эти «преображенные формы прибавочной стоимости» переплетаются между собой, переходят одна в другую.

В латиноамериканских странах наблюдается еще одно очень важное явление — изменение в соотношении межимпериалистических сил, действующих на континенте. США перестали быть основным и почти единственным торговым «партнером» стран Латинской Америки. Здесь, так же как и в других районах мирового капиталистического рынка, имеют место известные успехи внешней торговли стран Западной Европы и Японии. Межимпериалистическая кон-

куренция, естественно, облегчает маневрирование господствующих классов латиноамериканских стран, в ряде случаев она способствует «повышению платы» за их соглашательство. При определенном соотношении сил элементы экономического подчинения могут стать и формами политической зависимости, но здесь нет полного совпадения, и они не переходят автоматически одна в другую.

Короче говоря, деформация структуры капиталистического развития латиноамериканских стран, выражающаяся в сохранении крупных латифундий и зависимости от империализма, главным образом американского, является тем основным фоном, на котором выступают, переплетаясь, все противоречия кризиса обществ в латиноамериканских странах. Она служит источником обострения социальных антагонизмов, активного участия в демократической и антиимпериалистической борьбе широких, представительных общественных сил, которые определяют передовой характер классовой борьбы в странах континента, характер всего революционного процесса.

Б. Структура классов в Латинской Америке.
Движущие силы революции
в латиноамериканских странах.
Роль пролетариата как гегемона

Определение уровней капиталистического развития в странах Латинской Америки и выявление перемен отнюдь не вопрос академического спора, а жгучая проблема, касающаяся характера революции, ее движущих сил и роли в ней рабочего класса.

Отрицание относительно высоких уровней капиталистического развития ряда стран континента, не говоря об имеющихся различиях (например, юг Латинской Америки и Мексика существенно отличаются от Центральной Америки), ведет к тому, что нельзя обнаружить в подавляющем большинстве стран ни остроты классовой борьбы, ни ведущей роли пролетариата, нельзя увидеть, что в странах Латинской Америки назрели предпосылки для перехода демократической и антиимпериалистической революции в революцию социалистическую, перехода, происходящего в рамках единого исторического процесса (оговоримся, что объективные предпосылки еще не означают обязательного результата).

Впадая в другую крайность, нельзя обнаружить то, что принято называть (правда, несколько вольно) «националь-

ной» спецификой, т. е. не обнаружить роли империализма. Если считать, что капиталистическое развитие стран Латинской Америки снизило значение «национального» фактора и роль империализма и что поэтому на повестке дня встала задача борьбы за социализм как непосредственная задача революции, как первый ее этап, то возникает опасность сужения базы для системы союзов, с помощью которой пролетариат способен противостоять империализму. При этом возникает риск перескакивания через этапы и уничтожения таким образом и основы и перспективы самой победы социализма.

Страны Латинской Америки в своем подавляющем большинстве переживают своеобразный процесс урбанизации. Часть больших городов возникла здесь в период образования важных торговых центров в столицах. В значительной мере они явились результатом процесса деформированного характера развития капитализма.

В Уругвае, например, 70% самодеятельного населения

В Уругвае, например, [illegible]% самодеятельного населения в 1963 г. составляли лица наемного труда, а рабочий класс представлял 65% лиц, работавших по найму. В Монтевидео, по данным переписи 1975 г., лица наемного труда (68,7%) вместе с безработными (12,7%) составляли 81,4% самодеятельного населения. Эти цифры в определенной мере показывают уровень развития капитализма Уругвая, а также масштабы пролетаризации населения в нем.

Аналогичные процессы роста численности и удельного веса лиц наемного труда наблюдаются и в других странах Латинской Америки.

При такой ускоренной пролетаризации населения и в условиях общности «habitat» [1] и сосуществования различных классов по-иному выступает проблема средних слоев. Часто утверждают, что важная роль студенчества, интеллигенции, характерная для революции в латиноамериканских странах, свойственна всем зависимым и отсталым странам. Однако в странах Латинской Америки это явление имеет свои формы и черты.

Радикализация средних слоев, включение их в лагерь революционных сил — это важная проблема революции. Участие студентов и интеллигенции в революционном движении — явление, общее для всех стран Латинской Америки. Оно наблюдается даже в тех странах, где численность этих слоев остается приблизительно на одном и том же уровне.

---

[1] Habitat (лат.) — условия жизни, среда.

Означает ли это, что во многих странах крестьянство, сельские труженики перестали быть ближайшими союзниками пролетариата? Конечно, нет. Но, оценивая силы, вступающие в революцию при современной классовой структуре общества в латиноамериканских странах, нельзя механически пользоваться схемами и исходить, например, из условий 1905 г. в России.

Движущими силами революции в странах Латинской Америки принято считать рабочий класс, выступающий как гегемон в союзе с крестьянством, средними слоями, студентами, интеллигенцией. Но тут встает вопрос о национальной буржуазии. От силы самой революции будет зависеть, какие слои этой буржуазии временно примкнут к лагерю революции или будут в лагере контрреволюции.

Конечно, в жизни общественных классов, в деятельности коммунистических партий, в реальности отношений между партиями и классами нельзя все сводить к некоей схеме. Что касается нас, так мы уже с 1959 г. высту-

нали в печати против сведения действительности к самым общим и абстрактным схемам. Буржуазию в странах Латинской Америки можно разделить на национальную и соглашательскую. Однако такое разграничение приведет либо к *чрезмерному расширению движущих сил революции, либо заставит считать продавшейся империализму ту часть буржуазии, которая проводит по отношению к нему сложную, противоречивую политику* и с которой революционеры иногда выступают совместно против интервенционистской политики США, или в антифашистской борьбе, или в тех случаях, когда она отказывается идти в фарватере воинственной политики Вашингтона против Советского Союза и других социалистических стран. Необходимо пользоваться более широкой политической гаммой, избегая как иллюзий относительно тех или иных слоев буржуазии, так и сектантского к ним отношения. Если придерживаться манихейской [1] схемы, то куда отнести венесуэльскую ДД [2], мексиканскую Институционно-революционную партию [3], фигеристов [4], слои буржуазии, поддерживавшие Торрихо-

[1] Мани (III в.) — основатель сектантской дуалистической религии в Персии, Средней Азии, Индии.

[2] ДД — партия Демократическое действие, первая в Венесуэле массовая общенациональная организация, член Социнтерна.

[3] Институционно-революционная партия с момента создания в 1929 г. находится у власти в Мексике. Ее идеологическая основа — буржуазный национализм.

[4] Фигеристы — сторонники Хосе Фигереса, бывшего президента Коста-Рики, одного из лидеров реформизма в Латинской Америке.

са[1]? Куда отнести многочисленные слои крупной бразильской буржуазии, которая признает свою принадлежность к БДД [2] и высказалась против военной диктатуры? Куда отнести силы, вступающие под действием национализма в острые противоречия с североамериканским империализмом? И наконец, куда отнести большинство уругвайских батльистов [3] или союзников Компартии Уругвая из Национальной партии [4] по антифашистской борьбе?

К тому же все эти партии неоднородны. Сами они называют себя партиями «многоклассовыми». Даже когда у власти находятся буржуазные слои национал-реформистской политической ориентации, они стараются привлечь для обеспечения своей гегемонии другие социальные слои, особенно мелкую буржуазию. Эти слои появляются иногда

на политической арене как опорная сила и даже как участники, в некотором смысле косвенные, правящего блока, хотя содержание общей политической линии остается национал-реформистским и наиболее выгодным буржуазным, преимущественно мелкобуржуазным слоям.

О мелкой буржуазии можно говорить главным образом как о потенциальном союзнике пролетариата, но нельзя преувеличивать ее революционной роли в рамках передовой классовой борьбы в Латинской Америке. В этом смысле недопустимы путаница и отождествление ситуации на этом континенте с реальной действительностью Азии и Африки. Необходимо изучать подобные явления на национальном уровне, а не заниматься абстрактными, оторванными от реальной жизни, теоретическими построениями.

И ведь даже если рассматривать крупную буржуазию в глобальном плане, то можно увидеть те ее слои, которые вступают в противоречие с империализмом, хотя никогда не пойдут на революцию. Как часть своего класса, эти слои стараются сотрудничать с империализмом, но из-за своих непосредственных интересов (как класс предпринимателей, который считает себя хозяином национального рын-

---

[1] Торрихос Омар — бывший командующий национальной гвардии Панамы, бывший президент страны, проводивший курс на осуществление прогрессивных социально-экономических преобразований. Убит агентами ЦРУ.

[2] БДД — партия Бразильское демократическое движение, выступает за ряд умеренных прогрессивных преобразований.

[3] Батльисты — члены традиционной буржуазной партии Уругвая «Колорадо» («Красная»), сторонники реформизма.

[4] Национальная партия — другая традиционная буржуазная партия Уругвая, отколовшаяся от партии «Бланко» («Белая»).

ка) они будут постоянно вступать с ним в противоречия. Именно об этом, в частности, шла речь при оценке событий в ОАГ в связи с революцией в Никарагуа, которая была поддержана буржуазными национал-реформистскими правительствами и партиями ряда стран, причем их действия совпали с действиями Кубы и других революционных сил Латинской Америки.

Различия в позициях представителей крупной буржуазии объясняются ее сложной внутренней структурой. Это находит свое проявление в антифашистской позиции отдельных лиц, в поддержке, которую отдельные представители крупной буржуазии, как и широкие слои населения латиноамериканских стран, оказывают борьбе народов

Чили, Уругвая и даже его коммунистической партии, ее политике «единства народов и правительств» Латинской Америки против фашизма и империалистического вмешательства США. Конечно, это весьма противоречивое явление.

Внутри самой крупной буржуазии необходимо различать по крайней мере две части. С одной стороны — продажные слои, наиболее тесно связанные с финансовым капиталом, слои латифундистской крупной буржуазии, буржуазии торгово-посреднической и буржуазии некоторых крупных предприятий (раньше ее называли «олигархией», а потом «роска» [1]). С другой стороны — слои буржуазии, вступающие в противоречия с империализмом на разных уровнях и стремящиеся к капиталистическому развитию своих стран. В связи с их запоздалым появлением в условиях острой классовой борьбы и передового характера революции, в которой действует пролетариат, ставший в странах Латинской Америки зрелой, сознательной силой, эти слои буржуазии не могут стать ни стратегической силой революции, ни даже потенциально ее движущей силой. Но они могут участвовать в революционном процессе на тактическом уровне постольку, поскольку в революционной политике используются противоречия и борьба народа носит широкий, творческий характер. Это положение можно подтвердить примерами из области внешней политики некоторых стран, даже по отношению к движению неприсоединения.

Большая часть национал-реформистских партий на континенте поддерживает тесные отношения с Социалистиче-

[1] Rosca — (уругв. полит. жаргон) — узкая олигархическая группа крупной финансовой и промышленной буржуазии, финансово-промышленный комплекс.

ским интернационалом, некоторые из них являются его членами. Почти все они объединены в ПКППЛА (Постоянная конференция политических партий Латинской Америки), в которой участвуют и такие революционные силы, как Сандинистский фронт национального освобождения, Фронт им. Фарабундо Марти, Партия Новое движение Джуэл Гренады, или просто антифашистские силы, как, например, Демократическое согласие Уругвая.

Следует иметь в виду, что капиталистическое развитие стран Латинской Америки и гипертрофия финансового капитала и монополий, обуржуазивая даже некоторые слои латифундистов, существенно изменили структуру господствующих классов

ствующих классов.

В. Ударная сила империалистического господства на латиноамериканском континенте

Во время ведения Рейганом кампании за избрание его на пост президента в 1980 г. группой экспертов, известной под названием Комитет Санта-Фе, был разработан секретный материал, подготовленный специально для Межамериканского совета безопасности США. В нем изложены основные направления политики администрации Рейгана в Латинской Америке на 80-е гг. Откровенно грубый текст типа «Майн кэмпф» содержит военно-политическую доктрину империализма по отношению к латиноамериканскому континенту и Карибскому бассейну.

Материал составлен исходя из принципа осуществления мировой гегемонии США. Ей угрожает-де «международный коммунизм» — некая демоническая категория, в которую авторы включают СССР и другие социалистические страны, а также новые государства, возникшие в результате распада колониальной системы. Сюда же включаются все национально-освободительные движения и политические силы — партии и правительства, которые проводят независимую внешнюю политику, политику мира и защиты национального суверенитета.

Согласно сей вселенской концепции, Латинская Америка и страны Карибского бассейна с помощью системы «межамериканских отношений» должны стать «щитом безопасности Нового Света и мечом США в политике глобальной власти». В материале заявляется: «Исторически латиноамериканская политика США никогда не отделялась от глобального разделения власти». В этом видится

«основа прибавочного могущества, позволяющего противостоять выступлениям в Европе, Азии и Африке».

В этих словах снова подчеркнута традиционная идея империалистов-янки относительно Латинской Америки. Эта идея была основой их геополитического курса на протяжении более века, когда осуществлялась интервенция южнее Рио-Гранде, прикрываемая так называемой доктриной Монро, которую США использовали в качестве дырявого фигового листка для сокрытия самых тяжких своих преступлений.

Когда эта главная идея разоблачена, то вновь выступа-

ет затасканное утверждение о том, что Западное полушарие — это заповедник США, исходный плацдарм для операций на обоих океанах в целях утверждения мирового господства. В 1912 г. министр иностранных дел США Элиху Рут выражал уверенность, что «к 1950 г. граница США раздвинется на весь континент». Это была империалистическая утопия, в ней не учитывались ни законы капиталистического развития, ни борьба народов колоний и зависимых стран. Но хищническая мечта Рута, сформулированная иначе и поневоле отражающая новые реальности, продолжает увлекать стратегов с севера Америки. В период «холодной войны», после того как США обеспечили себе основные господствующие позиции и в Латинской Америке, был создан ряд органов в масштабах полушария для обеспечения полного контроля над Латинской Америкой и Карибским бассейном как в военно-политическом, так и в экономическом плане.

Так называемый план Трумэна по координации вооруженных сил Западного полушария породил Межамериканский совет обороны и другие наднациональные формы, такие, как Межамериканский договор о взаимной обороне (договор Рио-де-Жанейро), дополненный соглашениями в Боготе, Каракасе и пр. В этом отразилось усиление контроля американского империализма над Латинской Америкой и Карибским бассейном. В документах были сформулированы те стратегические задачи, которые США отводили латиноамериканским странам в концепции своей мировой гегемонии. Западное полушарие стало выглядеть как единый огромный массив, простиравшийся от полюса до полюса, как плацдарм для действий на двух океанах, как военный, политический и экономический арсенал и тыл агрессивного Североатлантического блока.

Латинской Америке и Карибскому региону была уготована печальная участь служить в качестве источника

сырья и главной экономической базы американского империализма, а их народы должны были стать потенциально пушечным мясом. Армиям стран Латинской Америки отводилась роль жандарма, выступающего против своих же народов и стоящего на часах при каждой нефтяной вышке, каждой шахте, каждом предприятии, на которых господствовали монополии янки.

Из этой концепции, естественно, вытекает так называемая *доктрина внутренней войны против международного*

коммунизма, используемая поныне фашистскими диктатурами и прочими тираниями южного конуса[1], прибегающими к самым зверским приемам. И все это — под аккомпанемент военной истерии и антисоветской, антикоммунистической шумихи.

На протяжении почти двух десятилетий после окончания второй мировой войны США, которые увлекли за собой другие империалистические державы, привели человечество на край пропасти ядерной войны. Они разжигали локальные войны на разных континентах, составляли планы и назначали даты атомного нападения на СССР, организовывали государственные перевороты и убийства президентов, министров и политических лидеров, устанавливали в самых разных странах разнообразные диктатуры последышей старого фашизма, способствовали появлению его новых форм.

В Латинской Америке хорошо помнят этот период. За панамериканизмом и какофоническими строфами «гимна Америк» скрывалась чудовищная эксплуатация стран континента Соединенными Штатами. Политический пейзаж был «украшен» преимущественно кровавыми военными тираниями, созданными для «спасения» Запада от коммунизма и раболепно голосовавшими на сборищах Организации американских государств, справедливо названной «министерством колоний Вашингтона». На этом общем фоне стратегия Вашингтона имела свои вариации, но они не сказывались на основном направлении и методах ее реализации, которые на протяжении истории оставались неизменным элементом империалистической политики США по отношению к странам Латинской Америки.

---

[1] Южным конусом называют южную часть Южной Америки, включающую Аргентину, Чили, Парагвай, Уругвай, юг Бразилии.

Г. Общая характеристика революции в странах Латинской Америки

Пути революции

При оценке действительности латиноамериканских стран, так же как и других частей мира, используется ленинская методология. Ленин — это марксист, который не

ревизует Маркса, а вдохновляется его теорией и методом в живом, творческом смысле: он применяет теорию к анализу действительности России и всего мира, действительности, рожденной эпохой империализма. В этом заключается поистине великая проблема соотношения между принципами и творческим подходом к анализу конкретной действительности. В работе «Наша программа» Ленин призывал к самостоятельному развитию марксизма. Это означает, что необходимо в каждой стране, используя марксистско-ленинский метод, вдохновляясь идеями Маркса, Энгельса и Ленина, творчески развивать теорию собственной революции, анализировать объективную реальность, соотношение классовых сил, определять национальное своеобразие революционного процесса.

Однако если превращать в ипостась национальное и противопоставлять его принципам интернационализма, то произойдет перескакивание от догматизма к ревизионизму, оппортунизму и национализму. Поэтому мы решительно выступаем за разнообразие путей к социализму, как это не раз подчеркивал Ленин.

Путь революции в Латинской Америке своеобразен. Его определяют отношения народов с американским империализмом, уровни развития капитализма, роль общественных классов. Но даже при этом общем своеобразии революции в Латинской Америке существуют особенности в каждой стране. С одной стороны, имеется общий враг — американский империализм. С другой — существует бесконечное разнообразие политических ситуаций в каждой из стран континента. То, что называется единством и разнообразием революционного процесса в Латинской Америке, не изобретено революционерами, а обусловлено присутствием империализма и множеством общих исторических факторов.

Революция в странах Латинской Америки пойдет своеобразными путями, отмеченными национальными особенностями. И тем более это касается вопросов тактики. Об этом свидетельствует кубинская революция. Подобно

революции в России, которая явилась теоретическим скандалом для II Интернационала, кубинская революция стала теоретическим скандалом в рамках континента. Но теоретическими скандалами являются все хитрости истории, что отнюдь не сводит на нет общие исторические тенденции, общие законы, определяющие переход к социализму и проявляющиеся в конечном счете в особен-

ном. Эти законы выражаются и конкретизируются в самых подчас оригинальных особенностях общего процесса. Вспомним слова Фиделя Кастро, который не раз говорил, что даже положение об авангардной роли партии воплотилось на Кубе особым образом. В жизни существуют и действуют не модели, а универсальные общие законы.

Латинская Америка при своем уровне капиталистического развития и в силу других факторов представляет новый тип отношений с империализмом. Одновременно здесь наблюдаются глубокие социальные противоречия: рабочий класс и весь народ — против империализма, но также и против финансовой и латифундистской олигархии, против монополистической буржуазии.

Поэтому революция в странах Латинской Америки с самого начала сводит вместе антиимпериалистические, антилатифундистские и демократические задачи с задачами антикапиталистическими, антимонополистическими. Она выступает против тех слоев крупной буржуазии, которые тесно сотрудничают с империализмом, против финансового капитала. И именно поэтому она связывает воедино факторы национальные, антиимпериалистические и социальные. Революционные процессы все более радикализируются, складывается положение, при котором революция в странах Латинской Америки потенциально, в качестве тенденции, проявляет способность к превращению в единый исторический процесс на обоих его этапах: на первом — антиимпериалистическом и демократическом и на втором — социалистическом.

При общей характеристике революции в странах Латинской Америки заслуживает особого внимания тот факт, что во всякой революции действуют общие законы, определяющие ее характер и выступающие в конкретных исторических формах, всегда неповторимо специфических. При огромном многообразии революционного процесса в Латинской Америке, которое все более ярко проявляется в рамках стран или регионов, в нем обнаруживаются общие черты и определенное социальное и политическое единство. Последнее обусловлено общей историей и тем,

что борьба ведется против одного главного врага — империализма США и слоев крупной буржуазии и латифундистов, лакеев или союзников иностранного угнетателя.

Это порождает и относительное сходство характера,

движущих сил и потенциальных союзников рабочего класса, а также определенных этапов революции. Таким образом, можно сказать, что революция в Латинской Америке по своему характеру является антиимпериалистической и демократической и что в большинстве стран, в силу достигнутого уровня капиталистического развития и большого удельного веса рабочего класса, она составляет с точки зрения как диалектики, так и перспективы общий исторический процесс, включающий и революцию социалистическую. Но эти положения, в принципе справедливые, есть не что иное, как азбучные истины. В практической жизни все приобретает свои особые черты, подчиняясь сложностям классовой борьбы. Все имеет разнообразнейшую политическую и социальную морфологию, богатство оттенков.

Это разнообразие в путях подхода к революции, в конкретном составе участников и т. д. наблюдается даже в странах, находящихся на одном этапе развития в них революционных процессов. Оно охватывает и политические конъюнктурные моменты, и многообразные формы (включая более или менее мирные или конституционные) прихода к власти.

Несколько повторяясь, можно сказать, что наибольшие различия в революционных процессах, происходящих в странах Латинской Америки, связаны со степенью капиталистического развития, с формами господства империализма и, конечно, с историческими и политическими особенностями, предполагающими также различия в социальной психологии. Весьма различными могут оказаться даже соседние страны, примером чему служат Никарагуа и Коста-Рика. Проявляется влияние географических особенностей и так называемых геополитических отношений (если пользоваться псевдонаучным словцом) с США.

Все это порождает различия другого типа. Можно заметить — grosso modo [1] — различия в структурах господствующих классов, начиная с монополистической, финансовой буржуазии, включающей слои промышленников, коммерсантов и аграриев, которым противостоит пролетариат современного типа (например, в ряде стран на юге

[1] Grosso modo (лат.) — примерно, в общем.

Америки и в Мексике), и кончая слабой буржуазией некоторых стран Центральной Америки и Карибского бассейна (к ним относится и Никарагуа).

В принципе движущие силы антиимпериалистической и демократической революции — это рабочий класс, крестьяне, передовая интеллигенция и студенты, а также широкие средние слои.

В зависимости от особенностей политического курса и интенсивности классовой борьбы либо удается, либо нет привлечь к революционным действиям одни слои средней национальной буржуазии и нейтрализовать другие ее слои. Это говорит о многом. Но это не все. На нынешнем этапе никарагуанской революции некоторые слои буржуазии приняли в ней участие как движущая сила, и даже после победы революции небольшой слой буржуазии продолжал, несмотря ни на что, поддерживать процесс радикализации демократической и антиимпериалистической борьбы. Ничего подобного не было на Кубе. Там более остро проявились расхождения между курсом революции и линией поведения средней буржуазии, хотя и она в принципе была против Батисты. Несмотря на усилия Фиделя Кастро, направленные на использование всех противоречий, даже после 1959 г., с созданием правительства Уррутиа-Миро Кардоны, средняя буржуазия открыто перешла к контрреволюционным действиям. Между тем никарагуанская революция получила внешнюю поддержку от партий, правительств и видных деятелей крупной национал-реформистской буржуазии других стран.

В принципе остается правильным кажущееся на первый взгляд простым положение о том, что в условиях фашизма или жестоких тираний, имеющих слабую социально-политическую базу, можно и нужно добиваться участия буржуазных слоев в общей демократической и патриотической борьбе. Кроме того, в зависимости от уровня противоречий с империализмом, который служит опорой фашизму и тираниям, весьма широкие социальные слои *могут вступить в антагонистические противоречия с империалистами и превратиться в активный фактор борьбы за укрепление национальной независимости.*

Задачи борьбы, проходящей либо в условиях конституционного развития, либо при фашизме или реакционных диктатурах, различны. В последнем случае расширяется вся система союзов рабочего класса, и эта система может включать широкие слои буржуазии. При этом часто проявляется вся гамма общедемократических задач и задач борьбы за национальную независимость и сувере-

нитет.

В тактическом плане возможности союзов еще шире. Это проявляется тогда, когда правительства еще не выступают как явно антиимпериалистические, но сопротивляются, хотя и с колебаниями, империализму. Так происходит, в частности, с некоторыми правительствами, которые поддержали народ Сандино.

Пути революции в Латинской Америке

Победа народной революции в Никарагуа, как и блистательный пример Кубы, а после нее, но уже иным образом, опыт Народного единства в Чили ставят в повестку дня вопрос о путях революции. Этот аспект стратегии связан с формами и методами борьбы за власть.

Нет необходимости подробно рассматривать здесь эту проблему. Но нужно с самого начала определить, о какой революции идет речь: то ли демократической и антифашистской, то ли демократической и антиимпериалистической, то ли о революции социалистической. История всех революций показывает, что путь «мирный», так же как путь «немирный», может быть пройден или нет в зависимости от этапа революции. Например, переход к социализму может быть осуществлен без гражданской войны или восстания после победы народно-демократической революции, протекавшей в форме вооруженной борьбы. Он может произойти и после вооруженного восстания, как это было в Октябре 1917 г. в российской революции. Contrario sensu [1] возросли возможности так называемого мирного пути к социализму, т. е. демократических и социалистических преобразований без пробы сил в вооруженной борьбе. Эта проблема имеет множество оттенков.

Куба и Чили продемонстрировали две стороны революционного процесса на континенте. Победа восстания в Никарагуа не обесценивает чилийский опыт, т. е. возможность продвижения некоторых стран — за счет использования различных демократических форм — в направлении к социализму без обязательной гражданской войны или вооруженного восстания. Не выбор пути явился причиной чилийской трагедии. Главной ее причиной пред-

[1] Contrario sensu (лат.) — как ни парадоксально.

ставляется тот факт, что неотвратимому заговору империализма и монополистической буржуазии, крайнему обострению классовой борьбы Народное единство не смогло (или не сумело) противопоставить решительные действия по уничтожению старой военно-бюрократической государственной машины. А это необходимо во всякой народной революции. Между тем такие действия, осуществляемые так называемым мирным путем, чрезвычайно сложны и трудны.

Победа никарагуанской революции, начавшейся с упорной партизанской войны, заставляет вспомнить опыт 60-х гг., после победы на Кубе, хотя бы для того, чтобы не спотыкаться вновь о те же камни. Теоретическая мысль рождается и вновь возрождается в связи с практикой, поэтому всегда полезно критически оценить накопленный опыт.

Мы всегда считали, что главный путь революции в Латинской Америке — это путь вооруженный, обусловленный постоянным вмешательством империализма и внутренней обстановкой во многих странах. К тому же благодаря Кубе партизанская борьба, имеющая давние исторические корни, включена — в качественно новом виде — в арсенал демократической и антиимпериалистической борьбы на континенте. Надо было изучить этот опыт и после критического анализа включить его в практику борьбы латиноамериканских народов. Наряду с другими причинами это, в частности, заставляло с пониманием и уважением относиться к сандинистскому движению начиная с самых его истоков.

Ошибки и трагедии, имевшие место в различных районах Латинской Америки после победы кубинской революции, объясняются разными причинами. Одна из них коренится в попытках повторить подвиг кубинцев, не усвоив их богатого политического опыта, который как-то мы назвали стратегической широтой Фиделя Кастро: от Монкады — до социалистической революции.

Попытки несвоевременного, иногда карикатурно искаженного повторения исторических событий характеризуются некоторыми общими чертами. Во-первых, это полное отсутствие критического отношения к предреволюционным или революционным факторам в сложившейся обстановке; недооценка соотношения сил и опыта масс; недооценка политической конъюнктуры и разницы режимов, нивелировка стран с демократическими порядками и тираническими или фашистскими режимами, при кото-

рой не учитываются наличие или отсутствие возможности легальной, демократической работы; *элитарная* концепция избранных групп, объявляющих себя авангардами, забвение того, что повторение старых бланкистских идей ведет к быстрому сползанию до уровня политической сенсации и терроризма. Во-вторых, это абсолютизация методологии, отступление от классового подхода и конкретной политической практики, неправильное отношение к теории. И, как следствие, сектантство, отрицание союзов и их различий, а также политический инфантилизм (недооценка пропаганды, парламентской деятельности, работы в профсоюзах, в массах). В-третьих, это враждебная позиция по отношению к коммунистическим и рабочим партиям, тем более несправедливая, что ее возводили в теоретический принцип даже в тех случаях, когда они не совершали никаких ошибок.

Можно было бы сделать и другие критические замечания. Однако этот всплеск партизанщины в Латинской Америке одновременно отразил и радикализацию широких средних слоев, взрыв негодования политикой унижения со стороны империализма, отвращение к его креатурам — кровавым тираниям и другим грязным режимам. Даже при своих ошибках и противоречивом характере партизанские вылазки свидетельствовали о вступлении народов Латинской Америки на путь революции. Когда-то мы писали: в 60-е гг. в Латинской Америке потерпела поражение не возможность партизанского движения как метода борьбы, а «партизанщина».

Метод партизанской борьбы, имеющий глубокие революционные традиции, был блестяще применен Фиделем Кастро. Упорная партизанская борьба предшествовала победе в Никарагуа, создав предпосылки для того, чтобы выковать настоящий народный авангард.

Не все партизанские движения 60-х гг. были с самого начала обречены на поражение, хотя многие имели трагический конец. Сандинистский фронт, например, родившийся в те годы, пережил две военные неудачи, но в конечном итоге партизанская борьба привела его к победе. Не умаляя значения военного мастерства, следует отметить, что это прежде всего вопрос политики.

Все эти проблемы необходимо вновь продумать, хотя бы для того, чтобы не вернулись старые болезни: партизанщина и примитивное левачество, чтобы не смотреть искоса на тех, кто изучает условия, подходящие для борьбы с оружием в руках за свободу и счастье своей родины.

И в этом плане победа революционных сил в Никарагуа, как всякий героический народный подвиг, дает пищу для размышлений.

2. ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В одном из выступлений в Берлине мы задали себе вопрос, как определить материальную основу кризиса социально-экономической структуры стран Латинской Америки. И кратко ответили на него. Это деформированное развитие капитализма, воспроизведенное и продолжающее воспроизводиться в условиях зависимости от империализма, сохранившее и подчинившее архаичные общественные отношения, главным образом латифундии, и — в одних странах больше, в других меньше — пережитки других докапиталистических отношений.

Капиталистические латиноамериканские общества в большей или меньшей степени являются зависимыми от империализма, хотя они различаются по уровням капиталистического развития, сложности общественных отношений, формам господства империализма, в частности, империализма США. В то же время в этих странах латифундии составляют основу социально-экономической структуры, оказывают на нее решающее влияние.

Общественные структуры, созданные в результате развития капитализма главным образом в промышленности, отличаются от тех, которые возникли на основе латифундистской монополии на частную земельную собственность или явились следствием проникновения империализма в промышленность и сельское хозяйство. В совокупности социально-экономических отношений в рамках общества происходят различные внутренние столкновения или переплетения: некоторые слои подчиняются, другие сопротивляются навязываемым социальным переменам,— все это, вместе взятое, характеризует современное состояние общественных структур в странах Латинской Америки. Деформированный процесс капиталистического развития определяет новый состав господствующих классов, финансового капитала, местных монополий. Во многих случаях владельцы латифундий или их управляющие, так же как и крупная посредническая буржуазия, стали основной опорной силой империализма, который действует либо

прямо, либо через систему связей в сфере финансов и торговли.

И мы говорили, что структурный кризис сегодня — это не только кризис зависимости, не только кризис архаичных производственных отношений, опирающихся на латифундии, или капиталистических отношений, развившихся главным образом в 30-е гг. и после второй мировой войны. *Это кризис всех структур, кризис всего базиса, который перерос на всех уровнях в глобальный социальный кризис обществ Латинской Америки.* В нем переплетаются все противоречия латиноамериканского континента.

А. Качественные изменения революционного процесса в странах Латинской Америки

Начиная с 50-х гг. бурная история народов Латинской Америки вступила в новую фазу, имеющую свою периодизацию и позволяющую сделать ряд политических и теоретических выводов. Почему именно эти годы взяты за отправные?

Это объясняется крупными событиями, которые не были изолированными эпизодами, а явились рубежом качественных изменений революционного развития.

В начале и середине 50-х гг. произошли две революции: сначала в Боливии, затем в Гватемале. Боливийская революция имела форму народного восстания при широком участии рабочих и крестьян-индейцев, однако ее сдержала и деформировала в реформистском духе национальная буржуазия, контролировавшая процесс. А гватемальская демократическая революция была задушена интервенцией американского империализма, когда усилился процесс радикализации демократического, освободительного курса.

Эти революции иной поверхностный наблюдатель мог бы принять за более или менее изолированные извержения вулканов, в действительности они были проявлением глубокого процесса, развертывавшегося в то время в Латинской Америке и выступавшего в различных формах в других странах континента. Борьба рабочих стала носить более глубокий характер, участились бурные выступления студентов, расширилось участие в борьбе интеллигенции, которая не только проявила себя в качестве «зеркала революции», как в свое время выразился Ленин, но и стала одним из ее факторов.

Развитие коммунистических партий, включение новых групп из средних слоев в лагерь сил революции, падение ряда тираний (это было особенно показательно в Колумбии и Венесуэле), углубление и обострение всех противоречий в базисе общества получили свою кульминацию в кубинской революции, которая ознаменовала крутой поворот исторического значения в освободительной борьбе Латинской Америки.

Это было качественное изменение. Победа кубинцев, совершивших под руководством партии Фиделя Кастро подлинно народную революцию, послужила началом нового исторического периода. Это была осуществленная за короткое время глубокая демократическая и антиимпериалистическая революция, которая пошла по пути социализма, причем сделав это оригинальнейшим способом в самом центре Карибского моря, буквально в двух шагах от США.

Все события, которые затем произошли на континенте, были в значительной степени отмечены фактом победы кубинской революции. Этой победой Куба бросила вызов американскому империализму, находясь в самых невыгодных географических условиях. Само ее существование свидетельствует об историческом единстве латиноамериканской революции с Советским Союзом, социалистическим содружеством, мировой социалистической революцией. Кубинская революция принесла социализм на землю Латинской Америки. Куба стала носителем самых передовых исторических тенденций, символом перемен в Латинской Америке и одновременно фактором, влияющим на развитие классов, на формирование их идеологий. Куба — это плотина, о которую постоянно разбиваются планы империализма на континенте.

Победа кубинской революции служит выражением кризиса империалистического господства в Латинской Америке. Благодаря этой победе 60-е годы стали годами революционных политических потрясений, острых конфронтаций, смелых экспериментов. Одни борцы терпели серьезные поражения, другие переживали неудачи, третьи продвигались вперед. Но все они ставили в повестку дня великую для Латинской Америки тему: борьба за победу над империализмом и поиски путей к социализму уже не были теоретическими вопросами для долгого умозрительного изучения — они стали частью реальной жизни народов.

Б. Структурный кризис обществ в странах Латинской Америки и кризис империалистического господства на континенте

С середины 50-х гг. структурный кризис латиноамериканских обществ превращается в их глобальный кризис. Социально-экономическое и культурное развитие этих стран, развитие их производительных сил, необходимость демократических и аграрных перемен, тенденция к экономическому и политическому самоопределению, которая проявляется в одних странах в форме активного сопротивления, в других в форме неподчинения империализму,— все это решительно ставит под вопрос как базис, так и надстройку этих стран. Назревают условия для возникновения новых политических реальностей.

Именно здесь начинается то, что называется *кризисом политического господства* североамериканского империализма в Латинской Америке, иными словами, кризис политики его господства на нашем континенте.

Империализм США с давних пор старался установить господство на континенте. Он сделался хозяином Карибского бассейна и Центральной Америки, став господствующей державой, располагающей абсолютным превосходством над Латинской Америкой после отторжения у Англии контроля над Южной Америкой. Он вытесняет ее с первого места по таким показателям, как инвестиции, внешняя торговля, контроль над сырьем. Он создает политическую надстройку господства, которую выражает в юридическом плане — ОАГ, в военном — Межамериканский совет обороны и двусторонние пакты. Он подчиняет себе полицейские, репрессивные органы латиноамериканских государств. В качестве новых орудий панамериканского господства он создает целую сеть финансовых органов и банков (начиная с МВФ и кончая Межамериканским банком развития), использует рост транснациональных корпораций.

Во время «холодной войны» США покрывают континент военными диктатурами, выступают за объявление вне закона коммунистических партий, «привязывают» страны Латинской Америки к своей мировой стратегии, везут колумбийских и пуэрториканских солдат в Корею, пытаются втянуть в орбиту своей политики все большее

число стран Латинской Америки. Однако это им не всегда удается.

Грубые и наглые формы североамериканского господства на континенте обостряют антагонистические противоречия с латиноамериканскими народами. В начале и середине 50-х гг. это начинает проявляться в различных формах: в боливийской и гватемальской революциях, в падении ряда тираний, в росте антиимпериалистических настроений и расширении социально-политической основы для борьбы против североамериканского господства. Борьба приобретает все более острые формы, переплетается с классовой борьбой при активной, иногда определяющей роли рабочего класса. Возникает целая гамма новых противоречий — и некоторые слои буржуазии, настроенные из классовых соображений на политические союзы с империализмом, начинают протестовать против грабительской политики США, грубо разрушающей их надежды на достижение собственного экономического могущества.

США уже не могут осуществлять господство лишь на основе военного вмешательства. Они уже не полные хозяева обстановки, способные смести своей морской пехотой любое правительство, которое не соблюдает равнения на самых подобострастных. И хотя США продолжают прибегать к прямым военным интервенциям, как это было в Доминиканской республике, им приходится использовать другие средства, тем более после Кубы, где поражение американцев было всесторонним.

И поражения империализма, главное среди которых — историческая победа вьетнамского народа, способствовали созданию новой обстановки: преодолению «холодной войны», отдалению призрака новой мировой войны. Среди этих поражений империализма победа кубинского народа и подъем борьбы за демократию, независимость и революцию в странах Латинской Америки были важны как для континента, так и для всего мира. Вся надстройка панамериканизма и господства янки начала трещать по швам, ее кризис приобрел необратимый характер, как это показал еще раз конфликт в связи с Мальвинскими островами.

Несмотря на тяжесть испытаний, на временные поражения, вызванные контрнаступлением империализма, в результате которого были установлены фашистские режимы в Чили, Уругвае и других странах, в Латинской Аме-

..., Уругвае и других странах, в Латинской Аме-
рике пробил новый час. И это вновь подтвердила революция в Никарагуа.

Социалистическая Куба одновременно свидетельствует о динамизме латиноамериканской революции, направленной на достижение Второй независимости, и стимулирует ее развитие. Кубинская революция сделала очевидным глубокий и все более обостряющийся кризис политики господства США на континенте, кризис, который ни сила, ни политическая коррупция не смогут остановить, потому что он отражает необратимое движение народов к освобождению.

США не в состоянии прочно укрепить свое положение в Латинской Америке, народы которой хотят свободы и добиваются ее. Об этом свидетельствует непоследовательность курса правительств США, которые за последние 20 лет неоднократно переходили от панамериканской демагогии, направленной на расширение своей гегемонии, к политике «big stick»[1], осуществляли интервенции, устанавливали фашистские режимы на юге континента. На смену картеровских молитв «о правах человека» пришел поджигательский разгул Рейгана. США оказали открытую поддержку колониалистской политике Англии, открыто осуществили интервенцию в Гренаде.

Эти и другие факты свидетельствуют не о силе, а о кризисе господства США на континенте, о кризисе, который кубинская революция сделала необратимым.

В. Связь революционного процесса в Латинской Америке с революционными переменами во всем мире

С середины 50-х гг. действительность латиноамериканских народов становится неразрывно связанной с мировыми событиями. В мире происходят два существенных изменения: начинается третий этап общего кризиса капитализма, сопровождаемый изменением международного соотношения сил, и социализм становится фактором, определяющим направление мирового развития. Элементом этого развития явился распад колониальной системы империализма.

Структурный кризис латиноамериканского общества, превратившийся в его глобальный кризис, связан с определенной международной обстановкой: исторической, политической, социальной и военной. Он связан с возрастанием роли мирового социализма, с крушением импери-

[1] Big stick (англ.) — большая дубинка.

алистического господства во всей зоне колониальных и зависимых стран, с повышением исторической роли международного рабочего класса.

В известной степени этим объясняется и то, почему Куба смогла отразить попытки вторжения со стороны империализма янки, и то, почему потерпели провал планы новой «великой политики» США на континенте, которую намеревался проводить Кеннеди с помощью так называемого «Союза ради прогресса» в связи с событиями на Кубе и изменением обстановки в США.

Изменения в мировом соотношении сил обусловили успех политики разрядки и сделали возможным мирное сосуществование на принципах взаимной безопасности. Но империализм США, особенно с приходом к власти Рейгана, омрачил горизонт тучами новых опасностей. Это и размещение стратегических ракет в Европе, и производство нейтронной бомбы, и теоретизирования о возможностях ограниченной ядерной войны, и бешеная гонка вооружений, и военные угрозы Советскому Союзу, другим социалистическим странам и народам, которые добились независимости или борются за нее.

Поджигательская политика выражается в поощрении действий самых агрессивных и воинственных сил в различных районах планеты: вторжений Израиля в Ливан, ЮАР в Анголу, колониальной акции Англии против Аргентины, развертывания необъявленной войны против Афганистана, военных агрессий из Гондураса против Никарагуа и т. п.

Новые предложения Советского Союза, социалистического содружества и Политического консультативного комитета Варшавского Договора — это мирные инициативы, которые являются конструктивным вкладом в поиски путей достижения мира и разрядки. Нынешнее соотношение сил способствует этим поискам, несмотря на агрессивные проповеди и действия администрации Рейгана и его наиболее реакционных союзников.

Оглядываясь в прошлое, можно сказать, что самым актуальным, непреходящим в деятельности Георгия Димитрова и VII конгресса Коминтерна было выступление за единство в борьбе за демократию, национальное освобождение и социализм. Курс на единство приобретает огром-

ное значение и демонстрирует свою эффективность сейчас, когда дело защиты мира так тесно связано с борьбой всех народов против фашизма и империализма, когда большинство человечества надеется на установление нового меж-

дународного экономического порядка, способного уменьшить нищету, эксплуатацию и социальную отсталость. Сама жизнь настоятельно требует единства действий трех основных революционных потоков нашей эпохи. Она требует единства действий народов и государств, чтобы устранить угрозу ядерной катастрофы. Она ставит вопрос о необходимости единства действий в национальном и международном плане коммунистов, социалистов, социал-демократов, передовых демократов, духовных и светских лиц в самом широком плане. Такое единство позволило бы диалектически связать борьбу за мир с защитой и углублением демократии, с продвижением вперед по пути социального прогресса.

Единство — это мобилизующее слово и для Латинской Америки. Империализм США пытается силой повернуть вспять освободительный процесс. Он совершил агрессию в Гренаде, угрожает новым вторжением на Кубу, готовит чужими силами агрессию против Никарагуа, осуществляет грубые интервенции в Сальвадоре и Гватемале, народы которых героически борются за свободу, прямо поддерживает фашистские диктатуры на юге континента и кровавые диктатуры Центральной Америки и Карибского бассейна.

Не разделяя позиции фаталистов — ибо ни в Латинской Америке, ни во всем мире империализм не может свободно делать то, что он хочет,— необходимо осознать грозящую опасность, опасность для мира во всем мире и соответственно для независимости, прогресса, демократии и социальных перемен в Латинской Америке.

XXVI съезд КПСС заявил, что единство действий в защиту мира является самой значительной и неотложной задачей человечества. Борьба за мир сочетается с исторической битвой за демократию, за экономическое и политическое самоопределение народов Латинской Америки.

Освободительное движение на континенте — борьба за Вторую независимость, о которой говорил Хосе Марти, это результат отнюдь не «советского проникновения», а почти вековой борьбы за демократию и против империализма, главным образом империализма доллара. После исторической победы Кубы и ее продвижения к социализму

...ской победы Кубы и ее продвижения к социализму эта борьба приобрела необратимый характер. Несмотря на страшную опасность, нависшую над нашими странами, планы империалистов обречены на провал.

Г. Изменения в политике империалистического господства

Расширение и обострение классовой борьбы

Все более резко проявляется характерная черта революционного процесса в странах Латинской Америки — рост антиимпериалистических настроений, расширение политических и социальных основ борьбы против господства США. Противостояние приобретает все более острые формы. Это связано с активной классовой борьбой, с проявлением значительной, а иногда определяющей роли рабочего класса. США уже не могут осуществлять свое господство на основе лишь военного вмешательства, хотя они не исключают его и ускоряют подготовку военных вторжений, особенно в Центральной Америке и Карибском бассейне.

Прежние провалы США в разработке глобальной политики на латиноамериканском континенте не ослабили их стремления использовать и другие орудия господства. Об этом свидетельствуют различные проекты, в том числе те, которые создавал Кеннеди в связи с событиями на Кубе и новой реальностью в лице так называемого «Союза ради прогресса».

«Союз ради прогресса» имел две задачи: добиться поддержки интервенции в Заливе свиней и консолидировать господствующие классы стран Латинской Америки, одновременно нейтрализовать с помощью «десаррольистского» миража (речь идет о буржуазной технократической теории.— *Ред.*) широкие слои мелкой буржуазии, а также инженеров, техников, лиц свободных профессий. Эта политика потерпела крах на Плайя-Хирон. Эта политика потерпела крах и в ходе разрешения «карибского кризиса», когда советская интернационалистская помощь, мужество кубинцев и солидарность латиноамериканских народов вынудили США объявить об отказе от прямой интервенции. Сохранение Кубы и удаление угрозы мировой войны — таковы две важнейшие победы, одержанные в итоге разрешения «карибского кризиса».

итоге разрешения «карибского кризиса».

«Союз ради прогресса» терпит провал из-за неспособности подготовить на континенте широкую реформистскую и десаррольистскую операцию, которая имела бы практическое значение для преодоления глубокого структурного кризиса латиноамериканских обществ. Создание этого союза было, несомненно, самым опасным и искус-

ным маневром североамериканского империализма в Латинской Америке.

Сумма обстоятельств привела к тому, что «Союз ради прогресса» прекратил свое существование раньше, чем был убит Кеннеди. Это и сложный характер структурного кризиса латиноамериканских обществ, неоднократно обострявшегося в связи с конъюнктурными моментами, и быстрый рост антиимпериалистических настроений, освободительных движений на континенте, и усиление революционности средних слоев, интеллигенции и студентов, вдохновленных кубинским примером.

Ряд последовательно выдвинутых «доктрин» — а каждый президент, начиная с Джонсона и кончая Рейганом, пускал из Вашингтона очередной политический шар, надеясь расширить идеологические, политические и социальные основы господства в Латинской Америке,— терпели фиаско.

При виде бурлящей Латинской Америки, переживавшей подъем в 60-е гг. (особенно после победы фронта Народного единства в Чили, который длился вплоть до начала 70-х гг.), американские империалисты почувствовали сокращение своего влияния в мире. Они потерпели ряд серьезных поражений на международной арене, особо тяжелое — во Вьетнаме. К этому добавились внутренние противоречия в США, а также те, которые возникли между крупными центрами мирового капитализма.

При таком соотношении сил в мире, все более ухудшавшемся для империализма США, он сбросил маску лицемерного моралиста и в начале 70-х гг. открыто перешел к установлению фашистских режимов в Латинской Америке. Начало глобального контрнаступления империализма и реакции было отмечено государственными переворотами в Боливии, Уругвае и Чили.

3. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ.

ФАШИЗМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В конце 60-х гг. мы выявили четыре основные тенденции революционного процесса в странах континента, подтверждающие конвульсивный характер и многосторонность идеологического, социального и политического развития Латинской Америки.

Во-первых, активизировались действия рабочего класса и народных масс, в частности студентов и учащихся.

Одновременно прекращают свое существование или перестают действовать партизанские отряды, возникшие во многих местах в это десятилетие. Одни терпят военные поражения, другие просто оказываются захлестнутыми политическими событиями. Однако основной характерной чертой политического момента в Латинской Америке является реальная активизация движения масс с усилением ведущей роли рабочего класса.

Во-вторых, произошло укрепление международных позиций кубинской революции: ослабла империалистическая блокада, усилилось всестороннее сотрудничество Кубы с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества.

В-третьих, события в Перу (правительство Веласко Альварадо) и Боливии (правительство Хуана Хосе Торреса) показали, сколь оригинальны и разнообразны *пути подхода* к власти при созревании для этого объективных условий в Латинской Америке.

В-четвертых, в то время вырисовывалась возможность победы на выборах народа Чили, со всем ее влиянием на континент.

В своей совокупности эти явления наряду с такими, как события в Эквадоре и Панаме (приход к власти правительства генерала Торрихоса), само присутствие Кубы, неотделимое от успехов освободительного движения народов Латинской Америки, знаменовали новую реальность на континенте, новый стратегический шаг вперед всего антиимпериалистического движения, новое соотношение сил — одним словом, качественное изменение революционного процесса, начавшееся в 70-х гг.

В сентябре 1970 г. народ Чили побеждает на выборах, и это становится новой вехой революционного процесса в Латинской Америке.

Общая картина вступления народов в этот период мо-

жет быть представлена только в диалектическом развитии. Ее составляют все взаимодействующие факторы, образуя полотно с подвижной мозаикой. От Кубы до Чили десятилетие ознаменовано непрерывными боевыми выступлениями, победами и поражениями, продвижениями вперед и отступлениями, но всегда — тяжелейшими битвами против империализма и реакции.

Этот начавшийся с Чили новый этап дополняется также другими переменами разного масштаба на континенте (Перу, Эквадор, Панама, Боливия), которые своим разнообразием в часы решающих поворотов демонстрировали

различные стороны революционного развития. Многие события наряду с углублением классовой борьбы, с повышением политической роли и расширением действий пролетариата, волнениями средних слоев и интеллигенции, противоречивыми процессами в жизни церкви и вооруженных сил, равно как и сужение идеологических, политических и социальных основ империалистического господства США и образование народных политических коалиций в ряде таких стран, как Уругвай, Аргентина, Венесуэла, Коста-Рика, Сальвадор, дополняют новую картину революционного развития, характеристику нового соотношения сил на континенте.

Объективной основой этих перемен продолжал оставаться глубокий структурный кризис деформированного развития капитализма в странах Латинской Америки, связанный с кризисом империалистического господства. Начиная с 50-х гг. оба они превращаются в глобальный кризис латиноамериканских обществ.

Этот кризис соединял в себе все противоречия, что вело к обострению классовой борьбы, к столкновению латиноамериканских народов с американским империализмом. Он был в основе революционных выступлений на континенте вообще, начиная с первой половины 50-х гг., боливийской и гватемальской революций, штурма казарм Монкада и главным образом кубинской революции.

Ответ империализма и контрреволюционных сил на этот бурный, все нарастающий ход революции в странах Латинской Америки не заставил себя ждать. И вот непоследовательное руководство национальной буржуазии ведет к провалу боливийской революции, происходит организованное ЦРУ вторжение в Гватемалу, в результате которого было свергнуто прогрессивное правительство Хакобо Арбенса. Но эти тяжелые удары не могут задержать поступательный ход революционного процесса.

Во всех событиях, начиная с забастовок рабочих и студенческих волнений, активизации деятельности коммунистических партий во всех странах и кончая взрывами народного недовольства, которые смели ненавистные тирании (Переса Хименеса, Рохаса Пинилья), чувствуется биение революционного часа. Проходит пять лет после падения Гватемалы — и Фидель Кастро с триумфом вступает в Гавану.

Но и ответ империализма не запаздывает. «Союз ради прогресса» явился попыткой разработать политику «реформ» на континенте, которая устранила бы угрозу возник-

новения «новых Куб» и ликвидировала колебания в рядах крупной буржуазии латиноамериканских стран.

Военный разгром империализма на Плайя-Хирон и провал его курса в ходе разрешения «карибского кризиса» вызывают поворот в сторону реакции всей его политики в Западном полушарии. На первый план выступает обучение латиноамериканских вооруженных сил, чтобы сделать их оккупационными войсками в своих собственных странах, антикоммунистическая и «антикастровская» пропаганда, проповедь доктрины «национальной безопасности», рост коррупции, всевозможные государственные перевороты и покушения.

Это контрреволюционные акции, обусловленные характером исторического этапа: в ответ на провозглашение Кубы социалистическим государством объявляется полная блокада острова Свободы, происходит «октябрьский кризис» и исключение Кубы из ОАГ, военный переворот 1964 г. в Бразилии и вторжение морской пехоты янки в Доминиканскую республику, где силой оружия (в который раз!) была подавлена прогрессивная политика правительства Хуана Боша и группы молодых армейских офицеров.

Военный переворот в Бразилии и подавление национально-освободительного движения, возглавлявшегося Жоао Гулартом и имевшего значение для всего континента, вписываются в общую картину развития как переворот «нового типа» — как попытка перестройки государства на фашистский лад.

Однако, несмотря на отдельные неудачи и постоянную жесткость противостояния с империализмом, триумф кубинской революции и наступившая 10 лет спустя победа на выборах в Чили самой своей сущностью выразили содержание нашей эпохи, прогрессивные тенденции развития

Латинской Америки, изменение соотношения сил в пользу революции.

Будучи результатом порывистых выступлений латиноамериканских народов, многие из этих попыток потерпели неудачу, другие окончились победой, одни были несвоевременными, другие тактически верными. Однако в своей совокупности все они отражали в историческом плане наступление времени глубоких революционных потрясений. Чтобы правильно оценить эту новую обстановку, следовало бы вспомнить об аккумулятивном, диалектическом, спиралевидном, а не просто циклическом развитии истории.

Чили в преддверии 70-х гг., так же как Куба на протяжении всего предшествующего периода, несмотря на про-

тивоположность форм революционных процессов, являли собой передовую ось демократической и антиимпериалистической борьбы на континенте. В период своего поступательного развития чилийская революция была основным показателем безуспешности контрреволюционной стратегии Вашингтона в отношении Латинской Америки после его поражения в Заливе свиней.

При виде этих успехов революционного движения в странах Латинской Америки США в начале 70-х гг. сделали ставку на самую опасную для народов карту — фашизм. Потерпев поражение во Вьетнаме, показавшее кризис глобальной стратегии войны и контрреволюции, империализм США начинает свирепое контрнаступление на юге Латинской Америки. Он наносит жестокие удары революции и вообще всему движению за демократию и независимость региона. Чилийская трагедия, в частности, представляет собой основной показатель успехов контрнаступления империализма и фашизма.

В важных районах этой зоны в 70-е гг. в результате военных переворотов устанавливаются фашистские или профашистские режимы.

Установление фашистских режимов отразило сложную картину обострения всех противоречий, диалектику революции и контрреволюции, которые пронизали все континентальные процессы в два последних десятилетия. Степень жестокости ответных ударов контрреволюции была прямо пропорциональна крупным успехам революционных сил континента — от Кубы до Чили.

Фашистские правительства, возникшие в этот период, были порождены контрреволюционными переворотами (в Чили — против правительства Альенде, в Гватемале —

против правительства Арбенса, в Боливии — против правительства Торреса) или приведены к власти с целью пресечь с самого начала национально-освободительные или демократические движения, имеющие большое влияние в масштабе континента (например, в Бразилии — против движения, возглавляемого Гулартом), или, как в Уругвае, упредить возможность победы передовой демократии в условиях укрепления позиций рабочего класса и всех антиимпериалистических сил. Одновременно осуществляется «модернизация» ряда старых тираний в фашистском духе (Парагвай, Гаити, Никарагуа при Сомосе и др.).

Империализм старался установить режимы, которые, используя в качестве своей основы вооруженные силы, могли бы создать более долговечные тоталитарные струк-

туры, гарантируя тем самым ту важную роль, которую он отводит Латинской Америке в своей агрессивной стратегии на мировом уровне.

Поэтому перевороты в Чили и Уругвае, подобно тем, которые ранее произошли в Бразилии и Боливии, уже не тождественны приходу и уходу старых тираний, «традиционно» насаждавшихся на континенте. Они представляют собой широкомасштабную операцию в целях установления стабильных правительств фашистского толка, открыто контрреволюционных и антидемократических, опасных для мира в регионе, правительств, необходимых для обеспечения долговременного господства янки.

Еще в 1977 г. мы характеризовали стремление империализма насадить фашизм в странах Латинской Америки как ответ контрреволюции на успехи латиноамериканской революции. Фашизм означал ее серьезное поражение. Он временно изменил политическую географию на юге, ухудшил соотношение сил в этом регионе. Но он не смог полностью заморозить революционный процесс на континенте.

С самого начала Коммунистическая партия Уругвая выступила против недооценки опасности, которую создавало установление фашистских режимов в Южном конусе. В то же время она показала их внутреннюю политическую слабость, развернула широкое сопротивление и организовала гневное их осуждение на международном уровне, изолировав их и лишив поддержки масс.

Хотя ставка на фашизм, использованная империализмом, и была самой опасной для народов, но она также

вызывала самые негативные — в долгосрочном плане — последствия для господства США. Ведь она еще больше сужала основу их господства в идеологическом, политическом и социальном плане, выставляя их перед всем миром в обнаженном виде как смертельного врага свободы, демократии, независимости и социального прогресса со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эта общая картина явлений, эта характеристика по существу установленных фашистских режимов и новой политической обстановки определяли стратегию и тактику народных сил, которые оказали решительное сопротивление контрнаступлению империализма янки и внутренней реакции на континенте.

А. Общая характеристика фашистских режимов

Фашизм как государственная структура — новое явление в Латинской Америке. Новы его проявления в правительствах фашистского толка, хотя и в прошлом Латинская Америка не обходилась без кровавых и правотеррористических тираний.

Диктатуры, сегодняшние «хунты», представляют финансовый капитал, финансовые и банковские олигархии и некоторые слои латифундистов (в свою очередь, отличающихся от традиционных), связанных со стратегией США.

Развитие капитализма в странах Латинской Америки и гипертрофия финансового капитала и монополий оказали огромное влияние па структуру господствующих классов.

Но речь идет не только о проблеме изменения структуры этих классов. Ведь эти диктатуры, подобно классическим фашистским режимам, явились контрреволюционным, террористическим ответом на подъем революции, на высочайший подъем классовой борьбы. Именно для этого были созданы структуры нового государственного аппарата олигархиями и империализмом.

Фашизм связан с перестройкой экономики страны. С его приходом осуществляются изменения в интересах финансового капитала, империализма, финансовой олигархии,

в некоторых случаях даже происходит то, что ряд экономистов называют переходом от среднего уровня развития монополистического капитализма к формам государственно-монополистического капитализма.

Георгий Димитров говорил, что фашизм — это открытая диктатура самых реакционных, самых шовинистических и самых империалистических элементов финансового капитала. Со своей стороны мы утверждаем, что современный фашизм в латиноамериканских странах, странах с относительно высоким уровнем развития капитализма в Южной Америке, является откровенной диктатурой финансового капитала, который связан с наиболее реакционными слоями господствующих классов, выдвинут и поддерживается империализмом США, его наиболее воинственными кругами, возглавляемыми Пентагоном.

Основным орудием этих диктатур является верхушка вооруженных сил, подготовленных Соединенными Штатами для так называемой «внутренней войны». Несмотря на

это, внутри армий ряда стран существуют различные националистические, патриотические и демократические течения, которые, хотя и противоречиво, но дают о себе знать. И тут нельзя забывать, что работа революционных партий и движений внутри вооруженных сил является их непременной задачей.

Фашизм — это попытка насильственным путем свести счеты с рабочим, освободительным движением и даже с национал-реформистскими буржуазными течениями. Фашизм — это организация по уничтожению деятелей коммунистического, антиимпериалистического и демократического движения согласно планам, инспирируемым ЦРУ и Пентагоном.

Внедрение финансового капитала империалистических монополий, укрепление местных монополий и крупных землевладельцев за счет усиления эксплуатации других слоев общества заставляют фашистских главарей, по их собственному признанию, покончить со всеми демократическими формами и приспособить государственный аппарат к функции исполнителя и стража этой насильственной всеобщей перестройки политической, социальной и экономической жизни страны.

Перестройка государственного аппарата в фашистском духе предусматривает ликвидацию парламента, подчинение традиционно автономной судебной власти административной иерархии репрессивных сил, контроль над универ-

ситетами, над учеными центрами в целях идеологической обработки молодых поколений, снижения революционной роли молодежи и студентов, насаждение военных на всех ключевых постах администрации, что является не чем иным, как особой политикой фашизма, направленной на подчинение ему государственного аппарата.

При разработке позиций антикоммунистической и контрреволюционной внешней политики делаются заявления о возможности развязывания третьей мировой войны, предпринимаются попытки создания агрессивных военных блоков (таких, как Организация южноатлантического пакта), поощряется политика агрессии и гонки вооружений, что несет огромную опасность для мира в регионе. Отсюда — необходимость разоблачения фашизма как строя, направленного не только против рабочего класса, но и против мира, демократии и независимости народов.

Б. Использование антифашистской стратегии единства и согласия

Всякая недооценка фашистской опасности — как в теории, так и на практике — таит смертельную угрозу для народов Латинской Америки. Речь идет о том, чтобы распознать фашизм, изолировать его, противостоять ему и создать условия для его разгрома. Эти вопросы обсуждались на Совещании коммунистических партий, состоявшемся в 1975 г. Совещание поставило вопрос о необходимости разработки антифашистской стратегии как части исторической демократической и антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки, стратегии, которая ставила бы задачу добиться создания в каждой стране единства и согласия всех противников фашизма, а в континентальном плане выступить за согласование позиций народов и правительств, способных противостоять фашизму во имя своих собственных интересов. Речь шла, таким образом, об изоляции фашизма как во внутреннем плане, так и в континентальном и мировом масштабе.

Надо было выиграть основную битву, без чего были бы проиграны все остальные сражения,— битву за продолжение и развитие борьбы в условиях фашистского террора. Следовало обеспечить, в частности, продолжение борьбы коммунистических партий в каждой стране. Ведь комму-

нисты — первые враги фашистов, а следовательно, и главный объект их нападок. Несмотря на тысячи и тысячи погибших, исчезнувших без вести, находящихся в изгнании, подвергшихся пыткам, заключенных в тюрьмы, рабочий класс, коммунистические партии и народы Латинской Америки эту битву выигрывают.

Фашизм и империализм не смогли прорвать созданную против них изоляцию от внешнего мира — она усилилась, сопровождаемая внутренней политической изоляцией. Несмотря на свои желания и планы, фашисты не смогли создать массовые партии, подобные тем, которые были созданы в свое время в Германии и Италии. За отсутствием таковых вооруженные силы, контролируемые крайне правым командованием, захватили в расчете на пожизненные должности рычаги государственного аппарата. (О подобном явлении, характерном для некоторых фашистских режимов Центральной и Восточной Европы в 30-е гг., говорил Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна.) Сегодня же в Уругвае, Бразилии и других странах даже большинство буржуазии перешло в лагерь активной

оппозиции к правящим режимам и противодействия политике этих режимов.

Внутренняя и международная изоляция является не только следствием органической слабости этих режимов, но и главным результатом правильной стратегии антифашистской борьбы — стратегии единства и согласия, объединения всех антифашистов. В масштабе Латинской Америки дело идет даже к тому, чтобы добиться совпадения позиций народов и демократических правительств и одновременно развивать единство демократических и антиимпериалистических сил. Речь идет, таким образом, о выработке широкой и глубокой стратегии, такой стратегии, которая уже проводится в ряде стран континента. В ходе развертывания никарагуанской революции наблюдалось своеобразное явление — согласованные выступления демократических правительств и партий Латинской Америки в поддержку Сандинистского фронта национального освобождения. Одновременно происходило объединение всех революционных сил вокруг борющихся сандинистов.

Одно не противоречит другому. Все это позволяет разработать стратегию, способную объединить в одном общем фронте народы и правительства, представляющие различ-

ные политические режимы. Проявляя солидарность, они могут противостоять или уже противостоят фашизму, наглой и свирепой империалистической политике Рейгана, использующей профашистские методы. Они считают мир неделимым и противостоят агрессии в интересах его защиты. Это сейчас особенно актуально в условиях обострения международной обстановки.

Данные аспекты особенно важны, когда речь заходит о социал-демократии. В последние десятилетия Социалистический интернационал обратил большое внимание на Латинскую Америку: он развернул здесь активную политическую и идеологическую работу. Но вместо создания классических партий социал-демократической ориентации Социнтерн добивался установления связей (через членство или на дружеской основе) с крупными массовыми национал-реформистскими партиями различных стран, имеющими общедемократические позиции и в определенной мере сопротивляющимися империализму США. В ряде стран такие партии были или являются правящими.

Социал-демократия вынашивает проекты, которые бы позволили избежать возникновения на континенте «новых Куб». Но в то же время социал-демократия, ее представители или сочувствующие ей являются потенциальными со-

юзниками коммунистов в борьбе против фашизма. И здесь недостаточно одной идеологической борьбы, а тем более недопустимо доктринерство. Коммунисты считают своей задачей добиться согласия с социал-демократами на основе общей программы-минимум.

В это антифашистское согласие коммунисты включают и церковь, главным образом Латинской Америки. Следует учитывать, что широкие церковные круги и даже лица, находящиеся на высоких ступенях иерархии, испытывают на себе сильное воздействие борьбы против империализма, борьбы за изменение условий жизни народных масс.

Необходимо также проводить активную политику и по отношению к вооруженным силам. Участие их в фашистских переворотах и проникновение в их ряды агентов Пентагона осложняют, но вместе с тем делают необходимым дифференцированный подход к военным.

В настоящее время борьба за достижение антифашистского единства в Латинской Америке развертывается в двух взаимосвязанных планах. С одной стороны, коммунисты идут вглубь — развивают единство, укрепляют ле-

вый фронт, который в основе своей представляет движущие силы демократической и антиимпериалистической революции: рабочий класс, крестьян, слои студенчества и интеллигенции (это имеет место уже в ряде государств). С другой стороны, речь идет о том, чтобы определить зоны общего согласия и борьбы в защиту свобод, демократических прав, против фашизма и империалистических агрессий.

Эта *диалектика единства и согласия* развивается и побеждает, приобретая всевозможные, подчас противоречивые формы, в сложной обстановке континента, которая требует своего разрешения.

4. НИКАРАГУАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НОВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Утверждение о том, что победа никарагуанской революции открывает новый революционный период в Латинской Америке, базируется на двух фактах. Во-первых, героическая борьба в Никарагуа вылилась в антиимпериалистическую, передовую народную революцию, которая, преодолевая все трудности, ведет к еще большим переменам. Эта особенность процесса имеет значение для всего континента. Во-вторых, в странах Латинской Америки, несмот-

ря на все противоречия и конфликты, чередование побед и поражений, все более усиливается *тенденция к демократизации*.

Победа революции в Никарагуа — свидетельство глубокого кризиса, переживаемого обществами стран Латинской Америки. В каждой стране или регионе он имеет свои особенности, которые зависят от степени неравномерного развития капитализма и форм гнета янки, от специфики истории и политической обстановки. На вулканическом фоне четко вырисовываются кризисы социально-экономической структуры этих стран, кризис империалистического господства США. Проявляется и накопленный опыт демократического сопротивления и борьбы против империализма, все более глубокой борьбы, которая после кубинской революции приобрела необратимый характер. Победа в Никарагуа свидетельствует о крайней остроте и неравномерности процесса освободительной борьбы латиноамериканских народов, идущих по пути блестящих побед и тяжелых поражений, по трудному пути.

Опыт Никарагуа учит и другому. Он показывает, что

даже в непосредственной близости от США можно нанести поражение империализму янки. Он говорит о непобедимом характере революционного процесса, о том, что в стране развертывается народная революция. С оружием в руках борцы нанесли поражение тирании Сомосы, поддерживаемой США, разрушили военно-бюрократический государственный аппарат и строят новое государство.

В авангарде революции идут революционно-демократические и антиимпериалистические силы — Сандинистский фронт. Революция побеждает и благодаря более широкому единству сил, показывая, что радикальному характеру борьбы не противоречит правильная политика единства сил. Она была необходима для победы над жестоким врагом и столь же необходима сейчас, для того чтобы избежать новых опасностей. Никарагуанцы нашли очень умные решения для обеих этих задач. Они добились поддержки сил, олицетворявших широкое единство народов и правительств, начиная от революционной Кубы и кончая другими правительствами, выступавшими против Сомосы. На нынешнем этапе они действуют в еще более широком единстве. Здесь все: от слоев буржуазии — до рабочего класса, от революционеров, марксистов-ленинцев,— до лиц различного социального происхождения, боровшихся против Сомосы. Это указывает на то, что они действуют с чувством ответственности, понимают, какие нужно пройти эта-

пы, какие их ожидают опасности: враждебность США и их планы прямой военной интервенции, акты агрессии сомосовских банд с гондурасской территории и самой гондурасской армии, реакционные режимы соседних государств, задолжавших доллару и вмешивающихся во внутренние дела многострадальной страны.

Одновременно никарагуанские революционеры обеспечивают политические и экономические предпосылки для победоносного разрешения важных задач революции. Они создают новое государство, утверждают новую политическую власть, проводят аграрную реформу, национализируют банки и шахты. Они решительно борются с неграмотностью, за народное просвещение и здравоохранение. Они организуют оборону родины, добиваясь участия всего народа в этой обороне. Они выступают с инициативами на международной арене, в движении неприсоединения, делая конкретные предложения об укреплении мира в регионе, на суверенной основе устанавливают прочные связи с Совет-

суверенной основе устанавливают прочные связи с Советским Союзом и странами социалистического содружества.

Никарагуанская революция — подлинная, глубоко *народная революция: весь народ*, возглавляемый Сандинистским фронтом национального освобождения в союзе с передовыми, со всеми антисомосовскими силами, смял оплот диктатуры, сорвал маневры империализма, с оружием в руках разбил опасную силу, хорошо вымуштрованную гвардию, и установил *новую, подлинно демократическую власть, выступающую за полную независимость и национальный суверенитет*. Это настоящая демократическая и антиимпериалистическая революция, которая несет в себе элементы, необходимые для ее дальнейшего развития.

Революция в Никарагуа стала одной из замечательных побед над фашизмом и тираниями, господствовавшими на протяжении долгих кровавых лет в разных частях мира.

Произошла революция в Иране. За несколько лет до этого были сметены фашистские режимы в Греции и Португалии, затем в Испании. И если мы поместим эту вершину народного восстания, которой является революция в Никарагуа, в историческую картину падений фашистских режимов в Европе, освобождения Анголы, Мозамбика и других стран Африки, эфиопской и афганской революций, и все это после великой вьетнамской эпопеи и через 25 лет после победы кубинской революции, то не трудно прийти к заключению, что наше время не подходит для фашизма и реакционных диктатур, не подходит оно и для колониализма и прочих форм национального угнетения,

что революция при всем многообразии ее форм и национальных вариаций, как и предвидел Ленин, продолжает развиваться в условиях новой эпохи.

Поэтому Никарагуа — импульс, который неизбежно стимулирует тенденции к демократии и независимости, крепнущие по всей Латинской Америке и в Карибском бассейне. И пример революционной бури, которая оказалась окруженной *солидарностью народов и правительств* в самом широком доныне известном спектре,— знак новой обстановки на континенте.

Не следует упускать из виду, что победа революции в Никарагуа сопровождалась развертыванием освободительного процесса в Гренаде, что в других странах, как, например, Суринам, ведутся настойчивые поиски пути освобождения и что вся Центральная Америка бурлит. Революция идет вперед. Это особенно видно на примере Сальвадора.

Победа в Никарагуа открыла новый период, продемонстрировав могучие силы, действующие открыто или подспудно в целях изоляции и свержения фашистских диктатур в Чили и Уругвае и прочих жестоких тираний. Она ставит в повестку дня конкретную задачу — покончить с фашизмом и диктатурами в Латинской Америке. Это первое условие перемен. Необходимо последовательно укреплять тенденции к демократии на континенте и развивать дальше революционный процесс в странах Латинской Америки на более высоком уровне.

Этот политический момент содержит следующие основные составляющие, которые в своей совокупности определяют начало нового этапа освободительной борьбы народов Латинской Америки.

1. Возросли авторитет и влияние кубинской революции, включая расширение ее связей с правительствами стран Латинской Америки и ее роль в движении неприсоединения.

2. Победила революция в Никарагуа.

3. Развивается революция в Сальвадоре, крупные успехи одерживает партизанское движение, несмотря на террор и вмешательство США. Укрепляется единство и расширяются боевые действия революционных сил в Гватемале.

4. Ширится демократическое движение. В нем участвуют различные народы и правительства Латинской Америки, приходят к согласию национал-реформистские партии и другие организованные революционные силы, профсоюзные и студенческие организации, прогрессивные

круги церкви и те социальные слои, которые в той или иной степени сопротивляются империалистической политике Рейгана и борются за демократические перемены.

5. Начали трещать и рушиться фашистские диктатуры и тирании, навязанные народам во время контрнаступления реакции и империализма в начале 70-х гг.

а) Одержана серьезная победа и восстановлена демократия народом Боливии.

б) Достигнуты успехи оппозиции на последних выборах в Бразилии, профсоюзы и студенты мобилизованы на борьбу за расширение демократических завоеваний, идет процесс, ведущий к подлинно демократическому пути.

в) В Уругвае после сокрушительных поражений, которые нанесли режиму плебисцит 1980 г. и выборы 1982 г.,

с помощью действий по укреплению единства, согласия и мобилизации масс создаются реальные предпосылки для свержения фашизма. Речь идет не только об изоляции и разоблачении фашизма, об укреплении демократических сил. Сегодня к этому добавляется важнейшая задача — *покончить* с диктатурой, обеспечить победу подлинной демократии и национального суверенитета, а не только так называемой «ограниченной демократии» под военной опекой.

г) В Аргентине после окончания войны за Мальвинские острова быстро меняется обстановка, по требованию народа восстанавливается демократия, в 1983 г. проведены выборы.

д) В Чили наступает новый этап борьбы: переходя к более решительным действиям, народ использует все средства для свержения диктатуры Пиночета.

Можно было бы назвать много других проявлений этого крепнущего курса. Но приведенных фактов достаточно для характеристики нового периода в процессе продвижения демократии вперед. Этот процесс все более усиливается, утверждаясь в современной обстановке острых конфронтаций в Латинской Америке. Как и на предыдущих этапах революционного движения, борьба за демократию сочетается с более радикальными революционными действиями. Это обусловлено остротой противоречий, степенью участия масс и возможностями авангардных сил.

В общих рамках современной эпохи, для которой характерно развертывание социалистической революции, борьбы за демократию и национальное освобождение, происходит ускорение революционного процесса в странах Латинской Америки, в основе которого лежит нарастание

антагонистических противоречий. Никто не может дать гарантии легких решений и автоматических побед. Освобождение иногда достигается дорогой ценой пролитой крови, требует самопожертвования. Оно есть и будет делом рук человеческих.

Стало вполне очевидным, что ни один народ не борется только за свое собственное освобождение. Международная солидарность демократических сил, тесно связанная с пролетарским интернационализмом, представляет собой огромный политический фактор, значение которого все более возрастает в общей борьбе за демократию, особенно в борьбе против фашизма, империалистических агрессий и интервенций.

5. ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Наиболее острые проблемы и назревшие задачи революционного движения в странах Латинской Америки на современном этапе

Все процессы, развернувшиеся в Латинской Америке в 60-е — начале 70-х гг. (развитие революционной борьбы, успехи и поражения сил фашизма и империализма, организовавших контрнаступление), создали новую историческую обстановку. Но ее характеристика была бы не полной без учета линии Рейгана.

Североамериканский империализм, испытывающий кризис всей своей политики на континенте после Кубы, не смог навязать полностью свою политику. Ему не помогли шатания от Никсона к Картеру, от Картера к Рейгану, переходы от молитвы о правах человека к фашистским воплям о том, будто борьба за свободу и независимость народов — это терроризм. Не помог переход к объявлению глобальной внешней политики с ориентацией на войну, на установление мирового господства, диктата США, на порабощение собственных союзников в Западной Европе, на повсеместное создание военных очагов с помощью «сил быстрого развертывания», на разжигание пожара на Ближнем Востоке, на предоставление неограниченных возможностей расистам из Южной Африки для нападений на Анголу, на превращение Европы в театр ядерной войны. Не помогли мрачные утопии о возможности ограниченной

ядерной войны, провозглашенные Рейганом и господами из государственного департамента.

Что касается Латинской Америки, то проводимая здесь политика США прикрывается ссылками на пресловутый вспомогательный документ Комитета Санта-Фе. Конкретные предложения этого комитета выдержаны в духе идеологического «крестового похода» против Кубы, стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Его исходные посылки формулируются так: «Карибское море превращается в марксистско-ленинское озеро»; страны Карибского бассейна — это «мягкое подбрюшье» США, «это фактор уравнения шансов на безопасность США в глобальном

масштабе», «растет угроза безудержной советской активности с опорой на кубинскую базу».

Исходя из таких заявлений, предлагается Кубу рассматривать в качестве главного врага, которого следует уничтожить, Никарагуа — взять на мушку за антиимпериалистический и демократический характер ее революции, но одновременно действовать (и это уточняется в тексте из Санта-Фе) против правительства Панамы, наконец, против национально-реформистских правительств и течений, даже против националистических течений, которые иногда появляются на поверхности.

Одновременно умалчивается об интервенции на Гренаде, о враждебных акциях против демократических сил Коста-Рики и Венесуэлы; при этом осуществляются маневры против Мексики, хотя в этом отношении и предлагается хитрая политика. В этих странах действуют правительства и партии весьма различных оттенков, но все они «виноваты» перед империализмом: проводят независимую внешнюю политику, борются за сохранение национальных богатств, выступают против тираний, находящихся под опекой США. Особенно «непростительны» их позиция в поддержку народа Никарагуа и корректные, дружеские отношения с Кубой.

Для США, как видно, единственными надежными друзьями являются тирании этой зоны. В документе Санта-Фе говорится открытым текстом: им необходимо предоставить помощь, поскольку «они служат объектом нападения со стороны вооруженных меньшинств». Намек прозрачен: речь идет о большем вмешательстве, о всесторонней поддержке диктатур в Сальвадоре и Гватемале, где осуществляется геноцид и идет революционная борьба народов. Одновременно речь идет о поддержке фашистских диктатур. И это даже не скрывается под покровом дипломатических служб, а провозглашается с тем же бесстыдством и цинизмом, которые продемонстрировал в свое время усопший кандидат в хозяева мира Гитлер на страницах «Майн кампф».

Ни в коем случае нельзя недооценивать опасность, которую несет в себе политика администрации Рейгана, в особенности для народов Латинской Америки. Проявлять наивный оптимизм, действовать непродуманно — значило бы забыть о сущности империализма, забыть историю эксплуатации, грабежа и государственных переворотов на континенте.

Но историю не повернуть вспять. И говорить о революции в странах Латинской Америки, о ее движении вперед — значит видеть перспективу и понимать, что имеются возможности для разгрома империализма. Это осуществимо при условии единства действий прогрессивных сил в мировом масштабе. Судьба народов Латинской Америки неотделима от международной битвы за мир и разрядку, против гонки вооружений, против размещения ядерных ракет в Европе, против любых империалистических агрессий. Это единая битва, ведущаяся на разных театрах военных действий. У нее единые исторические границы.

Следует также понять, что, когда враг переходит в наступление, прибегая к самым крайним и преступным мерам, надо проявлять не узость, а большую широту подхода. После государственного переворота в Уругвае, а затем в Чили мы писали: после Чили и Уругвая следует занять не более узкую, а более широкую позицию, потому что сама жестокость фашистов множит силы протеста и они всюду вступают в конфликты с фашизмом.

Но широта не противоречит глубине. В наше время имеется возможность, не задевая конкретных социально-экономических, национальных проблем, совместно с более широкими силами вести борьбу против фашизма, против политики Рейгана, за мир, за новый международный экономический порядок, за решение экономических проблем в пользу народов. Одновременно с этим можно продвигаться вперед, накапливая и умножая силы рабочего класса, антиимпериалистические, демократические, революционные силы и силы социализма.

Наступил час принятия решений. Жизнь призывает по-настоящему понять марксизм-ленинизм и использовать его не догматически, а применительно к реальным условиям Латинской Америки с учетом всех имеющихся факторов. Но действовать надо не эмпирически, не оппортунистически

ски, жертвуя общими целями в интересах частных побед. Роза Люксембург говорила в свое время, что социалистическое движение, претворяя теорию в практику, могло бы не допустить никаких уклонов, сорвать любой наскок чуждых элементов, избежать и «анархистской кори», и «оппортунистической водянки». Только так удается решить, говорила она, самую широкую проблему, стоящую перед социал-демократией (таков был язык того времени): добиваться активного участия масс в великих преобразованиями мира.

ниях мира.

Политика Рейгана начинает ветшать. Необходимо добиться ее полного поражения. Ключ к победе — в единстве борьбы, в широком и гибком подходе ко всем демократическим и патриотическим силам.

* * *

На протяжении долгих лет Латинская Америка была ареной острой борьбы между революцией и контрреволюцией. В главе освещен этот вопрос на протяжении следующих пяти больших исторических периодов.

Первый период. В начале 50-х гг. происходят боливийская и гватемальская революции и структурный кризис латиноамериканских обществ превращается в их глобальный кризис.

Второй период. В начале 60-х гг. побеждает героическая кубинская революция, означающая качественный скачок всего освободительного процесса в Латинской Америке.

Третий период. Десятилетие — от победы Кубы до замечательной победы на выборах чилийского народа — характеризуется крупными действиями по мобилизации рабочих и студентов, решительным включением в борьбу широких социальных слоев, укреплением коммунистических партий и партизанскими выступлениями, неудачными, несвоевременными или потерпевшими поражение, которые свидетельствовали о вулканической, революционной обстановке в Латинской Америке. Победа на выборах в Чили обозначила новую ситуацию на континенте.

Четвертый период. Империализм переходит в контрнаступление: в начале 70-х гг. он устанавливает в ряде латиноамериканских стран фашистские режимы, временно изменившие соотношение сил, главным образом на юге континента. Это контрнаступление явилось главной причиной поражения передовой народной революции в Чили.

Пятый период. С победой никарагуанской революции и усилением тенденции к демократизации общественной жизни, несмотря на развязанный фашистами террор, наступил новый час в освободительной борьбе латиноамериканских народов. Для этого современного этапа борьбы

характерны следующие моменты:

рост авторитета и значения кубинской революции;

победа революции в Никарагуа;

сила и размах партизанской борьбы в Сальвадоре и Гватемале;

развитие на континенте широкого демократического движения, которое охватывает выступающие за единство и согласие народы, правительства и организации, противостоящие империалистической политике;

крушение и падение фашистских режимов (например, в Боливии), установленных в 70-е гг.

С победой демократического курса и могучим ростом активности демократических сил складывается новая политическая обстановка в Бразилии. Изменяется политическая обстановка в Аргентине. Под сильными ударами демократических и патриотических сил дает трещины диктатура в Уругвае, создаются предпосылки для завоевания в недалеком будущем демократии.

На фоне этой тяжелой и сложной борьбы и как ответ на успехи революции на континенте выступает политика Рейгана, который с империалистической заносчивостью стремится уничтожить достижения латиноамериканских народов, о чем наглядно свидетельствуют события 1983 г. в Гренаде.

Указанная политика в конечном счете оборачивается против самих США; однако ни в коем случае нельзя недооценивать ее опасного характера, ее империалистических целей в континентальном и мировом масштабах. Ее нужно разоблачать, изолировать, подрывать и, наконец, разгромить. Основным условием для этого является развитие единства революционных и прогрессивных сил и согласия всех социальных слоев, народов и правительств, выступающих против фашизма и агрессивной империалистической политики.

Перед лицом этих задач необходимо повышать руководящую политическую роль коммунистических партий и всего рабочего класса Латинской Америки.

Широкая солидарность с постоянной борьбой латиноамериканских народов, бескорыстная поддержка со стороны государств социалистического содружества, Советского Союза служат необходимой предпосылкой для еще большей изоляции интервенционистских попыток США на международной арене, равно как и террористической политики их любимчиков — фашистских диктаторов, жестоких тираний, установленных в разных странах континента.

Единство действий и широта подхода, которые требуются для того, чтобы разгромить эти попытки, сорвать интервенционистские планы Вашингтона в Центральной Америке и Карибском бассейне, укрепить тенденции к демократизации, свергнуть фашистские диктатуры на юге континента,— таковы необходимые условия для перехода к новому, высшему этапу революционной борьбы в Латинской Америке, неразрывно связанной с борьбой всех народов мира против империализма, за мир и международную разрядку [1].

---

[1] Текст главы перевел В. Е. Тихменев.

Глава IX

СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В АЗИИ И АФРИКЕ

Диалектика противоборства революции и контрреволюции в современную эпоху не может быть полностью раскрыта без изучения процессов, происходящих в освободившихся странах Азии и Африки. Советскими учеными подготовлен ряд работ, в которых рассматриваются эти вопросы. Основные задачи настоящей главы заключаются в том, чтобы проанализировать некоторые методологические стороны проблемы в свете общей направленности монографии. Для этого необходимо показать характер современных национально-освободительных революций, процессы их перерастания в национально-демократические, а в перспективе и в социалистические, социальную сущность, формы и методы контрреволюционной деятельности империализма и внутренней реакции, разоблачить некоторые буржуазные фальсификации революционного процесса в освободившихся странах. Особенно важно исследовать, как проявляется в конкретных специфических условиях государств социалистической ориентации закономерность защиты прогрессивных завоеваний, еще недостаточно изученная в литературе.

1. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ЗА ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Национально-освободительные революции, опирающиеся на помощь социалистических стран, международного рабочего класса и других прогрессивных сил, сыграли выдающуюся роль в крушении колониальных империй и углублении антиимпериалистического движения. Героическая борьба народов колоний и полуколоний привела к образованию около 100 новых независимых государств с

населением свыше двух миллиардов человек. Если в 1919 г. колонии империалистических держав составляли

72% территории и 69,4% населения земли, то в 1981 г.— соответственно около 0,7% территории и 0,3% населения[1].

Фактическое уничтожение колониальной системы империализма стало великим историческим событием, вторым по своему значению после образования мировой системы социализма. Национально-освободительные революции послужили мощным фактором углубления и расширения мирового революционного процесса, укрепили интернациональные связи между его составными частями. Завоевание политической независимости ускорило социальный и экономический прогресс в бывших колониях.

Вместе с тем задачи социального, национального освобождения в этих странах еще далеко не решены. Народы развивающихся стран ныне подвергаются усиленной неоколониальной эксплуатации. Исторический опыт подтвердил правильность марксистско-ленинского положения о том, что для устранения национального гнета необходимо достигнуть фактического, прежде всего экономического, равенства народов. Между тем экономические и политические отношения империализма со странами Азии и Африки до сих пор в основном носят неравноправный характер. Образование политически независимых государств привело к уничтожению форм порабощения и эксплуатации, основанных на внеэкономическом принуждении. Однако лишенные возможности осуществлять прямое колониальное господство, империалисты стремятся сохранить и упрочить систему неоколониальной эксплуатации трудящихся освободившихся стран.

В связи с этим революционные процессы в освободившихся странах продолжают углубляться. Если раньше национально-освободительная борьба развертывалась прежде всего вширь, когда происходила ликвидация прямого колониального господства и все новые страны завоевывали политическую независимость, то сегодня развитие национально-освободительного движения происходит главным образом вглубь: оно направлено на решение проблем ликвидации экономической отсталости и зависимости от империализма, важных задач самостоятельного социально-политического развития. «Освободившиеся стра-

[1] См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический сборник. М., 1982, с. 89.

ны, в которых живут два миллиарда человек, превратились

лись в мощную силу исторического развития человеческого общества и мировой политики. Революционные процессы развертываются во многих развивающихся странах» [1],— отмечал кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев. Современные национально-освободительные революции вырастают из незавершенности задач национально-освободительного движения. Это демократические революции нового типа. Их исключительно важными задачами являются достижение экономического освобождения своих стран, демократизация общественной жизни, осуществление деколонизации в сфере культуры, идеологии. Наконец, современные национально-освободительные революции характеризуются углублением антикапиталистической направленности, ростом общественно-политической активности масс, усилением борьбы за социалистическую ориентацию развития. Классовая борьба вокруг путей дальнейшего развития молодых государств все более обостряется.

Как показал опыт последних десятилетий, современные национально-освободительные революции могут развертываться либо как буржуазные (буржуазно-демократические), либо как национально-демократические и далее народно-демократические. Исторические судьбы и характер революционных процессов в освободившихся странах зависят от того, какие социальные силы станут гегемоном национально-освободительной борьбы, от того, какой исход будет иметь противоборство между силами революции и контрреволюции. «Идет борьба двух сил, борьба не на живот, а на смерть... Две силы эти — революция и контрреволюция,— писал В. И. Ленин, исследуя диалектику революции и контрреволюции.

Наша задача, следовательно, дать себе точный отчет в том, каково (1) классовое содержание этих социальных сил; (2) каково содержание реальное, экономическое, их борьбы...» [2]

Исходя из методологических положений научного коммунизма, необходимо представить себе классовую сущность противоборствующих политических сил в освободившихся странах и их основные стратегические цели.

Империализм — главный оплот контрреволюции. Он не желает мириться с сужением сфер своего господства и

[1] *Пономарев Б. Н.* Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам). 4-е изд., доп. М., 1983, с. 17.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 220.

контроля, стремится создать непреодолимые препятствия на пути дальнейшего углубления национально-освободительных и национально-демократических революций. Контрреволюция активно выступает против рабочего класса и других прогрессивных сил стран Азии и Африки. Империалисты пытаются тысячами путей и способов «привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах» [1]. Такими стратегическими замыслами определяется контрреволюционная деятельность империализма в освободившихся странах.

В своей борьбе против национально-освободительных революций империалистическая реакция стремится установить как можно более тесные связи с внутренней контрреволюцией. Социальной базой внутренней контрреволюции в освободившихся странах в большинстве случаев служат, во-первых, крупная буржуазия, в том числе формирующиеся в некоторых государствах местные монополии, неокомпрадоры, слои мелкой и средней буржуазии, находящиеся под влиянием иностранного монополистического капитала, наиболее тесно связанные с ним. Во-вторых, полуфеодальные элементы, интересам которых угрожают аграрные преобразования, намечаемые и проводимые национально-освободительными силами. В некоторых странах Африки колонизаторы опираются на родоплеменную верхушку. Как отмечалось в ходе международного обмена мнениями, организованного журналом «Проблемы мира и социализма», империалистические контратаки в Африке приносят порой определенный эффект потому, что там сохраняется социальная база для империалистического проникновения. За прошедшие десятилетия она весьма «осовременилась», включая теперь не только традиционно связанную с колониализмом феодально-помещичью или племенную знать, но и представителей новых паразитических слоев, бюрократического капитала, части национальной буржуазии и мелкобуржуазных кругов [2].

Видное место в осуществлении контрреволюционных планов подавления национально-освободительного движения занимают государства, в которых у власти находится

---

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 31.

[2] См.: Организовать отпор проискам неоколониализма. Международный обмен мнениями.— Проблемы мира и социализма, 1978, № 5, с. 68.

местная реакционная буржуазия, зачастую в союзе с помещиками. К этой группе относятся реакционные режимы, следующие в фарватере политики США и являющиеся в руках империализма орудием осуществления контрреволюционных переворотов и подавления революций. Правительства Пакистана, Южной Кореи, Таиланда и других стран данной группы активно поддерживают агрессивные акции империализма.

Империализм делает большую ставку на создание и укрепление контрреволюционных центров в различных регионах Азии и Африки. Роль бастиона контрреволюции, колониализма и расизма на юге Африки отводится ЮАР, на Ближнем Востоке — Израилю.

Контрреволюции противостоят мощные силы национально-освободительного движения, к которым относятся рабочий класс, крестьянство, основная масса мелкой городской буржуазии, часть национальной буржуазии, демократическая интеллигенция, патриотически настроенные военные круги и т. д. Рабочий класс — самый последовательный борец за доведение до конца задач национально-освободительной революции. В 1980 г. в развивающихся странах Азии и Африки было 232 млн. трудящихся, работающих по найму, из которых подавляющее большинство — рабочие[1]. Причем это не только сельскохозяйственный, но и растущий промышленный пролетариат. Констатируя позитивное явление численного роста рабочего класса в развивающихся странах, необходимо помнить и о том, что историческая практика подтвердила правильность положения классиков марксизма-ленинизма, согласно которому политическая роль рабочего класса в современном обществе намного превышает его удельный вес в населении. Вместе с тем развитие пролетарского движения в странах Азии и Африки осложняется тем, что многие рабочие являются недавними выходцами из крестьян, а это способствует проникновению в среду пролетариата мелкобуржуазных, националистических предрассудков.

Крестьянство — самый многочисленный класс освободившихся стран. В сельском хозяйстве там занято около половины экономически активного населения. Крестьянство — это самая массовая база национально-освободительного движения, оно заинтересовано в устранении

[1] См.: Социально-экономическое положение трудящихся развивающихся стран.— Рабочий класс и современный мир, 1981, № 5, с. 101.

неоколониального гнета, в ликвидации феодальных пережитков в сельском хозяйстве. Союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса представляет собой важнейшую силу в деле защиты национальной независимости, проведении глубоких социально-экономических преобразований, образовании единого общенационального антиимпериалистического фронта. Однако, как известно, крестьянству свойственны колебания в политическом поведении.

К крестьянству во многом близка мелкая городская буржуазия. Она неоднородна. Обогащающиеся буржуа ориентируются на капиталистический путь развития, тогда как подавляющая часть мелких предпринимателей, ремесленников и кустарей составляет одну из важных социальных опор национально-освободительных революций.

Что же касается национальной буржуазии, то она, как показал В. И. Ленин, имеет двойственный характер[1]. Национальная буржуазия вкладывает свои капиталы в производство, торговлю и поэтому испытывает разорительную конкуренцию со стороны гораздо более мощной иностранной монополистической буржуазии. Слои национальной буржуазии, не связанные с империалистическими кругами, объективно заинтересованы в осуществлении некоторых задач антиимпериалистического, антифеодального движения, а потому сохраняют способность участвовать в ряде политических акций, направленных против империализма и феодализма. Однако национальная буржуазия не теряет своего эксплуататорского характера. По мере усиления социальной дифференциации общества, обострения классовой борьбы национальная буржуазия, прежде всего крупная, проявляет все бо́льшую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией. Значительные слои местной буржуазии переходят в лагерь контрреволюции.

На современном этапе развития национально-освободительных революций серьезно возрастает в них роль демократической интеллигенции. Из ее среды вышли многие выдающиеся деятели национально-освободительного движения — коммунисты, революционные демократы. В то же время интеллигенция молодых государств служит питательной средой для пополнения как прогрессивных, так и реакционных политических движений.

В авангарде борьбы народных масс, направленной на

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 243.

дальнейшее углубление национально-освободительных революций, находятся коммунистические и революционно-демократические партии.

В борьбе против контрреволюции коммунистические партии применяют марксистско-ленинскую стратегию и тактику, глубоко развитые в их решениях, в том числе и в коллективно выработанных документах. Коммунистические партии дают народам своих стран четкую и ясную программу действий, учитывающую специфику развития молодых государств. Марксисты-ленинцы выступают как наиболее последовательные сторонники доведения до конца национально-освободительных революций, против неоколониализма, остающихся очагов колониализма и расизма, в защиту национального суверенитета, за демократию и социальный прогресс. Деятельность марксистско-ленинских партий стран Азии и Африки в их борьбе за перерастание национально-освободительных революций в национально-демократические, а в перспективе и в социалистические носит многогранный характер. Первостепенную роль в деле углубления революционного процесса играют поддержка коммунистами борьбы за социалистическую ориентацию развития, социально-экономические преобразования, проводимые революционно-демократическими государствами, участие компартий в глубокой разработке теории по этим вопросам. Лозунги социалистической ориентации развития и построения в конечном счете социализма являются важнейшими положениями в программных документах коммунистических партий, в их борьбе за углубление национально-освободительных и национально-демократических революций. «Только социалистическая ориентация позволяет угнетенным народам достичь свободы, независимости, процветания и прогресса» [1],— говорится в документе Совещания коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки. Марксисты-ленинцы последовательно выступают за союз коммунистов с революционной демократией и другими прогрессивными силами.

Империализм и реакция проводят против коммунистов политику кровавого террора. Известна трагическая судьба сотен тысяч коммунистов Индонезии, павших жертвами зверских расправ. Жестоким преследованиям со стороны реакции подвергались героические борцы за

---

[1] A Communist Call to Africa.— The African Communist. L., 1978, N 75, p. 21.

независимость и социальный прогресс в ЮАР, Пакистане, Бангладеш, Судане, Турции, Иране и некоторых других странах Азии и Африки.

Наряду с репрессиями международная и внутренняя контрреволюция обрушивает на компартии потоки лжи. Она распространяет клеветнический тезис о том, что будто коммунисты не защищают национальные интересы развивающихся стран и являются «орудием Москвы»[1]. Контрреволюционные по своему содержанию измышления буржуазных авторов продиктованы социальным заказом колонизаторов и неоколонизаторов. Однако в пользу указанных антикоммунистических обвинений никогда не было приведено ни одного факта, ни одного доказательства, так как таковых просто не существует. Объективная обусловленность национально-освободительных революций, их глубоко народный характер служат наглядным опровержением антикоммунистической клеветы.

Преследования и клевета не в состоянии умалить влияние марксистско-ленинских партий, остановить процесс распространения идей научного социализма. На современном этапе, в условиях углубления национально-освободительного движения, происходит значительный рост численности и роли марксистско-ленинских партий, что закономерно и носит исторически неизбежный характер. Если в 1939 г. в Африке насчитывалось 5 тыс. коммунистов, в 1957 г.— 20 тыс., то в 1981 г.— 70 тыс. За 1969—1981 гг. численность коммунистов в Азии, исключая Японию, возросла примерно на 150 тыс. человек[2]. Следует подчеркнуть, что роль и влияние коммунистов в социально-экономической жизни общества, в политической борьбе намного превосходит их численность. Сила коммунистов в их марксистско-ленинской идеологии, организованности и революционной убежденности.

Рассмотрим теперь характер и направления деятельности контрреволюции против национально-освободительного движения, пути и средства пресечения этой деятельности.

Одним из наиболее характерных средств борьбы против национально-освободительных революций служат

---

[1] *Lowenthal R.* Model or Ally. The Communist Powers and the Developing Countries. N. Y., 1977; *Shackley T.* The Third Option; An American View of Counterinsurgency Operations. N. Y., 1981.

[2] См.: *Загладин В. В.* За права трудящихся, за мир и безопасность народов. М., 1982, с. 19; *Манчха П. И.* Актуальные проблемы современной Африки. М., 1979, с. 188.

дальнейшее углубление национально-освободительных революций, находятся коммунистические и революционно-демократические партии.

В борьбе против контрреволюции коммунистические партии применяют марксистско-ленинскую стратегию и тактику, глубоко развитые в их решениях, в том числе и в коллективно выработанных документах. Коммунистические партии дают народам своих стран четкую и ясную программу действий, учитывающую специфику развития молодых государств. Марксисты-ленинцы выступают как наиболее последовательные сторонники доведения до конца национально-освободительных революций, против неоколониализма, остающихся очагов колониализма и расизма, в защиту национального суверенитета, за демократию и социальный прогресс. Деятельность марксистско-ленинских партий стран Азии и Африки в их борьбе за перерастание национально-освободительных революций в национально-демократические, а в перспективе и в социалистические носит многогранный характер. Первостепенную роль в деле углубления революционного процесса играют поддержка коммунистами борьбы за социалистическую ориентацию развития, социально-экономические преобразования, проводимые революционно-демократическими государствами, участие компартий в глубокой разработке теории по этим вопросам. Лозунги социалистической ориентации развития и построения в конечном счете социализма являются важнейшими положениями в программных документах коммунистических партий, в их борьбе за углубление национально-освободительных и национально-демократических революций. «Только социалистическая ориентация позволяет угнетенным народам достичь свободы, независимости, процветания и прогресса» [1],— говорится в документе Совещания коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки. Марксисты-ленинцы последовательно выступают за союз коммунистов с революционной демократией и другими прогрессивными силами.

Империализм и реакция проводят против коммунистов политику кровавого террора. Известна трагическая судьба сотен тысяч коммунистов Индонезии, павших жертвами зверских расправ. Жестоким преследованиям со стороны реакции подвергались героические борцы за

---

[1] A Communist Call to Africa.— The African Communist. L., 1978, N 75, p. 21.

предотвратить развитие национально-освободительных революций в Азии и Африке.

Не останавливаются перед применением военной силы против народов молодых государств и такие империалистические державы, как Англия и Франция. Государство Израиль неоднократно совершало вероломные нападения на арабские страны. В 1975—1984 гг. мир стал свидетелем агрессивных акций ЮАР против Анголы, Мозамбика, Зимбабве.

Факты показывают, что в последние годы участилась практика использования империализмом вооруженных сил, возврата к «дипломатии канонерок». Империализм во главе с США предпринимает попытку перейти в военно-политическое контрнаступление, стремится любой ценой остановить процесс развития национально-освободительных революций.

Прогрессивные силы освободившихся стран решительно противодействуют агрессивной, контрреволюционной практике империализма и внутренней реакции, они разоблачают милитаристские действия американского империализма и его пособников в различных регионах Азии и Африки, организуют массовые кампании, выступления общественности в защиту мира. Так, XI съезд Коммунистической партии Шри Ланки (1980 г.) решительно осудил политику и действия американского империализма в районе Индийского океана и Персидского залива. В специальной резолюции, одобренной съездом, подчеркивалось, что «эти действия являются составной частью глобального плана, направленного на то, чтобы остановить процесс разрядки, прогресс национально-освободительного движения и социализма» [1]. В целях противодействия американо-израильскому агрессивному курсу участники Совещания коммунистических и рабочих партий арабских стран (лето 1983 г.) наметили программу действий, которая предусматривает мобилизацию широких народных масс, всех национально-патриотических кругов арабских стран на поддержку Сирии, ливанских Национально-патриотических сил, права палестинского народа на самоопределение и создание собственного государства под руководством его единственного законного представителя — Организации освобождения Палестины [2]. Коммунисты, революционные демократы стремятся укрепить вооруженные силы, оборону молодых про-

[1] Цит. по: Правда, 1980, 31 марта.

[2] См.: Заявление коммунистов арабских стран.— Проблемы мира и социализма, 1983, № 9, с. 38.

грессивных государств перед лицом посягательств агрессивных сил империализма.

Милитаристская деятельность империализма тесно переплетается с политической контрреволюцией, направленной прежде всего против прогрессивных режимов, демократических правительств, которые последовательно выступают за упрочение независимости своих стран и социальный прогресс. Вместе с тем империализм и внутренняя реакция, осуществляя политику «превентивной контрреволюции», стремятся предотвратить возникновение такого рода политических режимов. Арсенал методов контрреволюции исключительно многообразен: организация реакционных восстаний, государственных переворотов и контрпереворотов, создание проимпериалистических военных блоков, сети военных баз, использование наемников, запрет деятельности прогрессивных партий и других организаций. Так, в Пакистане, Южной Корее и ряде других стран демократические партии были объявлены вне закона, тысячи прогрессивных деятелей оказались в тюрьмах. Ответом на выступления трудящихся в защиту своих прав служат жестокие, кровавые репрессии и преследования.

Неоколониалистская практика «перехвата» революции характеризуется использованием как грубых, военно-террористических, методов, так и «гибких», реформистских, средств борьбы с национально-освободительным движением. Это можно видеть в социально-политической сфере конфронтации между революционными и контрреволюционными силами. Чтобы завуалировать реакционное содержание контрреволюционных политических действий, выразители интересов верхушки буржуазии и помещиков подчас сугубо реформистские мероприятия выдают за революционные. В этом отношении характерно использование концепций капиталистической «модернизации» общества, «белой революции», «революции модернизации», которые противопоставляются борьбе прогрессивных сил за социалистическую ориентацию развития, за углубление национально-освободительных революций. Идеи «белой революции» или «революции сверху» были взяты на вооружение в социальной политике правительств шахского Ирана, Саудовской Аравии, садатовского Египта, Индонезии, Таиланда, Филиппин и ряда других стран капиталистической ориентации.

Практика «перехвата» революции получила поддержку международного империализма и во многом инспирировалась им. Так, империалистические стратеги в своих попыт-

ках предотвратить революционные изменения на Ближнем и Среднем Востоке отводили видное место реализации идеи «белой революции» в Иране. Президент США Дж. Картер в декабре 1977 г. называл Иран «островом стабильности в одном из самых беспокойных районов мира» [1]. Капиталистическая «модернизация» милитаристского типа стала, по существу, основным содержанием шахской концепции «белой революции».

В конце 70 — первой половине 80-х гг. историческая практика нанесла уничтожающие удары по концепциям и проектам «белой революции», реакционной капиталистической «модернизации». Об этом свидетельствуют победа Апрельской революции в Афганистане, свержение шахского режима в Иране, реакционных правительств в Гане и Верхней Вольте, усиление народного, демократического движения в Южной Корее и Египте, обострение кризисных процессов, разъедающих политические режимы в Пакистане, Саудовской Аравии и т. д. Исторический опыт еще раз показал, что изменение форм и методов господства одного и того же класса в пределах той же самой социально-экономической формации отнюдь не является революцией, так как в базисе и надстройке общества отсутствуют качественные изменения.

Социальная сущность практики «белой революции» в шахском Иране отчетливо проявилась в ограничении прав трудящихся, массовых репрессиях против прогрессивных сил. Резким контрастом с нищетой и бедствиями широких народных масс были баснословное богатство и паразитическое потребление военно-феодальной верхушки и неокомпрадорского капитала. Примерно аналогичные явления наблюдаются ныне в Саудовской Аравии, усиленно рекламируемой как витрина «революции сверху», осуществляемой при поддержке США. Для Саудовской Аравии характерны неуклонно углубляющиеся диспропорции в распределении национального дохода, милитаризация общественной жизни, проводимая под давлением США. В своей основе не выдерживают проверки на практике и антидемократические идеи капиталистической модернизации Южной Кореи, широковещательные обещания «экономического чуда». Безудержная эксплуатация трудящихся, растущие военные расходы, подавление демократических прав народа — все это способствует росту недовольства широких

слоев общественности страны. Запрет всякой политической

[1] U. S. Policy Toward Iran. Washington, 1979, p. 28.

деятельности и другие антидемократические мероприятия не устранили глубинных факторов острого кризиса диктаторского режима, проявлением которого стало широкое народное восстание в г. Кванджу в мае 1980 г. и другие движения протеста.

Все провалы доктрин «революции сверху» и «модернизации» являются следствием дальнейшего углубления национально-освободительного движения, результатом обострения классовых антагонизмов, роста социально-политической активности широких народных масс в обстановке изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и дальнейшего обострения общего кризиса капиталистической системы.

Сплоченность антиимпериалистических сил — одно из необходимых условий успеха национально-освободительной революции. В связи с этим попытки расколоть их единство стали одним из главных направлений в социально-политической стратегии империализма в молодых государствах. Опасность такой политики контрреволюции была отмечена еще в Заявлении Совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1960 г.) [1]. XXVI съезд КПСС подчеркнул, что в настоящее время «широко используется давний метод колонизаторов «разделяй и властвуй!» [2].

Борьба неоколонизаторов против единства антиимпериалистических сил ведется по целому ряду направлений. Империалисты всеми путями пытаются обострить взаимоотношения между коммунистами, передовой частью революционных демократов, с одной стороны, и колеблющимися, промежуточными слоями общества — с другой. В целях расширения реакционной, прокапиталистической коалиции иностранный монополистический капитал использует подкуп, взятки, экономическое давление. Представители местных имущих классов и интеллигенции подчас назначаются на руководящие посты в филиалах иностранных фирм, что делается для привлечения влиятельных слоев общества на сторону империализма.

Широко применяются и идеологические методы подрыва антиимпериалистического единства. Одновременно с нападками на коммунистов, рабочий класс буржуазные теоретики выдвигают концепции «элиты» и «нового среднего

класса». Главным назначением подобных доктрин явля-

[1] См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 68.

[2] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 31.

ется стремление к обоснованию акций, направленных на расширение социальной опоры неоколониализма в развивающихся странах. Некоторые буржуазные идеологи называют «новый средний класс» наиболее активной социальной силой в освободившихся странах и, в частности, в странах социалистической ориентации. В «новый средний класс» они включают и интеллигенцию, и военных, и среднюю буржуазию, а иногда и высокооплачиваемых рабочих, т. е. фактически эта социальная группа выделяется ими на базе внеклассового, ненаучного подхода.

В своей борьбе против единого национального фронта прогрессивных сил развивающихся стран, против их союза со странами реального социализма империализм стремится обострить межнациональные отношения, опираясь на реакционный национализм и сепаратизм, пережитки трайбализма. Об этом красноречиво свидетельствуют события последних десятилетий на Ближнем Востоке и в районе Африканского Рога, имевшее место обострение отношений между рядом молодых государств, попытки реакции использовать в своих целях военный конфликт между Ираком и Ираном, вспыхнувший в начале 80-х гг., обострить межнациональные, межплеменные противоречия в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Афганистане, спровоцировать столкновения на этнической почве в Индии, Нигерии, Малайзии, Судане, Бирме, Шри Ланке, Чаде и т. д.

В противовес антиимпериалистическому единству внутри молодых государств и между ними империалисты разных стран стремятся к достижению контрреволюционного единства, к проведению политики коллективного неоколониализма. Характеризуя деятельность и задачи «Трехсторонней комиссии», состоящей из влиятельных политических деятелей и представителей крупного бизнеса Северной Америки, Западной Европы и Японии, лондонская «Файнэншл таймс» писала: «Речь идет о попытках разработать какой-то согласованный подход к развивающимся странам, причем в общем контексте отношений между Востоком и Западом» [1].

Вопреки усиленным раскольническим акциям неоколонизаторов широкие слои общества в молодых государствах постепенно все теснее сплачиваются в борьбе против империализма, за социальный прогресс и мир. Необходимость создания антиимпериалистического фронта прогрессивных сил диктуется сложностью задач национально-освободи-

[1] Цит. по: Правда, 1981, 10 мая.

тельной революции, которые на данном этапе не под силу решить какому-либо одному классу или одной политической партии. Образование и прочность такого фронта — одна из главных гарантий успешного противодействия блоку внешней и внутренней реакции. Участники Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, состоявшегося в середине 1978 г., выдвинули задачу создания в странах капиталистической ориентации этого региона широкого антиимпериалистического, антинеоколониалистского фронта для борьбы за укрепление независимости, развития национальной экономики, защиты демократии, повышения жизненного уровня народа [1]. Как показывает опыт, политической основой единого антиимпериалистического, национально-демократического фронта во многих освободившихся странах призван стать союз коммунистов и революционных демократов, ибо прежде всего от единства действий этих двух прогрессивных политических сил зависит достижение успеха в антиимпериалистической борьбе.

В современных сложных условиях национально-освободительной борьбы в огромной степени возросла роль в ней субъективного фактора. Без эффективного повседневного управления процессами формирования единого антиимпериалистического фронта, без руководства его развитием и деятельностью со стороны рабочего класса и его политического авангарда неоколонизаторы и их агентура могут расколоть прогрессивные силы, подтолкнуть революционеров к неподготовленным выступлениям и тем самым обречь их на поражение, открыв дорогу к установлению антидемократических режимов.

В развивающихся странах участие в формировании и деятельности единого антиимпериалистического фронта требует от коммунистических и других революционных партий определения правильной, четкой стратегической линии; глубокого дифференцированного анализа положения и роли различных классов и слоев общества; умения в ре-

шающий момент нейтрализовать неустойчивость промежуточных колеблющихся слоев общества и их политических организаций с тем, чтобы хотя бы частично привлечь эти круги на сторону революции. Создание единого фронта требует гибкого маневрирования, тщательного изучения тактики врага и постоянной политической бдительности. Успехов в формировании и упрочении единого антиимпе-

[1] A Communist Call to Africa.— The African Communist, 1978, N 75, p. 15.

риалистического фронта невозможно достичь в том случае, если партия окажется в плену право- и леворевизионистских представлений о политической борьбе. Такого рода ошибки могут привести к потере социалистической перспективы развития, сектантству и расколу, поражению единого фронта и в конечном счете к политическому торжеству империализма и реакции. С борьбой коммунистов и других революционеров за сплочение прогрессивных сил в единый фронт тесно связано их противодействие попыткам империализма и местной реакции разобщить национально-освободительное движение. Отпор марксистов-ленинцев сепаратистским тенденциям органически сочетается с признанием и защитой национальных прав каждого народа. В этом плане значительную работу ведут коммунисты Индии, Ирака, Шри Ланки, Нигерии, Ливана и других стран.

Контрреволюционная практика империализма, направленная на срыв национально-освободительных революций, предотвращение прогрессивных социальных изменений, отчетливо выражена в экономической сфере. Социальная сущность современной экономической контрреволюции империализма в освободившихся странах полностью подтверждает верность критики В. И. Ленина в адрес тех буржуазных кругов, которые толкуют «о *национальном* освобождении... оставляя в тени *экономическое* освобождение. А на деле именно это последнее есть главное» [1]. Важно подчеркнуть, что современный неоколониализм как раз характеризуется преобладанием косвенных, в том числе экономических, методов порабощения освободившихся стран, хотя в 80-х гг. усилились попытки применения приемов старого колониализма.

Серьезным препятствием на пути углубления национально-освободительных революций является деятельность транснациональных корпораций. Транснациональные корпорации широко используют дешевую рабочую силу в развивающихся странах, контролируя многие решающие от-

расли экономики Южной Кореи, Индонезии, Пакистана, Египта, Заира, Сенегала, Республики Берег Слоновой Кости, Габона и других государств. По данным ООН, ежегодно отток капиталов из развивающихся стран составляет около 150 млрд. долларов [2]. Прибыли транснациональных корпораций — один из главных факторов, определяющих контрреволюционную политику империализма в молодых

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.
[2] См.: Правда, 1983, 13 июня.

государствах. Не случайно президент США Р. Рейган заявлял, что большой бизнес будет играть первостепенную роль в отношениях США с развивающимися странами [1]. Транснациональные корпорации зачастую посягают на суверенитет молодых государств, пытаются оказать влияние на их внутриэкономическое положение и внешнюю политику, создают барьеры на пути развития освободительных революций.

В своей контрреволюционной практике империализм широко применяет подкуп, экономическое давление. В целях предотвращения прогрессивных социальных изменений, национализации собственности иностранных монополий, радикальных аграрных реформ широко используется рычаг финансовой задолженности молодых государств. Национализация частнокапиталистических предприятий, прежде всего иностранных монополий, вызывает в ответ меры финансового бойкота, шантаж, отказ в кредитах и экономической помощи. Именно так была встречена национализация собственности транснациональных корпораций, осуществленная в 1979—1981 гг. в Иране. Яростное сопротивление западных держав вызвала национализация в Ираке монополии «Ирак петролеум компани» (1972 г.). После провозглашения независимости ряда стран (Алжира, Анголы, Мозамбика и др.) реакционные силы организовали массовый выезд оттуда в бывшие метрополии европейских технических специалистов. Одновременно осуществлялись вывоз и порча технического оборудования на заводах, фабриках, плантациях.

Экономическая контрреволюция тесно переплетается с военной, политической, идеологической. В ней участвуют специальные службы империалистических государств. В 1953 г. ЦРУ организовало свержение правительства Моссадыка в Иране, посягнувшего на интересы трансна-

циональных корпораций. В конце 50-х гг. ЦРУ разработало комплексную операцию против Египта, предусматривавшую убийство президента Г. А. Насера, уничтожение промышленных объектов, центров связи и т. д. Ради сохранения гигантских прибылей иностранных монополий, действующих в урановых и медных рудниках Заира, туда в 1978 г. были направлены войска стран НАТО.

Экономической контрреволюции противостоит борьба народов молодых государств за достижение экономической независимости, по многим своим параметрам являющаяся,

---

[1] Цит. по: Международная жизнь, 1981, № 5, с. 95.

по существу, одной из наиболее важных форм развертывания современных национально-освободительных революций. Не случайно XXV съезд КПСС подчеркнул, что главные направления перемен во многих освободившихся странах за последние годы проявляются в перенесении центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидации феодального землевладения, национализации иностранных предприятий, направленной на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров[1]. Как отметил представитель Суданской коммунистической партии А. Салим в своем выступлении на XXVI съезде КПСС: «Независимая экономика укрепит политическую независимость страны и освободит ее от господства империализма, который толкает нашу страну на путь блокирования с силами агрессии, враждебными народным революциям в арабских и африканских странах»[2].

В борьбе за упрочение самостоятельности молодых государств проявляется ряд характерных тенденций. Она ведется по многим направлениям. Так, важную роль в укреплении экономической независимости играет развитие государственного сектора, осуществление программ экономического развития, национализация собственности иностранных монополий. Одной из причин развития государственного сектора является то, что, как правило, национальной буржуазии не под силу самостоятельно решить насущные экономические задачи. У нее не хватает не только средств и опыта, но также нередко и стремления к осуществлению подлинной индустриализации, к решительной борьбе против иностранных монополий. Поэтому правящие круги многих освободившихся стран возлагают свои надежды на государство. В середине 70-х гг. государственный

сектор охватывал от $^{1}/_{10}$ до $^{1}/_{3}$ валового внутреннего продукта развивающихся стран[3]. Расширение государственного сектора, прежде всего в странах социалистической ориентации, при всей противоречивости этого процесса имеет прогрессивное значение, так как способствует укреплению экономической независимости и преодолению эко-

[1] См.: XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет. М., 1976, т. 1, с. 35.

[2] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. М., 1981, т. 3, с. 25.

[3] См.: Государственный сектор и социально-экономический прогресс в развивающихся странах. Киев, 1980, с. 20.

номической отсталости освободившихся стран, пресечению экономической контрреволюции. Важными рычагами укрепления экономической базы национально-освободительной революции являются повышение экономической эффективности предприятий государственного сектора, совершенствование планирования и управления экономикой, широкое применение морального и материального стимулирования труда, подготовка квалифицированных кадров и т. д.

На современном этапе развития революционного процесса в освободившихся странах особую социальную значимость приобретает вовлечение широких народных масс в борьбу за избавление этих государств от неоколониалистского диктата. Рост социальной активности трудящихся, всех прогрессивных сил — важнейший фактор осуществления национализации имущества транснациональных корпораций, расширения государственного сектора. Об этом убедительно свидетельствует опыт Алжира, Сирии, Эфиопии, Индии и многих других стран. «Добиться экономической независимости, позволяющей сохранить и укрепить завоеванную развивающимися странами независимость политическую,— говорил член Политбюро ЦК Иракской компартии Сабит-аль-Ани,— можно на путях широкой народной борьбы за устранение господства монополий над национальными богатствами страны, за развитие экономического потенциала, дающего возможность покончить с подчинением национального рынка мировому капиталистическому рынку»[1].

Первостепенное значение в пресечении экономической контрреволюции приобретает углубление прогрессивного характера политических режимов, проявляющееся в кон-

кретных антиимпериалистических акциях. Участники «круглого стола», организованного Комиссией по проблемам национально-освободительного движения в Азии и Африке журнала «Проблемы мира и социализма», при анализе вопросов противодействия экономической контрреволюции единодушно отметили, что многолетний империалистический натиск и давление выдерживают, как правило, те правительства, которые проводят последовательную политику освобождения своих стран от всех видов неоколониалистской зависимости. Это означает, что противодействие контрреволюционным проискам тем резуль-

[1] Против империализма, за социальный прогресс.— Проблемы мира и социализма, 1981, № 3, с. 47.

тативнее, чем настойчивее преодолевается в стране влияние империализма в экономической, политической, идеологической, военной и других областях. Верным залогом успеха в антиимпериалистических сражениях была и остается бдительность прогрессивных сил, позволяющая в самом зародыше расстроить планы контрреволюционного заговора, не допустить эскалации подрывных действий. Важно помнить о коварстве методов дестабилизации, в частности экономических. Ведь для начала империализм порой довольствуется, казалось бы, незначительными уступками, но в дальнейшем он неминуемо потребует большего, будет постепенно подталкивать к отказу от прогрессивного и антиимпериалистического курса [1].

Одной из актуальных проблем изучения диалектики революции и контрреволюции в освободившихся странах является разработка типологии контрреволюции. Поскольку основную роль в попытках подавления национально-освободительных, национально-демократических революций играет империализм, его неоколониалистский курс, внешнюю контрреволюцию в освободившихся странах, на наш взгляд, можно определить как неоколониалистскую. Неоколониалистская контрреволюция — это разновидность современной империалистической контрреволюции, направленной против мирового революционного процесса на нашей планете в целом. Именно неоколониалистскую эксплуатацию, подчинение стран Африки и Азии империализму объективно, независимо от своих планов, стремится сохранить также и значительная часть внутренних контрреволюционных сил.

В объединенной внутренней и внешней контрреволю-

В объединенной внутренней и внешней контрреволюции, с учетом того, на какие классовые силы внутренней реакции в данной стране или группе стран прежде всего опирается империализм, можно выделить: неоколониалистско-буржуазную, неоколониалистско-феодальную, неоколониалистско-трайбалистскую контрреволюции. Так, в Афганистане контрреволюция носит преимущественно неоколониалистско-феодальный характер, а в Анголе — по существу неоколониалистско-трайбалистский, в Сирии — неоколониалистско-буржуазно-феодальный.

Деятельность всех сил контрреволюции находится в резком противоречии с интересами социального прогресса

---

[1] См.: Империалистическая политика дестабилизации и развивающиеся страны. Материалы «круглого стола».— Проблемы мира и социализма, 1978, № 9, с. 77.

молодых государств, упрочения их экономической независимости. Малейшая недооценка необходимости всестороннего и решительного отпора империализму и местной реакции может обернуться тяжелыми неудачами для прогрессивных сил.

В своей борьбе против контрреволюции коммунисты и другие революционные партии исходят из того, что завоевания одной лишь политической независимости при условии сохранения в стране производственных отношений, основанных на частной собственности на средства производства и власти эксплуататорских классов, недостаточно для эффективного преодоления последствий колониализма в экономике, для решения насущных проблем развития молодых государств. Капитализм все более дискредитирует себя в глазах широких народных масс развивающихся стран. Империалистические государства принесли им порабощение и неоколониалистскую эксплуатацию, экономическую и культурную отсталость, расхищение природных богатств. Трудящиеся освободившихся стран не могут не видеть, что крупная местная буржуазия во многих случаях тесно сотрудничает с иностранным монополистическим капиталом и стремится перенять его методы эксплуатации пролетариата, занять место чужеземных монополий в ключевых отраслях экономики своих государств. Все это активизирует борьбу народов многих развивающихся стран за социалистический путь развития.

2. ЗАЩИТА ЗАВОЕВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Наиболее характерным проявлением углубления современных национально-освободительных революций, их перерастания в национально-демократические и далее в народно-демократические является переход все большего числа освободившихся стран на путь социалистической ориентации, проведение там глубоких социально-экономических преобразований. Такой курс избрали Народная Демократическая Республика Йемен, Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Афганистан, Конго, Алжир, Мадагаскар, Бирма, Бенин, Сирия, Танзания, Никарагуа и некоторые другие государства. Эти революционные процессы подтверждают положения марксизма-ленинизма о том, что в условиях раскола мира на две системы — социализм и капитализм — народы экономически отсталых стран, опираясь на помощь победившего рабочего класса, используя силу его

примера, могут постепенно перейти к социализму, минуя капиталистическое развитие[1] или прерывая его.

В странах социалистической ориентации при поддержке мира социализма, с использованием его опыта и примера происходят серьезные прогрессивные преобразования в экономической и социально-политической сферах. Эти преобразования укрепляют суверенитет молодых государств и создают известные материальные предпосылки для социализма, способствуют расширению прав трудящихся, улучшают положение народа. Социальная политика здесь проводится в интересах трудящихся, роль которых в общественной жизни неуклонно возрастает. В ряде стран социалистической ориентации определен гарантированный минимум заработной платы рабочих, вводится социальное страхование и пенсионное обеспечение трудящихся, оплачиваемые отпуска, бесплатная медицинская помощь. Широкие массы получают доступ к образованию. Правительствами государств социалистической ориентации принимаются меры, направленные на повышение роли трудящихся в управлении производством. На государственных предприятиях Анголы, Алжира, Мозамбика, Танзании, Народной Республики Конго и некоторых других стран созданы рабочие советы или административные советы и комитеты. Аграрные реформы и создание кооперативов, резко ограничившие помещичье землевладение и позиции ино-

странного капитала в деревне стран социалистической ориентации, улучшили материальные условия жизни крестьян, их возможности получения кредитов, семян, использования сельскохозяйственной техники. Эти перемены ведут к росту классового сознания многомиллионных масс крестьянства, укрепляют социальную базу революционно-демократических режимов.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии содержится глубокая характеристика основных направлений развития стран социалистической ориентации. «Развитие этих стран по прогрессивному пути происходит, конечно, не одинаково, идет в сложных условиях. Но основные направления сходные. Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооператив-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

ного движения в деревне. Это — повышение роли трудящихся масс в общественной жизни, постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу. Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран. В них крепнут революционные партии, выражающие интересы широких масс трудящихся» [1].

Анализ практики борьбы прогрессивных сил за упрочение независимости и социальный прогресс, документов КПСС и других коммунистических партий, изучение трудов исследователей-марксистов позволяют сформулировать следующие важные закономерности развития стран социалистической ориентации на этапе национально-демократической революции: приход к власти революционных партий и возрастание их роли во всех сферах жизни общества; упрочение союза стран социалистической ориентации с международными революционными силами, и прежде всего со странами социалистического содружества; широкая национализация собственности иностранных монополий и ослабление позиций империализма в освободившихся странах, ограничение экономических и социальных позиций местных эксплуататорских классов; интенсивное развитие государственного сектора в экономике; проведение аграрных преобразований в интересах кресть-

янства, кооперирование в деревне; внедрение планового начала в экономическую жизнь, регулирование деятельности частного сектора; рост политической роли и социальной активности рабочего класса и всех трудящихся; демократизация общественной жизни; возрастание влияния марксизма-ленинизма и борьба против реакционной и реформистской идеологии; ускорение процессов национальной консолидации на прогрессивных основах, сплочение всех народов и племен в едином антиимпериалистическом фронте; проведение прогрессивных преобразований в области культуры; обострение классовой борьбы; защита завоеваний стран социалистической ориентации от покушений со стороны внутренней и внешней контрреволюции.

Государства социалистической ориентации не составляют однородного целого. Между ними существуют серьезные различия в уровне хозяйственного, идейно-политического развития, в степени и глубине социально-экономических преобразований. В некоторых странах правящая

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 29.

революционная демократия в основном носит мелкобуржуазный характер. Проводя прогрессивный курс в политике, она в то же время заявляет о своем непризнании важных положений марксизма-ленинизма.

В группе наиболее передовых стран социалистической ориентации возрастает влияние авангардных партий, отражающих интересы рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся, усиливается распространение марксистско-ленинских идей и, главное,— воплощение их в непосредственную практику революционного переустройства общества. Это позволяет ускорить начавшийся процесс перерастания национально-демократических революций в народно-демократические, успешнее решать сложнейшие проблемы строительства нового общества. На народно-демократическом этапе революции еще более возрастает социальная роль народных масс как движущих сил революции, объем решаемых задач антикапиталистического характера увеличивается. Это находит свое отражение как в ускорении процесса перехода правящих революционных партий на позиции марксизма-ленинизма, так и в практике антиимпериалистических, антифеодальных, антикапиталистических преобразований в сфере общественной жизни. В связи с этим XXVI съезд

КПСС охарактеризовал государства социалистической ориентации как страны, избравшие путь социалистического развития [1].

Новая жизнь в государствах социалистической ориентации рождается в ожесточенных схватках с внутренней и внешней контрреволюцией. Об этом свидетельствуют уроки государственных переворотов в Гане и подавление империализмом США военной силой революции на Гренаде, вооруженные попытки свержения прогрессивных режимов в Афганистане, Анголе, Эфиопии, Народной Республике Бенин, убийства прогрессивных деятелей, как, например, президента Народной Республики Конго М. Нгуаби, и многие другие факты.

Исторический опыт развития национально-демократических, народно-демократических революций в Азии и Африке убедительно подтвердил общую черту диалектики противоборства сил революции и контрреволюции, проявляющуюся в невозможности развертывания революции без

---

[1] См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 29.

контрреволюции [1]. Революционная, преобразующая деятельность народных масс наталкивается на ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов, утрачивающих в ходе развития по пути социалистической ориентации свои экономические и политические привилегии. Располагая серьезными позициями в развивающихся странах, опираясь на поддержку империализма, реакционные силы стремятся свергнуть революционно-демократические режимы. «Эксплуататоры,— писал В. И. Ленин,— на долгое время... сохраняют неизбежно ряд громадных фактических преимуществ: у них остаются деньги... кое-какое движимое имущество, часто значительное, остаются связи, навыки организации и управления, знание всех «тайн» (обычаев, приемов, средств, возможностей) управления... неизмеримо больший навык в военном деле (это очень важно)...

Международные связи эксплуататоров громадны...

И после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...» [2] В случае возникновения неблагоприят-

пятого «рая»...»[2] В случае возникновения неблагоприят-
ного для прогрессивных сил сочетания экономических, политических, военных условий сторонники капиталистического пути развития могут вновь установить свое господство в стране.

При недостаточной последовательности в проведении прогрессивного курса, отсутствии пролетарского руководства, незавершенности мероприятий по слому старого административно-бюрократического механизма управления, созданного нередко еще колонизаторами, в случае слабого усвоения теории научного коммунизма и более того — рецидивов антикоммунизма, могут возникать такие негативные тенденции, которые представляют угрозу самому существованию революционно-демократического строя и развитию той или иной страны по пути социалистической ориентации. Частнопредпринимательский и бюрократический капитал, жаждущий обогащения и полноты политической власти в моменты, когда обостряется классовая борьба и встает вопрос о необходимости дальнейшего углубления прогрессивных преобразований, тяготеет к сближению, а затем и к политическому союзу со всеми местны-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 171.
[2] Там же, т. 37, с. 263—264.

ми реакционными силами, выступает за соглашательство с империализмом. В ряде стран социалистической ориентации (например, в Афганистане, Гане при правительстве Кваме Нкрума) реакционные силы стремились организовать своего рода забастовки буржуазии против народной власти, что сопровождалось закрытием магазинов, тех или иных частных предприятий в целях создания трудностей, провоцирования недовольства населения политикой революционных партий и правительств. Контрреволюционеры хотели показать, что-де революция несет с собой голод и разруху, и тем самым подорвать социальную базу прогрессивных преобразований. Одновременно агенты империализма и реакции проводили взрывы и поджоги на национализированных экономических объектах.

Исторический опыт показал, что не только реакционная часть буржуазии, но и феодалы не мирятся с изменениями, осуществляемыми в интересах трудящихся, и прежде всего с передачей своих земель крестьянам. Классовую ненависть помещиков к новому общественному строю используют в своих целях империализм и внутренние контрреволюционные силы. Развитие кооперативного

ние контрреволюционные силы. Развитие кооперативного движения сопровождается ожесточенной борьбой между феодальными и другими реакционными силами, с одной стороны, и трудовыми, антикапиталистическими кругами — с другой. Сопротивление аграрным реформам и кооперированию оказывают контрреволюционные силы в Афганистане, Эфиопии, Алжире, Сирии и других странах. Они организуют покушения на активистов, поджоги сельскохозяйственных объектов. Нередко в кооперативах приобретают влияние кулацкие элементы, ставленники вчерашних владельцев земли, полуфеодальных помещиков.

В деятельности сил, противодействующих общественному прогрессу, все чаще применяются приемы «тихой», «ползучей» контрреволюции. Так, после кончины вождя египетской революции Г. А. Насера А. Садат и его сторонники стремились устранить из органов власти честных патриотов, приверженцев курса бывшего президента. Все шире открывались двери в страну для иностранного монополистического капитала. Такого рода политика сочеталась с репрессиями против демократических сил. Страна сошла с курса на социалистическую ориентацию.

Характерная особенность контрреволюции в странах социалистической ориентации — использование империализмом временно замаскировавшихся реакционеров либо прямо предательских элементов в среде революционного

руководства. Как известно, А. Садат был членом египетского руководства при президенте Г. А. Насере, а Х. Амин в 1978—1979 гг. пробрался на руководящие посты в Афганистане.

Как правило, внутренняя контрреволюция опирается на поддержку внешней в лице империалистических государств. Международный империализм учитывает, что революционный процесс подрывает устои капиталистического строя, углубляет общий кризис капитализма, кризис системы неоколониальной эксплуатации. Империалисты испытывают большую тревогу в связи с успешной борьбой народов за социальный прогресс, опасаются роста социалистической системы за счет присоединения к ней новых стран, завершивших некапиталистический путь развития. Страны социалистической ориентации — это революционные центры в зоне национально-освободительного движения. Поэтому именно против них в первую очередь направлена классовая ненависть стратегов империализма, реак-

ции. Причем особенно яростным атакам со стороны контрреволюции подвергаются те государства, где национально-демократическая революция начинает перерастать в народно-демократическую, наполняется все более глубоким содержанием.

Некоторые наши критики в среде демократических кругов за рубежом явно недооценивают опасность агрессивной политики империализма в отношении стран социалистической ориентации, по сути дела, игнорируя как реальные факты, так и некоторые положения коллективно разработанных документов международного коммунистического движения. «Особую враждебность,— говорится в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., — империализм проявляет в отношении стран с прогрессивными режимами. Желая столкнуть эти страны с избранного ими пути, империалисты пытаются разложить их политические партии, подчинить своему влиянию просветительные и культурные учреждения, средства массовой информации, организуют там свою контрреволюционную агентуру и поддерживают реакционные элементы в государственном аппарате и вооруженных силах. Они стремятся использовать антикоммунистические предрассудки, чтобы сеять рознь среди патриотов»[1]. Иностранный монополистический капитал ведет ожесточенную борьбу против прогрессивных правительств,

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 года. Документы и материалы. М., 1969, с. 313.

используя при этом весь арсенал политики неоколониализма: экономическое и политическое давление, заговоры, шантаж в вопросе об экономической «помощи», подкуп местных реакционных деятелей, военные интервенции. О попытках не допустить переход народов на путь прогрессивных преобразований свидетельствуют кровавый террор, преследования империализмом и местной реакцией демократических сил Пакистана, Сальвадора, Южной Кореи, Ливана и других стран. Против народов, вступивших на путь глубоких социально-экономических преобразований, организуется контрреволюционное насилие извне в целях реставрации власти реакционных сил. Это насильственное вмешательство внешних империалистических кругов во внутренние дела стран социалистической ориентации, имеющее целью не допустить углубления прогрессивных социально-экономических преобразований, дестабилизиро-

вать революционно-демократические режимы, обеспечить восстановление реакционных режимов, зависимых от империализма, по существу, представляет собой экспорт контрреволюции.

Главная контрреволюционная сила современности — империализм США ведет открытую необъявленную войну против Афганистана, Сирии, Никарагуа, Ливии и других государств, оказывает прямую поддержку агрессивной политике ЮАР в отношении Анголы и Мозамбика. Факты свидетельствуют о том, что американский империализм — злейший враг национально-демократических революций, он идет на самые чудовищные преступления, чтобы воспрепятствовать переходу народов на путь социалистического развития. Против стран социалистической ориентации США и некоторые другие империалистические державы проводят политику государственного терроризма. Так, например, только материальный ущерб, причиненный Анголе военщиной ЮАР в 1975—1982 гг., составил более 10 млрд. долларов[1]. Войска ЮАР оккупировали часть территории Анголы, а войска Израиля — часть территории Сирии.

Широкое применение империалистической реакцией экспорта контрреволюции против стран социалистической ориентации — одна из закономерностей, типичных черт противоборства сил революции и контрреволюции в молодых освободившихся странах. О широком применении экспорта контрреволюции против стран социалистической ориентации свидетельствуют материалы следующей таблицы:

[1] См.: Правда, 1983, 3 мая.

ОСНОВНЫЕ АГРЕССИВНЫЕ АКТЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ И ДРУГИХ РЕАКЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ПРОТИВ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Страны, ставшие объектом нападения	Годы свершения агрессии	Страны-агрессоры, характер империалистической интервенции
Египет *	1956	Англо-франко-израильская агрессия
Египет, Сирия	1967	Агрессия Израиля
Гвинея	1970	Нападение португальских колонизаторов
Бенин	1977	Нападение иностранных наемников
Эфиопия	1977—1978	Нападения войск Сомали
Ангола	1975—1984	Необъявленная война ЮАР
Мозамбик	1976—1984	Агрессивные акции из ЮАР, Родезии (до 1980 г.)

		зии (до 1980 г.)
Кампучия	1979—1984	Нападения полпотовских банд из Таиланда при поддержке США
Афганистан	1978—1984	Необъявленная война со стороны США, Пакистана и некоторых других стран. Подрывная деятельность внутренней контрреволюции
Ливия	1981—1984	Нападение авиации США на ливийские самолеты (1981) и последовавшие затем акции необъявленной войны против Ливии
Никарагуа	1979—1984	Нападения сомосовских банд с территории соседних государств при поддержке США
Мадагаскар	1982	Раскрытие антиправительственного заговора, организованного ЮАР и внутренней контрреволюцией
Гренада	1983	Агрессия США, приведшая к свержению прогрессивного режима
Эфиопия	1984	Раскрытие антиправительственного заговора контрреволюционных элементов

* Египет в 1975—1977 гг. отошел от социалистической ориентации развития.

Помещики, компрадорская буржуазия, родоплеменная верхушка никогда добровольно не отказывались от своего экономического и политического господства, от попыток реставрации утраченных позиций. Это объективно обусловливает необходимость применения революционного насилия против контрреволюционеров, решительной защиты революционных завоеваний. «...Новая власть,— писал В. И. Ленин,— не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе про-

тив нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников» [1].

Защита завоеваний национально-освободительной, национально-демократической революции является важнейшей закономерностью развития по пути социалистической ориентации. Без решительного отпора контрнаступлению сил империализма и реакции невозможно выполнить программные лозунги коммунистов и революционных демократов, обеспечить улучшение условий жизни трудящихся, провести всестороннюю демократизацию общественной жизни, создать реальные условия для достижения экономической независимости.

Коммунисты, все прогрессивные силы молодых госу-

дарств видят огромную опасность, которую представляет для завоеваний национально-освободительного движения деятельность объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. В документе Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки говорилось, что «на повестке дня в большинстве стран Африки не социалистическая, а национально-демократическая революция. Все прогрессивные силы должны защищать ее от империализма и реакции» [2]. «Революционное действие наталкивается на растущее контрреволюционное противодействие,— писал Первый секретарь ЦК Иракской компартии А. Мухаммед.— Упускать данное явление из виду, значит проявлять самонадеянность, верхоглядство в оценке реальных ситуаций» [3]. Марксисты-ленинцы, революционные демократы справедливо считают защиту завоеваний национально-освободительного движения от контрреволюции важнейшим условием достижения социального прогресса молодых государств. Ведь исторический опыт убедительно показал, в том числе и на примере молодых государств, что подчас прогрессивным силам легче взять власть в свои руки, чем удержать ее под натиском империализма и реакции, использующих все средства для реставрации господства реакционных классов, восстановления режима, зависимого от империалистических монополий.

Контрреволюция действует во всех сферах общественной жизни молодых государств, использует находящиеся

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 319.

[2] A Communist Call to Africa.— The African Communist, 1978, N 75, p. 24.

[3] *Мухаммед А.* Магистральные тенденции освободительного процесса.— Проблемы мира и социализма, 1977, № 2, с. 4.

в ее распоряжении средства и рычаги влияния на ход событий. Поэтому закономерность защиты революционных завоеваний социалистической ориентации носит комплексный, интегральный характер: натиск контрреволюции можно отразить, лишь применив экономические, политические, идеологические, а в случае необходимости и военные средства. В целях доведения до конца национально-демократических революций и эффективного противодействия проискам сил контрреволюции исключительно важно овладеть всеми формами борьбы. В зависимости от конкретной обстановки на первый план выдвигается тактика, наиболее подходящая в данный период. Однако при наличии различных условий и форм борьбы в деятельности

наличия различных условий и форм борьбы в деятельности революционных сил у них сохраняется общая стратегия.

Согласно марксистско-ленинской теории, в этих условиях особую значимость приобретает разрушение старой военно-бюрократической машины управления, находившейся на службе у эксплуататоров. Недооценка этого положения на практике приводит к тяжелым последствиям. Так, президент Ганы Кваме Нкрума считал возможным использовать старую армию, полицию в целях создания нового общества. Эта ошибка фактически облегчила контрреволюционный переворот 1966 г.

В современных условиях в странах социалистической ориентации ведется большая работа по созданию и укреплению органов народной власти сверху донизу, расширению их связей с массами, обеспечению прочного контроля революции над армией, судебными органами, средствами массовой информации и т. д.

В. И. Ленин в беседе с делегацией Монгольской Народной Республики 5 ноября 1921 г., подчеркнув возможность некапиталистического развития Монголии, указал на важность проведения большой работы в сфере государственного и партийного строительства. В. И. Ленин отмечал, что «главным условием, обеспечивающим переход на путь некапиталистического развития, является усиление работы народно-революционной партии и правительства, чтобы в результате этой работы и усиления влияния партии и власти росли кооперативы, прививались бы новые формы хозяйствования и национальной культуры, чтобы вокруг партии и правительства сплачивалось аратство за экономическое и культурное развитие страны» [1]. Руководители Монгольской народно-революционной партии (МНРП) в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 233.

процессе некапиталистического развития успешно претворили в жизнь советы В. И. Ленина, одержав верх над своими врагами.

Успешный опыт республик Советского Востока, Вьетнама, МНР, Лаоса в деле партийного строительства, подавления сопротивления контрреволюции, историческая практика стран социалистической ориентации показали, что залог победы в строительстве нового общества — это создание и активная деятельность революционного политического авангарда, способного опереться на трудовые

слои населения, объединить вокруг себя все прогрессивные силы, решительно и твердо проводить в жизнь антиимпериалистическую, антикапиталистическую программу, ломая сопротивление внутренней и внешней реакции. Возрастающая роль правящих партий закреплена в официальных документах ряда стран социалистической ориентации. Так, в Уставе Йеменской социалистической партии говорится, что она «является авангардом йеменского рабочего класса в союзе с крестьянством и другими слоями трудящегося народа»[1]. Преобразование революционно-демократических партий в авангардные организации трудящихся, основывающие свою деятельность на базе марксистско-ленинской теории, осуществляющие решительный антиимпериалистический курс в политике, является одним из главных условий успешной защиты завоеваний социалистической ориентации развития. Революционные партии ряда стран, избравших социалистический путь развития, накопили ценный опыт упорной, многосторонней защиты прогрессивных завоеваний народа.

Характерная особенность политического противоборства революции и контрреволюции — постоянная борьба за массы. В. И. Ленин предупреждал об опасности иллюзий о том, что «будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров»[2]. Обеспечение широкой социальной опоры в центре и на местах для осуществления радикальных преобразований в сфере общественной жизни, для сохранения и укрепления прогрессивных политических режимов — это постоянная задача всех революционных партий и организаций в зоне национально-освободительного движения. Так, Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) и правительство ДРА, ведя борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, проводят курс на

[1] Материалы I съезда Йеменской социалистической партии. М., 1979, с. 232.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 23.

расширение социальной базы революции. Первостепенное значение в этом плане имеет создание и деятельность Национального Отечественного фронта, объединяющего рабочих, крестьян, ремесленников, кочевников, интеллигенцию, молодежь, представителей всех национальностей и племен, духовенство, все прогрессивные и патриотические силы под руководством НДПА для совместных действий по осуществлению задач национально-демократической революции.

В борьбе за привлечение масс на сторону национально-демократической, народно-демократической революции одним из решающих моментов является обеспечение трудящимся реальных плодов курса на социалистическую ориентацию как в смысле повышения жизненного уровня, так и в морально-политическом отношении. Это во многом зависит от успеха борьбы авангардных партий трудящихся за созидательные задачи революции, решение которых, как показал опыт, не терпит отлагательства. В достижении этих целей имеется ряд аспектов. В связи с преобладанием крестьянства в общей численности населения освободившихся стран большую политическую и методологическую ценность приобретают указания К. Маркса на необходимость принятия революционным правительством мер в целях улучшения положения этого класса, чтобы привлечь его на сторону революции [1].

Первостепенную роль в защите революционных завоеваний имеет создание и неустанное укрепление народной армии, преданной режиму социалистической ориентации. «Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли» [2],— писал В. И. Ленин. Опыт стран социалистической ориентации лишний раз показал, что в этом положении сформулирована всеобщая закономерность защиты революционных завоеваний народа, важное направление деятельности авангардных партий трудящихся. Армия не раз защищала прогрессивные режимы в Азии и Африке от покушений со стороны сил внутренней и внешней контрреволюции. Так, в 1970 г. гвинейские вооруженные силы отразили агрессию португальских колонизаторов. Народная армия Эфиопии разгромила сомалийских агрессоров, нанесла крупные поражения бандам сепаратистов, действующих в Эритрее.

«Рост агрессивности ЮАР, опирающейся на помощь империализма США и других реакционных сил,— указывал председатель МПЛА — Партии труда, президент Народной Республики Ангола Ж. Э. душ Сантуш,— вызывает необходимость всемерного укрепления вооруженных сил НРА...» [1].

В помощь армии, народной милиции, службе безопасности правящие партии, общественность дополнительно формируют органы по охране революционных завоеваний — комитеты защиты революции и т. д. В Анголе со-

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 612.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 138.

зданы отряды Организации народной обороны для поддержания порядка в городах и деревнях, на предприятиях, отражения вылазок и агрессивных акций внутренней и внешней контрреволюции. В 1983 г. в Анголе принят закон о создании военных советов в районах, подвергающихся нападениям ЮАР. Новые административные органы призваны направлять и координировать действия по защите революционных завоеваний и суверенитета страны, управлять политической, военной и социально-экономической жизнью. На современном этапе развития некоторых стран социалистической ориентации особое значение приобретает устранение влияния реакционных сил в армии, полиции, органах безопасности, судах и прокуратуре.

Сопротивление контрреволюции прогрессивным преобразованиям ныне делается все более изощренным. Политические стратеги империализма в своей борьбе против теории и практики социалистической ориентации развития подчас стремятся использовать то обстоятельство, что власть в некоторых странах социалистической ориентации находится в руках преимущественно мелкобуржуазных, крестьянских, полупролетарских слоев общества, а также пытаются спекулировать на процессе политического размежевания в среде революционных демократов. Играют на руку контрреволюции и определенные колебания и непоследовательность в политике некоторых лидеров национально-демократических партий, рецидивы у них антикоммунистических и узконационалистических настроений и действий. В этих условиях для пропагандистских усилий идеологов империализма характерны реверансы в отношении некоторых идеологических и политических установок революционных демократов, в особенности тех сторон их идеологии, которые характеризуются приверженностью к преувеличению роли отживших традиций, этнических, расовых факторов и т. д. Западная пропаганда стремится в то же время внедрить в сознание умеренной части рево-

[1] Цит. по: Правда, 1982, 5 января.

люционной демократии психологию «общества потребления» и тем самым стимулировать развитие капиталистических тенденций в социально-экономической жизни молодых государств. Империалистические идеологи стремятся дискредитировать правительства и правящие революцион-

ные партии государств социалистической ориентации развития, пытаются представить в ложном свете практический опыт Афганистана, Анголы, Эфиопии, Алжира и других стран, пропагандируют «преимущества» капитализма и буржуазной демократии.

В целях противодействия идеологическим диверсиям империализма прогрессивным режимам особенно важно уделять постоянное внимание революционному воспитанию народа. Одним из главных направлений деятельности марксистско-ленинских партий, передовой части революционных демократов в воспитании трудящихся является борьба за распространение идей научного коммунизма. Эти партии видят в распространении марксизма-ленинизма, в его творческом усвоении путь к достижению и упрочению независимости и социального прогресса развивающихся стран, к углублению национально-освободительных революций, важнейшее средство пресечения происков контрреволюционной пропаганды. Прогрессивные силы ведут борьбу против идеологии неоколониализма и антикоммунизма, разоблачают теории, оправдывающие сохранение зависимости молодых государств от империализма, их развитие по капиталистическому пути.

«Бороться с реакцией значит прежде всего оторвать массы идейно от реакции» [1],— отмечал В. И. Ленин. В свете этого ленинского положения разоблачение идеологии местных реакционных кругов также приобретает первостепенное значение. Для пресечения раскольнической пропаганды империализма важное значение имеет бескомпромиссное разоблачение реакционных националистических доктрин, концепций черного и желтого расизма. Как показал опыт, борьба против национализма может быть эффективной лишь в сочетании с работой по интернационалистскому и патриотическому воспитанию трудящихся, с пропагандой необходимости единства всех революционных сил, и прежде всего союза социализма и национально-освободительного движения, с наглядной демонстрацией достижений национальной политики Союза ССР и других стран социалистического содружества.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 193.

Усиление воздействия компартий на развитие массового сознания, эффективность работы по привлечению народа на сторону революции в значительной степени зависят от правильной и гибкой позиции по отношению к религии, национальным традициям, от неуклонного совершенство-

вания форм и методов идеологической работы в массах. Практика показала, что нельзя успешно бороться против реакционной идеологии без установления твердого контроля революционной власти над средствами информации. Органы прессы, радио, телевидения, оставшиеся в руках правых сил, могут быть использованы ими для подрыва социальной базы революции.

Каждая победа над неоколониалистской контрреволюцией достигается в тесной взаимосвязи с международными революционными силами. Совместные действия сил мирового социализма, национально-освободительного движения, рабочего движения капиталистических стран призваны сыграть особо важную роль в отражении различных акций неоколониалистской контрреволюции, предпринимаемых для свержения прогрессивных режимов. Большое значение в пресечении попыток дестабилизации государств, находящихся на этапах национально-демократической и народно-демократической революции, имеет поддержка этих стран социалистическим содружеством.

«Одной из основ внешней политики нашей партии и Советского государства была и будет солидарность с народами, сбросившими ярмо колониальной зависимости и вступившими на путь самостоятельного развития. И особенно, конечно, с народами, которым приходится отражать атаки агрессивных сил империализма, создающего то в одном, то в другом районе мира опаснейшие очаги кровавого насилия и военных пожаров» [1],— подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, выступая на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Факты показывают, что помощь Советского Союза и других братских стран в защите революционных завоеваний народов, вставших на путь социалистической ориентации, носит комплексный характер. Государства социалистического содружества оказывают им содействие в укреплении экономической базы национально-демократической революции, в налаживании обороны страны, в

---

[1] Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 18.

развитии культуры, разоблачении всех форм неоколониалистской и другой реакционной идеологии. Мир социализма щедро делится многогранным опытом борьбы против контрреволюции, укрепления авангардной революционной партии, опытом переустройства общества на прог

онной партии, опытом переустройства общества на прогрессивных основах, но не навязывает этот опыт. Солидарность СССР и других социалистических стран с народами, сбросившими иго колониальной зависимости, как свидетельствует опыт Афганистана, Анголы, Эфиопии и других государств, помогает им организовать эффективный отпор попыткам империализма и реакции восстановить полуколониальный режим, господство эксплуататорских классов.

Поддерживая борьбу прогрессивных сил, победивший рабочий класс принципиально отвергает идею «экспорта революции», выступает за свободное волеизъявление народов, за их право самим решать свою судьбу. В то же время СССР и другие социалистические страны — принципиальные противники экспорта контрреволюции. «Мы против экспорта революции,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии,— но не можем согласиться и с экспортом контрреволюции» [1]. Наглядным подтверждением этого принципиального положения служит своевременная акция помощи, предпринятая Советским Союзом в конце 1979 г. по просьбе афганского правительства, в результате чего были сорваны контрреволюционные замыслы империализма. Эта просьба явилась следствием необъявленной войны внешней и внутренней контрреволюции против афганского народа. При финансовой, технической, военной поддержке США, ФРГ, Англии, Израиля и некоторых других стран в основном на территории соседнего Пакистана была создана целая система центров и лагерей по подготовке банд террористов и диверсантов для борьбы против ДРА в целях свержения правительства республики, ликвидации прогрессивных завоеваний народных масс. Сотни и тысячи контрреволюционеров, обученных иностранными военными инструкторами, систематически забрасываются из-за границы на территорию Афганистана, чтобы чинить там смерть и разрушения. В результате действий вооруженных империализмом контрреволюционных банд погибли многие тысячи мирных афганцев, разрушены 1,5 тыс. школ, тысячи жи-

---

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 30.

лых домов [1]. Душманы нападают на деревни и города, взрывают предприятия и больницы, разрушают мечети.

В этой обстановке завоевания апрельской революции

апрельской революции оказались под угрозой.

Советский Союз, руководствуясь своим принципиальным внешнеполитическим курсом, направленным на защиту суверенитета и независимости народов, оказал разностороннюю помощь, включая военную, афганской революции. Действия Советского Союза полностью соответствуют интересам народа Афганистана и основаны на статье 51 Устава ООН и положениях Договора между СССР и ДРА от 5 декабря 1978 г. Всесторонняя поддержка, оказанная Афганистану в деле отражения вооруженных нападений и вмешательства извне, принесла свои позитивные плоды. Контрреволюционные банды понесли крупные поражения. «Наш народ никогда не забудет помощи и поддержки, оказанной советским народом в тот момент, когда решался вопрос: жить или погибнуть апрельской революции, существовать или не существовать нашей стране, быть или не быть нашей родине свободной и независимой» [2],— писал Генеральный секретарь ЦК НДПА, председатель Революционного совета ДРА Бабрак Кармаль.

Поддержка социалистических стран помогла не только Афганистану, но и Анголе и Мозамбику отразить интервенцию ЮАР и других контрреволюционных сил, а Эфиопии избежать угрозы расчленения. «Славная победа, одержанная Анголой при поддержке Советского Союза, Кубы, других социалистических стран, прогрессивных африканских государств и всех демократических сил, внесла значительный вклад в разрушение колониального рабства, расизма и неоколониализма на нашем континенте. Эта победа — яркое подтверждение силы пролетарского интернационализма» [3],— подчеркивалось в документе Совещания коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки.

Анализ содержания и форм противодействия прогрессивных сил наступлению контрреволюции позволяет дать определение закономерности защиты завоеваний национально-демократической революции как необходимости создания революционной властью и народом целостного комплекса надежных основ для углубления социально-

[1] См.: Проблемы мира и социализма, 1983, № 2, с. 93.
[2] Цит. по: Правда, 1981, 29 ноября.
[3] The African Communist, 1978, N 75, p. 7.

экономических преобразований в странах социалистической ориентации и успешного перерастания национально-

ской ориентации и успешного перерастания национально-демократической революции в народно-демократическую, укрепление революционных политических режимов, решительный отпор внутреннему и внешнему контрреволюционному насилию, интернациональное сплочение с социалистическим миром и другими прогрессивными силами планеты. Действие этой закономерности определяется объективными потребностями углубления революционного процесса в молодых государствах.

К середине 1980-х гг. накопился значительный опыт развития национально-демократических революций в группе стран, идущих по пути социалистической ориентации. Переход на революционно-демократический путь — важная особенность современного национально-освободительного движения. Лишь социалистический общественный строй открывает народам освободившихся стран надежную перспективу ликвидации в исторически короткие сроки экономической отсталости, достижения всестороннего прогресса общества.

Исторический опыт показал, что в отдельных странах реакционные силы могут прервать или серьезно замедлить некапиталистическое развитие. Однако в целом численность стран, избравших социалистическую ориентацию, увеличивается, достигнув к началу 1983 г. 20 [1]. Между тем в конце 60-х гг. было менее 10 таких государств. Переход новых стран на путь социалистического развития, углубление в них общественно-экономических преобразований служат важным фактором обострения кризиса системы неоколониализма, умножения мощи современного мирового революционного процесса. Рост антикапиталистических тенденций в национально-освободительном движении — необратимый исторический процесс.

---

[1] См.: Правда, 1983, 16 февраля.

Глава X

УКРЕПЛЕНИЕ И СПЛОЧЕННОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Противоборство сил революции и контрреволюции приобрело в современных условиях подлинно всемирный, глобальный размах. Оно проявляется в борьбе мира социализма с силами империализма, реакции и контрреволюции на международной арене; в пресечении контрреволюционных происков против социалистических стран, государств социалистической ориентации, международного коммунистического и рабочего движения; в решительной борьбе всех революционных сил планеты против милитаризма, нагнетания международной напряженности со стороны ультрареакционных кругов империализма, и прежде всего американского, пытающихся силой оружия задержать объективный ход истории. В этих условиях неустанная и последовательная борьба всех сил социального прогресса за обуздание милитаризма и реакции стала настоятельным велением времени.

Сегодня борьба народов направлена против всего старого, отжившего, против того, что мешает человечеству идти вперед по пути социального прогресса. Революционно-преобразующая деятельность рабочего класса, трудящихся масс включает строительство и совершенствование социалистического общества, ослабление, подрыв и разрушение монополистического капитализма, ликвидацию остатков феодализма и полуфеодализма, всей системы эксплуатации и угнетения. Эта деятельность также призвана обеспечить коренную перестройку всех сторон общественной жизни — экономических, социальных, политических, идеологии и культуры.

В авангарде мирового революционного процесса идут народы социалистических стран. Социализм утвердился на мировой арене прочно и окончательно. «В развитии

экономики, культуры, в совершенствовании общественных отношений, социалистической демократии,— отмечалось на XXVI съезде КПСС,— буквально во всех областях мировой социализм уверенно идет вперед»[1]. В 1982 г. население социалистических стран составляло 32,8% общего населения земли. Они производили более 40% мировой промышленной продукции[2]. Социалистическое содружество было и остается самой динамично развивающейся группой стран мира. Рост экономического могущества и укрепление обороноспособности социалистических государств являются сегодня основным условием предотвращения мировой термоядерной войны, способствуют обузданию империалистических агрессоров, пресечению контрреволюционных происков международной реакции. Страны реального социализма играют решающую роль в противоборстве с капитализмом и своими успехами в строительстве нового общества, расширением всестороннего воздействия на международные отношения вносят основной вклад в изменение соотношения классовых сил на мировой арене в пользу демократии и социального прогресса.

Народы социалистических государств успешно строят новое общество. Вместе с тем, как и во всякой развивающейся социальной системе, в странах социализма могут подчас возникать определенные сложности и трудности. Во многом они связаны с объективными условиями развития социалистических стран — уровнем экономической, социальной, духовной жизни, социальной структурой, традициями и т. д. Империалистические силы, возглавляемые США, всемерно используют возникающие трудности для подрыва и ослабления социалистического общества. Там же, где к подрывной деятельности империализма добавляются ошибки и просчеты во внутренней, а иногда и во внешней политике социалистического государства, может возникать почва для активизации враждебных социализму элементов. Действенный отпор внутренней и внешней контрреволюции может быть обеспечен только на основе коренных завоеваний социализма — политической власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства, марксистско-ленинской идеологии. Упрочению социалистического общественного строя спо-

---

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 28.

[2] См.: СССР в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 1983, с. 55, 57.

собствуют решительное исправление допущенных ошибок, последовательное расширение влияния рабочего класса и его идеологии на все сферы общественной и хозяйственной жизни страны, всемерное укрепление руководящей роли правящих коммунистических партий, разоблачение подрывной деятельности империализма.

Важнейшим средством победы над контрреволюционными происками империалистических сил, направленными на подрыв социалистического общества, служит сплочение братских государств на основе принципов социалистического интернационализма, углубление экономической интеграции, проведение согласованной внутренней и внешней политики, совместное решение возникающих проблем, поиски путей наиболее правильного сочетания интересов каждой из стран и общих интересов социалистического содружества. Это в значительной степени способствует преодолению трудностей, могущих возникать в ходе социалистического строительства в той или иной стране. Так, Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский подчеркивал, что на фоне тяжелой экономической ситуации, явившейся результатом волюнтаристских ошибок, допущенных за прошедшее десятилетие, последствий подрывных действий противника, экономических санкций США и некоторых других капиталистических стран, «становится еще более очевидным огромное значение незаменимой, интернациональной помощи, которую нам оказывает СССР, а также понимание наших трудностей другими братскими социалистическими странами. Без этой помощи, без значительного расширения сотрудничества в рамках СЭВ выход из кризиса был бы невозможен» [1].

Усиливающаяся взаимосвязь народных хозяйств социалистических стран, все более эффективное объединение их экономических и научно-технических потенциалов позволяет увереннее и быстрее продвигаться вперед по общему пути. Благодаря этому укрепляется мощь реального социализма в целом, что приобретает исключительно важное значение в условиях нынешнего резкого обострения классовой борьбы на мировой арене.

Во имя сохранения и упрочения мира, подчеркивал К. У. Черненко на внеочередном Пленуме ЦК КПСС (февраль 1984 г.), «мы будем стремиться к расширению сотрудничества со всеми странами социализма. Всемерно

---

[1] Цит. по: Правда, 1982, 2 марта.

развивая и углубляя сплоченность и сотрудничество со странами социалистического содружества — во всех сферах, включая, конечно, и такую важную сферу, как экономическая,— мы тем самым вносим большой вклад в дело мира, прогресса и безопасности народов» [1].

В целом развитие социализма вширь как мировой системы и вглубь как общественного строя стало важнейшей закономерностью мирового революционного процесса. Именно он определяет основное содержание и генеральное направление всего общественного развития. Мировая система социализма стала определяющим фактором социального прогресса человечества.

Под ее мощным воздействием мировой революционный процесс развивается по восходящей линии. Об этом свидетельствует переход к строительству социализма народов Кубы, Вьетнама, Лаоса, победы революций в Кампучии, Афганистане, Анголе, Эфиопии, Мозамбике, Южном Йемене, Никарагуа. Значительными успехами отмечена в последние годы борьба рабочего класса капиталистических государств. В начале 80-х гг. под давлением массового движения правые силы были отстранены от власти в Греции, Испании. Там идет упорная борьба за осуществление социально-экономических преобразований в интересах трудящихся масс. Стремятся укрепить завоеванные позиции демократические силы во Франции, Португалии, Боливии, на Кипре, в других странах. Общенациональный размах приобрела борьба трудящихся Чили за свержение фашистской диктатуры. Ширится революционное движение в Сальвадоре и Гватемале. Во всех этих странах наблюдается ожесточенное противоборство сил революции и контрреволюции, причем не только на начальных этапах борьбы, но и особенно после первых успехов демократических сил. Сам факт обострения этого противоборства свидетельствует о возрастании революционного потенциала международного рабочего класса. Оно выражается в постоянном расширении рамок и сферы его идеологического и политического влияния, упрочении руководства борьбой трудящихся против власти монополий, против эксплуататорских порядков.

Вместе с тем наблюдается и усложнение классовой борьбы, связанное с активизацией контрреволюционной политики монополистической буржуазии. Империализм и

---

[1] Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС, 13 февраля 1984 года, с. 18.

внутренняя реакция делают все, чтобы затормозить, ослабить и предотвратить нарастание классовой борьбы, разгромить революционные силы. Опыт классовых боев свидетельствует, что противодействие контрреволюционным усилиям эксплуататоров может быть успешным лишь на основе прочного единства всех антиимпериалистических сил, и прежде всего рабочего класса, как в национальном, региональном, так и в международном масштабе. Коммунисты во всей своей практически-политической деятельности исходят из фундаментального положения «Манифеста Коммунистической партии», гласящего, что интернациональное сотрудничество пролетариата является необходимым условием его освобождения. Именно в объединении усилий революционеров они видят главное условие успеха в борьбе за упрочение влияния рабочего класса.

Значительно укрепило свои позиции в последние годы и национально-освободительное движение. Вместе с тем по мере углубления его социального содержания происходит и обострение борьбы сил революции и контрреволюции за выбор путей развития освободившихся стран. В конечном итоге она отражает противоборство двух противоположных тенденций — к социализму или к капитализму. Передовые слои общества, и прежде всего быстро растущий рабочий класс, в большинстве из этих стран выступают не только с антиимпериалистических, но и с антикапиталистических и тем более с антифеодальных позиций. Революционно-демократические силы там, где они возглавляют борьбу, все более четко выражают интересы широких трудящихся масс. В странах социалистической ориентации тенденция эта закономерно ведет к ограничению влияния буржуазии, которая еще недавно участвовала в борьбе за национальное освобождение, а ныне подчас выступает против осуществления прогрессивных социально-экономических преобразований. Она способствует также общей перегруппировке классовых сил, укреплению национально-демократических государств.

Однако в ходе борьбы революционно-демократическим силам, рабочему классу не всегда удается успешно противостоять реакции. Империалистическая контрреволюция, опираясь на внутреннюю реакцию в лице неокомпрадоров, полуфеодальных элементов, стремится подтолкнуть часть мелкобуржуазных правящих кругов в освободившихся странах к переходу на антинародные позиции. Она ставит перед собой цель организовать захват власти марионе-

точными проимпериалистическими кликами с тем, чтобы навязать молодым государствам капиталистический путь развития и различные формы неоколониализма.

Тем не менее распространение социалистических идей в развивающихся странах, постепенный отказ ряда политических организаций и социальных слоев от прежних традиционных националистических позиций, упрочение союза коммунистов и революционных демократов свидетельствует о том, что в ходе развития революционного процесса возникают новые условия, благоприятствующие расширению и углублению национально-освободительного движения.

Таким образом, укрепление позиций всех революционных сил современности является надежным залогом дальнейшего успешного развития мирового революционного процесса и отпора контрреволюционным выступлениям империализма и реакции.

Вместе с тем в последнее время в значительной мере усилился процесс интернационализации классовой борьбы. По существу, борьба рабочего класса, трудящихся любой страны происходит в рамках мирового противоборства социализма и империализма. Движущим силам мирового революционного процесса противостоят контрреволюционные силы, организованные в международном масштабе. Резкое возрастание агрессивности наиболее реакционных сил во главе с империализмом США на рубеже 80-х гг., отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, свидетельствует о том, что «предпринимаются попытки любой ценой повернуть развитие вспять»[1], путем угроз, шантажа, интервенций и войн решить в свою пользу исторический спор двух мировых систем.

Откровенная опора в осуществлении своих внешнеполитических планов на грубую военную силу, запугивание, шантаж и давление, а то и прямое вооруженное вторжение, наглое попрание всех международных норм, прав и соглашений, методы принуждения и диктата даже по отношению к своим собственным союзникам, альянс с самыми реакционными силами во всех регионах мира, терроризм, возведенный в ранг государственной политики,— вот что характерно для современного американского империализма.

С самого начала своего пребывания у власти Рейган

[1] Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года.

Стенографический отчет, с. 129.

призвал все реакционные силы к борьбе с «международным терроризмом», под которым в Вашингтоне подразумевают революционные, национально-освободительные движения. Позднее под нажимом военно-промышленного комплекса и транснациональных корпораций была выдвинута глобальная стратегия «крестового похода против коммунизма», против всех демократических и прогрессивных сил. В политическом плане ее проведение имеет целью подрыв влияния социализма, раскол и ослабление потенциала международного коммунистического движения именно как силы интернациональной, цементируемой общностью идеологии, программы, целей. В экономическом плане — истощение социалистических стран навязываемой им постоянно усиливающейся гонкой вооружений. В идеологическом — стремление добиться на платформе антисоветизма массовой поддержки своей милитаристской политики, подорвать мировое освободительное движение, обеспечив себе свободу рук в борьбе против всех революционных сил современности.

В целом рейгановский «крестовый поход» — это курс на глобальную интервенционистскую деятельность в целях противодействия всем революционным и демократическим силам, подрыва реального социализма любыми средствами, вплоть до развязывания термоядерной войны. Об этом откровенно говорится в документах, обнародованных администрацией Рейгана. Например, в разработанных Пентагоном «Директивных указаниях по строительству вооруженных сил США» вплоть до 1990 г. предусматривается возможность боевых действий в различных районах мира с применением ядерного оружия и «уничтожение социализма как мировой системы» [1]. Направляя свой главный удар против социалистических государств, империализм стремится тем самым подорвать весь мировой революционный процесс, изолировать, ослабить, а затем и разгромить поодиночке антиимпериалистические силы. Вот почему Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл имел веские причины заявить, что основой внешней политики администрации Рейгана является экспорт контрреволюции [2]. В политическом плане — это перманентные попытки дестабилизировать положение в странах социалистического содружества, провоцировать контрреволюционные выступления в молодых

[1] The New York Times, 1982, 30. V.
[2] См.: Правда, 1981, 22 декабря.

революционно-демократических государствах. В идеологическом плане — это резкое усиление антикоммунистической и антисоветской истерии, ведение «психополитической» войны, имеющей целью дискредитировать международное коммунистическое движение, реальный социализм, «отвратить людей от социализма» [1].

В военном плане — это небывалая гонка вооружений. В качестве своей первоочередной цели американская администрация поставила достижение военного превосходства над СССР для обеспечения эффективного «первого удара» с применением всех видов оружия массового уничтожения. Деятельность информационных центров империалистических стран направлена на пропаганду концепции «необходимости» и «неизбежности» превентивного нападения на социалистические государства. В этих целях, указывается в уже упоминавшемся документе Пентагона, Соединенные Штаты, а также и их союзники по военно-политическим блокам должны объявить Советскому Союзу «экономическую и техническую войну». США «должны разрабатывать оружие, которому русским будет трудно что-то противопоставить, навязывать им непропорционально большие расходы, открывать новые области серьезного военного соперничества и заботиться о том, чтобы советские капиталовложения быстро устаревали. Торговая политика Запада должна быть направлена на то, чтобы создать максимальную нагрузку для советской экономики» [2]. Такова откровенно реакционная, направленная против социального прогресса политика мнимых радетелей за «права человека».

В рамках глобальной контрреволюционной стратегии развиваются и отношения империалистических государств с освободившимися странами, главным в которых стало противодействие «распространению коммунизма» в зоне национально-освободительного движения, стремление помешать народам избрать социалистическую ориентацию развития. Рейган откровенно признал: «Если мы не будем быстро и решительно действовать в защиту свободы, на руинах конфликтов наших дней возникнут новые Кубы» [3]. Империалистические силы рассматривают всю зону национально-освободительного движения как «поле боя» меж-

[1] См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, т. 1, с. 26.

[2] The New York Times, 1982, 30. V.

[3] Granma, 1982, 3. III.

ду Востоком и Западом. Военно-силовое давление, милитаризация, наращивание военного присутствия в зоне национально-освободительной борьбы стали определяющими для империалистических государств. Выражается это в создании для оперативного вооруженного вмешательства в различных районах мира интервенционистских «сил быстрого реагирования»; в формировании во многих странах различного рода военизированных подразделений террористического типа, специализирующихся на провоцировании гражданских войн, на «контрпартизанских действиях»; во втягивании молодых независимых государств в сферу действия военно-политических блоков; в ориентации офицерского корпуса армий освободившихся стран на выполнение жандармских функций против собственного народа; в откровенной проповеди насилия, расизма, в реанимации фашистской идеологии. С помощью подобной политики силы реакции стремятся предотвратить новые революционные выступления, добиться восстановления и закрепления утерянных позиций в освободившихся странах. «Политика агрессии, эксплуатации, цинизм, ложь, кровавые расправы над борющимися народами, экономическое удушение развивающихся стран... Так выглядит империализм,— отмечал Первый секретарь Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро,— если отбросить пустую пропаганду, фальшь, неспособные скрыть от мира его истинное обличие» [1]. Таким образом, именно в стремлении империализма перейти в наступление на все революционные отряды с помощью грубой военной силы и выражается прежде всего усиление его контрреволюционности.

Рост агрессивности империализма, активизация его реакционной политики находит свое выражение и в интенсификации усилий по координации контрреволюционных действий капиталистических стран в международном масштабе. В свое время К. Маркс указывал, что, «подобно тому как буржуазный класс какой-либо страны объединен и связан братскими узами против пролетариев данной страны, несмотря на конкуренцию и взаимную борьбу отдельных буржуа, точно так же буржуазия всех стран связана братскими узами и объединена против пролетариев всех стран, несмотря на взаимную борьбу и конку-

ренцию на мировом рынке»[2].

Сейчас империалистические идеологи активно разра-

---

[1] Цит. по: За рубежом, 1982, № 52, с. 11.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 371.

батывают практические меры по объединению сил реакции. Рекомендации относительно их сути содержатся в соответствующих военно-политических концепциях. Например, один из высокопоставленных чиновников государственного департамента США Р. Клайн в книге «Оценка мировой мощи. Измерение стратегических сдвигов» еще в конце 70-х гг. провозгласил необходимость создания целой системы проамериканских блоков — так называемого «океанического союза», цель функционирования которого состоит, естественно, «в предотвращении расширения сферы господства коммунистических стран»[1].

Усиление координации действий империализма выражается и в создании определенных межгосударственных органов. Это различного рода неправительственные организации, состоящие из влиятельных представителей крупного бизнеса, военных кругов, секретных служб, а также политических деятелей, научных экспертов ведущих капиталистических стран. Именно на этих «форумах» и принимаются наиболее важные экономические и политические рекомендации-решения, которые затем реализуются в практически-политических акциях. Именно в деятельности подобных организаций находит наиболее яркое выражение то «масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым», о котором говорил в свое время К. Маркс[2].

Экономической основой космополитического объединения империалистической реакции и усиления ее агрессивности служат транснациональные корпорации и банки. В результате их все более тесного переплетения, интернационализации капиталов образуются союзы, ведущие к возникновению транснациональной олигархии. Этим создаются большие возможности для координации крупных политических и экономических акций контрреволюционного характера в международном масштабе. Так реакционными силами организуются прямые военные вмешательства, вооруженные перевороты, вторжения наемников в независимые государства, экономическое давление, под-

куп, шантаж, дипломатия капитулянтских сделок, насилия и зверства, направленные против прогрессивных сил.

В борьбе с рабочим и революционным движением контрреволюция широко использует и объединения различных политических партий эксплуататорских классов.

[1] *Cline R.* World power assessment. A Calculus of strategic drift. Boulder (Coll.), 1977, p. 173—174.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 217.

Наиболее реакционные силы группируются вокруг «черного интернационала» — объединения неофашистских партий. В 1976 г. была создана Европейская народная партия — объединение христианско-демократических партий Западной Европы. Тогда же была основана международная Федерация европейских либеральных партий. В 1978 г. образовался Европейский демократический союз (ЕДС) с участием партий, представляющих преимущественно консервативное крыло политических сил Западной Европы. На состоявшейся в середине 1982 г. в Париже очередной конференции ЕДС ее участники договорились о создании так называемого «консервативного интернационала» — международной организации, которая должна объединять правые партии всего мира. Программа ее откровенно антикоммунистическая: борьба против социализма, против всех демократических и прогрессивных сил. В середине 1983 г. в Лондоне на совещании представителей 22 консервативных партий из 19 стран Запада был создан Международный демократический союз (МДС). Одна из его организаторов, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, прямо заявила, что задачей МДС является «борьба с коммунизмом» [1].

Все более активно используются и скоординированные в международном масштабе подрывные акции империализма против революционных сил. Их вдохновителем и организатором выступают секретные службы государств НАТО, которые активно блокируются с тоталитарными режимами и антикоммунистическими группировками для проведения тайных операций во всем мире. Бывший директор Центрального разведывательного управления США У. Колби с циничной откровенностью заявил, что с конца второй мировой войны «мы, ЦРУ, не делали ничего другого, как только помогали различным... силам в их борьбе против коммунистической угрозы» [2]. Сейчас в спецслужбах США состоит 200 тыс. сотрудников; на 1984 г. им на проведение шпионских и подрывных акций выделе-

но 17 млрд. долларов. Усилия этих «рыцарей плаща и кинжала» направлены прежде всего против СССР и других социалистических стран. Вместе с тем, заявил нынешний директор ЦРУ У. Кейси, США уделяют большое внимание и ключевым странам, которые стратегически важны для них и которым якобы грозит «экономическая и поли-

[1] См.: Правда, 1983, 26 июня.
[2] Цит. по: Правда, 1983, 24 августа.

тическая нестабильность» [1]. Это Сирия, Ливия, Сальвадор, Никарагуа, Афганистан, Кампучия — список довольно наглядный. Не вызывает сомнений, что конечная цель всех контрреволюционных акций состоит в предотвращении или подавлении революционных выступлений в той или иной стране совместными усилиями империализма и реакции. В целом масштабы их подрывной деятельности за последние годы резко возросли. Причем она усиливается не только в отдельных странах, но и в целых регионах. Связано это с активным подключением к империалистическому курсу реакционных проимпериалистических режимов в Азии, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной Америке.

Естественно, что усиление агрессивности империализма и космополитическое объединение реакции делает настоятельно необходимым упрочение сплоченности всех революционных сил на международной арене для отпора попыткам контрреволюции перейти в наступление, обеспечения прочной защиты социалистических завоеваний международного рабочего класса, создания необходимых условий для дальнейшего продвижения вперед всех потоков мирового революционного движения. Активное взаимодействие борцов против реакции и контрреволюции приобрело сегодня стратегически важное значение, ибо сила и эффективность пролетарского движения определяются не только использованием всех возможностей конкретной национальной обстановки, но и способностью постоянно быть на уровне своих высших классовых интересов. А это требует стоять не на позиции национальной ограниченности, а на прочной платформе подлинного пролетарского интернационализма. Именно прочное интернациональное сотрудничество рабочего класса, как во времена К. Маркса и Ф. Энгельса, так и сегодня, является «первым условием его освобождения» [2] от всех форм социального и национального угнетения.

ционального угнетения.

Современный революционный процесс характеризуется рядом факторов, способствующих упрочению сплоченности и единению всех революционных сил в борьбе против империалистической контрреволюции. Это прежде всего глобальный характер классового противоборства сил прогресса и реакции, составляющий одну из важнейших объективных предпосылок укрепления сплоченности ре-

[1] См.: Правда, 1983, 13 июня.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 564.

волюционных сил, создающий практическую возможность их взаимодействия в международном масштабе.

Возможность активной взаимопомощи, упрочения единства действий революционных сил объективно обусловлена и общей социальной основой антиимпериалистической борьбы, во главе которой идет международный рабочий класс. В весьма разнообразном и постоянно расширяющемся составе участников революционной борьбы именно рабочий класс наиболее последовательно выражает интересы всех угнетенных. Именно международный рабочий класс в лице мировой системы социализма как своего главного завоевания, рабочего класса капиталистических государств, быстро растущего пролетариата освободившихся стран обеспечивает успешное развитие мирового революционного процесса и отпор контрреволюционным проискам империализма. Весь опыт классовой борьбы свидетельствует о том, что сплочение, координация действий рабочего класса в международном масштабе составляют одно из важнейших условий успешного перехода народов к социализму. «Победа мировой пролетарской революции,— указывал В. И. Ленин,— требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса...» [1]

Упрочению сплоченности революционных сил способствует и углубление классовой борьбы в современном мире. В развитых капиталистических странах происходит неуклонное сближение борьбы за демократию и борьбы за социализм. В странах среднего уровня развития капитализма обострение противоречий между трудом и капиталом, латифундистами и безземельными крестьянами, между торгово-финансовой олигархией и трудящимися, а также между империализмом и национальными интересами народов порождает массовые движения, которые приоб-

ретают все более отчетливую не только антиимпериалистическую, но и антикапиталистическую направленность. В странах Азии и Африки углубление социального содержания революционного процесса выражается в том, что все большее число освободившихся стран избирает путь, в конечном счете ведущий к социализму.

Выбор многими из освободившихся народов пути развития с общей ориентацией на социализм свидетельствует о постепенном сближении национально-освободительного движения с миром социализма. Со странами, избравшими

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 107.

социалистическую ориентацию, отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «нас... объединяют не только общие антиимпериалистические, миролюбивые цели во внешней политике, но и общие идеалы социальной справедливости и прогресса» [1]. Эти факторы и создают основу взаимодействия социалистических и национально-демократических государств в двух направлениях — как в отражении контрреволюционных происков империализма, так и в непосредственно созидательной деятельности — в развитии производительных сил, осуществлении прогрессивных социально-экономических преобразований, подготовке национальных кадров, обеспечении экономической независимости и политической самостоятельности и т. д. Точно так же и интересы рабочего движения в капиталистических странах все больше совпадают с интересами освободившихся стран, что связано во многом с необходимостью борьбы обоих этих отрядов мирового революционного процесса с транснациональными корпорациями. В целом следует сказать, что именно принципиальное совпадение коренных интересов народов социалистических стран, государств, освободившихся от колониального господства, рабочего класса капиталистических стран и составляет основу упрочения их взаимодействия в борьбе против империализма как общего врага. Совместная борьба против реакции и империалистической контрреволюции, за сужение сферы действия законов капитализма, его ослабление в экономической, политической, идеологической и других областях — вот что составляет базу упрочения взаимодействия всех революционных сил современности.

Наконец, важной предпосылкой сплочения революционных сил служит и общая идейно-политическая платфор-

онных сил служит и общая идейно-политическая платформа борцов за социализм и коммунизм, которую составляет научная теория коренного преобразования эксплуататорского общества,— марксизм-ленинизм. Марксизм-ленинизм как идеология международного рабочего класса является теоретической основой деятельности коммунистического движения. По мере углубления мирового революционного процесса, вступления в активное противоборство с силами империализма и реакции все новых поколений, вовлечения в борьбу новых прогрессивных политических партий и организаций марксизм-ленинизм все шире открывает пе-

[1] Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет, с. 129.

ред ними реальную перспективу революционных преобразований. К восприятию этой идеологии как платформы революционно-преобразующей деятельности все более тяготеют революционно-демократические партии и организации, идущие во главе борьбы народов многих из освободившихся стран. Конечно, здесь есть значительные трудности для распространения идеологии передового класса современной эпохи, связанные с социально-экономической, культурной отсталостью бывших колоний империализма; неразвитостью социальной структуры этих стран, малочисленностью национального пролетариата; с остающейся еще в значительной мере зависимостью от империалистических государств. Большую работу предстоит проделать и в воспитании в духе идей марксизма-ленинизма руководящих кадров стран социалистической ориентации, растущего рабочего класса, интеллигенции, молодежи, военных и т. д. Первостепенное значение в этом призваны сыграть авангардные революционные партии, созданные или формирующиеся в странах, вступивших на путь социалистического развития. Важную роль в пропаганде марксизма-ленинизма играют достижения реального социализма во всех сферах общественной жизни, а также последовательная интернационалистская политика Советского Союза, стран социалистического содружества.

С развитием классовой борьбы, ее обострением происходит все большее осознание прогрессивными политическими партиями и организациями, стоящими во главе масс, а также и самими трудящимися необходимости сплочения всех антиимпериалистических сил для достижения успеха в деле обуздания реакции. Выработка интернационалистского сознания зависит от многих факторов —

роста международного влияния реального социализма, успехов рабочего и национально-освободительного движений, распространения идей марксизма-ленинизма. Первостепенное значение при этом имеет деятельность партий и организаций, выполняющих роль политического авангарда масс. Но главный путь, ведущий к осознанию необходимости союза, сплочения всех революционеров,— это сама практика классовой борьбы. Именно ее опыт способствует переходу революционно-демократических сил на позиции рабочего класса, пониманию рабочим классом, а также непролетарскими слоями в капиталистических странах необходимости как укрепления связей, сотрудничества, сплочения и единства действий с национально-освободительным движением, активной поддержки реального со-

циализма, так и решительной борьбы против империализма.

Подчеркивая непреходящую значимость активных солидарных действий различных отрядов революционеров в борьбе против неизбежных атак контрреволюции, В. И. Ленин указывал на необходимость «внушить массам *больше* твердости», «пропитать все движение большим энтузиазмом, большим интернационализмом, большей готовностью на жертвы ради великой цели...» [1]. Понятно, что этот ленинский завет особенно актуален в современных условиях, когда сплоченность борцов против империализма все больше становится мощной реальной силой, способной не только нейтрализовать, но зачастую и пресечь в самом зародыше попытки экспорта контрреволюции. Связано это с тем, что сегодня узы солидарности, объединяющие революционеров, открывают им доступ к огромным ресурсам, заложенным в интернациональном единстве, содружестве и взаимопомощи, к ресурсам не только идейно-теоретическим и моральным, не только политическим, но и экономическим, научно-техническим, военным и т. д. Эти новые условия обеспечивают возможность более твердо противостоять попыткам империализма экспортировать контрреволюцию с помощью военной силы, мешать интернациональной взаимопомощи различных революционных отрядов. И последние активно используют эту возможность. Так было, например, в ходе освободительной борьбы народов Вьетнама, Лаоса, Кампучии. Так было и при осуществлении интернационалист-

ских акций сил социализма в Анголе, Афганистане. Именно твердость социалистических стран пресекла попытки империалистического вмешательства во внутренние дела Польской Народной Республики в начале 80-х гг.

Конечно, борьба за сплоченность революционных сил — дело сложное. Далеко не всегда удается добиться желаемого единства действий различных отрядов рабочего класса для отпора контрреволюционным действиям империализма. Причины здесь разные — провокационная деятельность сил международной реакции; неодинаковые условия борьбы; различное, подчас, понимание партиями и организациями, стоящими во главе масс, общих, интернациональных и своих конкретных целей и задач; заблуждения, иллюзии, а то и прямые ошибки в их деятельности; отри-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 420.

цательное влияние буржуазной, социал-реформистской и ревизионистской идеологии.

Лучшим учителем в преодолении негативных явлений, ошибок и заблуждений служит практический опыт борьбы. А он свидетельствует о том, что разъединение отдельных отрядов революционеров, отказ от единства их действий, стремление бороться в одиночку чревато крупными поражениями. А неудачи революционного движения в любой стране, в любой точке земного шара неизбежно ослабляют весь фронт борьбы с империализмом. Так, например, отсутствие единства среди арабских стран, революционных и национально-патриотических сил этого региона препятствует обузданию агрессивной политики Израиля и Соединенных Штатов Америки, мешает защите национального суверенитета арабских стран, восстановлению попранных прав народа Палестины. Более того, отсутствие единства арабского мира в определенной мере способствует упрочению в регионе позиций империалистических сил, осложняя тем самым положение народов, уже завоевавших национальную независимость и идущих по пути социального прогресса.

В целом же следует отметить, что осознание различными отрядами революционеров силы своего единения обнаруживается с каждым годом все отчетливее. Практически это заметно во все большем их стремлении к координации в международном масштабе своих действий, направленных против империалистических попыток осуще-

ствления контрреволюции. Координация действий находит свое выражение в совместном анализе коммунистическими, рабочими и революционно-демократическими партиями общеполитической и социально-экономической ситуации в тех или иных регионах, а также в мире в целом, в выяснении возможностей единения прогрессивных сил и устранения факторов, используемых империализмом и реакцией в целях ослабления их сплоченности.

Так, на встрече представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран в июне 1983 г. отмечалось, что для обеспечения условий, гарантирующих срыв происков империализма против арабских народов, особое значение приобретает борьба за демократию, предоставление народным массам свобод и прав, возможности активного участия в политической, экономической, общественной и культурной жизни. Были осуждены дискриминационная практика в отношении коммунистических партий в ряде стран, насилие и террор, направленные против коммуни-

стов и других патриотических прогрессивных деятелей. Участники совещания призвали к активизации действий, направленных на достижение единства революционных сил в регионе, необходимого для обеспечения успеха арабского национально-освободительного движения; подчеркнули необходимость «укреплять и углублять отношения дружбы и сотрудничества с Советским Союзом во всех областях, считая эти отношения основным и решающим фактором в битве за освобождение». В принятом Заявлении подчеркивается и необходимость усиления «борьбы за укрепление всемирного антиимпериалистического фронта, упрочение сплоченности всех миролюбивых и антивоенных сил мира, против угрозы ядерной катастрофы» [1].

Консолидация революционных сил происходит и в других районах мира. В Юго-Восточной Азии — это тесное сплочение революционных партий и народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. В Африке — это экономическая, политическая, дипломатическая взаимопомощь Анголы, Эфиопии и других революционно-демократических стран.

Активный процесс сплочения революционных сил идет в Центральной Америке. Положение здесь характеризуется неуклонным расшатыванием системы господства империализма и буржуазно-помещичьих олигархий, а также подъемом народно-демократической борьбы. В этих ус-

ловиях коммунистические и рабочие партии региона призывают все революционные и демократические силы проявить солидарность с освободительным движением в Сальвадоре, выступить в защиту революции в Никарагуа. В единении своих действий, в их координации в международном масштабе революционные силы видят главное условие пресечения контрреволюционных происков империализма, победы дела прогресса и свободы. Например, на конференции «Общее и особенное в революционном процессе Латинской Америки и Карибов» (Гавана, 1982 г.) подчеркивалось, что в последнее время «не только руководители или отдельные организации, но и целые народы все больше понимают, что единство *национального, регионального и мирового революционных процессов носит объективный характер»* [2].

В деле выработки общей стратегии борьбы против империалистической контрреволюции, координации усилий

---

[1] Цит. по: Правда, 1983, 23 июня.
[2] Проблемы мира и социализма, 1982, № 9, с. 49.

революционных сил важное место занимают международные совещания коммунистических и рабочих партий, съезды марксистско-ленинских партий социалистических и капиталистических стран, различного рода международные конференции, симпозиумы и т. д. На них, как правило, присутствуют представители различных революционных партий и организаций, идет деловой обмен мнениями по наиболее актуальным вопросам современного мирового развития, анализируются возможности активизации борьбы против империализма, изыскиваются наиболее оптимальные и эффективные пути практического воплощения в жизнь принципов интернациональной солидарности.

Широкая интернациональная солидарность с борющимися народами, их активная поддержка странами социалистического содружества составляют необходимое условие успешной борьбы против террористической политики диктаторских режимов, изоляции интервенционистских попыток империализма, ставят прочный заслон на пути подрывной контрреволюционной деятельности против независимых государств, придают народам уверенность в конечной победе, служат надежной гарантией необратимости мирового революционного процесса. В этом выражают уверенность все подлинные борцы против империализма и контрреволюции. Так, Генеральный секретарь

лизма и контрреволюции. Так, Генеральный секретарь Доминиканской коммунистической партии Н. И. Конде отмечал, что, «независимо от агрессивной стратегии империализма, революционный процесс в наших странах необратим. И прежде всего благодаря той воле к победе, которая характерна сегодня для революционного движения, его готовности противостоять реакционной стратегии администрации Рейгана на всех уровнях» [1].

Важное значение в борьбе против реакционной стратегии империализма занимает активное противодействие антикоммунистической, антисоветской идеологии, ибо курс наиболее агрессивных кругов империализма на глобальную конфронтацию включает в себя и настоящую идеологическую войну против всех революционных сил современности. Главным содержанием антикоммунистической политики и пропаганды являются попытки расколоть их. Коммунисты капиталистических стран хорошо осознают, что «разнузданный антисоветизм реакции значитель-

[1] *Конде Н. И.* Революционный процесс необратим.— Латинская Америка, 1983, № 5, с. 13.

но больше нацелен на то, чтобы подорвать солидарность прогрессивных сил всего мира и изолировать их, чем на сам Советский Союз...» [1]. Реакция использует в своих интересах любые теории и идеологические течения, враждебные марксизму-ленинизму, объединяет свои усилия с правым и «левым» оппортунизмом, национализмом, реформизмом, троцкизмом и т. д. на общей платформе антикоммунизма и антисоветизма.

В этих условиях исключительно важное значение приобретает постоянная и активная деятельность коммунистических, рабочих, революционно-демократических партий и организаций, направленная на действенный отпор антикоммунистической пропаганде, настойчивые усилия по разъяснению широким массам трудящихся истинной роли социализма в современном мире как гаранта предотвращения войны, империалистической агрессии и контрреволюции. «...Советский Союз стал главной мишенью нападок всякого рода реакционеров и врагов прогресса,— отметил на торжествах в честь 60-летия образования СССР Генеральный секретарь ЦК Народной партии Панамы Р. Дарио Соуса.— Антисоветизм — это самая одиозная форма антикоммунизма... Нападки на Советский

Союз — это удар по коммунизму, по социалистической системе, по всем высшим целям человечества. Антисоветизм — это выражение реакционной политики наших классовых врагов. В нашу эпоху высшие цели любой революции несовместимы с какими бы то ни было проявлениями антисоветизма»[2]. Борьба против антисоветизма стала одним из важнейших условий успеха в сплочении всех борцов против империализма и его контрреволюционных действий.

Буржуазная пропаганда стремится внушить обывателю, будто процессы социальных преобразований во всем мире — это результат не внутренних антагонистических противоречий эксплуататорского общества, а вмешательства извне, результат «экспорта» революции, в чем и состоит-де содержание и цель всей внешнеполитической деятельности социалистических стран, и прежде всего Советского Союза. «Социализм делает ставку на военную силу и войну как источник революции»,— запугивают трудя-

[1] *Шарф Э.* О программе Коммунистической партии Австрии.— Коммунист, 1983, № 3, с. 84.

[2] 60-летие образования СССР. Зарубежные приветствия. М., 1983, с. 211.

щихся капиталистических стран антикоммунисты. Поэтому опасность войны будто бы кроется именно в социализме. На этом фоне борьба социалистических стран за мирное сосуществование и разрядку международной напряженности, по логике новоявленных «друзей народа», представляет собой лишь «особую форму подготовки» к «революционной войне» против капиталистических государств[1]. Подобные провокационные заявления ничего общего не имеют с истиной. «Экспорт революции» вообще невозможен,— подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Социализм вырастает только на почве объективных потребностей общественного развития каждой данной страны. Мы твердо верим, что социализм в конечном счете докажет свои преимущества именно в условиях мирного соревнования с капитализмом»[2].

Империализм же использует тезис об «агрессивности коммунизма» для усиления своей реакционной линии во внутриполитическом плане, для разобщения трудящихся и ликвидации их завоеваний, для взвинчивания гонки вооружений, нагнетания угрозы ядерной войны. Размещение «Першингов-2» и крылатых ракет в Европе является

лишь исходным пунктом процесса наращивания ракетно-ядерной мощи США в этом регионе. Американская администрация ведет дело к коренному изменению военно-стратегической и политической обстановки в Европе. Так под предлогом «необходимости противостояния коммунизму» империализм умножает арсенал средств своих контрреволюционных действий. «Нетрудно представить,— указывал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в выступлении на X съезде Португальской коммунистической партии,— с каким авантюризмом и презрением к международному праву, к жизни других народов действовала бы на глобальных просторах американская военщина под знаменем «крестового похода», если бы ей удалось достичь своих целей, и прежде всего военного превосходства»[3]. Вот почему важной задачей революционных сил является доведение до сознания самых широких масс планеты того факта, что разработанные Пентагоном доктрины «первого ядерного удара», «ограниченной» или «затяжной» ядерной войны имеют целью

[1] *Gritchley J.* The North Atlantic Alliance and the Soviet Union in the 1980's. L., 1982, p. 48—50.

[2] Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет, с. 130.

[3] Правда, 1983, 17 декабря.

оправдать «допустимость» термоядерного конфликта ради «уничтожения социализма», а значит, и разгрома рабочего и национально-освободительного движений. Это предполагает дальнейшую активизацию деятельности всех антивоенных сил, разоблачение антисоциалистической, антикоммунистической, контрреволюционной по своей сути направленности военных приготовлений империализма, от которого и исходит настоящая угроза войны.

Только в США, например, расходы на вооружение возросли с 144 млрд. долларов в 1980 г. до 285 млрд. в 1983 г. и должны достичь более чем 400 млрд. долларов в 1987 г.[1] Резко увеличились темпы военных расходов и в других империалистических странах. Опасность гонки вооружений состоит еще и в том, что в атмосфере военных приготовлений к рулю управления в странах НАТО приходят крайне правые и милитаристские круги, готовые пустить в ход любые методы и средства для подавления левых сил и растущих антивоенных движений. Поэтому в обуздании милитаризма и крайней реакции непосредственным образом заинтересованы самые различные классы и социальные

слои.

В этом причина того, что на позиции борьбы за возвращение к политике разрядки международной напряженности все больше переходят силы, которые еще недавно стояли в стороне от нее. Так, в последнее время наметился заметный сдвиг все большего числа правительств, а также общественности развивающихся стран в сторону противостояния империализму не только в борьбе против неоколониализма, за экономическую независимость, но и по вопросам войны, мира и разоружения. Например, участники VII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (1983 г.) в «Делийском обращении» заявили о необходимости «немедленно остановить сползание к ядерному конфликту», выступили за активизацию взаимопомощи и совместных действий в общей борьбе за мир, свободу, независимость и социальный прогресс, против контрреволюционных и подрывных действий международной реакции [2].

Важно отметить, что активную борьбу за мир ведут не только правительства, но и отдельные политические партии, профсоюзы, молодежные, женские и другие общественные организации многих стран мира. Налицо и ак-

---

[1] См.: Правда, 1983, 12 апреля.
[2] См.: Коммунист, 1983, № 7, с. 105.

тивное включение в антивоенные движения, в борьбу за мир религиозных кругов. Это наглядно проявляется в США, Канаде, Латинской Америке, в Западной Европе. Против угрозы ядерной войны выступил Всемирный совет церквей. За превращение Азии в безъядерную зону высказался Национальный совет церквей Индии. Ряд важных антивоенных мероприятий провели Азиатская буддистская конференция за мир, Всеафриканская конференция церквей. Усиливается тенденция к совместным действиям религиозных кругов с другими борцами за мир. Многие религиозные деятели, сотни тысяч и миллионы простых верующих участвуют вместе с коммунистами, социалистами, социал-демократами, лейбористами, представителями других идейно-политических направлений в маршах мира, митингах и иных мероприятиях миролюбивых сил.

Все больше осознают опасность гонки вооружений и социалистические, социал-демократические партии. На XVI конгрессе Социнтерна (1983 г.) была выражена оза-

XVI конгрессе Социнтерна (1983 г.) была выражена озабоченность обстановкой на мировой арене, нашли свое отражение близость, а иногда и совпадение точек зрения коммунистов и социал-демократов по многим вопросам борьбы за прекращение гонки вооружений, обеспечение международной безопасности. Имеет место и положительный практический опыт серьезного и ответственного диалога между коммунистами и социал-демократами по вопросам укрепления дела мира при полном уважении их самостоятельности. Наконец, является фактом и то, что против курса на войну все определеннее выступает реалистически мыслящая часть правящих кругов капиталистических государств.

Движение сторонников мира во многих странах Европы, Азии, Америки превратилось в реальный политический фактор, с которым не могут не считаться правящие круги капиталистических государств. «...Даже буржуазные печать, радио, телевидение,— отмечал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев,— вынуждены были признать, что антивоенное движение, вопреки их собственным предсказаниям, стало постоянным фактором международной политики» [1].

В основе мощи антивоенного движения лежат вполне зримые объективные факторы: экономический, политический и оборонный потенциал мирового социализма; общее

---

[1] *Пономарев Б. Н.* Современная обстановка и роль демократической печати.— Коммунист, 1983, № 17, с. 15.

усиление влияния международного рабочего класса, активизация его борьбы против монополий, против агрессивной политики империализма; упрочение единства рабочего класса, трудящихся на путях сотрудничества коммунистов, социалистов, социал-демократов, христианских демократов, а также профсоюзов и других организаций трудящихся в борьбе против угрозы войны, в защиту завоеваний народных масс; активизация борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки за продолжение политики разрядки, против нагнетания международной напряженности; все большее осознание самыми различными классами и социальными слоями губительных последствий политики новой «холодной войны»; растущее понимание народами планеты того непреложного факта, что империалистические силы используют рост милитаризма в откровенно контрреволюционных целях, что в своей основе он направ-

лен на ослабление, подрыв и в конечном итоге на разгром революционных, демократических сил.

Борьба за разоружение, ликвидацию угрозы ядерной войны будет приобретать все большую эффективность по мере упрочения союза всех антивоенных сил. Коммунисты выступают за самый широкий диалог и действенное практическое сотрудничество по проблемам мира и разоружения со всеми политическими и общественными силами, с партиями и организациями, придерживающимися различных идеологий, убеждений и взглядов, но готовыми вести борьбу за достижение этих целей. Особое значение ныне приобретает союз рабочего и профсоюзного движения с мощным движением за мир. «Сама жизнь,— подчеркивал Председатель Германской коммунистической партии Г. Мис,— выдвигает такой союз в качестве первоочередной задачи всех революционных и прогрессивных сил на современном этапе антиимпериалистической борьбы» [1]. Практическое осуществление этого союза, активная борьба против военной опасности, за оздоровление всей международной обстановки стали одним из важных средств упрочения единства революционных сил современности.

В целом взаимодействие народов социалистических стран, революционного рабочего и национально-освободительного движений по мере развития мирового революционного процесса закономерно усиливается, ибо в основе его лежат многообразные объективные факторы, активизи-

[1] Цит. по: Правда, 1983, 2 мая.

руется деятельность масс и их политического авангарда. Самое благотворное влияние на укрепление сплоченности всех антиимпериалистических сил оказывает многосторонняя деятельность нашей партии, Советского государства. «Неизменно верные принципу пролетарского интернационализма,— отмечал на внеочередном Пленуме ЦК КПСС (февраль 1984 г.) К. У. Черненко,— мы с горячей симпатией и глубоким уважением относимся к борьбе наших зарубежных товарищей за интересы и права трудящихся и видим свой долг в том, чтобы всемерно крепить связывающие нас узы» [1].

Пролетарский интернационализм — мощное и испытанное оружие коммунистического и рабочего движения. Только «братское доверие и братский союз между рабочими разных стран», их единодушные революционные действия, завещал В. И. Ленин, «в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции» [2]. В укреп-

лении социалистического содружества, революционного рабочего и национально-освободительного движений, в сплоченности и единстве действий коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий — надежный залог успешной борьбы с контрреволюционными происками империализма и реакции, новых побед мирового революционного процесса.

[1] Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС, 13 февраля 1984 года, с. 20.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 451.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт классовой борьбы в мире со времен К. Маркса и Ф. Энгельса и до наших дней со всей наглядностью сви-

детельствует о том, что революционный переход от капитализма к социализму — дело величайшей сложности. Эксплуататорские классы никогда не уступают своего политического господства, экономических и социальных привилегий без ожесточенного сопротивления. Уже революции XIX столетия, и особенно Парижская коммуна 1871 г., показали, что переход к новому общественному строю сопровождается ожесточенным противоборством сил революции и контрреволюции. Подводя итоги и анализируя уроки европейских революций 1848—1849 гг., основоположники марксизма выявили сущность контрреволюции как крайне ожесточенной, бескомпромиссной реакции сходящих с исторической арены эксплуататорских классов на развитие революционного движения пролетариата, показали многообразие ее форм и методов осуществления. Исходя из научного, диалектико-материалистического анализа объективного положения различных общественных классов и слоев и их интересов, они назвали и социального носителя контрреволюции — феодально-монархические круги, буржуазию, а также раскрыли сложный механизм формирования политической армии контрреволюции, в том числе условия привлечения реакцией на свою сторону люмпен-пролетариата, отдельных слоев крестьянства.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в середине XIX в. по мере роста революционных сил рабочего класса, вызревания объективных и субъективных предпосылок социалистической революции в лагере контрреволюции происходит качественное изменение: контрреволюция становится все более буржуазной по своей сути и соответственно антипролетарской по своей направленности. В контрре-

волюционном арсенале буржуазии появляются такие средства борьбы с революционными выступлениями трудящихся, как милитаризм, манипулирование общественным сознанием, использование национально-освободительного движения в реакционных целях. Уже в этот период контрреволюция обретает черты международной реакции, все более проявляется как мировое явление. Один из важнейших выводов основоположников марксизма в этой связи состоит в том, что непреложным условием успешной борьбы против буржуазной реакции за социалистическую революцию является соединение действий различных нацио-

нальных отрядов пролетариата, координация их революционных усилий в международном масштабе. Этот вывод подкреплялся и практической борьбой К. Маркса и Ф. Энгельса за идейное и организационное сплочение международного пролетариата.

Важным этапом исследования классиками марксизма диалектики противоборства революционных и реакционных классов в преддверии и в ходе социалистической революции явилось обобщение опыта Парижской коммуны и разоблачение версальской контрреволюции. Изучение уроков Парижской коммуны основоположниками научного коммунизма помогло им раскрыть процесс формирования движущих сил контрреволюции, механизм их действия, применение ими в борьбе с революцией разнообразных средств: вооруженных и невооруженных, экономических, политических и идеологических.

В своих произведениях К. Маркс и Ф. Энгельс уделили большое внимание проблемам борьбы с контрреволюцией. Так, большую ценность имеют выводы К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости решительного использования в защите революции пролетарской государственной машины, а также об активном привлечении большинства нации, особенно крестьянства, на сторону победившего пролетариата, применения наступательной тактики борьбы против контрреволюционных сил.

Трудно переоценить и значение для революционной практики марксистского положения, согласно которому для победы пролетариата и его союзников необходимо наличие определенной совокупности объективных и субъективных условий, а также требуется трезвый, научный учет соотношения и расстановки классовых сил накануне и в период революции. Важным условием успеха революции является наряду с другим и последовательная, решительная борьба с попытками различного рода оппортуни-

стических и буржуазных кругов идеологически влиять на рабочий класс и его союзников.

Теоретические выводы К. Маркса и Ф. Энгельса получили дальнейшую разработку в идейном наследии В. И. Ленина, показавшего, что в связи с относительно малой вероятностью победы социалистической революции одновременно во всех или в нескольких странах (по причине усиления неравномерности развития стран на империалистической стадии капиталистической формации) значение защиты социалистических завоеваний от происков внешней и внутренней контрреволюции неизмеримо

возрастает. Необходимость бдительности революционных сил диктуется и тем, что империализм отличается крайней реакционностью, консерватизмом, тенденцией к милитаризации всей общественной жизни, агрессивностью в международных отношениях. Кроме того, как отмечал В. И. Ленин, поскольку буржуазия видит в революционном движении пролетариата «только одну его сторону: восстание, насилие, террор... старается поэтому приготовиться в особенности к отпору и сопротивлению на *этом* поприще» [1], контрреволюционность правящих классов резко возрастает и проявляется в большинстве случаев в крайне острых и насильственных формах.

Исследуя диалектику классовой борьбы в ходе трех российских революций, революционных движений в других странах, гражданской войны в России, В. И. Ленин развил марксистское положение о том, что эксплуататорские классы добровольно с исторической сцены не уходят, указав, что, по мере того как революционные силы добиваются все новых успехов, растет и становится ожесточеннее сопротивление буржуазии [2]. Поэтому для успешного отпора контрреволюции требуется целенаправленная борьба, напряжение и консолидация сил победившего рабочего класса и его союзников, нужно овладение ими всеми возможными формами классовой борьбы, использование самых разнообразных экономических, политических, идеологических, военных способов и приемов действий против контрреволюционных происков буржуазии.

Анализ исторического опыта борьбы революции и контрреволюции в XIX — начале XX в. дает убедительное подтверждение одному из коренных положений марксизма, согласно которому пролетариату для успешного вы-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 86.
[2] См. там же, т. 36, с. 442.

полнения своей исторической миссии необходимо образовать собственную политическую партию, выступающую в роли вождя и организатора революционных действий масс. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что именно в борьбе с контрреволюционными силами складывается подлинно революционная партия [1]. В. И. Ленин связывал умение защищать социалистическую революцию с созданием под руководством политического авангарда пролетариата «железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное

низации, способных на слаженное и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа...» [2].

Положения классиков марксизма-ленинизма о диалектике противоборства революции и контрреволюции служат ценным теоретическим фундаментом для исследования этой проблемы в наше время. Они представляют собой методологическую основу, на которой КПСС, другие коммунистические и рабочие партии строят свой анализ опыта борьбы с контрреволюцией, разрабатывают программу этой борьбы в современных условиях.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила всю мировую ситуацию: мир раскололся на две противоположные общественные системы. Опыт Октября показал, что в новых исторических условиях победивший рабочий класс для упрочения своей власти вынужден не только сломить сопротивление внутренней контрреволюции, но и выдержать бешеный натиск международного капитала. Это полностью подтвердили все последующие социалистические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, Азии и на Кубе.

Империализм всеми средствами пытается вернуть себе историческую инициативу. Главный объект его контрреволюционных поползновений — реальный социализм. В арсенале империалистических кругов самые разнообразные средства: попытки военной силой помешать социалистическому строительству в той или иной стране, политические интриги на международной арене, экономический шантаж, стремление втянуть то или иное государство трудящихся в финансовую и промышленно-технологическую зависимость от капиталистических держав, психологическая война, тайное и открытое вмешательство во внутренние дела стран социализма и т. п.

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 7.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 36.

Особый упор международная реакция делает на использование антисоциалистических элементов внутри социалистического общества, на подрыв социализма изнутри. Характерным для маневров контрреволюции в наше время является то, что она пытается маскироваться под революции, паразитируя на революционных лозунгах, как это показали события 1956 г. в Венгрии, 1968 г. в Чехослова-

показали события 1956 г. в Венгрии, 1968 г. в Чехослова-
кии, начала 80-х гг. в Польше. Используют империалисты и реальные трудности и ошибки в процессе созидания нового общества. В последние десятилетия особую «популярность» в этой связи имеют у империалистической буржуазии различные формы «тихой», «ползучей» контрреволюции, предполагающей на основе заигрывания с массами «мирное» идеологическое разоружение и разложение правящей партии, переход власти в руки антисоциалистических элементов, а затем уже кровавую расправу с коммунистами, с передовыми представителями всех социальных слоев, и в первую очередь с рабочими, реставрацию капиталистических производственных и далее всей совокупности буржуазных общественных отношений.

Опыт борьбы с контрреволюционными попытками империализма «подорвать» изнутри процесс социалистического созидания в той или иной стране показывает, что благоприятную почву для этого создают нарушения нормального функционирования нового общественного организма. Возможность подобных нарушений закономерностей строительства социалистического общества объясняется целым рядом объективных и субъективных причин, начиная от трудностей, связанных с грандиозностью созидательных задач, и кончая отдельными ошибками и просчетами в социалистическом строительстве.

Насколько изощренно враги социализма могут использовать сложные периоды в развитии той или иной страны, где осуществляется строительство социализма, насколько опасны эти контрреволюционные выпады, показало то, что в некоторых странах во время кризисных ситуаций наблюдались колебания даже в рядах рабочего класса.

Как показал опыт Польши, это могло произойти вследствие ослабления политических и морально-психологических связей партии с рабочим классом, связей, которые, как отмечалось на 13-м пленуме ЦК ПОРП, предопределяют силу партии, ее место в жизни общества[1]. По-

[1] См.: Правда, 1983, 18 октября.

этому одна из первоочередных задач в ликвидации контрреволюционных эксцессов — восстановление единства рабочего класса, партийного руководства и влияния революционной партии на ведущий класс нового общества.

Борьба с внутренними происками контрреволюции показала и другое: какой-либо долгосрочной, крепкой ос-

казала и другое — какой-либо долгосрочной, крепкой основы для перехода рабочих в лагерь контрреволюции нет и не может быть в стране, строящей социализм. Подпадение части рабочих под влияние контрреволюционных сил — явление не закономерное для нового строя и представляет собой следствие стечения особого рода обстоятельств. Объективное положение этого класса в обществе, где строится социализм, его роль в производстве и управлении государством обусловливают как раз обратное: именно рабочий класс, выступая носителем социалистических общественных отношений, является и главным их гарантом и потому под руководством марксистско-ленинской партии вносит решающий вклад в разгром контрреволюционных сил.

Контрреволюция постоянно извлекает уроки из своих поражений, действуя в каждом новом случае все более изощренно и коварно, спекулируя на отдельных трудностях и недостатках социалистического строительства, пытаясь представить себя в качестве «истинного поборника» прав и «защитника» интересов трудящихся в социалистических странах, о чем свидетельствует опыт борьбы с контрреволюцией в ГДР, Венгрии, Чехословакии, Польше. В этих условиях правящие коммунистические партии нацеливают рабочий класс, всех трудящихся, кому дороги идеалы социализма, на то, чтобы проявлять постоянную бдительность, вовремя распознавать и предупреждать возможные вылазки антисоциалистических сил, быть нетерпимыми к любым антисоциалистическим настроениям, ко всему, что может послужить почвой для различного рода диверсий империализма против реального социализма.

Особую бдительность силы революции и общественного прогресса должны проявлять по отношению к империализму США, являющемуся оплотом мировой контрреволюции и реакции. И где бы ни пыталась сегодня контрреволюция повернуть общественное развитие вспять — в Анголе или Эфиопии, в Афганистане или Кампучии, в Чехословакии или Польше,— везде за ней стоит зловещая фигура американского империализма.

Задача повышения бдительности особенно актуальна на современном этапе, который «отмечен небывалым за весь

послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов

людей на планете. И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы»[1].

Попытки разложения социалистического общественного строя изнутри сочетаются у империализма с фронтальными, глобальными атаками на реальный социализм, революционное движение в целом. Наиболее реакционные круги буржуазии задались целью посредством разрушения разрядки, подхлестывания гонки вооружений, повышения военной опасности изменить соотношение сил на мировой арене в пользу капитализма, вернуть себе утраченные позиции.

Нынешнее резкое возрастание агрессивности империализма, прежде всего американского, имеет ярко выраженную контрреволюционную направленность. Воинственная внешняя политика Вашингтона и его союзников по НАТО представляет собой реакцию на успехи, которых в 70— начале 80-х гг. добилось революционное движение современности. Возросла мощь реального социализма, увеличились его возможности позитивно влиять на международную политику, в первой половине предыдущего десятилетия произошло значительное потепление международного климата. В то же время равноправные, взаимовыгодные отношения, сложившиеся в условиях разрядки между государствами с различными общественными системами, явно противоречили ожиданиям империалистических кругов, делавшим ставку на интеграцию стран социализма в систему финансовых, технологических и торговых связей капиталистического мира и их отказ от проведения политики пролетарского интернационализма как своего рода «плату» за «готовность» и «согласие» Запада пойти на расширение сотрудничества. Разрядка не привела и к ожидавшемуся правящими кругами империалистических государств снижению накала классовых боев пролетариата и его союзников против капитала. Одновременно активизировалось и национально-освободительное движение, антиимпериалистическая борьба народов. В этой ситуации агрессивные империалистические круги во главе с США стремятся создать взрывоопасную ситуацию в мире и таким образом затормозить прогрессивное развитие человечества, освобождение трудящихся от эксплуатации и угне-

[1] Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет, с. 113.

тения.

Активно борясь за мир, страны социализма решительно разоблачают контрреволюционные, милитаристские происки империализма, выступают активными, последовательными сторонниками нормализации международной обстановки, укрепления мира и развития сотрудничества между странами.

Важной составной частью общего противодействия силам контрреволюции выступает борьба коммунистических и рабочих партий капиталистических стран против реакционной политики империалистической буржуазии. В условиях глубокого кризиса капиталистической системы, охватывающего все сферы общественной жизни, монополистическая буржуазия лихорадочно ищет способы снизить накал классовых битв, нейтрализовать революционную энергию трудящихся.

В государственной машине современного империализма все большее развитие получает специальный аппарат для осуществления превентивных контрреволюционных мер. Одновременно буржуазией широко применяется тактика социального маневрирования, манипулирования общественным сознанием. В последние годы эксплуататорские классы все чаще применяют открыто насильственные средства противодействия рабочему движению. Таким образом, по мере обострения противоречий капитализма усиливается и контрреволюционная деятельность буржуазии.

В борьбе против реакции и контрреволюции в буржуазных странах ведущей силой выступает рабочий класс, руководимый коммунистами. Выдвигаемая ими демократическая и социалистическая альтернатива господству монополий служит платформой объединения в этой борьбе широких социальных слоев вокруг пролетариата, который, являясь основным объектом нападок со стороны внутренней контрреволюции, несет и основную тяжесть борьбы с ней. Необходимыми условиями пресечения реакционных акций правящих кругов выступает единство действий рабочего класса, укрепление союза всех левых, демократических сил, активное привлечение самых широких масс к сознательной борьбе против власти монополий, за социальный прогресс.

Весьма сложным является противоборство сил революции и контрреволюции в зоне национально-освободительного движения. Эта сложность определяется большой раз-

нородностью социальной структуры развивающихся стран, противоречивостью, контрастностью их общественной жизни. Так в развивающихся странах наряду с элементами капитализма имеют место пережитки феодальных и даже

дофеодальных отношений. Серьезные трудности для революционных сил в этой группе государств представляет интервенционистская политика агрессивных империалистических кругов, попытки вооруженным путем подавить революционное движение. И здесь в авангарде борьбы с контрреволюцией выступают марксистско-ленинские партии, революционные демократы, а социальным носителем этой борьбы является молодой, формирующийся пролетариат, широкие слои трудящихся. Большую помощь и поддержку в борьбе с контрреволюцией, особенно внешней, оказывает молодым государствам реальный социализм.

В последние десятилетия, когда, с одной стороны, мировая система социализма достигла новых успехов и все большее число народов ставит своей целью продвижение к обществу без эксплуатации и угнетения, когда получает дальнейшее развитие международное рабочее движение, а с другой — империализм пытается остановить процесс перехода человечества к новому общественному строю, противоборство сил революции и контрреволюции обостряется. В этих условиях особое значение для общественного прогресса приобретает сплочение и единство мировых революционных сил, их взаимодействие в целях борьбы против империализма и войны, за мир, демократию и социализм. Знаменосцами этой борьбы являются коммунисты, вооруженные идеями научного социализма и пролетарского интернационализма.

Исторический опыт свидетельствует, что противоборство революции и контрреволюции отражает диалектический характер общественного развития через борьбу противоположностей. Старое никогда не уступает добровольно место новому. В свою очередь, новое никогда не побеждает иначе, кроме как в упорной борьбе со старым. Контрреволюция является регрессивным социальным явлением и лишена всякой исторической перспективы, ибо переход общества от одной формации к другой представляет собой естественноисторический процесс, который не могут прервать по своему желанию отмирающие классы. Победа социализма и коммунизма объективно обусловлена и потому неизбежна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

М27 **Марксизм-ленинизм** о диалектике революции и контрреволюции: Из опыта борьбы с контрреволюцией и современность / М. П. Мчедлов, В. Г. Мосолов, Н. Ю. Колпинский и др.; Редкол.: М. П. Мчедлов и др.— М.: Политиздат, 1984.— 382 с.— В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

М $\frac{0302030100-294}{079(02)-84}$ 112—84 66.017 1МИ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ДИАЛЕКТИКЕ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

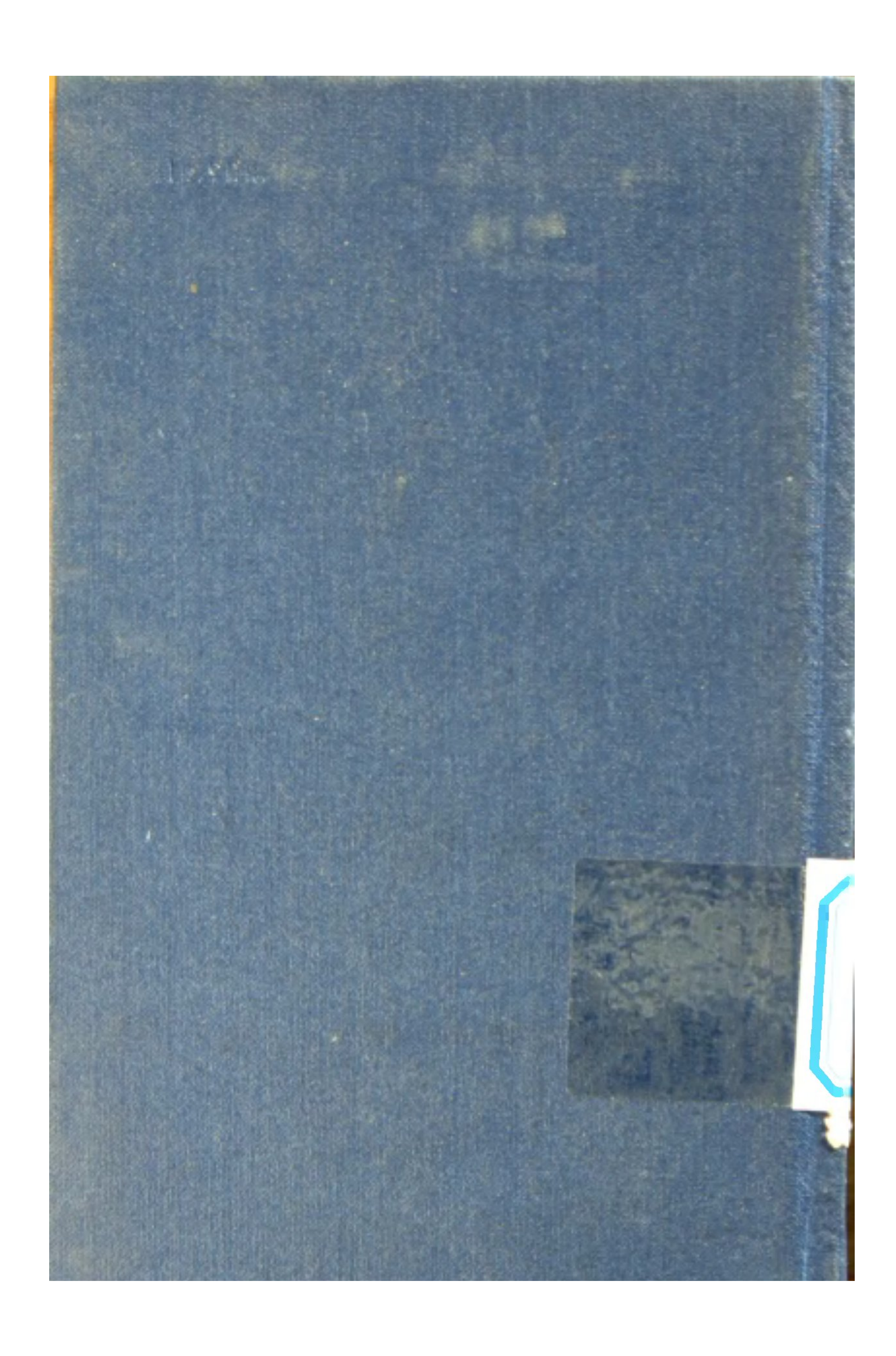
Художник *Г. В. Колоскова*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Е. Ф. Леонова*

ИБ № 4537

Сдано в набор 10.04.84. Подписано в печать 10.08.84. А06112. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 20,16. Условн. кр.-отт. 20,16. Учетно-изд. л. 22,15. Тираж 30 тыс. экз. Заказ 4380. Цена 1 р. 90 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

меньшевики заключили союз с турецким империализмом, и на Украине, где украинские правые эсеры заключили союз с германским империализмом»[1].

В то время как на окраинах страны меньшевики и эсеры торговали родиной оптом и в розницу, в центре эсеры подняли контрреволюционные мятежи в Москве, а затем и в некоторых других городах. И все эти мятежи, вооруженные антисоветские выступления поддерживались иностранным империализмом, без помощи которого внутренняя контрреволюция была бессильна.

Этот урок подтвержден опытом революций в Венгрии, Финляндии, Словакии, Германии и других странах. Указывая на зловещую роль международной контрреволюции, Ленин писал: «...*буржуазия всего мира организует и ведет гражданскую войну против революционного пролетариата,* поддерживая для этого Колчака и Деникина в России, Маннергейма в Финляндии, лакеев буржуазии, грузинских меньшевиков, на Кавказе, польских империалистов и польских Керенских в Польше, немецких шейдемановцев в Германии, контрреволюционеров (меньшевиков и капиталистов) в Венгрии и так далее и так далее»[2].

Партия большевиков, вынужденная вести священную войну во имя защиты социалистической революции, чести и независимости социалистической Родины, ясно отдавала себе отчет в том, что это — война с англо-французским и американским империализмом, с империалистами других стран, сомкнувшимися со всем контрреволюционным лагерем России. И поэтому Ленин, подводя итоги внутреннего политического положения Российской республики на III конгрессе Коминтерна, говорил, что во время гражданской войны российские эксплуататоры «действовали лишь как прихвостни военных сил международной буржуазии», что Страна Советов отразила «наступление международной контрреволюции»[3].

Гражданская война против Республики Советов в 1918—1920 гг. была главной, основной формой борьбы контрреволюции против победившей и побеждающей революции. Но эта форма была не единственной. В арсенале контрреволюции оставались и развивались политические, экономические и идеологические средства борьбы: организация политических партий, в том числе нелегаль-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 426.
[2] Там же, т. 39, с. 187.
[3] Там же, т. 44, с. 39.

ных, их антисоветская деятельность, использование экономических факторов разрушения общественной жизни, организация голода и недовольства населения, распространение ложных слухов, версий, дезинформации и т. п.

Борьба с контрреволюцией в период гражданской войны — это в первую очередь создание могучей армии социалистического Отечества для разгрома военных сил контрреволюции, но вместе с тем организация крепкого тыла, это активнейшие действия, направленные на ликвидацию контрреволюции во всех ее формах, на созидание новых общественных отношений и укрепление власти рабочих и крестьян.

* * *

Исторический опыт противоборства революции и контрреволюции в период подготовки и победы Великого Октября, а также в период защиты его завоеваний убедительно доказал правильность марксистско-ленинского положения о том, что отживающие классы с исторической сцены добровольно не уходят. Не гнушаясь никакими средствами и методами, они стремятся удержаться у власти, разгромить революцию, сохранить свои экономические и политические привилегии. Об этом говорит опыт всех революций. В арсенале контрреволюции и костлявая рука голода, и репрессии, и гражданская война, и национальное предательство, и заговоры, и саботаж, и подкупы, и гнуснейшая клевета, и грубая ложь. С этими формами сопротивления контрреволюции пришлось иметь дело первой победившей социалистической революции, с ними приходится сталкиваться и поныне.

Чтобы побороть экономическое, политическое и идейное сопротивление буржуазии, российский пролетариат и его большевистская партия с учетом изменения соотношения классовых сил, приемов и методов контрреволюции использовали самые различные средства борьбы — мирные и немирные, парламентские и непарламентские, легальные и нелегальные.

С победой Великого Октября, после свержения власти эксплуататоров классовая борьба не прекратилась, она лишь приняла другие формы. Поэтому руководимый партией большевиков российский пролетариат использовал завоеванную власть, Советское государство как орудие подавления буржуазии, повел против сил и традиций старого

строя упорную борьбу — насильственную и мирную, воен-

на путь свертывания руководящей роли партии и разложения социалистического строя.

Особую опасность маневры правооппортунистических элементов КПЧ представляли не только потому, что они, по существу, играли на руку открытой контрреволюции, но и потому, что враждебные социализму идеи и концепции проповедовали люди, у которых в кармане лежал партийный билет. Складывалось ложное впечатление (и средства массовой информации, в которых орудовали фракционеры, всячески внедряли его в сознание общественности), будто речь шла не о попытке политического переворота, не о прямом посягательстве на устои социализма, а о столкновении между сторонниками и противниками «января», между теми, кто стремится оздоровить общественную жизнь, и теми, кто цепляется за отжившие методы руководства.

Политической платформой, на которой происходит смыкание всех оппозиционных элементов как внутри партии, так и вне ее, является борьба против здоровых марксистско-ленинских сил, против выдержанной революционной политической линии. Здесь, как в фокусе, концентрируются интересы и явных врагов социализма, и тех, кто старается прикрыть свое отступничество демагогическими разговорами о необходимости совершенствования функций партии и ее руководящей роли. В целях оказания массированного давления на партийное руководство оппозиция пытается действовать средствами комбинированного нажима сверху — со стороны руководящих партийных и государственных органов, средств массовой информации, в которые ей удается проникнуть, и снизу — с помощью организации забастовок, митингов, демонстраций и т. д. Одновременно под лозунгом борьбы с «консерваторами» предпринимаются усилия дискредитировать честных и преданных коммунистов, прежде всего из числа руководящих партийных работников, протащить на ключевые партийные и государственные посты людей, которые либо полностью разделяют взгляды оппозиционеров, либо капитулировали перед ними.

Серьезная ставка в планах правооппортунистических сил и их вдохновителей из контрреволюционного лагеря делается также на разложение партийного аппарата, демонтирование всей организационной структуры правя-

щих коммунистических партий. В одних случаях этого пытаются добиться путем подмены централизованного партийного аппарата всевозможными комиссиями и ак-

тивами, не предусмотренными Уставом партии и являющимися в действительности группами давления правых элементов; в других — путем создания параллельно с вертикальной системой внутрипартийных связей — сверху вниз и обратно — так называемой «горизонтальной» структуры, где бы все однородные партийные звенья — от первичных организаций и выше — самостоятельно налаживали и поддерживали отношения между собой. Понятно, что в таких условиях партийные органы не смогут успешно руководить избравшими их организациями, а сами эти организации — вести работу в массах.

Раскольническая политика антисоциалистических кругов сопровождается и камуфлируется показными призывами к «единству». Таким путем должна быть торпедирована обоснованная критика в адрес контрреволюции, сорвана борьба против антисоциалистических сил. «Единство», к которому призывают правые, в партии должно основываться на оппортунизме и ревизионизме, а во всем обществе — на мелкобуржуазном национализме и антисоветизме.

Буржуазная пропаганда любую контрреволюцию выдает за стихийное движение народных масс. Однако на самом деле каждое контрреволюционное выступление заранее долго и тщательно готовится и организуется. Сеть антисоциалистических организаций основывается на подпольных ячейках, представители которых стремятся проникнуть в легальные организации. Во многих случаях в такой деятельности принимает активное участие реакционная часть духовенства.

В организационной подготовке контрреволюции помогает либерализм и ослабление бдительности партии, государственных органов. В Польше реакция это использовала для создания широкой сети антисоциалистических организаций: Комитета защиты рабочих — КОР, Конфедерации независимой Польши — КПН, Комитета защиты прав человека — РОПЦИо и др. В 1980 г. реакции удалось расколоть профсоюзы, создать псевдопрофсоюзную «Солидарность», подчинить ее своему политическому руководству. Таким образом, в стране, где созидается социализм, возникла массовая контрреволюционная антисоциа-

листическая организация.

Важной составной частью и условием контрреволюции является ее идеологическая подготовка. Она основана на том, что в течение длительного времени систематически ставятся под сомнение основные принципы социализма.

ПОРП под прикрытием демагогических рассуждений о защите интересов рабочего класса встали на путь ревизии основополагающих принципов социализма. Их предательство привело к тому, что некоторые слои рабочих либо были временно обмануты подобного рода «вождями», либо стали с недоверием относиться к руководству партии и государства.

Так, например, как отмечалось в документе, принятом на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г., «Уроки кризисного развития в компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», правые представители Президиума и Секретариата ЦК КПЧ и некоторые заведующие отделами ЦК КПЧ стали глашатаями блока ревизионистских и националистических сил, умерщвляли политическую активность рабочего класса и парализовали его способность к отпору нараставшему контрреволюционному заговору в стране [1].

Что же касается ПОРП, то внутри нее в период кризиса возникла «правооппортунистическая тенденция ставить под вопрос фундаментальные принципы партийности коммунистического, ленинского типа, а также доктринерсколевацкая тенденция защиты тех аспектов деятельности партии в предшествующий период, которые сыграли роль движущей силы в процессе нарастания и углубления нарушений связи с рабочим классом, массами» [2].

Анализ событий в Венгрии, Чехословакии и Польше еще раз подтвердил правильность ленинского положения о том, что единство рабочего класса «невозможно без единства *его* партии...» [3].

Накануне кризисов некоторые руководители этих стран зачастую имели смутное представление о настроениях трудящихся, их нуждах, недооценивали возможности влияния на отдельные слои рабочего класса ревизионизма и оппортунизма. Под воздействием этих ничем не оправданных представлений происходило свертывание политической и идеологической работы среди рабочего класса, ослабление

---

[1] См.: Правда побеждает. Материалы чехословацкой печати, разоблачающие подрывную деятельность антисоциалистических и

разоблачающие подрывную деятельность антисоциалистических и правооппортунистических сил в 1968 году — начале 1969 года. М., 1971, с. 40—41.

[2] *Ожеховский М.* За марксистско-ленинское идеологическое наступление ПОРП, за полное утверждение социализма в общественном сознании польского народа.— Коммунист, 1982, № 5, с. 89.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 256.

борьбы против буржуазной идеологии, мелкобуржуазных настроений и идеологических диверсий внутренней и внешней контрреволюции. В результате влияние марксистско-ленинской идеологии на часть рабочего класса ослабело. Не выполнялось в полной мере одно из важнейших указаний В. И. Ленина о необходимости постоянного воспитания и политического просвещения рабочих [1].

Нарушением этого завета В. И. Ленина в Венгрии, Чехословакии, Польше воспользовались оппортунистические и ревизионистские элементы, которые пытались усилить свое влияние на рабочих и заполнить временно возникший идеологический вакуум в их сознании.

Таким образом, сочетание объективных и субъективных причин привело к тому, что некоторая часть рабочего класса попала на время под влияние противников социализма. В этих условиях силы внутренней и внешней контрреволюции пытаются лишить социалистическое государство его главной социальной опоры, т. е. перетянуть на свою сторону как можно бóльшую часть рабочего класса.

Опыт показывает, что контрреволюция постоянно учится на своих поражениях, пытается извлечь из них уроки. И если в теории буржуазные и ревизионистские идеологи по сей день отрицают ведущую роль рабочего класса в социалистическом обществе, то на практике изменения в стратегии и тактике контрреволюции свидетельствуют о том, что антисоциалистические силы ее учитывают. Так, если после Октябрьской революции в России реакция в своих попытках реставрировать капитализм делала главную ставку на буржуазию города и деревни, отсталые слои крестьянства, в Венгрии (1956) — на бывшие эксплуататорские классы, хортистское офицерство, старую буржуазную интеллигенцию и заигрывало с рабочим классом, в Чехословакии — на интеллигенцию, молодежь и при этом уже активно призывала под свои знамена рабочих, то в Польше рабочий класс стал главным объектом происков контрреволюции.

Известно, что антикоммунистические элементы разрабатывают в каждой стране свою тактику по отношению к рабочему классу, которая в зависимости от развития со-

бытий меняется. Тем не менее в ее действиях во всех странах, где контрреволюция поднимала голову, имелись некоторые общие черты.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 356—357.

ческую. Антиимпериалистическая борьба всегда переплетается с острой классовой борьбой, с активными выступлениями пролетариата и радикализацией in crescendo[1] средних слоев города и деревни, в частности интеллигенции, студентов, учащихся.

Как те, кто явно упрощает проблему и изменяет диалектике, ограничиваясь количественной оценкой уровня капиталистической эксплуатации Латинской Америки в конце XIX в. или накануне второй мировой войны, так и те, кто механически переносит мерки 30 — начала 40-х гг. на условия современного развития капитализма в Латинской Америке и ее отношения с империализмом, могут прийти к выводу о том, что эксплуатация Латинской Америки усилилась, но при этом не понять качественно иного, по сравнению с указанными историческими периодами, характера современного экономического развития стран континента.

Классические формы зависимости Латинской Америки находили свое выражение в старом международном капиталистическом разделении труда. Замкнутая цепь, в которую страны континента были включены в качестве источников сырья и рынков сбыта промышленных товаров (что предполагало участие империализма в эксплуатации шахт, железных дорог, плантаций, во внешней торговле, в кредитной системе), обеспечивала в лучшем случае замедленное развитие промышленности, производящей первичное сырье и пищевые полуфабрикаты. Но сам процесс развития капитализма на континенте привел к ряду изменений в этой начальной схеме. Многие из отраслей, которые были либо невыгодны для империалистов, либо признаны жизненно важными для латиноамериканских стран, подверглись широкой национализации.

В то же время перестройка структуры международного капиталистического разделения труда привела к тому, что изменились цели и содержание инвестиций империалистических держав. Империализм начал проникать в промышленное развитие континента, постепенно расширяя свою

деятельность путем создания и укрепления густой сети транснациональных корпораций, филиалов крупных предприятий, которые служат основой для широкомасштабного производства.

Вместе с тем (империалисты не всемогущи и не всевидящи!) в Латинской Америке развернулся частномоно-

[1] In crescendo — растущей, быстро нарастающей.

полистический сектор, который помимо общих интересов с империализмом имеет свои собственные интересы, свои собственные предприятия, свои собственные капиталы. И он выступил против наглого и безжалостного империалистического грабежа не ради защиты «своих» народов, а под влиянием жестокой и хищнической капиталистической конкуренции.

Капиталистическое развитие экономики привело одновременно к возникновению глубоких противоречий в государственном секторе, в который входит всевозрастающее число национализированных предприятий.

Развитие промышленности, особенно в странах, не имеющих сырьевой базы, залежей руды, горючего, в частности нефти, меняет характер зависимости от империализма. Страны Латинской Америки вступили в период, который буржуазные экономисты называют периодом «замены импортных товаров». Этим странам пришлось импортировать сырье для промышленности, энергетики, машинное оборудование (в частности, тяжелое) и соответственно сокращать импорт станков и машин, поскольку развитие металлургической и других отраслей, выпускающих продукцию среднего машиностроения, а также создание здесь империалистическими концернами собственных предприятий привели к тому, что многие страны континента стали ориентироваться не на их импорт, а на местное производство.

Если быть точнее, то следует сказать, что в ряде стран Латинской Америки начинает развиваться своя черная металлургия, появляются свои предприятия по производству машин и оборудования, зачастую, конечно, зависимые от империализма, поскольку он перенес на континент свои собственные предприятия. Но все большие масштабы приобретают совместные усилия государственного капитализма и местных монополий, которые начинают «вставать на собственные ноги». Все эти новые явления сильно влияют

на структуру импорта латиноамериканских стран: потребительские товары повседневного и долгосрочного пользования утрачивают свое ведущее место, а в ряде стран вытесняются все более сложным оборудованием и даже промышленным сырьем для новых отраслей тяжелой промышленности.

Внимательное изучение такого классического показателя империалистического господства, как экспорт капитала, обнаруживает, что одновременно с количественным ростом прямых инвестиций изменился и их характер. Они

число стран Латинской Америки. Однако это им не всегда удается.

Грубые и наглые формы североамериканского господства на континенте обостряют антагонистические противоречия с латиноамериканскими народами. В начале и середине 50-х гг. это начинает проявляться в различных формах: в боливийской и гватемальской революциях, в падении ряда тираний, в росте антиимпериалистических настроений и расширении социально-политической основы для борьбы против североамериканского господства. Борьба приобретает все более острые формы, переплетается с классовой борьбой при активной, иногда определяющей роли рабочего класса. Возникает целая гамма новых противоречий — и некоторые слои буржуазии, настроенные из классовых соображений на политические союзы с империализмом, начинают протестовать против грабительской политики США, грубо разрушающей их надежды на достижение собственного экономического могущества.

США уже не могут осуществлять господство лишь на основе военного вмешательства. Они уже не полные хозяева обстановки, способные смести своей морской пехотой любое правительство, которое не соблюдает равнения на самых подобострастных. И хотя США продолжают прибегать к прямым военным интервенциям, как это было в Доминиканской республике, им приходится использовать другие средства, тем более после Кубы, где поражение американцев было всесторонним.

И поражения империализма, главное среди которых — историческая победа вьетнамского народа, способствовали созданию новой обстановки: преодолению «холодной войны», отдалению призрака новой мировой войны. Среди этих поражений империализма победа кубинского народа и подъем борьбы за демократию, независимость и револю-

цию в странах Латинской Америки были важны как для континента, так и для всего мира. Вся надстройка панамериканизма и господства янки начала трещать по швам, ее кризис приобрел необратимый характер, как это показал еще раз конфликт в связи с Мальвинскими островами.

Несмотря на тяжесть испытаний, на временные поражения, вызванные контрнаступлением империализма, в результате которого были установлены фашистские режимы в Чили, Уругвае и других странах, в Латинской Америке пробил новый час. И это вновь подтвердила революция в Никарагуа.

Социалистическая Куба одновременно свидетельствует о динамизме латиноамериканской революции, направленной на достижение Второй независимости, и стимулирует ее развитие. Кубинская революция сделала очевидным глубокий и все более обостряющийся кризис политики господства США на континенте, кризис, который ни сила, ни политическая коррупция не смогут остановить, потому что он отражает необратимое движение народов к освобождению.

США не в состоянии прочно укрепить свое положение в Латинской Америке, народы которой хотят свободы и добиваются ее. Об этом свидетельствует непоследовательность курса правительств США, которые за последние 20 лет неоднократно переходили от панамериканской демагогии, направленной на расширение своей гегемонии, к политике «big stick»[1], осуществляли интервенции, устанавливали фашистские режимы на юге континента. На смену картеровских молитв «о правах человека» пришел поджигательский разгул Рейгана. США оказали открытую поддержку колониалистской политике Англии, открыто осуществили интервенцию в Гренаде.

Эти и другие факты свидетельствуют не о силе, а о кризисе господства США на континенте, о кризисе, который кубинская революция сделала необратимым.

В. Связь революционного процесса в Латинской Америке с революционными переменами во всем мире

С середины 50-х гг. действительность латиноамериканских народов становится неразрывно связанной с мировы-

ми событиями. В мире происходят два существенных изменения: начинается третий этап общего кризиса капитализма, сопровождаемый изменением международного соотношения сил, и социализм становится фактором, определяющим направление мирового развития. Элементом этого развития явился распад колониальной системы империализма.

Структурный кризис латиноамериканского общества, превратившийся в его глобальный кризис, связан с определенной международной обстановкой: исторической, политической, социальной и военной. Он связан с возрастанием роли мирового социализма, с крушением импери-

---

[1] Big stick (англ.) — большая дубинка.

независимость и социальный прогресс в ЮАР, Пакистане, Бангладеш, Судане, Турции, Иране и некоторых других странах Азии и Африки.

Наряду с репрессиями международная и внутренняя контрреволюция обрушивает на компартии потоки лжи. Она распространяет клеветнический тезис о том, что будто коммунисты не защищают национальные интересы развивающихся стран и являются «орудием Москвы» [1]. Контрреволюционные по своему содержанию измышления буржуазных авторов продиктованы социальным заказом колонизаторов и неоколонизаторов. Однако в пользу указанных антикоммунистических обвинений никогда не было приведено ни одного факта, ни одного доказательства, так как таковых просто не существует. Объективная обусловленность национально-освободительных революций, их глубоко народный характер служат наглядным опровержением антикоммунистической клеветы.

Преследования и клевета не в состоянии умалить влияние марксистско-ленинских партий, остановить процесс распространения идей научного социализма. На современном этапе, в условиях углубления национально-освободительного движения, происходит значительный рост численности и роли марксистско-ленинских партий, что закономерно и носит исторически неизбежный характер. Если в 1939 г. в Африке насчитывалось 5 тыс. коммунистов, в 1957 г.— 20 тыс., то в 1981 г.— 70 тыс. За 1969—1981 гг. численность коммунистов в Азии, исключая Японию, возросла примерно на 150 тыс. человек [2]. Следует подчеркнуть, что роль и влияние коммунистов в социально-экономической жизни общества, в политической борь-

но-экономической жизни общества, в политической борьбе намного превосходит их численность. Сила коммунистов в их марксистско-ленинской идеологии, организованности и революционной убежденности.

Рассмотрим теперь характер и направления деятельности контрреволюции против национально-освободительного движения, пути и средства пресечения этой деятельности.

Одним из наиболее характерных средств борьбы против национально-освободительных революций служат

---

[1] *Lowenthal R.* Model or Ally. The Communist Powers and the Developing Countries. N. Y., 1977; *Shackley T.* The Third Option; An American View of Counterinsurgency Operations. N. Y., 1981.

[2] См.: *Загладин В. В.* За права трудящихся, за мир и безопасность народов. М., 1982, с. 19; *Манчха П. И.* Актуальные проблемы современной Африки. М., 1979, с. 188.

колониальные войны, империалистические военные интервенции, являющиеся типичной формой экспорта контрреволюции в освободившиеся страны. Американская военщина играет роль жандарма по отношению к национально-освободительному движению народов. После второй мировой войны США 215 раз пускали в ход вооруженные силы, причем в подавляющем большинстве случаев оружие использовалось против молодых государств [1]. Американская военщина развязала агрессию в Корее, была главным организатором интервенции в Конго, несколько раз осуществляла вооруженное вмешательство в дела стран Ближнего Востока. В течение ряда лет империалисты США вели грязную войну в Индокитае.

Ныне США содержат за рубежом свыше 500 тыс. военнослужащих, в 32 странах имеется более 1500 американских военных баз и объектов [2]. Обширные районы мира, в том числе Дальний Восток, Южная, Юго-Восточная и Юго-Западная Азия, Ближний и Средний Восток объявлены «сферой жизненных интересов» США. Сформированы интервенционистские «силы быстрого развертывания». Политика защиты позиций транснациональных корпораций лицемерно прикрывается доктриной «защиты национальной безопасности» США. Выполняя социальный заказ военно-промышленного комплекса, правящие круги США сделали открытую ставку на грубую военную силу. США сосредоточили в западной части Индийского океана, на Средиземном море и в других местах крупные контингенты войск, готовые к осуществлению агрессивных акций против народов, борющихся за независимость

и социальный прогресс.

В 1983 г. правящие круги США предприняли новую милитаристскую акцию в связи с созданием центрального командования (СЕНТКОМ), действие которого распространяется на территорию 19 государств — членов движения неприсоединения на Ближнем Востоке, в Африке и Азии, а также на значительную часть Индийского океана, включая Персидский залив и Красное море. С помощью СЕНТКОМ Пентагон надеется укрепить свои военные плацдармы на стыке трех континентов, в непосредственной близости от южных границ Советского Союза,

[1] См.: По оценке американского института Брукингса.— Мировая экономика и международные отношения, 1980, № 2, с. 10.

[2] См.: *Толкунов Л.* Замыслы и дела новоявленных «крестоносцев».— Коммунист, 1983, № 6, с. 110.

номической отсталости освободившихся стран, пресечению экономической контрреволюции. Важными рычагами укрепления экономической базы национально-освободительной революции являются повышение экономической эффективности предприятий государственного сектора, совершенствование планирования и управления экономикой, широкое применение морального и материального стимулирования труда, подготовка квалифицированных кадров и т. д.

На современном этапе развития революционного процесса в освободившихся странах особую социальную значимость приобретает вовлечение широких народных масс в борьбу за избавление этих государств от неоколониалистского диктата. Рост социальной активности трудящихся, всех прогрессивных сил — важнейший фактор осуществления национализации имущества транснациональных корпораций, расширения государственного сектора. Об этом убедительно свидетельствует опыт Алжира, Сирии, Эфиопии, Индии и многих других стран. «Добиться экономической независимости, позволяющей сохранить и укрепить завоеванную развивающимися странами независимость политическую,— говорил член Политбюро ЦК Иракской компартии Сабит-аль-Ани,— можно на путях широкой народной борьбы за устранение господства монополий над национальными богатствами страны, за развитие экономического потенциала, дающего возможность покончить с подчинением национального рынка мировому капиталистическому рынку» [1]

скому рынку»¹.

Первостепенное значение в пресечении экономической контрреволюции приобретает углубление прогрессивного характера политических режимов, проявляющееся в конкретных антиимпериалистических акциях. Участники «круглого стола», организованного Комиссией по проблемам национально-освободительного движения в Азии и Африке журнала «Проблемы мира и социализма», при анализе вопросов противодействия экономической контрреволюции единодушно отметили, что многолетний империалистический натиск и давление выдерживают, как правило, те правительства, которые проводят последовательную политику освобождения своих стран от всех видов неоколониалистской зависимости. Это означает, что противодействие контрреволюционным проискам тем резуль-

¹ Против империализма, за социальный прогресс.— Проблемы мира и социализма, 1981, № 3, с. 47.

тативнее, чем настойчивее преодолевается в стране влияние империализма в экономической, политической, идеологической, военной и других областях. Верным залогом успеха в антиимпериалистических сражениях была и остается бдительность прогрессивных сил, позволяющая в самом зародыше расстроить планы контрреволюционного заговора, не допустить эскалации подрывных действий. Важно помнить о коварстве методов дестабилизации, в частности экономических. Ведь для начала империализм порой довольствуется, казалось бы, незначительными уступками, но в дальнейшем он неминуемо потребует большего, будет постепенно подталкивать к отказу от прогрессивного и антиимпериалистического курса [1].

Одной из актуальных проблем изучения диалектики революции и контрреволюции в освободившихся странах является разработка типологии контрреволюции. Поскольку основную роль в попытках подавления национально-освободительных, национально-демократических революций играет империализм, его неоколониалистский курс, внешнюю контрреволюцию в освободившихся странах, на наш взгляд, можно определить как неоколониалистскую. Неоколониалистская контрреволюция — это разновидность современной империалистической контрреволюции, направленной против мирового революционного процесса на нашей планете в целом. Именно неоколониалистскую эксплуатацию, подчинение стран Африки и Азии импери-

ализму объективно, независимо от своих планов, стремится сохранить также и значительная часть внутренних контрреволюционных сил.

В объединенной внутренней и внешней контрреволюции, с учетом того, на какие классовые силы внутренней реакции в данной стране или группе стран прежде всего опирается империализм, можно выделить: неоколониалистско-буржуазную, неоколониалистско-феодальную, неоколониалистско-трайбалистскую контрреволюции. Так, в Афганистане контрреволюция носит преимущественно неоколониалистско-феодальный характер, а в Анголе — по существу неоколониалистско-трайбалистский, в Сирии — неоколониалистско-буржуазно-феодальный.

Деятельность всех сил контрреволюции находится в резком противоречии с интересами социального прогресса

---

[1] См.: Империалистическая политика дестабилизации и развивающиеся страны. Материалы «круглого стола».— Проблемы мира и социализма, 1978, № 9, с. 77.